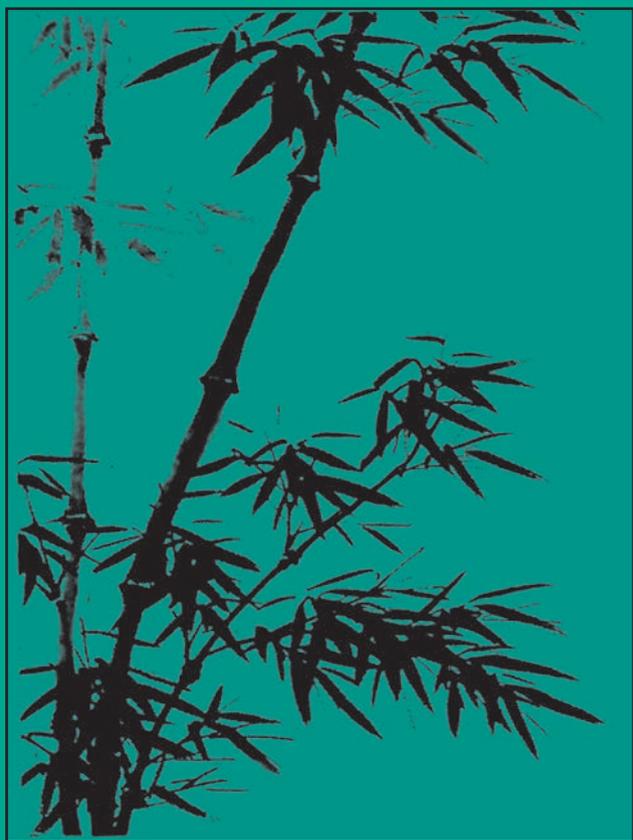

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131 – 2812
2712 – 9098

1/2024

О кадровом обеспечении
китайской дипломатии

•
Всеобъемлющее региональное
экономическое партнерство –
крупнейшее интеграционное
объединение в Азии и мире

•
О перспективах становления
китайского юаня в качестве
мировой валюты

•
Современное состояние экономики
Республики Корея

•
Китайские рабочие
на строительстве КВЖД
1898-1900 гг.

FAR EASTERN STUDIES

НАУКА
— 1727 —

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1/2024

Январь — Февраль

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестаг, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук,
Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчи, директор Института России, Восточной Европы и
Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков
Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.В. Воронцов, к.и.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н. Горбачев, д.и.н., проф.;
С.Н. Гончаров, к.и.н.;
Т.Л. Гурулева, д.пед.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
О.И. Завьялова, д.филол.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
М.С. Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
М.А. Потапов, д.э.н.;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики;*
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи;*
Е.В. Власова, *редактор;*
О.И. Казаков, *зав. редакцией;*
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики;*
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии;*
И.С. Колнин, *редактор;*
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры;*
Р.Ф. Кудакеев, и. о. *отв. секретаря;*
А.Л. Поленова, *редактор;*
Д.Б. Славинский, *верстальщик;*
А.Б. Старостина, к.филол.н., *зав. отделом идеологии и философии.*

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

1/2024

January — February

The academic, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, Dr.Sc. (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Goncharov S., Ph.D. (History);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Guruleva T., Dr.Sc. (Pedagogy), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksytina Ya., Dr.Sc. (Political Sciences), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member of RAS;
Potapov M., Dr.Sc. (Economics);
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Vorontsov A., Ph.D. (History);
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zavyalova O., Dr.Sc. (Linguistics);
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolov, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
I.S. Kolnin, *Editor*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
A.L. Polenova, *Editor*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Портяков В.Я.</i> О кадровом обеспечении китайской дипломатии	7
<i>Бочков Д.А.</i> Интересы Китая и Индии в отношении АСЕАН: соперничество или параллельные курсы?	19
<i>Трунов Ф.О.</i> Подход Германии к сотрудничеству с Сингапуром в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг.	32
<i>Хань Шин.</i> Эволюция взглядов китайских исследователей на концепцию национального интереса (с 1990-х гг. по настоящее время)	46

ЭКОНОМИКА

<i>Степанов Н.С.</i> О перспективах становления китайского юаня в качестве мировой валюты.....	58
<i>Акимов А.В.</i> Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство – крупнейшее интеграционное объединение в Азии и мире.....	70
<i>Зуева А.Г., Самсонова В.Г., Ширикалова А.А.</i> Современное состояние экономики Республики Корея.....	84

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

<i>Малолетко А.В.</i> О некоторых аспектах налаживания и развития российско-южнокорейских военно-политических связей.....	97
---	----

ИСТОРИЯ

<i>Дацзышен В.Г.</i> Китайские рабочие на строительстве КВЖД 1898–1900 гг.	109
<i>Пироженко О.С.</i> Глаза и уши Государя: о становлении института контроля провинциальных властей в Корее эпохи Чосон.....	125
<i>Колнин И.С.</i> Чжэн Хэ — прообраз Синдбада? (критика популярной точки зрения).....	139
<i>Ли Дунсинь.</i> Дворцовый переворот 1900 г. в Китае (по материалам Архива внешней политики Российской империи)	153

КУЛЬТУРА

<i>Верченко А.Л.</i> Деятельность Всесоюзного общества культурной связи с заграницей по приему китайской педагогической миссии в 1933 г.....	166
--	-----

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Гулева М.А.</i> Влияние демографических процессов на развитие системы образования в современном Китае	177
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Малявин В.В.</i> Рецензия на книгу: <i>Ши Чжи-ю.</i> Пост-китайство. Культурная политика и международные отношения. Олбани: Университет штата Нью-Йорк, 2022. 358 с.....	191
---	-----

Contents

POLITICS

<i>Portyakov V.Ya.</i> On the Staffing of Chinese Diplomacy	7
<i>Bochkov D.A.</i> Interests of China and India Regarding ASEAN: Rivalry or Parallel Courses?.....	19
<i>Trunov Ph.O.</i> Germany's Approach to the Cooperation with Singapore in the Sphere of Security and Defence in the Early 2020-s	32
<i>Han Shiyng.</i> Evolution of Chinese Researchers' Views on the National Interests (from the 1990s till Present).....	46

ECONOMICS

<i>Stepanov N.S.</i> About the Future of the Formation of the Chinese Yuan as a World Currency.....	58
<i>Akimov A.V.</i> The Regional Comprehensive Economic Partnership is the Largest Integration Association in Asia and the World.....	70
<i>Zueva A.G., Samsonova V.G., Shirikalova A.A.</i> Current State of the Economy of the Republic of Korea.....	84

MILITARY BUILD-UP

<i>Maloletko A.V.</i> On Some Aspects of the Establishment and Development of Russian-South Korean Military-Political Ties.....	97
---	----

HISTORY

<i>Datsyshen V.G.</i> Chinese Workers on the Construction of the CER 1898–1899	109
<i>Pirozhenko O.S.</i> His Majesty's Eyes and Ears: on the Establishment of the Institution of Control of Provincial Authorities in Korea during the Joseon Period.....	125
<i>Kolnin I.S.</i> Zheng He — Sinbad's Prototype? (A Critique of a Popular Viewpoint)	139
<i>Li Dongxin.</i> The Palace Coup of 1900 in China (Based on the Materials of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire)	153

CULTURE

<i>Verchenko A.L.</i> Activities of the USSR Society of Cultural Relations with Foreign Countries on the Visit of the Chinese Education Mission in 1933	166
---	-----

EDUCATION

<i>Guleva M.A.</i> Influence of Demographic Processes on the Development of the Education System in Modern China	177
--	-----

BOOK REVIEWS

<i>Maliavin V.V.</i> Book Review: <i>Shih Chih-yu.</i> Post-Chineseness. Cultural Politics and International Relations. Albany: SUNY Press, 2022. 358 p.....	191
--	-----

ПОЛИТИКА / POLITICS**О кадровом обеспечении китайской дипломатии**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010012

Портяков Владимир Яковлевич

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: p481nov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.01.2024.

Аннотация:

События недавнего времени — принятие закона «О внешней политике», общая существенная активизация КНР на мировой арене, смещение с поста министра иностранных дел страны Цинь Гана и возвращение к руководству МИД Ван И — привлекают сегодня повышенное внимание к китайской дипломатии.

Между тем данная тема недостаточно полно раскрыта в российских и зарубежных исследованиях. Главная причина — очевидная непрозрачность объекта анализа. Вряд ли китайскую дипломатию можно назвать полностью закрытой, но и информацию о ней приходится собирать буквально по крупицам. Весьма полезны в этом плане недавно опубликованные тексты К.М. Барского и Е.В. Журавлевой. Несколько ранее становление китайской дипломатии было рассмотрено профессором Дипломатической академии в Пекине Ван Чуньином.

Из англоязычных трудов, затрагивающих проблемы китайской дипломатии, следует упомянуть монографию Джона Гарвера «Китайский поиск: история международных отношений Китайской Народной Республики» (2016).

В целом же данная тема далека от исчерпания и требует дальнейшего изучения. В нашей статье подробно рассмотрены особенности начального этапа формирования кадрового корпуса дипломатии в КНР, проанализированы эволюция форм и методов подготовки и переподготовки китайских дипломатов, правовое регламентирование их обязанностей и прав. Вкратце охарактеризована деятельность министров иностранных дел страны с 1949 г. по настоящее время (Чжоу Эньлай, Чэнь И, Цзи Пэнфэй, Цяо Гуаньхуа, Хуан Хуа, У Сюэцзянь, Цянь Цичэнь, Тан Цзясюань, Ли Чжаосин, Ян Цзечи, Ван И, Цинь Ган).

Ключевые слова:

КНР, дипломатия, кадры, подготовка и переподготовка, служебные права и обязанности, министры иностранных дел.

Для цитирования:

Портяков В.Я. О кадровом обеспечении китайской дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 7–18. DOI: 10.31857/S0131281224010012.

События недавнего времени — принятие закона «О внешней политике», общая существенная активизация КНР на мировой арене, смещение с поста министра иностранных дел страны Цинь Гана всего через полгода после его назначения и возвращение к руководству МИД Ван И — привлекают сегодня повышенное внимание к китайской дипломатии. Это справедливо как «по горизонтали» — в сравнении с другими сферами жизни страны, так и «по вертикали» — в сравнении с предыдущими этапами эволюции внешней политики КНР.

Данная тема недостаточно подробно раскрыта в российских и зарубежных исследованиях. Главная причина — очевидная непрозрачность объекта анализа. Вряд ли китайскую дипломатию можно назвать полностью закрытой, но и информацию о ее принципах и их реализации, о кадровом обеспечении приходится собирать буквально по крупицам.

В отечественном китаеведении этому вопросу формально посвящены специальные монографии В.С. Мясникова «Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е — начало 80-х годов)»¹ (1988) и А.А. Волоховой «Основы китайской дипломатии»² (2007). Однако у В.С. Мясникова дипломатия трактуется как синоним внешней политики, краткая история которой и представлена в работе. А.А. Волохова ограничилась рассмотрением подходов КНР к принципу «мирного сосуществования».

Недавно опубликованы тексты К.М. Барского³ и Е.В. Журавлевой⁴, в которых целенаправленно рассматриваются некоторые вопросы именно дипломатии, а не внешней политики КНР в целом, в том числе проблемы начального формирования контингента высших должностных лиц МИД КНР, правовые основы дипломатической службы; освещается деятельность в качестве министров иностранных дел КНР Чжоу Эньлая и Чэнь И. Несколько ранее становление китайской дипломатии было рассмотрено профессором Дипломатической академии в Пекине Ван Чуньном⁵. Отдельные аспекты темы освещались также и в других публикациях в КНР.

Из англоязычных трудов, затрагивающих проблемы китайской дипломатии, следует упомянуть монографию Джона Гарвера «Китайский поиск: история международных отношений Китайской Народной Республики»⁶ (2016).

В целом же данная тема далека от исчерпания и требует дальнейшего изучения.

Первые шаги

В основу внешней политики Китайской Народной Республики, провозглашенной 1 октября 1949 г., были положены три принципа, озвученные Мао Цзэдуном: «взять новый старт» (另起炉灶), «убраться в доме, прежде чем звать гостей» (打扫干净屋子再请客), и «держаться одной стороны» (一边倒).

«Новый старт» означал отказ от признания неравноправных договоров, заключенных правительством Чан Кайши, и установление дипломатических отношений со всеми странами на основе равноправного суверенитета. «Уборка в доме» предполагала удаление остаточного влияния западных держав в Китае до решения вопроса об установлении с ними дипломатических отношений⁷.

Выражение «держаться одной стороны» было употреблено Мао Цзэдуном в работе «О демократической диктатуре народа», посвященной 28-й годовщине образования Компартии Китая. Оно означало решимость руководства КПК действовать на международной арене «объединившись с Советским Союзом, со странами народной демократии»⁸.

¹ Мясников В.С. Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е — начало 80-х годов). М.: ИДВ АН СССР, 1988. 188 с.

² Волохова А.А. Основы китайской дипломатии. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2007. 151 с.

³ Барский К.М. К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // *Российское китаеведение*. 2023. № 1. С. 100–116.

⁴ Журавлева Е.В. Дипломатическая служба КНР. Министерство иностранных дел // *Современное китайское государство* / Гл. ред. А.В. Виноградов. Т. 1 «Основные институты государственной власти и управления». М.: РАН, 2022. С. 570–577.

⁵ 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // *外交评论*. 2021年. 第7期. 第34–49页.

⁶ Garver J. *China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China*. New York, Oxford University Press, 2016. 868 p.

⁷ Chen Jin. *China in Mao Zedong era*. Beijing, Foreign Languages Press, 2018. P. 37.

⁸ Мао Цзэду. О демократической диктатуре народа. К 28-й годовщине основания Коммунистической партии Китая. Избранные произведения. Т. IV. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1969. С. 506.

Принцип «нового старта», получивший в КНР определение «начать заново на других основах» (另起炉灶), сразу же поставил перед руководством страны задачу быстрого подбора дипломатических кадров. Бывшие чиновники гоминьдановского режима для этой цели не слишком подходили, хотя их впоследствии частично и использовали в качестве консультантов. Требования к новым кадрам дипломатов были жесткими: им надлежало «подобно бойцам народной армии, быть вооруженными марксизмом-ленинизмом — идеями Мао Цзэдуна, стоять на твердой позиции, претворять курс и политику партии, быть дисциплинированным и боевитым отрядом». Вполне логично, что дипломатам предлагалось стать своего рода «военными в гражданской одежде». С дипломатами такого качества новый Китай обретал гарантии проведения независимой самостоятельной внешней политики⁹.

Закономерно, что в первой группе послов КНР за рубежом оказалось немало военных в генеральском чине. В их числе Гэн Бяо, Ван Юпин, Цзи Пэнфэй, Пэн Минчжи, Тан Силян, Ни Чжилян, Хань Нянлун, Фэн Сюань, Ло Гуйбо, Цзи Ятай¹⁰. Всего к 1951 г. стали послами 9 генералов, а в период 1955–1972 гг. к ним добавилось еще 9 генералов. Другой группой высокопоставленных дипломатов были выходцы из советских учебных заведений (Коммунистический университет трудящихся Востока и др.) и бывшие сотрудники Коминтерна (Ван Цзясян, У Сюцюань). Реже встречались те, кто отличился на подпольной работе (Цяо Гуаньхуа), университетские преподаватели со знанием иностранных языков, кадровые работники из регионов.

В первые месяцы после провозглашения КНР установила дипломатические отношения почти со всеми социалистическими странами: 3 октября 1949 г. с СССР (посол КНР — Ван Цзясян), 4 октября — с Болгарией (Цяо Сянжэнь), 5 октября — с Румынией (Ван Юпин), 6 октября — с КНДР (Ни Чжилян), Венгрией (Хуан Чжэнь), Чехословакией (Тан Силян), 7 октября — с Польшей (Пэн Минчжи), 16 октября — с Монголией (Цзи Ятай), 27 октября — с ГДР (Цзи Пэнфэй), 23 ноября — с Албанией (Сюй Исинь), 18 января 1950 г. — с ДРВ (Ло Гуйбо). Дипотношения с Югославией были установлены позже — в самом начале 1955 г. (У Сюцюань).

В 1949–1950 гг. КНР также была признана рядом европейских капиталистических стран, прежде всего скандинавских. В 1950 г. дипотношения были установлены со Швецией (Гэн Бяо), Данией и Финляндией (Гэн Бяо по совместительству), Швейцарией (Фэн Сюань) и в 1954 г. — с Норвегией (Ван Юпин). Великобритания и Нидерланды признали КНР в 1950 г., однако дипотношения с ними на уровне поверенных в делах были установлены лишь в 1954 г. и повышены до уровня послов в 1972 г.

Среди развивающихся стран первыми установили дипотношения с КНР Индия (1 апреля 1950 г.), Индонезия (13 апреля), Бирма (8 июня) и Пакистан (21 мая 1951 г.). В 1955 г. — Афганистан и Непал¹¹.

На какое-то время полоса дипломатического признания КНР была прервана вследствие участия китайских добровольцев в войне на Корейском полуострове 1950–1953 гг. на стороне КНДР.

⁹ 谢益显 (主编): 中国当代外交史 (1949–2009) [Се Исянь (гл. ред.). История современной дипломатии Китая (1949–2009)]. 北京, 中国青年出版社, 2009年. 第2–3页.

¹⁰ Барский К.М. К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // *Российское китаеведение*. 2023. № 1. С. 100–116; 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // *外交评论*. 2021年. 第7期. 第34–49页.

¹¹ 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 196页.

Имидж Пекина на международной арене удалось улучшить благодаря его результативному участию в Бандунгской конференции развивающихся государств Азии и Африки. В результате Китаю к октябрю 1959 г. удалось установить дипотношения еще с шестью государствами Азии — Непалом, Сирией, Йеменом, Цейлоном, Камбоджей, Ираком — и с четырьмя государствами Африки — Египтом, Алжиром, Суданом и Гвинеей¹².

Расширение «дипломатического пространства Китая» потребовало наращивания масштабов подготовки дипломатов различных уровней, совершенствования их страновой и языковой специализации. По указанию Чжоу Эньлая, уже с 1950 г. начала создаваться система кадрового регулирования в Министерстве иностранных дел. В период до 1955 г. было разработано более 40 соответствующих документов. Среди них — «Кадровая система МИД» (1950), «Система управления кадрами МИД», «Программа повышения квалификации кадров МИД», «Программа подготовки и ротации кадров» (1951), «Система обучения кадров МИД», «Временные методы аттестации, поощрения и наказания сотрудников МИД» (1952). Так были заложены основные принципы управления кадрами в системе МИД, сохраняющие актуальность по настоящее время.

В 1956 г. была принята «Программа подготовки дипломатических кадров на 1956–1962 гг.». А в 1958 г. МИД вместе с Министерством образования и рядом языковых вузов утвердил десятилетний план, предусматривавший подготовку 452 высококвалифицированных переводчиков по 35 языкам. Отбирать кандидатов предполагали из выпускников языковых вузов и студентов, обучавшихся за границей.

В 1955 г. на базе факультета дипломатии Народного университета Китая была учреждена дипломатическая академия. А в 1959 г. прежний Пекинский институт иностранных языков и Пекинский институт русского языка были объединены в единый Институт иностранных языков, подчиняющейся МИДу. Вслед за установлением в 1964 г. дипотношений с Францией на обучение языкам за рубежом было направлено более тысячи студентов¹³.

Укрепление кадрового потенциала МИДа способствовало успешному дипломатическому наступлению Пекина в Африке в первой половине 1960-х гг. В 1960 г. были установлены дипотношения с Ганой, Мали и Сомали, в 1961 г. — с Заиром, в 1962 г. — с Угандой, в 1963–1964 гг. (во многом благодаря визиту Чжоу Эньлая на континент) — с Кенией, Бурунди, Тунисом, Конго (Браззавиль), Танзанией, ЦАР, Замбией, Бенином и Мавританией¹⁴.

Бедствия «культурной революции»

Дипломатия КНР, как и практически все сферы жизнедеятельности китайского общества, серьезно пострадала в период «культурной революции», особенно в ее наиболее острой фазе (1967–1968). Дипотношения были установлены всего с одним новым государством — Южным Йеменом (31.01.1968). Посольства и представительства ряда стран в Пекине серьезно пострадали от бесчинств хунвэйбинов, нередко подстрекавшихся властями.

В период с января по август 1967 г. были взяты в осаду и подвергались вторжениям хунвэйбинов представительства в Пекине СССР, Югославии, Болгарии, Монголии, Чехословакии, Великобритании, Италии, Франции, Непала, Туниса, Цейлона, Индии, Ке-

¹² 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 第66页.

¹³ 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // 外交评论. 2021年. 第7期. 第37–38页.

¹⁴ 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 第83页.

нии, Бирмы и Индонезии¹⁵. Затронуло МИД и массовое избиение квалифицированных кадров, характерное для Китая тех лет. Были отозваны китайские послы из всех стран, кроме посла в Египте Хуан Хуа. Прочих дипломатов отправили на перековку в школы «7 мая». Имели место и попытки перенести лозунги и методы «культурной революции» в посольства Китая и на сооружавшиеся с его помощью строительные объекты за рубежом. На пике эксцессов 7 августа 1967 г. член Центральной группы по делам «культурной революции» Ван Ли призвал цзаофаней к захвату власти в МИДе и к борьбе против тогдашнего министра иностранных дел Чэнь И¹⁶. Захватившие МИД на две недели леваки потребовали назначения министром иностранных дел Яо Дэньшаня. Будучи поверенным в делах Китая в Индонезии, он в начале 1966 г. бурно протестовал против окружения китайского посольства в Джакарте местными солдатами. Яо был выдворен из страны, а по возвращении в Пекин удостоился встречи и фотографирования с Мао Цзэдуном как «красный дипломатический боец». Однако позже захват леваками власти в МИДе был квалифицирован как «преступление». Яо Дэньшань оказался в тюрьме и не был реабилитирован до 1979 г.¹⁷

1970-е гг. — активизация

Определенная нормализация внутреннего положения в стране и активно готовившаяся радикальная смена внешнеполитического курса обусловили резкую активизацию китайской дипломатии в 1970–1971 гг. В 1970 г. дипотношения с КНР установили Канада и Италия, в 1971 г. — Сан-Марино, Австрия, Бельгия, Исландия, Кипр. А после восстановления законных прав КНР в ООН (октябрь 1971 г.) и визита президента США Р. Никсона в страну (февраль 1972 г.) наступила настоящая новая волна признания КНР и установления с нею дипотношений. В 1972 г. это сделали Мальта, Греция, Япония, ФРГ, Люксембург, Австралия, Новая Зеландия. Представительства Великобритании и Нидерландов были повышены до уровня посольств. В начале 1973 г. были установлены дипотношения КНР с Испанией¹⁸.

В условиях возросшей потребности в кадрах дипломатов в 1970 г. по указанию Чжоу Эньлая был возобновлен прием студентов в Пекинский институт иностранных языков. В 1971 г. в качестве срочной меры часть выпускников языковых вузов 1966 г. была принята на работу в МИД. После визита Никсона из выпускников и студентов языковых вузов были отобраны кандидаты на изучение иностранных языков за рубежом и в китайских посольствах. Всего в 1972–1973 гг. для изучения иностранных языков в 22 страны были направлены свыше 130 человек¹⁹.

Дипломатия в ходе реформ

Начавшиеся в КНР в 1978–1979 гг. масштабные реформы затронули и дипломатическую службу. В 1987 г. на XIII съезде КПК в практическую плоскость было постав-

¹⁵ *Garver J. China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China*. New York, Oxford University Press, 2016. Pp. 266–267.

¹⁶ 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 第 90页.

¹⁷ *Garver J. China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China*. New York, Oxford University Press, 2016. Pp. 267, 274.

¹⁸ 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 第105页.

¹⁹ 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // 外交评论. 2021年. 第 7 期. 第38页.

лено создание в стране системы государственных служащих. С начала 1989 г. при наборе новых сотрудников ведомств стал внедряться отбор кадров через аттестацию и экзамены на основе принципов открытости, равенства и конкуренции. Этот непрерывно совершенствовавшийся порядок стал основным способом набора новых сотрудников в МИД. Для проведения экзаменов было отобрано 20 базовых вузов. Этот метод действовал в 1989–1994 гг. В 1995–1999 гг. к перечню экзаменов добавилась проверка административных способностей претендентов. При этом получаемые оценки имели «справочную ценность» и не служили твердым критерием отбора. С 2005 г. работа по экзаменационной проверке и зачислению сотрудников в МИДе была полностью включена в общую систему экзаменации госслужащих центральных государственных органов. МИД больше не ограничивал систему базовых вузов и не занимался организацией самих экзаменов. Претенденты на работу в МИДе участвовали в общих экзаменах, организуемых Министерством кадров. После обнародования результатов МИД отбирал в определенной пропорции группу претендентов и проводил повторный экзамен.

В целом за 30 лет постепенно сформировалась многопрофильная экзаменационная система, включающая экзамены для государственных служащих, подбор кадров в университетах с проверкой уровня языковых и специальных знаний, экзамены для дипломатов высшего и среднего звена. Была создана надежная база профессионального роста дипломатических сотрудников²⁰.

С 1985 г. в МИД КНР действует и система переподготовки кадров. Существуют четыре типа курсов переподготовки. На курсы по международной экономике МИД ежегодно отбирает 30 человек для прохождения годичной переподготовки. На полугодовые курсы для высокопоставленных дипломатов отбираются 15–20 человек. 40 человек из числа принятых на работу в МИД выпускников языковых и гуманитарных вузов направляются на дипломатические курсы. Наконец, на курсы повышения квалификации в дипломатии, английском и французском языках направляются 80 кадровых работников, отобранных МИД, ведомствами и провинциями.

Систематические усилия способствовали неуклонному повышению уровня подготовки китайского дипкорпуса. В 1950-е гг. доля послов с университетским уровнем образования и выше составляла 72,55 %, в 1960-е гг. — 64,59 %, в 1970-е гг. — 54,64 %, в 1980-е гг. — 83,98 %. В 1990–1993 гг. она выросла до 91,17 %. В начале 2020-х гг. послы КНР во всех 173 странах, где учреждены диппредставительства страны (сейчас — 181 страна), имели уровень подготовки не ниже высшего образования и обладали опытом долговременной дипломатической работы²¹.

Долгое время многие вопросы продвижения по службе и бытового обеспечения китайских дипломатов, особенно работающих за рубежом, не были четко отрегулированы. В частности, большинство из них находились за границей без членов семьи — жен и детей.

Правовой основой для улучшения ситуации стал Закон КНР о дипломатических сотрудниках, работающих за рубежом, принятый Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 31 октября 2009 г. и вступивший в силу с 1 января 2010 г. Закон был разработан на базе Закона КНР о государственных служащих, вступившего в силу в 2006 г. Он регулировал вопросы обязанностей и прав дипломатических сотрудников посольств и консульств, и управления их служебной деятельностью.

²⁰ 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // 外交评论. 2021年. 第7期. 第39页.

²¹ 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // 外交评论. 2021年. 第7期. 第40页.

В число основных обязанностей дипломатов КНР вошли: защита суверенитета, безопасности, престижа и интересов страны; последовательное проведение внешнеполитического курса государства; развитие отношений со страной пребывания, содействие двусторонним и многосторонним дружественным обменам и сотрудничеству; защита за рубежом законных прав и интересов китайских граждан и юридических лиц; подготовка информации о международной ситуации и положении в регионе пребывания; информирование местной общественности о внутренней и внешней политике Китая, содействие лучшему пониманию Китая в стране пребывания и в мире в целом.

Кандидат на работу дипломатом за рубежом должен иметь китайское гражданство, возраст не менее 23 лет, обладать высокими политическими качествами, профессиональными и языковыми знаниями. Не допускались к дипслужбе лица, подвергавшиеся уголовному преследованию, имевшие постоянный или долгосрочный вид на жительство в другой стране, а также состоящие в браке с иностранкой.

Устанавливались следующие должности: чрезвычайный и полномочный посол, представитель, заместитель представителя, полномочный министр (посланник), советник-посланник, первый, второй и третий секретари, атташе. Для работников консульств — должности генерального консула, заместителя генерального консула, консула, заместителя консула, консула-атташе.

Устанавливалось 7 дипломатических рангов — посол, посланник, советник, первый, второй, третий секретари и атташе. Дипломаты поощряются за важный вклад в обеспечение служебных обязанностей. Напротив, они наказываются за разглашение государственной и служебной тайны, занятие коммерческой деятельностью, использование служебного положения в личных целях²².

Потребности в дипломатах тех или иных страновых направлений в значительной мере зависят от тенденций развития международной обстановки. Установление Пекином в 1975 г. дипотношений с ЕЭС (сейчас ЕС) стимулировало интенсификацию работы на европейском направлении китайской дипломатии. С установлением дипотношений с США с 1 января 1979 г. возрос спрос на американистов, благо Китай располагает солидным контингентом вузовских и академических специалистов по этому направлению. Распад СССР и образование 15 новых государств предоставило дополнительные площадки для работы дипломатам — русистам. Похожая ситуация сложилась и в результате распада Югославии. Разумеется, важным полем деятельности стали и многочисленные международные организации, к которым присоединилась КНР. Необходимо отметить, что в посольствах Китая за рубежом работают не только «мидовцы». Есть там представители и других организаций. Например, в посольстве КНР в СССР/России обязательно присутствует сотрудник Отдела международных связей ЦК КПК. Ранее имелся представитель Комитета планирования и реформ. Практически постоянно работают в посольстве сотрудники Китайского института международных проблем (ныне — академия) при МИД КНР и сотрудники-специалисты по экономике РФ из Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР.

Периодически в МИДе прибегают к методу открытого набора высокопоставленных сотрудников. Впервые к такой практике прибегли в 2005 г., когда из 71 претендента отобрали 12 человек, 9 из которых продолжают трудиться на дипломатической службе. Существует и противоположная метода, когда сотрудников МИД направляют на временную работу в регионы и ведомства. Так, один из послов КНР в Великобритании Лю Сяомин в 2004–2005 гг. занимал посты помощника губернатора и члена парткома

²² 中华人民共和国驻外外交人员法 [Закон КНР о дипломатических сотрудниках, работающих за рубежом] // 中华人民共和国外交部. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjwb_673085/zfxgk_674865/zcfg/fl/201802/t20180214_9276668.shtml (дата обращения: 12.01.2024).

провинции Ганьсу. Другой посол в Великобритании Чжэн Цзэгуан в 2010–2013 гг. работал вице-мэром и заместителем секретаря парткома правительства Нанкина²³.

Министры иностранных дел КНР

Как правило, наиболее известными дипломатами многих стран являются министры иностранных дел. Они же играют заметную роль во внешней политике своих государств.

Первым министром иностранных дел КНР был Чжоу Эньлай (1949–1958). Он вполне заслужил быть названным выдающимся дипломатом. Дополнительную эффективность его работе придавала должность премьера Госсовета КНР, в качестве которого он продолжал активно заниматься внешней политикой страны практически вплоть до ухода из жизни в начале 1976 г. К числу его наиболее крупных достижений в Китае относят: подписание в 1950 г. Китайско-советского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи; руководство делегацией Китая на Женевской конференции 1954 г., где обсуждались корейский и индокитайский вопросы; обеспечение успеха Бандунгской конференции, где Чжоу Эньлай от имени КНР выдвинул пять принципов мирного сосуществования; визит в 14 государств Азии и Африки (1963–1964); смягчение напряженной ситуации на советско-китайской границе в результате переговоров с А.Н. Косыгиным 11 сентября 1969 г.; защита дипломатических кадров страны в период «культурной революции»; размораживание отношений с США и нормализация отношений с Японией в 1972 г.²⁴

Работа Чжоу Эньлая на ряде конкретных направлений внешней политики широко популяризируется в Китае. Под руководством профессора Сюй Сина из Нанькайского университета (Тяньцзинь) подготовлена обстоятельная монография «Чжоу Эньлай и исторический поворот в китайско-японских отношениях»²⁵. В Нанькайском университете с 1998 г. раз в пять лет проводятся крупные международные конференции, посвященные Чжоу Эньлаю. А на сайте газеты «Жэньминь жибао» имеется специальный раздел о деятельности Чжоу Эньлая, в том числе в сфере внешней политики²⁶.

Маршал Чэнь И — рекордсмен по продолжительности пребывания на посту министра иностранных дел (1958–1972). Совмещал этот пост с постом вице-премьера Госсовета, участвовал в выработке внешнеполитической стратегии страны. В китайских материалах характеризуется как помощник Чжоу Эньлая, нередко сопровождавший его в важных зарубежных поездках.

Цзи Пэнфэй (1972–1974) — выходец из военных кругов. Занимал посты замминистра иностранных дел, министра, заведующего Отделом международных связей ЦК КПК, зампремьера и секретаря Госсовета, члена Госсовета, главы Канцелярии Госсовета по делам Гонконга и Макао, председателя комитета по разработке базового закона о Специальном административном районе Сянган.

Цяо Гуаньхуа участвовал в переговорах в Панмэньчжоне, Женевских переговорах 1954 г. С 1970 г. курировал в МИДе американское направление. В 1971 г. на 26-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН возглавил первую китайскую делегацию на это меро-

²³ 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // 外交评论. 2021年. 第7期. 第42–43页.

²⁴ 耿向东 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 第182页.

²⁵ 徐行: 周恩来与中日关系的历史性转折 [Сюй Син. Чжоу Эньлай и исторический перелом в китайско-японских отношениях]. 天津, 天津社会科学院出版社, 2010年. 296页.

²⁶ 周恩来纪念网 [Мемориальная страница Чжоу Эньлая] // 人民网. URL: zhoulai.people.cn (дата обращения: 12.01.2024).

приятие ООН. В 1976 г. оставил пост министра (судя по всему, за довольно тесные связи с Цзян Цин) и занял должность советника КНОДЗ — Китайского народного общества дружбы с заграницей.

Хуан Хуа — представитель военных кругов. Выполнял функции политического секретаря маршалов Чжу Дэ и Е Цзяньпина. В 1953 г. — начальник отдела Западной Европы и Африки МИД КНР. В 1958 г. — советник китайской стороны на китайско-американских переговорах в Варшаве на уровне послов. В 1960–1971 гг. — посол в ряде стран. С 1971 г. — первый постоянный представитель КНР в ООН. В качестве министра иностранных дел (с 1976 г.) возглавлял переговоры об установлении дипотношений с США. Вместе с госсекретарем США А. Хейгом подписал коммюнике от 17 августа 1982 г., регулирующие вопросы продажи американского оружия Тайваню.

У Сюэцзянь (1982–1988) длительное время работал в Отделе международных связей ЦК КПК. На посту министра возглавлял китайскую делегацию на 38-й — 42-й сессиях ГА ООН, совершил визиты в более 50 стран.

Цянь Цичэнь (1988–1998) — единственный среди глав китайского МИДа специалист по СССР и России. Сыграл огромную роль в процессе нормализации советско-китайских отношений и в развитии связей КНР с Россией после распада СССР. Посетил свыше ста стран, возглавлял китайские делегации на многих международных форумах.

Тан Цзясюань (1998–2003) — японист, специалист по Азии. Участвовал в китайско-вьетнамских переговорах по границе и нормализации отношений, в обсуждении постоянными членами Совета безопасности ООН ядерной проблемы Индии и Пакистана.

Ли Чжаосин (2003–2007) — американист, посол КНР в ООН и в США. Один из разработчиков и главный исполнитель политики Китая в отношении США (в период пребывания в стране и в годы службы).

Ян Цзечи (2007–2013) — американист, посол КНР в США. С 2013 г. по 2022 г. занимал пост главы канцелярии комиссии ЦК КПК по внешним связям. Активно занимался разъяснением целей и результатов визитов Си Цзиньпина в различные регионы мира²⁷.

Ван И (2013–2022; вновь с 25 июля 2023 г.) — японист. Продолжил практику предшественника по детальному разъяснению различных аспектов деятельности Си Цзиньпина. Вновь возглавил МИД в середине 2023 г. Регулярно выступал в конце декабря — начале января в «Голубой гостиной» Китайского института международных проблем с подведением внешнеполитических итогов года. В 2022 г. стал также членом Госсовета и главой канцелярии комиссии ЦК КПК по внешним связям.

Цинь Ган (конец 2022 г. — 25 июля 2023 г.) — американист. Посол КНР в США. Смещен с поста министра без официального объявления причин всего лишь через полгода пребывания в должности.

Вместо заключения. Эпоха Си Цзиньпина

С приходом к власти в партии и в стране Си Цзиньпина внешнеполитическая деятельность КПК и КНР существенно активизировалась. Перед внешней политикой Китая были поставлены более масштабные и во многом новые задачи. Главные из них: продвигать дипломатию великой державы с китайской спецификой, ориентируясь на выполнение миссии великого возрождения китайской нации; продвигать построение общности судеб человечества; стимулировать реализацию инициативы «Один пояс, один путь»; формировать глобальную цель партнерства. Сюда же относится и задача «формировать

²⁷ 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012年. 第182–185页.

своеобразные манеры китайской дипломатии, сочетая замечательные традиции во внешней работе с характерными чертами новой эпохи»²⁸.

Хотя одним из требований «новой эпохи» провозглашено укрепление централизованного единого руководства партии во внешней работе, однако объективный рост числа международных контактов потребовал от КНР передать их часть, особенно в контексте развития партнерских отношений, из центра на провинциальный уровень.

В последние несколько лет, т.е. после завершения эпидемии COVID-19, отмечается интенсивный рост парадипломатии в КНР (под парадипломатией понимаются международные связи регионов того или иного государства). Спецификой Китая является активное участие и содействие Министерства иностранных дел в налаживании таких связей. Соответствующая работа была проведена в Шанхае, провинциях Сычуань, Чжэцзян, Шэньси, Хайнань. С помощью региональных механизмов были созданы платформы сотрудничества Китай — Африка, Китай — Арабский мир, Китай — Латинская Америка, Китай — Центральная Азия и другие. Дипломатия регионального уровня служит важным новым каналом «стыковки» крупных местных производств с международным сообществом, повышает на местах общий уровень знаний о заграничье²⁹.

Расширение ареала внешнеполитической деятельности требует и увеличения числа специалистов, вовлекаемых в дипломатию, причем не чисто механического, а с учетом новых задач и направлений, диктуемых центром. При Си Цзиньпине, в частности, весомое место заняла предписанная дипломатам функция «рассказывать истории о Китае», ранее мало востребованная, а ныне нацеленная на улучшение международного имиджа страны.

По свидетельству профессора Ван Чуньина, Си Цзиньпин сформулировал следующие общие требования к китайским дипломатам: лояльность партии, лояльность стране, лояльность народу, политическая твердость, высокие деловые качества, отличный стиль работы и строгая дисциплина³⁰.

Растущие требования в КНР к квалификации и морально-политическим качествам дипломатических кадров стимулируют поиск новых форм и методов их подготовки. Одним из первых экспериментов такого рода служит проект по обучению молодых дипломатических талантов «Будущий дипломат». Он запущен в 2017 г. совместно Центром обслуживания дипломатического протокола и Пекинской общественной благотворительной организацией Ванфу. Участвуют учащиеся Пекинской школы Ванфу и трех дочерних школ. Проект поддерживают МИД КНР и Китайская ассоциация публичной дипломатии. Проект призван помочь делу подготовки элитных дипломатических кадров с международной перспективой³¹.

Так что, похоже, мировому сообществу предстоит впредь иметь дело со все более квалифицированными и все более жестко отстаивающими национальные интересы китайскими дипломатами.

²⁸ Си Цзиньпин. Стремиться сформировать новую обстановку в дипломатии великой державы с китайской спецификой (22 июня 2018 года) // *О государственном управлении*. Т. 3. Пекин. Издательство литературы на иностранных языках КНР. 2021. С. 631–632.

²⁹ 外交部: 将继续为国内省市开展对外交流合作牵线搭桥 [Министерство иностранных дел: будем продолжать осуществлять зарубежные обмены и подбор партнеров для сотрудничества с провинциями и городами Китая] // *人民日报*. 24.02.2024.

³⁰ 王春英: 新时代外交人才培养的内在要求与实践路径 [Ван Чуньин. Неотъемлемые требования и практический путь развития дипломатических талантов в новую эпоху] // *百度*. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1754802296821201262&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 20.02.2024).

³¹ “未来外交官”青少年外交人才培养项目正式启动 [Официально стартовал проект по обучению молодых дипломатических талантов «Будущий дипломат»] // *人民日报*. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2023/0607/675107.shtml/> (дата обращения: 16.02.2024).

Литература

- Барский К.М. К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // *Российское Китаеведение*. 2023. № 1. С. 100–116.
- Волохова А.А. Основы китайской дипломатии. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2007. 151 с.
- Журавлева Е.В. Дипломатическая служба КНР. Министерство иностранных дел // *Современное китайское государство* / Гл. ред. А.В. Виноградов. Т. 1 «Основные институты государственной власти и управления». М.: РАН, 2022. С. 570–577.
- Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа. К 28-й годовщине основания Коммунистической партии Китая. Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. IV. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках, 1969. С. 501–518.
- Мясников В.С. Краткий очерк истории дипломатии КНР (60-е — начало 80-х годов). М.: ИДВ АН СССР, 1988. 188 с.
- Си Цзиньпин. Стремиться сформировать новую обстановку в дипломатии великой державы с китайской спецификой (22 июня 2018 года) // *О государственном управлении*. Т. 3. Пекин. Издательство литературы на иностранных языках КНР. 2021. 846 с.
- Chen Jin. China in Mao Zedong era — Beijing, Foreign Languages Press, 2018. 290 p.
- Garver John. China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China. New York, Oxford University Press, 2016. 868 p.
- 外交部: 将继续为国内省市开展对外交流合作牵线搭桥 [Министерство иностранных дел: будем продолжать осуществлять зарубежные обмены и подбор партнеров для сотрудничества с провинциями и городами Китая] // *人民日报*. 24.02.2024.
- 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Ван Чуньин. Профессионализация китайских дипломатов и дипломатия крупной державы с китайской спецификой] // *外交评论*. 2021年. 第7期. 第34–49页.
- 耿向东: 图解中国外交 [Гэн Сяндун. Разъясняя дипломатию Китая с помощью схем]. 北京, 2012. 196页.
- 谢益显 (主编): 中国当代外交史 (1949–2009) [Се Исянь (гл. ред.) История современной дипломатии Китая (1949–2009)]. 北京, 中国青年出版社, 2009年. 562页.
- 徐行: 周恩来与中日关系的历史性转折 [Сюй Син. Чжоу Эньлай и исторический перелом в китайско-японских отношениях]. 天津, 天津社会科学院出版社, 2010年. 296页.
- 中华人民共和国驻外外交人员法 [Закон КНР о дипломатических сотрудниках, работающих за рубежом] // 中华人民共和国外交部.
URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjwb_673085/zfxxgk_674865/zcfg/fl/201802/t20180214_9276668.shtml (дата обращения 12.01.2024).

On the Staffing of Chinese Diplomacy

Vladimir Ya. Portyakov

Dr.Sc. (Economics), Chief Research Fellow, Centre for Political Studies and Forecasting, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: p481nov@mail.ru

Received 30.01.2024.

Abstract:

Recent events — the adoption of the “Law on foreign policy”, the general significant activation of the People's Republic of China on the world stage, the resignation of the country's Foreign Minister Qin Gang and the return to the leadership of the Foreign Ministry Wang Yi — attract increased attention to Chinese diplomacy today.

Meanwhile, this topic has not been fully disclosed in Russian and foreign studies. The main reason is the obvious opacity of the object of analysis. It is unlikely that Chinese diplomacy can be called completely closed, but information about it has to be collected literally bit by bit. The recently published texts by K.M. Barsky and E.V. Zhuravleva are very useful in this regard. Somewhat earlier, the formation of Chinese diplomacy was reviewed by Wang Chunying, a professor at the Diplomatic Academy in Beijing.

Among the English-language efforts addressing the problems of Chinese diplomacy, John Garver's monograph "Chinese Quest: The History of International Relations of the People's Republic of China" (2016) should be mentioned.

In general, this topic is far from being exhausted and requires further study. Our article examines in detail the features of the initial stage of the formation of the diplomatic personnel corps in the People's Republic of China, analyzes the evolution of forms and methods of training and retraining of Chinese diplomats, the legal regulation of their obligations and rights. The activities of the country's foreign ministers from 1949 to the present (Zhou Enlai, Chen Yi, Ji Pengfei, Qiao Guanhua, Huang Hua, Wu Xueqian, Qian Qichen, Tang Jiaxuan, Li Zhaoxing, Yang Jiechi, Wang Yi, Qin Gang) are briefly described.

Key words:

PRC, diplomacy, personnel, training and retraining, official rights and duties, foreign ministers.

For citation:

Portyakov V.Ya. On the Staffing of Chinese Diplomacy // Far Eastern Studies. 2024. No. 1. Pp. 7-18. DOI: 10.31857/S0131281224010012.

References

- Barskiy K.M.* K voprosu o formirovanii sovremennoi kitaiskoi diplomaticheskoi shkoly [On the issue of the formation of a modern Chinese diplomatic school]. *Rossijskoe kitaevedenie*. 2023. No. 1. S. 100–116. (In Russ.)
- Chen Jin.* China in Mao Zedong era — Beijing, Foreign Languages Press, 2018. 290 p.
- Garver J.* China's Quest: The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China — New York, Oxford University Press, 2016. 868 p.
- Mao Zedong.* O demokraticheskoi diktature naroda. K 28-i godovshchine osnovaniya Kommunisticheskoi partii Kitaya. Izbrannye proizvedeniya [About the democratic dictatorship of the people. On the 28th anniversary of the founding of the Communist Party of China. Selected works]. T. IV. Pekin. Izdatel'stvo literaturnykh i inostrannykh yazykakh, 1969. S. 501–518. (In Russ.)
- Myasnikov V.S.* Kratkiy ocherk istorii diplomatii KNR (60-e — nachalo 80-kh godov) [A brief outline of the history of the PRC's diplomacy (60s — early 80s)]. M.: IDV AN SSSR, 1988. 188 s. (In Russ.)
- Volokhova A.A.* Osnovy kitaiskoi diplomatii — Diplomaticheskaya akademiya MID RF [Fundamentals of Chinese diplomacy. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. M.: 2007. 151 s. (In Russ.)
- Xi Jinping.* Stremit'sya sformirovat' novuyu obstanovku v diplomatii velikoj derzhavy s kitajskoj spetsifikoj (22 iyunya 2018 goda) [To strive to create a new environment in great power diplomacy with Chinese characteristics (June 22, 2018)]. *O gosudarstvennom upravlenii*. T. 3. Pekin. Izdatel'stvo literaturnykh i inostrannykh yazykakh KNR. 2021. 846 s. (In Russ.)
- Zhuravleva E.V.* Diplomaticheskaya sluzhba KNR. Ministerstvo inostrannykh del [Diplomatic Service of the People's Republic of China. The Ministry of Foreign Affairs]. *Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo* / Gl. red. A.V. Vinogradov. T. 1 «Osnovnye instituty gosudarstvennoj vlasti i upravleniya». M.: RAN, 2022. S. 570–577. (In Russ.)
- 外交部: 将继续为国内省市开展对外交流合作牵线搭桥 [Ministry of Foreign Affairs: Will continue to serve as a bridge for domestic provinces and cities to carry out foreign exchanges and cooperation]. 人民日报. 24.02.2024. (In Chin.)
- 王春英: 中国外交官职业化与中国特色大国外交 [Wang Chunying. Professionalization of Chinese Diplomats and Diplomacy of Great Powers with Chinese Characteristics]. 外交评论. 2021年. 第7期. 第34–49页. (In Chin.)
- 耿向东: 图解中国外交 [Geng Xiangdong. Illustration of Chinese diplomacy]. 北京, 2012年. 196页. (In Chin.)
- 谢益显 (主编): 中国当代外交史 (1949–2009) [Xie Yixian (Editor-in-chief). History of Contemporary Chinese Diplomacy (1949–2009)]. 北京, 中国青年出版社, 2009年. 562页. (In Chin.)
- 徐行: 周恩来与中日关系的历史性转折 [Xu Xing. Zhou Enlai and the historic turning point in relations of China with Japan]. 天津, 天津社会科学院出版社, 2010年. 296页. (In Chin.)
- 中华人民共和国驻外外交人员法 [Law of the People's Republic of China on Diplomatic Personnel Abroad]. 中华人民共和国外交部. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjwb_673085/zfxxgk_674865/zcfc/fl/201802/t20180214_9276668.shtml (accessed: 12.01.2024). (In Chin.)

Интересы Китая и Индии в отношении АСЕАН: соперничество или параллельные курсы?

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010021

Бочков Данил Андреевич

Соискатель кафедры востоковедения, Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России (адрес: 119454, Москва, пр. Вернадского, 76); эксперт РСМД (адрес: 119049, Москва, 4-й Добрынинский пер.). ORCID: 0000-0002-7326-3966. E-mail: danielbochkov.a@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.01.2024.

Аннотация:

АСЕАН занимает важное место среди ключевых направлений политики Китая и Индии в АТР. В статье содержится ответ на вопрос: отражают ли интересы Китая и Индии по отношению к АСЕАН соперничество или скорее реализуются параллельно, без жесткого противостояния.

Для Китая АСЕАН — ключевой торгово-экономический партнер. Отношения с ним важны также с точки зрения вопросов региональной безопасности и защиты «первой островной линии». Стратегически для Пекина углубление контактов с АСЕАН имеет значение еще и в плане противодействия планам США по сдерживанию Китая.

Для Индии развитие сотрудничества с объединением призвано, помимо прочего, балансировать усиление региональных позиций Китая. Геополитически АСЕАН для Индии является одним из ключевых компонентов «самодостаточной внешней политики», а также повышает ее роль более активного участника ключевых региональных процессов. Нью-Дели видит в регионе определенный потенциал для развития совместных транспортно-логистических и экономических проектов, рассчитывает придать импульс внутреннему экономическому развитию за счет укрепления торговых отношений с АСЕАН.

Несмотря на все более заметное соперничество Китая и Индии за лидерство в регионе, в отношении АСЕАН Пекин и Нью-Дели проводят параллельные курсы. Важное место в региональной подсистеме занимает АСЕАН, которая руководствуясь концепцией асеаноцентричности, играет одну из ведущих ролей в региональной институциональной архитектуре. Страны АСЕАН заинтересованы в развитии связей с различными региональными акторами (Китаем, Индией, США, Японией и др.), что позволяет сохранять им стратегическую автономию благодаря поддержанию внешнеполитического баланса и получать выгоду от многовекторного экономического сотрудничества.

Ключевые слова:

Китай, АСЕАН, АТР, Индия, Южно-Китайское море, Индийский океан.

Для цитирования:

Бочков Д.А. Интересы Китая и Индии в отношении АСЕАН: соперничество или параллельные курсы? // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 19–31.

DOI: 10.31857/S0131281224010021.

Китай и АСЕАН в 2021 г. повысили отношения до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства. Аналогичный шаг в 2022 г. предприняли АСЕАН и Индия. Китай и Индия продолжают углублять связи с АСЕАН. Это объективно обусловлено протекающими в АТР процессами, связанными с реализацией Китаем и Индией амбициозных внешнеполитических и экономических задач, а также ростом региональной напряженности, в условиях которой и Пекин, и Нью-Дели стремятся укрепить свои позиции за счет более тесного сотрудничества с альтернативными региональными центрами силы, включая АСЕАН.

Китай и АСЕАН: двусторонние отношения и интересы Пекина

Пекин причисляет отношения со странами АСЕАН к так называемой дипломатии ближайшего окружения (周边外交)¹. На экспертном уровне отношения с АСЕАН в Китае называют «самыми динамичными, самыми содержательными и самыми взаимовыгодными»². Китай является не только всеобъемлющим стратегическим партнером АСЕАН, но и неотъемлемой частью механизмов регионального сотрудничества, включая «АСЕАН+3» (Китай, Япония и Южная Корея). Пекин уделяет внимание развитию двусторонних отношений со странами АСЕАН³. Интересы Китая заключаются в том, чтобы ограничить участие неазиатских акторов (США) в решении ключевых региональных вопросов⁴.

В 2020 г. АСЕАН стала крупнейшим торговым партнером Китая, опередив США и Европейский Союз. Зона свободной торговли (ЗСТ) между АСЕАН и Китаем была создана в 2010 г.⁵ В 2009 г. КНР обогнала США и ЕС, став крупнейшим торговым партнером АСЕАН. В 2018 г. страны приняли Стратегическое видение партнерства между Китаем и АСЕАН на период до 2030 г. В 2020 г. доля экспорта товаров из АСЕАН в Китай была самой значительной и составляла 15,7 %, доля импорта продукции из Китая — 23,5 %⁶. За первую половину 2023 г. на долю АСЕАН приходилось 15,3 % общего объема внешней торговли Китая⁷. По итогам 2022 г. двусторонний товарооборот Китая с АСЕАН достиг 970 млрд долл.⁸ Определенную роль в этом сыграл запуск в начале 2022 г. Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП).

У Китая наблюдается высокая степень торговой взаимодополняемости с АСЕАН в области высокотехнологичной электроники⁹. Импорт странами АСЕАН продукции с

¹ Nian P. Will China-ASEAN Relations Take a Turn for the Better Post-Pandemic? // *The Diplomat*. January 6, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/01/will-china-asean-relations-take-a-turn-for-the-better-post-pandemic/> (дата обращения: 11.10.2023).

² 郭倩: 超越美欧! 为何东盟成为中国第一大贸易伙伴? [Го Цянь. Опередив США и Европу! Почему АСЕАН стала крупнейшим торговым партнером Китая?] // 中央广播电视总台央视新闻. 10.08.2023. URL: <https://news.cctv.com/2023/08/10/ARTITsirk8R61RLvtPf7iJ8T230809.shtml> (дата обращения: 11.10.2023).

³ 中国在美国不断加大军事威胁之背景下努力加强与东盟的伙伴关系 [Китай прилагает все усилия для укрепления своего партнерства с АСЕАН в контексте растущих военных угроз США] // 俄罗斯卫星通讯社. 14.08.2023. URL: <https://sputniknews.cn/20230814/1052500283.html> (дата обращения: 21.10.2023).

⁴ 外媒述评: 中国与东盟持续强化合作态势 [Комментарий зарубежных СМИ: Китай и АСЕАН продолжают укреплять сотрудничество] // 中国南海研究院. 06.09.2023. URL: <http://www.nanhai.org.cn/info-detail/24/14328.html> (дата обращения: 17.10.2023).

⁵ По итогам саммита Китай – АСЕАН в сентябре 2023 г. (г. Джакарта) КНР предложила активизировать переговоры по созданию ЗСТ «Китай-АСЕАН версии 3.0» и завершить их до конца 2024 г.

⁶ ASEAN statistical yearbook 2021 // *The ASEAN Secretariat Jakarta*. December 2021. P. 268. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/12/ASYB_2021_All_Final.pdf (дата обращения: 16.10.2023).

⁷ 贸易快报 2023年上半年中国—东盟贸易简况 [Обзор торговли — 2023. Краткий обзор торговли Китая и АСЕАН в первой половине 2023 года] // 中华人民共和国驻东盟使团经济商务处. 13.07.2023. URL: <http://asean.mofcom.gov.cn/article/o/r/202307/20230703421497.shtml#:~:text=中国与东盟贸易总,亿元,增长1.1%25%E3%80%82> (дата обращения: 18.10.2023).

⁸ Trade between China and ASEAN Grows 15% in 2022, First Year of RCEP's Enforcement // *Global Times*. January 13, 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202301/1283779.shtml> (дата обращения: 17.10.2023).

⁹ Tang C., Rosland A., Yasmeeen R. The comparison of bilateral trade between China and ASEAN, China and EU: From the aspect of trade structure, trade complementarity and Structural Gravity Model of Trade // *Applied Economics*. 2023. Pp. 1–13. DOI: 10.1080/00036846.2023.2174940

высокой добавленной стоимостью из КНР увеличился с 3 млрд долл. в 2000 г. до 54,1 млрд долл. в 2019 г.¹⁰ КНР является одним из крупнейших инвесторов в экономики стран АСЕАН, занимая 5 место после США, Гонконга, ЕС и Японии¹¹. В 2021 г. совокупный объем взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Китая и АСЕАН составлял более 310 млрд долл.¹²

С целью обеспечения экономических интересов и развития региональной взаимосвязанности Пекин продвигает проекты под эгидой инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), в рамках которой реализует более 50 инфраструктурных проектов в странах АСЕАН¹³. Несмотря на снижение финансирования проектов ОПОП, в 2020 г. на долю стран АСЕАН пришлось 36 % всех инвестиций в рамках инициативы, что говорит о сохранении важности АСЕАН для КНР¹⁴. Для Пекина Ассоциация является источником импорта важных природных ресурсов, производственных материалов и сырья, а также различных видов электронных деталей и компонентов. В структуре двусторонней торговли Китая и АСЕАН 50 % импорта и экспорта составляет готовая и промежуточная продукция, а на долю электронных компонентов приходится 37,2 % всего импорта Китая из АСЕАН¹⁵.

Региональная конкуренция Китая и США помимо стратегического все больше приобретает экономический характер. 7 из 10 стран АСЕАН присоединились к инициированной администрацией Дж. Байдена Индо-Тихоокеанской экономической структуре (ИТЭС). Участие ряда стран АСЕАН в ИТЭС и других инициативах и проектах указывает на их приверженность политике многовекторности и стремлению диверсифицировать внешнеэкономические связи.

Среди ключевых региональных тенденций можно выделить: усиление стратегической конкуренции между Китаем и США, реализацию Вашингтоном Индо-Тихоокеанской стратегии, а также появление новых механизмов, как, например, «Четырехсторонний диалог» (Quad: Австралия, Индия, США и Япония)¹⁶. Юго-Восточная Азия является ключевым регионом для продвижения как Индо-Тихоокеанской стратегии США, так и китайской инициативы ОПОП¹⁷.

---

¹⁰ *Suan Y.F., Wei S. Regional Integration Key to China's Role in High-Tech Value Chains // ASEAN+3 Macroeconomic Research Office — AMRO ASIA. June 29, 2023. URL: <https://amro-asia.org/regional-integration-key-to-chinas-role-in-high-tech-value-chains/> (дата обращения: 19.10.2023).*

¹¹ *ASEAN statistical yearbook 2021 // The ASEAN Secretariat Jakarta. December 2021. P. 268. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/12/ASYB_2021_All_Final.pdf (дата обращения: 16.10.2023).*

¹² *Sridharan N. China-ASEAN Economic and Trade Cooperation Survey Report: Investor Confidence and Outlook // PwC. November 2021. P. 72. URL: <https://www.pwccn.com/en/research-and-insights/belt-and-road/hotspot/survey-report-confidence-and-prospect-enterprises-nov2021.html> (дата обращения: 21.10.2023).*

¹³ *Park A., Tritto A., Sejko D. The Belt and Road Initiative in ASEAN — Overview // HKUST — Hong Kong University of Science and Technology. Institute for Emerging Market Studies. March 2021. URL: <https://iems.ust.hk/publications/reports/uob-bri-overview> (дата обращения: 24.10.2023).*

¹⁴ *Kaho Y. The Belt and Road Initiative in Southeast Asia after COVID-19: China's Energy and Infrastructure Investments in Myanmar // ISEAS — Yusof Ishak Institute. 2021. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-39-the-belt-and-road-initiative-in-southeast-asia-after-covid-19-chinas-energy-and-infrastructure-investments-in-myanmar-by-kaho-yu/> (дата обращения: 17.10.2023).*

¹⁵ *Ruan W.X., Yu X., Wang S.Y., Zhao T.C., Liu Y.Z. Exploration of China—ASEAN Trade Relations in the Context of Sustainable Economic Development—Based on the Lotka—Volterra Model // Sustainability. 2023. DOI: 10.3390/su15010517*

¹⁶ 张洁: 东盟中心主义重构与中国-东盟关系的发展 [Чжан Цзе. Реконструкция АСЕАН-центризма и развитие отношений Китай-АСЕАН] // 国际问题研究. 2021年. 第3期. 第118–135页.

¹⁷ 杨悦: 东盟对中美竞争的认知与应对 [Ян Юэ. Понимание и реакция АСЕАН на конкуренцию между Китаем и Соединенными Штатами] // 国际问题研究. 2021年. 第4期.

АСЕАН является также важным элементом сохранения стабильности мореплавания в Южно-Китайском море (ЮКМ), на которое приходится 1/3 глобальных морских торговых перевозок¹⁸. Малаккский пролив является важнейшим каналом транспортировки энергоресурсов (92 % китайского импорта нефти приходится на морские перевозки) и известен в Китае как «морская трасса жизни» (海上生命线)¹⁹.

Сотрудничество КНР и АСЕАН в ЮКМ осложняется тем, что между Пекином и некоторыми членами АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Малайзия и Филиппины) существует территориальный спор вокруг Парасельских островов (Сиша) и архипелага Спратли (Наньша). В 2002 г. Китай и АСЕАН приняли Декларацию поведения сторон в ЮКМ, начавшую переговоры о заключении Кодекса поведения. Процесс осложнило решение Постоянного арбитражного суда в Гааге, вынесенное в 2016 г. по иску Филиппин против КНР в пользу Манилы. Пекин не участвовал в процессе, т.к. не признал юрисдикцию суда по рассмотрению данного вопроса. В 2013 г. Китай и АСЕАН перешли к переговорам о рамочном проекте Кодекса поведения в ЮКМ, который находится на этапе второго чтения после рассмотрения проекта в июне 2021 г.

АСЕАН имеет важное значение для Пекина в контексте обеспечения «периферийной безопасности» (周边安全), которая является краеугольным камнем национальной безопасности²⁰. Китайское представление о внешней среде (外部环境) состоит из глобального (全球环境), регионального (地区环境) и периферийного уровней (周边环境). Последний стал приобретать значимость после окончания холодной войны, когда в отсутствие противостояния США и СССР в Китае изменились представления о внешней среде с доминирования «войн и революций» (战争与革命) на приоритет «мира и развития» (和平与发展), что совпало с периодом активного экономического роста КНР²¹.

Параллельно возникла идея «политики добрососедства» (睦邻外交政策), основные компоненты которой — «доброе соседство» (睦邻), «богатое соседство» (富邻) и «безопасное соседство» (安邻) — были сформулированы в 2003 г. и предложены как основа развития сотрудничества с АСЕАН, одного из ключевых партнеров КНР в регионе²². Последнее означает защиту мира, а также создание стабильной региональной среды развития в Азии. Посреднические усилия КНР по прекращению огня между военными властями Мьянмы и повстанцами в декабре 2023 г. являются одним из примеров реализации концепций «безопасного соседства» и «периферийной безопасности» с АСЕАН на современном этапе.

Американская стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (FOIP) является своего рода геополитической реакцией ряда стран во главе с США на растущую мощь и влияние Китая. Для поддержания «периферийной безопасности»

¹⁸ How Much Trade Transits the South China Sea? // *Center for Strategic and International Studies*. January 25, 2021. URL: <https://chinapower.csis.org/much-trade-transits-south-china-sea/#easy-footnote-bottom-1-3073> (дата обращения: 28.10.2023).

¹⁹ 郝宇: 破解我国能源地理困局的对策研究 [Xiao Юй. Исследование контрмер для решения дилеммы Китая в области географии энергетики] // *人民论坛*. 01.02.2023. URL: http://paper.people.com.cn/rmlt/html/2023-02/01/content_25968143.htm (дата обращения: 28.10.2023).

²⁰ 聂文娟: 东南亚地区中美战略均衡的机制论 [He Вэньцзюань. Теория механизма китайско-американского стратегического баланса в Юго-Восточной Азии] // *国际政治科学*. 2022年. 第1期. 第86–113页.

²¹ 钟飞腾: 中国周边安全环境: 分析框架, 指标体系与评估 [Чжун Фэйтэн. Периферийная безопасность Китая: аналитическая основа, показатели и оценка] // *国际安全研究*. 2013年. 第4期. 第64–82页.

²² 中国与周边国家的关系 [Отношения Китая с соседними странами] // *中国政府网*. URL: https://www.gov.cn/test/2005-06/30/content_11177.htm (дата обращения: 21.01.2024).

контроль над ЮКМ критически важен для Китая, т.к. позволяет обеспечивать военно-морскую безопасность и защиту «первой островной линии» (прибрежные акватории Южно-Китайского, Восточно-Китайского и Желтого морей). Ее главным военно-стратегическим компонентом является Тайвань, который совместно с территориями в ЮКМ входит в число «ключевых интересов» КНР²³.

Китай пытается снизить воздействие США на региональных акторов, в первую очередь АСЕАН. С этой целью Пекин участвует в различных форматах регионального взаимодействия под эгидой АСЕАН — Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ) и Восточноазиатский саммит (ВАС). Пекин более активно прибегает к сотрудничеству по вопросам новых вызовов и угроз безопасности с целью снижения поддержки с их стороны американских региональных стратегий²⁴. Например, в ходе 26-го саммита Китай — АСЕАН в сентябре 2023 г. стороны договорились расширять морское сотрудничество в том числе в сфере охраны окружающей среды и биоразнообразия.

Большинство региональных инициатив США, учитывая их антикитайскую направленность, способны подрвать традиционную «центральность» (中心地位) АСЕАН в регионе. В качестве нейтральной альтернативы АСЕАН предложили свое видение Индо-Тихоокеанского региона²⁵. Поддержка центральной роли Ассоциации позволяет Китаю под эгидой многостороннего сотрудничества продвигать свои инициативы, включая «общность судеб стран-соседей» (周边命运共同体). По итогам саммита Китай — АСЕАН в сентябре 2023 г. Пекин выразил стремление способствовать продвижению взаимовыгодного сотрудничества в рамках инициативы ОПОП и Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН²⁶.

По некоторым вопросам в отношениях Китая и АСЕАН наблюдается слабая динамика. Расширяющееся экономическое сотрудничество между Китаем и странами Юго-Восточной Азии не может само по себе помочь Пекину конвертировать его в более тесное политическое и стратегическое взаимодействие, т.к. сохраняющиеся разногласия с отдельными членами АСЕАН сокращают возможности для политического диалога и препятствуют углублению политического доверия. В этой связи страны Ассоциации вероятно продолжают колебаться между Пекином и Вашингтоном, постоянно «меняя стороны» (总换边)²⁷.

Географическая близость АСЕАН к Китаю приводит к тому, что Ассоциация сталкивается с растущим количеством вызовов со стороны Пекина²⁸. Это выражается, в

²³ Yeo A., O'Hanlon M.E. Geostrategic Competition and Overseas Basing in East Asia and the First Island Chain // *Brookings Institution*. February 2023. P. 8. URL: <https://www.brookings.edu/articles/geostrategic-competition-and-overseas-basing-in-east-asia-and-the-first-island-chain/> (дата обращения: 25.10.2023).

²⁴ Xue G. Non-traditional security cooperation between China and South-East Asia: implications for Indo-Pacific geopolitics // *International Affairs*. Vol. 96. No. 1. January 2020. Pp. 29–48. DOI: 10.1093/ia/iiz225

²⁵ 张洁: 东盟中心主义重构与中国-东盟关系的发展 [《*Чжан Цзе*. Реконструкция АСЕАН-центризма и развитие отношений Китай—АСЕАН] // *International Affairs*. 2021年. 第3期. 第118–135页.

²⁶ Китай предложил завершить переговоры о создании зоны свободной торговли Китай—АСЕАН версии 3.0 до конца 2024 года // *Синьхуа*. 07.09.2023. URL: <http://russian.news.cn/20230907/ef47d24786c04241b40caa8dbe72752e/c.html> (дата обращения: 25.10.2023).

²⁷ 聂文娟: 东南亚地区中美战略均衡的机制论 [《*Не Вэньцзюань*. Теория механизма китайско-американского стратегического баланса в Юго-Восточной Азии] // *International Affairs*. 2022年. 第1期. 第86–113页.

²⁸ 吴梦琦: 马凯硕: 美国该好好想想, 为什么中国能收获东盟的心 [У Мэнци. Кишор Махбубани: Соединенным Штатам следует тщательно подумать о том, почему Китай может завоевать сердца АСЕАН] // *复旦大学中国研究院*. 13.03.2023. URL: <https://cifu.fudan.edu.cn/69/22/c413a485666/page.htm> (дата обращения: 25.10.2023).

частности, и в спорах в ЮКМ. По проблемам использования водных ресурсов реки Меконг у Китая с отдельными членами АСЕАН возникают разногласия (в частности, по вопросу возведения каскада плотин). Тем не менее существуют примеры успешного взаимодействия (Комиссия по реке Меконг, Программа развития Большого Меконга)²⁹. Другая проблема для укрепления отношений Китая и АСЕАН — это глобальная кампания США по ограничению распространения китайских технологий 5G. У АСЕАН нет единой позиции по данному вопросу, поэтому страны-члены принимают решения в индивидуальном порядке. Так, Сингапур и Вьетнам, например, предпочитают китайским компаниям западные (Ericsson, Nokia).

Индия и АСЕАН: двусторонние отношения и интересы Нью-Дели

Для Индии, исторически приверженной принципам неприсоединения и многовекторности, развитие отношений с АСЕАН является естественным стратегическим выбором. В 1992 г. премьер-министром Н. Рао была инициирована политика «Смотри на Восток». В 2002 г. с проведением первого в истории саммита АСЕАН — Индия (г. Пномпень) стороны подтвердили курс на налаживание отношений. В 2010 г. Индия заключила с АСЕАН соглашение о свободной торговле. Премьер-министр Н. Моды в 2014 г. придал новый импульс отношениям с АСЕАН, инициировав политику «Действуй на Востоке», пришедшую на смену политике «Смотри на Восток» (1991). Переход отражал усиление экономического веса Индии, формирование более стратегического и проактивного подхода Н. Моды к региональным вопросам, а также опасения Нью-Дели относительно усиления влияния Китая. В этой связи новая политика стремилась вовлечь не только страны — члены АСЕАН, но и другие государства АТР³⁰.

Сегодня АСЕАН является четвертым крупнейшим торговым партнером Индии после ЕС, США и Китая³¹. Торговый оборот в 2021 г. насчитывал 110 млрд долл., что в совокупном объеме внешней торговли Индии в 2021 г. составляло порядка 11 %³². Однако удельный вес Индии в структуре экспорта АСЕАН в 2020 г. составлял лишь 2,8 % (снижение с 2011 г. на 0,9 %), а импорта — 2,1 %³³. Относительно слабая торговая комплементарность отражается в секторе услуг, где государства — члены АСЕАН и Индия имеют в схожей степени развитые и конкурентные предложения.

Индия развивает сотрудничество с АСЕАН в большей степени на двустороннем уровне. В тройку крупнейших торговых партнеров Индии входят Индонезия, Сингапур и Малайзия. АСЕАН гораздо более интегрирована в мировую экономику, чем Индия. Переговоры по вступлению Индии во ВРЭП были нацелены на повышение уровня ее интеграции в экономику АТР, однако, учитывая торговый дефицит с боль-

²⁹ Бутко А.А. Состояние и перспективы развития споров вокруг использования ресурсов реки Меконг // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 93–104. DOI: 10.31857/S013128120024926-9

³⁰ Debates R. India's 'Act East' policy and regional cooperation // *Observer Research Foundation*. February 14, 2020. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/indias-act-east-policy-and-regional-cooperation-61375> (дата обращения: 21.01.2024).

³¹ Alok B. Study of International trade relation of India with ASEAN // *Social Science Research Network*. SSRN. 2021. DOI: 10.2139/ssrn.3884883

³² Foreign Trade (ASEAN) // *Government of India. Ministry of Commerce and Industry*. URL: <https://commerce.gov.in/about-us/divisions/foreign-trade-territorial-division/foreign-trade-asean/> (дата обращения: 26.10.2023).

³³ ASEAN statistical yearbook 2021 // *The ASEAN Secretariat Jakarta*. December 2021. P. 268. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/12/ASYB_2021_All_Final.pdf (дата обращения: 16.10.2023).

шинством стран ВРЭП, Нью-Дели отказалась от участия³⁴. Опасаясь жестких стандартов регулирования (например, рынка труда, охраны окружающей среды и др.), Индия не заинтересована во вступлении во Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТП). Китай проявляет интерес к участию в объединении, т.к. в условиях снижения экономического роста это могло бы придать новый импульс к углублению торгово-экономического сотрудничества со странами региона и расширению экспортных направлений.

Углубление торговых связей с АСЕАН для Индии призвано способствовать развитию ее внутренней экономики, которая становится все более технологичной. Внешняя торговля Индии со странами АСЕАН постепенно эволюционирует в сторону большего экспорта готовой продукции (рост с 35 % в 2010 г. до 39 % в 2020 г.), увеличивается несырьевой экспорт Индии в АСЕАН, снижается доля импорта Индией полезных ископаемых, минерального топлива и нефти из стран Ассоциации³⁵.

Определенный потенциал сотрудничества наблюдается в секторе цифровой взаимосвязанности (digital connectivity)³⁶. Индия имеет конкурентное преимущество в сфере услуг, информационных технологий, электронной коммерции, системах электронных платежей и финансовых технологий³⁷. На Деловом форуме БРИКС в 2023 г. Н. Модии заявил, что данные направления находятся в фокусе политики «Делай в Индии, делай для всего мира». Особое внимание развитию сектора электронной торговли уделяется в новой редакции внешнеторговой политики Индии (вступила в силу 1 апреля 2023 г.), направленной на увеличение доли электронной торговли в экспорте до 200–300 млрд долл. к 2030 г.³⁸

Хотя развитие совместных транспортно-логистических и инфраструктурных проектов Индии и АСЕАН не отражает активную динамику, а по некоторым проектам (скоростное шоссе Индия — Мьянма — Таиланд) сдвигаются сроки завершения, Нью-Дели рассчитывает на их активизацию в будущем. В фокусе: строительство железнодорожной ветви между Нью-Дели и Ханоем, а также создание экономического коридора Меконг — Индия. Без развития современной транспортно-логистической сети регионального масштаба Индии будет сложнее воплотить обозначенную Н. Модии цель: стать развитой страной к 2047 г.

В мае 2023 г. был открыт построенный Индией порт Ситтве в штате Ракхайн (Мьянма) — часть индийского экономического коридора «Каладан». В сентябре 2023 г. в рамках 18-го Восточноазиатского саммита Индия предложила развитие совместного международного мультимодального транспортного коридора АСЕАН — Индия — Западная Азия — Европа. Данная инициатива в перспективе могла бы дополнить анонсированный в ходе саммита Группы двадцати в 2023 г. экономический коридор Индия — Ближний Восток — Европа (ИМЕС), который развивает логику укрепления экономического сотрудничества группы I2U2 (Индия, Израиль, США и ОАЭ), созданной в 2021 г.

³⁴ Бочков Д.А. «Как китайско-индийское экономическое сотрудничество влияет на конфликтный потенциал двусторонних отношений?» // *Международная жизнь*. 2023. С. 28–45.

³⁵ De P. Reactivating the ASEAN-India Partnership through an FTA // *Hindustan Times*. June 20, 2023. URL: <https://www.hindustantimes.com/ht-insight/economy/reactivating-the-asean-india-partnership-through-an-fta-101687242848859.html> (дата обращения: 26.10.2023).

³⁶ Majumdar S.K., Sarma A.P. E-commerce and digital connectivity: unleashing the potential for greater India—ASEAN integration // *Journal of Asian Economic Integration*. 2020. Vol. 2. No. 1. Pp. 62–81.

³⁷ Rohit S., Nataraj G. India—ASEAN FTA in Services: Good for the Region, Very Good for India // *East Asia Forum*. May 9, 2013. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2013/07/30/india-asean-fta-in-services-good-for-the-region-very-good-for-india-2/> (дата обращения: 26.10.2023).

³⁸ Рыбас А., Бурман Е. О новой внешнеторговой политике Индии // *Международная жизнь*. 18.09.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/42267> (дата обращения: 29.10.2023).

Нью-Дели заинтересован в балансировании усиления Китая за счет укрепления военно-политических контактов со странами Ассоциации. В своей речи на «Диалоге Шангри-Ла» в июне 2018 г. премьер-министр Н. Модди неоднократно подчеркивал принцип равенства всех наций, «больших и малых»³⁹. Стремление Индии увеличить свое присутствие в регионе совпадает с интересами многих стран АСЕАН, которые положительно оценивают ее роль в балансировании Китая⁴⁰. На двустороннем уровне диалог по вопросам обороны и безопасности налажен с Сингапуром, Вьетнамом, Индонезией, Малайзией и Таиландом; в многостороннем формате Нью-Дели участвует в Региональном форуме АСЕАН, Восточноазиатском саммите и Азиатском саммите по безопасности «Диалог Шангри-Ла»⁴¹. На уровне всего объединения в мае 2023 г. Индия и АСЕАН впервые провели совместные военно-морские учения в Южно-Китайском море.

Индия заинтересована в повышении своей роли в качестве более активного участника ключевых региональных и глобальных процессов. Укрепление связей с АСЕАН способно усилить региональные позиции Индии, а также повысить ее статус восходящей мировой державы⁴². Геополитически АСЕАН имеет критическое значение для обеспечения безопасности Индии, учитывая расположение стран Ассоциации в районе стратегически важных транспортно-логистических узлов (включая Малаккский пролив). Присутствие НОАК в Индийском океане постепенно увеличивалось начиная с 2009 г. Китайские подводные лодки, которые с 2013 г. стали присутствовать в акватории Индийского океана, традиционно используют Малаккский, Ломбокский и Зондский проливы⁴³. Для Индии же, чьи ВМС обладают слабыми возможностями подводного наблюдения, сотрудничество с АСЕАН по совместному патрулированию акватории позволяет лучше оценивать действия КНР⁴⁴. Контроль Индии за северной частью Индийского океана, включая Андаманские и Никобарские острова, позволяет в перспективе проецировать влияние на Южно-Китайское море через Малаккский пролив.

АСЕАН для Индии является также и одним из ключевых компонентов реализации «самодостаточной внешней политики», призванной маневрировать в условиях нарастания конкуренции ведущих держав⁴⁵. Долгое время столпами индийской внешней политики остаются «стратегическая автономия» и «многосторонность». В 2020 г. премьер-министр

³⁹ *Rajesh R. Evasive balancing: India's unviable Indo-Pacific strategy // International Affairs*. 2020. Vol. 96. No. 1. Pp. 75–93. DOI: 10.1093/ia/iiz224

⁴⁰ *Nachiappan K. India—ASEAN Relations: Riding and Transcending the “Indo-Pacific” Wave // The Journal of Indian and Asian Studies*. Vol. 2. No. 2. 2021. DOI: 10.1142/S2717541321400040

⁴¹ *Grossman D. India Is Becoming a Power in Southeast Asia // RAND Corporation*. July 10, 2023. URL: <https://www.rand.org/blog/2023/07/india-is-becoming-a-power-in-southeast-asia.html>. (дата обращения: 22.10.2023).

⁴² *Rohit S., Nataraj G. India—ASEAN FTA in Services: Good for the Region, Very Good for India // East Asia Forum*. May 9, 2013. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2013/07/30/india-asean-fta-in-services-good-for-the-region-very-good-for-india-2/> (дата обращения: 26.10.2023).

⁴³ *Prakash P. China’s Emerging Subsurface Presence in the Indian Ocean // The Diplomat*. December 10, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/12/chinas-emerging-subsurface-presence-in-the-indian-ocean/> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴⁴ *Baruah D.M. Expanding India's Maritime Domain Awareness in the Indian Ocean // Asia Policy*. 2016. Vol. 22. No. 1. Pp. 49–55. URL: <https://www.jstor.org/stable/24905108> (дата обращения: 27.10.2023).

⁴⁵ *Sreeram C. A Self-Reliant Foreign Policy // The Hindu*. August 12, 2020. URL: https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/a-self-reliant-foreign-policy/article32339890.ece?utm_source=udmprecommendation_Economy&utm_medium=sticky_footer∓transactionId=b96ceff039594781a821698502dbbb73 (дата обращения: 27.10.2023).

Н. Модии использовал более широкий термин — «самодостаточная Индия»⁴⁶. Курс на самостоятельную политику традиционно поддерживают и страны АСЕАН, что сближает их видение региональных процессов с представлениями Индии⁴⁷.

Упрочению индийских позиций в регионе способствует также и схожее видение будущего структуры региональной подсистемы, что выражается в их подходах к определению Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). В 2019 г. в МИД Индии был образован Индо-Тихоокеанский отдел, отвечающий за взаимодействие со странами АСЕАН и Quad⁴⁸. Н. Модии говорил, что ИТР простирается «от берегов Африки до берегов Америки», что геополитически очерчивает широкие границы данного региона. Одновременно Нью-Дели, как и АСЕАН, делает акцент на экономическом развитии ИТР и неприсоединении к региональным антикитайским инициативам, подчеркивая, что Quad не является военной коалицией.

Индия видит ИТР в качестве схемы «АТР плюс Индия», при которой признается доминирующая роль Нью-Дели в регионе, а АСЕАН остаются важнейшим региональным партнером для балансирования между Пекином и Вашингтоном⁴⁹. Модель Индо-Пацифики в интерпретации индийских политических и научных кругов основана на принципах инклюзивности. Большую роль в ней играет и концепция асаноцентричности⁵⁰. Индия при поддержке ряда стран АСЕАН (Вьетнам, Филиппины) продвигает идею формального сопряжения Индо-Тихоокеанской инициативы Индии (Indo-Pacific Oceans Initiative) и Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН, о чем говорил глава МИД Индии С. Джайшанкар на ВАС в ноябре 2020 г.

Вместе с тем, в отношениях Индии и АСЕАН существуют определенные сложности. В экономическом плане, отказ Индии от участия во ВРЭП и ее больший акцент на развитии двусторонней повестки (с приоритетом Вьетнама, Сингапура и Индонезии) сдерживают потенциал углубления многостороннего торгово-экономического сотрудничества⁵¹. Похожая динамика наблюдается и по стратегическим вопросам региональной безопасности, где Нью-Дели также отдает приоритет двустороннему диалогу. Кроме того, хотя и существуют основания для сближения в будущем инициатив Индии и АСЕАН для ИТР, параллельная активизация участия Нью-Дели в менее инклюзивных региональных форматах, например Quad, страны которого имеют более конфронтационные в сравнении с «видением АСЕАН» интерпретации политики в ИТР, может заставить страны Ассоциации действовать более осторожно по отношению к Индии.

* * *

⁴⁶ Денисов И.Е. Концепция «Самодостаточная Индия» и ее возможное влияние на региональную безопасность на пространстве ШОС // *Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы*. 2021. С. 77–91.

⁴⁷ Ogden C. India-ASEAN Relations: The Utility and Limits of a Norm-Based Approach // *International Studies*. 2023. Vol. 60. No. 2. Pp. 155–175. DOI: 10.1177/00208817231162272

⁴⁸ Куприянов А.В. Инициативы SAGAR (Security and Growth for All in the Region) и IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative): формирование сферы безопасности Индии через региональное развитие // *Сравнительная политика*. 2021. № 4. С. 68–81. DOI: 10.24412/2221–3279–2021–10041

⁴⁹ Куприянов А. Индо-Тихоокеанский регион: индийский взгляд // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 5. С. 49–58. DOI: 10.20542/0131–2227–2021–65–5–49–58

⁵⁰ Ефремова К.А. АСЕАН как потенциальный субъект глобального управления: предпосылки, возможности и перспективы // *Полит. Политические исследования*. 2020. № 3. С. 44–55. DOI: 10.17976/jpps/2020.03.04

⁵¹ Nachiappan K. India—ASEAN Relations: Riding and Transcending the “Indo-Pacific” Wave // *The Journal of Indian and Asian Studies*. 2021. Vol. 2. No. 2. DOI: 10.1142/S2717541321400040

Для Китая АСЕАН интересна прежде всего в качестве важного торгово-экономического партнера. Большую роль в развитии сотрудничества Китая с АСЕАН играют проекты в рамках ОПОП. АСЕАН важна для Китая и с точки зрения вопросов региональной безопасности, стабильности в ЮКМ и защиты «первой островной линии». Стороны поддерживают центральную роль АСЕАН в экономическом и политическом сотрудничестве в регионе. Пекин положительно воспринимает Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН⁵². Пекин заинтересован в форматировании регионального порядка на основе своих принципов, включая поддержку странами региона его глобальных инициатив: по безопасности, глобальному развитию и глобальной цивилизации.

Стратегически углубление контактов с АСЕАН важно для КНР с целью нивелирования планов США по ограничению его возможностей как локально, посредством операций по поддержанию свободы морского судоходства (FONOP), так и в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии. В этой связи Китай, в противовес попыткам США вовлечь АСЕАН в сферу своего влияния, стремится играть более активную роль на ключевых региональных площадках по вопросам обширной региональной повестки (ВАС) и безопасности (АРФ)⁵³. В дополнение к инструментам экономического характера и мягкой силы Пекин все более активно прибегает к вопросам совместного противодействия новым вызовам и угрозам.

Для Индии, опасющейся роста военного присутствия Китая в регионе Индийского океана, развитие сотрудничества с АСЕАН призвано балансировать усиление КНР. Геополитически АСЕАН для Индии является одним из важных направлений реализации «самодостаточной внешней политики» и ключевым партнером политики «Действуй на Востоке». За счет углубления отношений с АСЕАН Индия стремится повысить свою роль более активного участника ключевых региональных процессов. Нью-Дели рассчитывает на активизацию транспортно-логистических и экономических проектов. Развитие экономического сотрудничества с АСЕАН призвано стимулировать внутренний рост экономики Индии⁵⁴.

В региональном плане АСЕАН стремится играть роль самостоятельного центра. Пекин заинтересован в вовлечении АСЕАН в свою орбиту за счет инструментов инфраструктурного развития в рамках ОПОП. Индия, учитывая относительную ограниченность своих внешнеэкономических возможностей, помимо экономических проектов, развивает военно-политические отношения со странами АСЕАН. Это находит отклик среди стран Ассоциации, которые в условиях сохраняющихся территориальных споров с КНР в ЮКМ заинтересованы в альтернативном центре силы для балансирования влияния Китая.

Несмотря на все более заметное соперничество Китая и Индии за лидерство в регионе Индийского океана, курсы Пекина и Нью-Дели в отношении АСЕАН не являются конфликтующими, а скорее носят параллельный характер. Страны АСЕАН в свою очередь остаются привержены многовекторному подходу и заинтересованы в сотрудничестве со всеми региональными и внерегиональными акторами.

⁵² 翟崑: 克服知行矛盾: 中国—东盟合作与地区秩序优化 [Ду Кунь. Преодолевая противоречия между знаниями и действиями: сотрудничество Китая и АСЕАН и оптимизация регионального порядка] // 太平洋学报. 15.03.2022. URL: <https://www.essra.org.cn/view-1000-3622.aspx> (дата обращения: 28.10.2023).

⁵³ Jia Q. Reconstructing China's Role in Regional Security // *East Asia Forum*. November 20, 2022. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/11/06/reconstructing-chinas-role-in-regional-security/> (дата обращения: 28.10.2023).

⁵⁴ Banik N., Kim M. India—ASEAN Trade Relations: Examining the Trends and Identifying the Potential // *Global Business Review*. 2020. DOI: 10.1177/0972150920953546

Литература

- Бочков Д.А. Как китайско-индийское экономическое сотрудничество влияет на конфликтный потенциал двусторонних отношений? // *Международная жизнь*. 2023. № 7. С. 28–45.
- Бутко А.А. Состояние и перспективы развития споров вокруг использования ресурсов реки Меконг // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 93–104. DOI: 10.31857/S013128120024926-9
- Денисов И.Е. Концепция «Самодостаточная Индия» и ее возможное влияние на региональную безопасность на пространстве ШОС // *Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы*. 2021. С. 77–91.
- Ефремова К.А. АСЕАН как потенциальный субъект глобального управления: предпосылки, возможности и перспективы // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 3. С. 44–55. DOI: 10.17976/jpps/2020.03.04
- Курприянов А.В. Индо-Тихоокеанский регион: индийский взгляд // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 5. С. 49–58. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-5-49-58
- Курприянов А.В. Инициативы SAGAR (Security and Growth for All in the Region) и IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative): формирование сферы безопасности Индии через региональное развитие // *Сравнительная полтика*. 2021. № 4. С. 68–81. DOI: 10.24412/2221-3279-2021-10041
- Alok B. Study of International trade relation of India with ASEAN // *Social Science Research Network*. SSRN. 2021. DOI: 10.2139/ssrn.3884883
- Banik N., Kim M. India—ASEAN Trade Relations: Examining the Trends and Identifying the Potential // *Global Business Review*. 2020. DOI: 10.1177/0972150920953546
- Baruah D.M. Expanding India's Maritime Domain Awareness in the Indian Ocean // *Asia Policy*. Vol. 22. No. 1. 2016. Pp. 49–55. URL: <https://www.jstor.org/stable/24905108> (дата обращения: 27.10.2023).
- Nachiappan K. India—ASEAN Relations: Riding and Transcending the “Indo-Pacific” Wave // *The Journal of Indian and Asian Studies*. Vol. 2. No. 2. 2021. DOI: 10.1142/S2717541321400040
- Majumdar S.K., Sarma A.P. E-commerce and digital connectivity: unleashing the potential for greater India—ASEAN integration // *Journal of Asian Economic Integration*. Vol. 2. No. 1. 2020. Pp. 62–81.
- Ogden C. India-ASEAN Relations: The Utility and Limits of a Norm-Based Approach // *International Studies*. Vol. 60. No. 2. 2023. Pp. 155–175. DOI: 10.1177/00208817231162272
- Rajesh R. Evasive balancing: India's unviable Indo-Pacific strategy // *International Affairs*. Vol. 96. No. 1. 2020. Pp. 75–93. DOI: 10.1093/ia/iiz224
- Ruan W.X., Yu X., Wang S.Y., Zhao T.C., Liu Y.Z. Exploration of China—ASEAN Trade Relations in the Context of Sustainable Economic Development—Based on the Lotka—Volterra Model // *Sustainability*. 2023. DOI: 10.3390/su15010517
- Tang C., Rosland A., Yasmeen R. The comparison of bilateral trade between China and ASEAN, China and EU: From the aspect of trade structure, trade complementarity and Structural Gravity Model of Trade // *Applied Economics*. 2023. Pp. 1–13. DOI: 10.1080/00036846.2023.2174940
- Xue G. Non-traditional security cooperation between China and South-East Asia: implications for Indo-Pacific geopolitics // *International Affairs*. Vol. 96. No. 1. January 2020. Pp. 29–48. DOI: 10.1093/ia/iiz225
- Yeo A., O'Hanlon M.E. Geostrategic Competition and Overseas Basing in East Asia and the First Island Chain // *Brookings Institution*. February 2023. 8 p. URL: <https://www.brookings.edu/articles/geostrategic-competition-and-overseas-basing-in-east-asia-and-the-first-island-chain/> (дата обращения: 25.10.2023).
- 张洁: 东盟中心主义重构与中国-东盟关系的发展 [《*复旦季刊*》: 东盟中心主义与中国-东盟关系的发展] // *国际问题研究*. 2021年. 第3期. 第118–135页.
- 杨悦: 东盟对中美竞争的认知与应对 [《*亚太研究*》: 东盟对中美竞争的认知与应对] // *国际问题研究*. 2021年. 第4期.
- 聂文娟: 东南亚地区中美战略均衡的机制论 [《*南亚研究*》: 东南亚地区中美战略均衡的机制论] // *国际政治科学*. 2022年. 第1期. 第86–113页.
- 钟飞腾: 中国周边安全环境: 分析框架, 指标体系与评估 [《*国际安全研究*》: 中国周边安全环境: 分析框架, 指标体系与评估] // *国际安全研究*. 2013年. 第4期. 第64–82页.

Interests of China and India Regarding ASEAN: Rivalry or Parallel Courses?

Danil A. Bochkov

Ph.D. Candidate, Department of Oriental Studies, MGIMO-University under the Ministry of Foreign Affairs of Russia (address: 76, Vernadsky Ave., 119454, Moscow, Russian Federation); RIAC expert (address: 4th Dobryninsky Lane, Moscow, 119049, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7326-3966. E-mail: danilbochkov.a@gmail.com

Received 10.01.2024.

Abstract:

The paper examines whether the interests of China and India in relation to ASEAN reflect rivalry or rather co-exist in parallel without rigid confrontation. ASEAN occupies an important place among the key vectors of foreign policy of China and India in the Asia-Pacific region.

ASEAN represents interest to China as an important trade and economic partner. The Association is also important for China in regional security issues and the protection of the “first island line”. Strategically, deepening contacts with ASEAN is crucial for China in order to neutralize US plans to contain it.

For India, the development of cooperation with ASEAN is aimed at balancing the strengthening of China's regional positions. Geopolitically, ASEAN is one of the key components of a “self-reliant foreign policy” of India, and enhances its role as a more active participant in key regional processes. New Delhi sees some potential for the development of joint transport, logistics and economic projects, and plans impetus to domestic economic development by strengthening trade relations with ASEAN.

Despite the increasing rivalry between China and India for leadership in the region, Beijing and New Delhi are pursuing parallel courses with regard to ASEAN. ASEAN occupies an important place in the regional subsystem. Based on the concept of ASEAN-centricity, ASEAN plays one of the leading roles in the regional institutional architecture. Its members remain committed to a multi-vector approach and are interested in developing ties with all regional and non-regional actors, which help to uphold autonomy by maintaining foreign policy balance and benefit from multilateral economic cooperation.

Key words:

China, ASEAN, Asia-Pacific, India, South China Sea, Indian Ocean.

For citation:

Bochkov D.A. Interests of China and India Regarding ASEAN: Rivalry or Parallel Courses? // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 19–31. DOI: 10.31857/S0131281224010021.

References

- Alok B. Study of International trade relation of India with ASEAN. *Social Science Research Network*. SSRN. 2021. DOI: 10.2139/ssrn.3884883
- Banik N., Kim M. India—ASEAN Trade Relations: Examining the Trends and Identifying the Potential. *Global Business Review*. 2020. DOI: 10.1177/0972150920953546
- Baruah D.M. Expanding India's Maritime Domain Awareness in the Indian Ocean. *Asia Policy*. Vol. 22. No. 1. 2016. Pp. 49–55. URL: <https://www.jstor.org/stable/24905108> (accessed: 27.10.2023).
- Bochkov D.A. Kak kitajsko-indijskoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo vliyaet na konfliktnyj potencial dvustoronnih otoshenij? [How does Sino-Indian economic cooperation affect the conflict potential of bilateral relations?]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2023. No. 7. S. 28–45. (In Russ.)
- Butko A.A. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya sporov vokrug ispol'zovaniya resursov reki Mekong [The state and prospects for the development of disputes surrounding the use of Mekong River resources]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 2. S. 93–104. DOI: 10.31857/S013128120024926-9. (In Russ.)
- Denisov I.E. Konceptiya «Samodostatochnaya Indiya» i ee vozmozhnoe vliyanie na regional'nyu bezopasnost' na prostranstve SHOS [“Self-sufficient India” and its possible impact on regional security in the SCO space]. *Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v interesah obespecheniya bezopasnosti geopoliticheskoro prostranstva SHOS: problemy i perspektivy*. 2021. S. 77–91. (In Russ.)
- Fremova K.A. ASEAN kak potencial'nyj sub"ekt global'nogo upravleniya: predposylki, vozmozhnosti i perspektivy [ASEAN as a potential subject of global governance: prerequisites, opportunities and prospects]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2020. No. 3. S. 44–55. DOI: 10.17976/jpps/2020.03.04. (In Russ.)

- Kupriyanov A.V. Inicijativy SAGAR (Security and Growth for All in the Region) i IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative): formirovanie sfery bezopasnosti Indii cherez regional'noe razvitie [SAGAR (Security and Growth for all in the Region) and IPOI (Indo-Pacific Oceans Initiative) initiatives: shaping India's security sector through regional development]. *Sravnitel'naya politika*. 2021. No. 4. S. 68–81. DOI: 10.24412/2221–3279–2021–10041. (In Russ.)
- Kupriyanov A.V. Indo-Tihookeanskij region: indijskij vzglyad [Indo-Pacific region: Indian perspective]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021. Vol. 65. No. 5. S. 49–58. DOI: 10.20542/0131–2227–2021–65–5–49–58. (In Russ.)
- Majumdar S.K., Sarma A.P. E-commerce and digital connectivity: unleashing the potential for greater India—ASEAN integration. *Journal of Asian Economic Integration*. 2020. Vol. 2. No. 1. Pp. 62–81.
- Nachiappan K. India—ASEAN Relations: Riding and Transcending the “Indo-Pacific” Wave. *The Journal of Indian and Asian Studies*. 2021. Vol. 2. No. 2. DOI: 10.1142/S2717541321400040
- Ogden C. India-ASEAN Relations: The Utility and Limits of a Norm-Based Approach. *International Studies*. 2023. Vol. 60. No. 2. Pp. 155–175. DOI: 10.1177/00208817231162272
- Rajesh R. Evasive balancing: India's unviable Indo-Pacific strategy. *International Affairs*. 2020. Vol. 96. No. 1. Pp. 75–93. DOI: 10.1093/ia/iiz224
- Ruan W.X., Yu X., Wang S.Y., Zhao T.C., Liu Y.Z. Exploration of China—ASEAN Trade Relations in the Context of Sustainable Economic Development—Based on the Lotka—Volterra Model». *Sustainability*. 2023. DOI: 10.3390/su15010517
- Tang C., Rosland A., Yasmeen R. The comparison of bilateral trade between China and ASEAN, China and EU: From the aspect of trade structure, trade complementarity and Structural Gravity Model of Trade. *Applied Economics*. 2023. Pp. 1–13. DOI: 10.1080/00036846.2023.2174940
- Xue G. Non-traditional security cooperation between China and South-East Asia: implications for Indo-Pacific geopolitics. *International Affairs*. 2020. Vol. 96. No. 1. Pp. 29–48. DOI: 10.1093/ia/iiz225
- Yeo A., O'Hanlon M.E. Geostrategic Competition and Overseas Basing in East Asia and the First Island Chain. *Brookings Institution*. February 2023. 8 p. URL: <https://www.brookings.edu/articles/geostrategic-competition-and-overseas-basing-in-east-asia-and-the-first-island-chain/> (accessed: 25.10.2023).
- 张洁: 东盟中心主义重构与中国-东盟关系的发展 [Zhang Jie. Reconstruction of ASEAN-centrism and development of China-ASEAN relations]. 2021年. 第3期. 第118–135页. (In Chin.)
- 杨悦: 东盟对中美竞争的认知与应对 [Yang Yue. ASEAN's understanding and response to competition between China and the United States]. 国际问题研究. 2021年. 第4期. (In Chin.)
- 聂文娟: 东南亚地区中美战略均衡的机制论 [Nie Wenjuan. The theory of the mechanism of Sino-American strategic balance in Southeast Asia]. 国际政治科学. 2022年. 第1期. 第86–113页. (In Chin.)
- 钟飞腾: 中国周边安全环境: 分析框架, 指标体系与评估 [Zhong Feiteng. China's Peripheral Security: Analytical Framework, Indicators and Assessment]. 国际安全研究. 2013年. 第4期. 第64–82页. (In Chin.)

Подход Германии к сотрудничеству с Сингапуром в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг.

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010033

Трунов Филипп Олегович

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки, Институт научной информации по общественным наукам РАН (адрес: 117418, Москва, Нахимовский пр-т, 51/21). ORCID: 0000-0001-7092-4864. E-mail: ltrunov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.01.2024.

Аннотация:

Исследуются современные динамика и промежуточные результаты германо-сингапурского диалога в политической и военной областях. Город-государство обладал большой привлекательностью для ФРГ как партнер, однако данный потенциал оставался во многом невостребованным. Выявляется круг причин этого в реалиях биполярного миропорядка в 1990-е — 2010-е гг. Положение резко изменилось в начале 2020-х гг. в условиях старта стратегического проникновения Германии в Индо-Тихоокеанский регион. Не в пример большинству расположенных здесь «западных демократий» (прежде всего, США, Австралии, Японии) Сингапур занимал более взвешенную позицию в вопросе сдерживания КНР. Это отличие было созвучно осторожному подходу самой ФРГ к участию в конфронтации. Отмечается заинтересованность Германии и Сингапура к вписыванию диалога в контуры кооперации ЕС — АСЕАН. Рассматриваются особенности контактов на высшем, высоком (глав МИД, их заместителей) уровнях, содержание совместных заявлений, а также переговорной повестки. С 2021–2022 гг. значительный по объему экспорт военной продукции из ФРГ (основные статьи — танки и дизельные подлодки) стал дополняться сотрудничеством сторон по линии ВМС и ВВС. В 2021 г. город-государство посетил фрегат «Бавария», в 2022 г. Сингапур стал пунктом временного базирования группы самолетов люфтваффе в рамках миссии Rapid Pacific 2022. Оценивается влияние применения танков производства ФРГ на Украине с 2023 г. на интерес Сингапура к военно-техническому сотрудничеству. В выводах определены общие закономерности межгосударственных отношений в сфере безопасности и обороны.

Ключевые слова:

Германия, Сингапур, Дальний Восток, сдерживание, «западные демократии», фактор США, межгосударственный диалог, сотрудничество МИД, военный экспорт.

Для цитирования:

Трунов Ф.О. Подход Германии к сотрудничеству с Сингапуром в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 32–45.

DOI: 10.31857/S0131281224010033.

ФРГ представляет редкий пример «восходящей» державы из числа «западных демократий». Сохранение за ними направляющей роли в новом миропорядке отнюдь не гарантировано. Иллюстрация — кризис системы стратегического присутствия Германии в мире, что проявилось не только в западной части постсоветского пространства. ФРГ в числе государств-членов НАТО и ЕС утратила в начале 2020-х гг. позиции в Афганистане (на Среднем Востоке), в Мали и Нигере (в Сахаро-Сахельском регионе). Один из вариантов компенсации — стратегическое проникновение в регионы, где ранее влияние Германии почти отсутствовало. Прежде всего, это Дальний Восток. ФРГ рассматривала его как часть Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), приняв в сентябре 2020 г. национальную концепцию по обеспечению здесь позиций¹. Это требовало определить партнеров,

¹ Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. 72 S.

которые готовы поддержать реализацию планов Германии без особых условий. Ключевое из них — побуждение ФРГ к скорейшему масштабному вовлечению в сдерживание КНР. Такой вариант несет для Германии огромные торгово-хозяйственные (учитывая взаимозависимость двух национальных экономик), политические и военные издержки². По этой причине официальный Берлин нуждался в таких партнерах, которые одновременно входили бы в круг «западных демократий» или были близки к ним, но демонстрировали достаточно сбалансированный подход в вопросе противодействия КНР. Подобными характеристиками обладал Сингапур. Он заинтересован не в дальнейшем росте напряженности между Белым домом и официальным Пекином, а, напротив, в разрядении обстановки и тем сохранении не только доверительных отношений с США, но и достаточно развитой кооперации с КНР³.

Задача статьи — исследовать тенденции и перспективы подхода Германии к выстраиванию диалога с Сингапуром в общеполитической и военной областях. Вслед за активизацией ФРГ на Дальнем Востоке растет число публикаций по ее взаимоотношениям с рядом региональных игроков — прежде всего, Китаем и Японией⁴. Конкретно кейсу Сингапура пока уделялось более чем ограниченное внимание. Сингапурские аналитики закономерно фокусировались на развитии конфронтации КНР и США⁵, их партнеров (отмечая плавное стратегическое дистанцирование ЕС от КНР)⁶, в этом контексте начали задаваться вопросом о настоящем и, главное, о будущем подходе ФРГ⁷.

Почему в статье диалог в политической и военной областях рассмотрен с позиций Германии, а не Сингапура? Ответ обусловлен не столько самой разницей в объемах ресурсной базы, но производными от этого. Сингапур на доктринальном уровне подчеркивает свое положение как малого государства: так, с 2009 г. страна участвует в работе неформальной группы из 30 подобных акторов под эгидой ООН (Global Governance Group)⁸. Как результат внимание Сингапур сосредоточено почти целиком на домашнем регионе — Дальнем Востоке, а стратегическая активность в Европе носила точечный характер.

Исторические и общеполитические контуры диалога

ФРГ признала независимость Сингапура сразу по ее провозглашению от Британской империи в 1965 г. Для Западной Германии это была распространенная практика с целью скорейшего установления и углубления контактов с вновь возникавшими государствами в Азии и Африке. Сингапур как партнер обладал для ФРГ рядом ценных преимуществ.

² Зарицкий Б.Е. Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. № 2. С. 18–24.

³ Chong Yu Tan. Other countries are small countries, and that's just a fact: Singapore's efforts to navigate US — China strategic rivalry // *China — US competition. Impact on small and middle power's strategic choices*. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. Pp. 324–325. DOI: 10.1007/978-3-031-15389-1_12

⁴ Трунов Ф.О. Особенности подхода Германии к выстраиванию сотрудничества с Японией в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 144–152.

⁵ Hwee Yeo Lay. Between a rock and a hard place: ASEAN, AUKUS and the EU Indo-Pacific Strategy // *Friedrich Ebert Stiftung*. October 15, 2021. URL: <https://asia.fes.de/news/aucus-eu-asean> (дата обращения: 15.02.2024).

⁶ Kirchner E., Song Xinning. EU — China security relations // *The European security relations with Asian partners*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 347–367.

⁷ Tay S. Commentary: War by other means — Sino-US rivalry is growing in many areas // *Singapore Institute of International Affairs*. October 21, 2020. URL: <http://www.siiionline.org/commentary-war-by-other-means-sino-us-rivalry-is-growing-in-many-areas/> (дата обращения 15.02.2024).

⁸ Small States // *MFA Singapore*. URL: <https://www.mfa.gov.sg/SINGAPORES-FOREIGN-POLICY/International-Issues/Small-States> (дата обращения: 15.02.2024).

шеств. Вместе с тем, до старта стратегического проникновения на Дальний Восток с начала 2020-х гг., эти факторы были скорее потенциальными.

Сингапур позиционировал себя как один из близких партнеров «западных демократий». В холодную войну он входил в блок ANZUK (неофициально считался прообразом НАТО для Азиатско-Тихоокеанского региона), а в городе-государстве находились контингенты Австралии, Великобритании, Новой Зеландии. Но объединение ANZUK просуществовало недолго (1971–1975). ФРГ с 1955 г. была интегрирована в НАТО, в стране размещались мощные союзнические силы, в т.ч. Великобритании и США, что считалось долгосрочным фактором обеспечения экономического благополучия Сингапура⁹. Сотрудничество с ним получило для Белого дома новый импульс при администрации Р. Никсона в условиях масштабных неудач во Вьетнамской войне. Сближение США с Сингапуром выступало для первых значимой «страховкой» от критического ослабления позиций в Юго-Восточной Азии¹⁰. Однако принадлежность к системе военно-политических блоков Запада не привела к установлению тесного сотрудничества в 1970-е — 1980-е гг. между ФРГ и Сингапуром. Оба государства фокусировались во внешней политике на домашнем регионе (Западной Европе и Дальнем Востоке).

Положение должно было измениться в 2000-е — начале 2010-х гг. в контексте военной активизации «западных демократий» на Ближнем и Среднем Востоке. Оба государства принимали участие в данном стратегическом развороте, но потенциал сотрудничества реализовали ограниченно. В сопоставлении с Германией у Сингапура оказался более низкий порог применения силы. Город-государство участвовал во вторжении «коалиции желающих» во главе с США и Великобританией в Ирак (2003), а ФРГ критиковала их планы. В Афганистане под эгидой ISAF бундесвер сосредоточил усилия в районе Кабула и на относительном спокойном севере (прежде всего, в провинциях Бадахшан и Кундуз), принял здесь функции «рамочного государства» для группировки НАТО. Сингапурские войска действовали как рядовое государство-участник ISAF, но в конфликтогенных южных вилайетах Кандагар и Урузган, где основной вклад вносили США. Это в очередной раз подтверждало доверительность их отношений в сфере безопасности и обороны¹¹. Заметно различались параметры присутствия. Контингент Сингапура использовался лишь в 2007–2013 гг., не приняв участия в миссии-преемнице ISAF — Resolute Support (RSM), и имел до 40 военных. Германские войска находились в Афганистане весь срок ISAF (2002–2014 гг.) и RSM (2015–2021 гг.), на пике (2012) здесь насчитывалось 4,9 тысяч военнослужащих¹², т.е. в 120 раз больше. Это объяснялось не только и даже не столько разницей в объемах ресурсной базы каждой из сторон, но степенью готовности и способности к ее использованию вдали от домашнего региона.

Данный показатель резко сократился у самой ФРГ с середины 2010-х гг. из-за заметного роста вовлеченности в сдерживание РФ. Напряженность между Германией и Китаем росла несоизмеримо более низкими темпами. В диалоге с Россией официальный Берлин уже весной 2014 г. пошел на заморозку работы межправительственных (де-факто межгосударственных) консультаций. С Китаем ФРГ не была готова к этому, однако ис-

⁹ Li Bing, Ge Yixuan, Lin Yi-Min. Military alliance and international trade: Evidence from NATO enlargement // *The World Economy*. 2024. No. 1. Pp. 931–933.

¹⁰ Chua Daniel Wei Boon. Becoming a “Good Nixon Doctrine Country”: Political Relations between the United States and Singapore during the Nixon Presidency // *Australian Journal of Politics & History*. 2014. No. 4. Pp. 535–537.

¹¹ Tan See Seng. America the Indispensable Power: Singapore's Perspective of America as a Security Partner // *Asian politics and policy*. 2016. No. 1. Pp. 120–124.

¹² International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures // *NATO*. January 6, 2012. URL: https://www.nato.int/isaf/placemats_archive/2012-01-06-ISAF-Placemat.pdf (дата обращения: 15.02.2024).

пользование данной площадки отражало нисходящую динамику отношений. На 5-й встрече (июль 2018 г.) стороны приняли развернутое совместное заявление¹³. Его отсутствие на 6-х переговорах (апрель 2021 г.) могло быть объяснено их проведением в дистанционном режиме. Однако 7-е межправительственные консультации (июнь 2023 г.) прошли уже очно, и отсутствие итогового текста свидетельствовало о росте разногласий. В отличие от российского направления, на китайском ФРГ стремилась избежать восприятия использования бундесвера как сдерживающего. Однако Пекин осознавал такую направленность, отказав в заходе в порт Шанхая фрегату «Бавария» в 2021 г.¹⁴

Неофициальный критерий при поиске взвешенных по отношению к Китаю региональных игроков — его участие или неучастие в создаваемых США и Великобританией форматах AUKUS (с 15 сентября 2021 г., вошла Австралия), Partners in the Blue Pacific (с 24 июня 2022 г., помимо триумвирата англо-саксонских держав в нем участвуют Новая Зеландия и Япония). Принадлежность к этим структурам означала заинтересованность в ужесточении давления на Китай. Государства-члены AUKUS и Partners in the Blue Pacific неизбежно поднимали перед Берлином вопрос о внесении полноценного вклада в сдерживание КНР.

Поэтому для Германии возрастала привлекательность Сингапура. Иллюстративно интервью премьер-министра Ли Сяньлуна, которое он дал 23 мая 2022 г. изданию из Японии. Показателен момент (на фоне создания AUKUS, в преддверии учреждения Partners in the Blue Pacific) и гражданство корреспондента: официальный Токио играл весьма заметную роль в сдерживании КНР. Ли Сяньлун заявил: «В Европе НАТО была создана в период конфронтации между странами Запада и Варшавским договором... Сегодня она [НАТО] является группу стран, которые имеют дело с предполагаемой российской “угрозой”. Это похоже, но не идентично ситуации “холодной войны”. В Азии ситуация другая. В Азии никогда не было альянса, подобного НАТО. А многие страны в Азии поддерживают хорошие отношения как с Китаем, так и с США, их союзниками. Часть их [стран региона] сами являются союзниками США [имеется в виду статус основного союзника США вне НАТО], например Япония, [Южная] Корея и Австралия. Многие [региональные игроки] таковыми не являются, но рассматривают США как главного партнера в области безопасности — например, Сингапур. Но даже большинство союзников [США] поддерживают доброжелательные отношения с Китаем. Я считаю, что это намного лучшая конфигурация, чем когда государства разделены линией и один блок находится в конфронтации с другим»¹⁵. В конце августа 2023 г., на фоне институционального развития AUKUS, Partners in the Blue Pacific, демонстративного визита спикера Палаты представителей США Н. Пелоси на о. Тайвань, Министерство обороны Сингапура декларировало намерение возобновить после пандемии проведение учений ВМС с КНР. Маневры должны были проходить в акваториях вблизи самого города-государства¹⁶. Сложно представить, чтобы КНР провела такие учения с США, Великобританией или Австралией (кроме отработки противодействия гуманитарным катастрофам, но это вид специфический вид маневров, когда военные корабли используются как суда служб по ЧС).

¹³ Цвык А.В. Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности // *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 4. С. 212–214.

¹⁴ Арзаманова Т.В. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // *Актуальные проблемы Европы*. 2022. № 4. С. 268.

¹⁵ PM Lee Hsien Loong's interview with Nikkei Asia (May 2022) // *Prime Minister's Office Singapore*. May 23, 2022. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-interview-with-Nikkei-Asia> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁶ Сингапур и Китай возобновят совместные военные учения // *Интерфакс*. 28.08.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/918048> (дата обращения: 15.02.2024).

Представленный факт и интервью Ли Сяньлун от 23 мая 2022 г. позволяют утверждать о различной жесткости подходов у США, их ближайших союзников и у Сингапура к сдерживанию КНР. По этой причине уже германская позиция к конфронтации с Китаем город-государство воспринимало весьма положительно¹⁷. Иллюстративно также, что Сингапур в современных реалиях продолжал оставаться реципиентом миграции из Китая, а также стал таковым для выходцев из Индии¹⁸.

Для ФРГ как неофициального лидера ЕС важно, что Сингапур как государство-член АСЕАН вносил заметный вклад в ее сближение с ЕС. Город-государство стал завершающим пунктом турне канцлера О. Шольца по Юго-Восточной Азии в ноябре 2022 г., которое было приурочено к саммиту G20 в Индонезии и в ходе военно-дипломатической миссии фрегата Бавария по ИТР (август 2021 г. — февраль 2022 г.)¹⁹. Во время временного развертывания в регионе уже ВВС ФРГ Сингапур (август 2022 г.) был избран первоначальным пунктом. Это объяснялось его геополитической ценностью вследствие расположения на южной оконечности Малаккского п-ова и у одноименного пролива, исключительно важного для судоходства. Стороны подчеркивали консенсус в вопросе обеспечения свободы мореплавания²⁰.

Отличительные черты политико-дипломатического сотрудничества

Система диппредставительств сторон на территории друг друга сформировалась к середине 1970-х гг., т.е. спустя несколько лет после признания независимости Сингапура ФРГ (1965). С учетом его размеров логично, что она располагала здесь лишь посольством. Однако на 2020 г. оно было отнюдь не малым, а средним по количеству персонала (от 30 до 60 сотрудников)²¹. Из других государств-членов АСЕАН таковые по размеру представительства ФРГ были лишь во Вьетнаме, Индонезии, Таиланде, каждое из которых многократно превосходило Сингапур по населению и площади. Сам он располагал в ФРГ посольством и почетными консулами в Гамбурге, Франкфурте-на-Майне, Мюнхене — торгово-финансовых центрах «старых» (входивших в ФРГ еще до 1990 г.) земель. Это свидетельствовало о развитости как хозяйственных, как и общественно-публичных связей.

До 2020-х гг. контакты на высшем уровне носили эпизодический характер. Вместе с тем ровно через месяц после двусторонних переговоров в городе-государстве (14 ноября 2022 г.) уже в Германию прибыл премьер-министр Ли Сяньлун. Встреча была приурочена к передаче ВМС Сингапуру двух заказанных им у ФРГ дизельных подводных лодок (далее — ПЛ)²².

¹⁷ *Hwee Yeo Lay*. A Singaporean perspective on the EU's and Germany's engagement with China // *Friedrich Ebert Stiftung*. August 31, 2023. URL: <https://asia.fes.de/news/singaporean-perspective-on-china-strategy> (дата обращения: 15.02.2024).

¹⁸ *Shaohua Zhan, Rajiv Aricat, Min Zhou*. New dynamics of multinational migration: Chinese and Indian migrants in Singapore and Los Angeles // *Geographical Research*. 2020. No. 4. Pp. 366–367.

¹⁹ Indo-Pacific Deployment: „Bayern“ zurück in der Heimat // *Bundeskanzleramt*. 19.02.2022.

URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-bayern-zurueck-in-der-heimat-5355522> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁰ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Premierminister Lee Hsien Loong zum Besuch des Bundeskanzlers in der Republik Singapur // *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022.

URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-premierminister-lee-hsien-loong-zum-besuch-des-bundeskanzlers-in-der-republik-singapur-am-14-november-2022-in-singapur-2142870> (дата обращения: 15.02.2024).

²¹ Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. S. 64.

²² Kanzler übergibt U-Boote an Premier Loong // *Bundeskanzleramt*. 14.12.2022.

URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/kanzler-uebergibt-u-boote-an-premier-loong-2154036> (дата обращения: 15.02.2024).

Задолго до начала 2020-х гг. был запущен двусторонний формат консультаций статс-секретарей МИД. 16-я встреча прошла в феврале 2020 г. с участием А. Михаэлиса и Чи Ви Кионга²³: фактор наступавшей пандемии не стал препятствием. Уже разрабатывая концепцию проникновения на Дальний Восток (оформлена в виде «Руководящих принципов политики в ИТР»), Германия нуждалась «в сверхке часов» именно с Сингапуром. Вместе с тем применительно к 2021–2023 гг. нет сведений о новых встречах в формате консультаций статс-секретарей МИД. Это не было признаком деградации диалога, т.к. интенсифицировались контакты на высшем и высоком (сами главы МИД) уровнях. В 2022–2023 гг. статс-секретарь МИД ФРГ Т. Линднер ежегодно участвовал в форумах диалога Шангри-Ла²⁴ — важнейшей площадки по вопросам безопасности, что собиралась в Сингапуре.

Помимо «Руководящих принципов политики в ИТР» (2020) и выступлений заместителя главы МИД ФРГ на диалоге Шангри-Ла (2022–2023) значение имели совместные официальные заявления (2005, 2018, 2022). Документ 2018 г. подписали министрами иностранных дел, а 2022 г. — уже главы правительств. Заявление 2018 г. открывал раздел о приверженности сторон либеральным ценностям, сотрудничеству ЕС — АСЕАН, подчеркивалась важность контактов между МИД. Из практических вопросов обозначалась близость подходов к урегулированию вооруженных конфликтов в Сирии и Украине, денуклеаризации Корейского п-ова, готовность ФРГ участвовать в борьбе с пиратством в регионе²⁵.

Декларация 2022 г. состояла из 11 блоков, первые из них были посвящены вписыванию большинства треков межгосударственного сотрудничества в рамочные условия кооперации ЕС и АСЕАН. Приверженность развитию контактов на всех уровнях теперь включала и высший. Раздел по обороне и безопасности (8-й по нумерации) был прежде всего посвящен необходимости обмена опытом ВС двух стран, расширения военно-технической кооперации²⁶. Второй документ в больших объемах фиксировал конкретные факты сотрудничества — оно стало с 2021 г. приобретать заметное практическое наполнение.

Примечателен состав спектра основных переговорных тематик сторон в начале 2020-х гг. В опубликованных документах отсутствовало упоминание Афганистана — наличествовало консенсусное молчание по направлению с провальными результатами для «западных демократий», их ближайших партнеров, в т.ч. самих Германии и Сингапура.

²³ 16. Deutsch-Singapurische Staatssekretärskonsultationen: Enge Partnerschaft zu Zukunftsthemen und Schulterschluss zu Multilateralismus // *Auswärtiges Amt*. 20.02.2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/singapur-node/-/2308984> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁴ Staatsminister Lindner zu seiner Reise zum Shangri-La Dialog in Singapur // *Auswärtiges Amt*. 01.06.2023. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2600016> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁵ Joint declaration by the Minister for Foreign Affairs of the Republic of Singapore Vivian Balakrishnan and the Minister for Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany Heiko Maas, 28 September 2018, on the sidelines of the United Nations General Assembly, New York // *Auswärtiges Amt*. September 28, 2018. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2142204/5b0dfb5e69422d73a6a53c2a8d4c08e1/180928-gemeinsame-erklaerung-data.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).

²⁶ Gemeinsame Erklärung der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Singapur: Partner für eine resiliente und nachhaltige Zukunft // *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gemeinsame-erklarung-der-bundesrepublik-deutschland-und-der-republik-singapur-partner-fuer-eine-resiliente-und-nachhaltige-zukunft-14-november-2022-2142670> (дата обращения: 15.02.2024).

ФРГ подчеркивала факт солидаризации Сингапура с «западными демократиями» в критике РФ за проведение вынужденной СВО. Вместе с тем огромный, имевший полномасштабное военное измерение вклад ФРГ в сдерживание был несоизмеримым с таковым у города-государства — введение лишь отдельных экономических санкций.

В целом наблюдалось большее фокусирование диалога непосредственно на ситуации на Дальнем Востоке. Стороны регулярно обменивались информацией и мнениями по обстановке на Корейском п-ове. Но сугубо точно освещались их подходы к тайваньской проблеме. Ее никак нельзя назвать вспомогательной для германо-сингапурского диалога: молчание по ней объяснялось взаимным стремлением не создавать риска резкой деградации отношений с КНР²⁷. Это же положение определяло отсутствие упоминаний в диалоге об AUKUS и Partners in the Blue Pacific.

Особенности сотрудничества сторон в военной сфере

Экспорт вооружений и военной техники (ВиВТ) в город-государство ФРГ осуществляла еще с предыдущей холодной войны. Однако тогда данные поставки имели для Сингапура второстепенное значение: основной импорт приходился на закупки в англосаксонских державах и Израиле. Роль Германии в данном отношении стала меняться в XXI в.: иллюстрацией служили стабильно большие размеры экспорта, их резкий рост к 2020-м гг. (табл. 1)²⁸. Его основные статьи — танки и дизельные ПЛ, т.е. те сегменты рынка разработки и производства ВиВТ, в которых ФРГ считалась одним из мировых лидеров.

Таблица 1 / Table 1

Динамика военного экспорта Германии в Сингапур
The Dynamics of Germany's Military Export to Singapore

Год	Объем, евро	Основные статьи	Место в списке импортеров ВиВТ ФРГ
2016	97,5 млн	Боеприпасы для орудий	16-е место
2017	90,2 млн	Эвакотехника, грузовики, комплектующие для танков	18-е место
2018	77,5 млн	Эвакотехника, комплектующие для танков	19-е место
2019	48,8 млн	Противотанковое оружие и детали для пушек и минометов	27-е место
2020	243,8 млн	Различные тренажеры систем для дизельных подлодок	7-е место
2021	629,7 млн	Дизельные подводные лодки	4-е место

Источник: *Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017*. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2018. S. 76, 100; *Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2019*. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2020. S. 114; *Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021*. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, 2022. S. 101, 129.

Несмотря на резкий рост, объемы экспорта ВиВТ в Сингапур у ФРГ были несоизмеримо меньше, чем у США. Так, в 2019–2021 гг. а официальный Берлин одобрил военные поставки в город-государство на сумму порядка 1 млрд долл. (922 млн евро, табл. 1),

²⁷ См.: *Yang Dominic Meng-Hsuan*. The great exodus from China. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. Pp. 191–213.

²⁸ Отчет по 2022 г. в открытом доступе отсутствует.

Белый дом — почти на 8,4 млрд долл. Сингапур закупал самолеты F-35B с возможностью укороченного взлета и вертикальной посадки, которые состояли на вооружении Корпуса морской пехоты США и ВМС Великобритании. Город-государство приобретал авиатренажеры для истребителей F15 и F16 (эти машины составляли основу парка сингапурских ВВС). В США на начало 2020-х гг. проходили обучение до 1,0 тысячи сингапурских военных²⁹. В целом экспорт из Соединенных Штатов осуществлялся прежде всего в интересах ВВС и морской авиации Сингапура.

Поставки из ФРГ были направлены на усиление сухопутных войск и подводного флота города-государства. При огромной разнице объемов ресурсных возможностей в целом, особенно людских, сухопутные войска Сингапура на 2022 г. по численности уступали наземным силам Германии лишь в 1,5 раза (свыше 40 тыс. и порядка 65 тыс. военных соответственно)³⁰. Город-государство, в отличие от ФРГ, намного менее активно осуществлял в 1990-е — середине 2010-х гг. масштабные сокращения ВС и не перешел к полностью профессиональной системе комплектования. В результате ВС Сингапура в целом и особенно сухопутные войска по меркам XXI в. приближались по численности скорее к средним, а не малым (прежде всего, имели 4 танковые бригады). Это делало их достаточно емким реципиентом танков и в целом бронетехники германского производства. Сингапурские военные неоднократно участвовали в профильных учениях Panzer Strike в ФРГ³¹. Вследствие маленькой площади города-государства (734,3 км²) создание у него обширных танковых полигонов едва ли возможно. Сингапур заинтересован в следующей схеме: закупив, иметь импортные танки, отрабатывать базовые навыки их использования на своей территории, а продвинутый опыт на уровне батальон — бригада нарабатывать на машинах той же модели в ходе учений в государстве-производителе.

Достаточно масштабное (десятки машин) применение Украиной Leopard 2 и Leopard 1 оказывает двойственное влияние на интерес Сингапура. С одной стороны, быстрое выведение из строя части Leopard 2 показало их большую уязвимость, чем предполагалось. С другой — использованием на Украине Leopard 2 (и Leopard 1) подтвердили свою роль как наиболее массового типа тяжелого танка для армий ближайших партнеров «западных демократий». Эпизоды применения британских Challenger 2 были точечными и неудачными, а Abrams из США предохранялись от применения на поле боя. Французские легкие танки AMX (также стоящие на вооружении Сингапура) продемонстрировали намного большую уязвимость по сравнению с Leopard 2. Опыт их применения на Украине оказался неудачным, но поучительным, побуждая ФРГ совершенствовать технические возможности, и, главное, тактики их применения группами. Все это обуславливало сохранение интереса Сингапура к закупкам у Германии запчастей для танков, к направлению своих военных на учения Panzer Strike и подобные им.

Сингапурские ВМС были численно невелики, однако, как и таковые Германии, имели сбалансированный состав. Для обеих стран наиболее ценными кораблями для обеспечения присутствия в Мировом океане были фрегаты и подводные лодки. ФРГ выступала технико-технологическим модернизатором основы подводного флота для ряда стран мира — в частности, для Израиля и Египта в XXI в., приняла эту роль и для Сингапура в начале 2020-х гг. В 2013 и 2017 гг. он заказал две партии по две ПЛ класса 218 SG:

²⁹ U.S. Security Cooperation with Singapore // *The US Department of State*. April 12, 2023.

URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-singapore/> (дата обращения: 15.02.2024).

³⁰ Global Firepower 2023. URL: <https://www.globalfirepower.com> (дата обращения: 15.02.2024).

³¹ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Premierminister Lee Hsien Loong zum Besuch des Bundeskanzlers in der Republik Singapur // *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022.

URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-premierminister-lee-hsien-loong-zum-besuch-des-bundeskanzlers-in-der-republik-singapur-am-14-november-2022-in-singapur-2142870> (дата обращения: 15.02.2024).

это увеличенный до 2,0 тыс. тонн вариант экспортной субмарины проекта 214. Первые две ПЛ были торжественно спущены на воду в Киле в присутствии премьер-министров стран в конце ноября 2022 г. Они вступили в строй сингапурских ВМС в мае 2023 г. Эти закупки вкупе с уделяемым им политическим вниманием представляли опосредованную меру по сдерживанию КНР, а также РФ. Реализация контракта на поставку 4 ПЛ (не исключено, что их количество будет увеличено) дает Германии ряд важных преимуществ, помимо извлечения большой коммерческой прибыли. Происходит унификация состава подводных флотов (в случае ФРГ — ПЛ проекта 212), как и в случае с парками танков сторон. По аналогии с последними это может стимулировать импортера к проведению совместных учений, притом уже у себя, что откроет бундесверу дополнительную возможность для обеспечения присутствия на Тихом океане. Не исключен и вариант временного развертывания совместных оперативных групп — только из ПЛ или с участием надводных кораблей. Германия уже нарабатывает такой опыт с Норвегией в Северном Ледовитом океане.

ФРГ создавала прецеденты развертывания краткосрочного присутствия на Дальнем Востоке по линии ВМС, а затем и ВВС. Это уже упомянутые военно-дипломатическая миссия фрегата «Бавария» (август 2021 г. — февраль 2022 г.), операция Rapid Pacific 2022 (август 2022 г.). В ней задействована оперативная группа из 13 самолетов — 6 истребителей Eurofighter, 4 военно-транспортных A400M, 3 многофункциональных заправщиков A330 MRTT³². Была отработана возможность трансконтинентальной переброски небольших группировок двух несухопутных видов ВС с опорой на Сингапур: он предоставлял объекты (порт, аэродром) для использования бундесвером. В результате стал возникать феномен сотрудничества ВС двух стран. Это означало переход к продвинутому уровню диалога в военной сфере в целом. Два представленных примера (плавание «Баварии» и Rapid Pacific 2022) не останутся одиночными: Германия открыто и настойчиво декларирует интерес к вовлечению в учения ВС с участием Сингапура — прежде всего, в военно-морские и воздушные. Небоевое использование ВМС, особенно в регионе с такими обширными акваториями, как ИТР, выглядит менее провокационным по отношению к КНР и географически может быть намного более вариативным, чем применение других видов войск. Сотрудничество с Сингапуром позволяет Германии использовать корабли в Индийском, как и западной части Тихого океанов. Для понимания выбора ВМС как основного демонстратора мощи ФРГ в регионе важно учитывать особенности вовлеченности страны в сдерживание РФ в плане предоставления войск для группировок НАТО. Наибольшая нагрузка ложится на армию, меньшая — на ВВС и ВМС, не участвуют в комплектовании многосторонних единиц Альянса фрегаты и ПЛ. Отсюда и «окно возможностей» именно для использования этих типов кораблей на Дальнем Востоке.

* * *

В 2021–2022 гг. возник феномен многотрекового сотрудничества Германии и Сингапура в условиях стратегического проникновения ФРГ в ИТР и в более широком плане — формировании перспективного миропорядка, в котором сохранение ведущей роли у «западных демократий» более чем дискуссионно. На двустороннем уровне рамочные условия для состоявшегося сближения в основном возникли давно, будучи дополнены близостью подходов на китайском направлении. Для каждого из партнеров заметно расширившееся и углубившееся межгосударственное сотрудничество представляло весьма ценную на практике диверсификацию стратегических контактов.

³² In 20 Stunden ans andere Ende der Welt // *BMVg*. 05.09.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/in-20-stunden-ans-andere-ende-der-welt-5490488> (дата обращения: 15.02.2024).

В начале 2020-х гг. двустороннее сотрудничество на высшем уровне и по линии ВС развивалось динамично, скачкообразно (резкая интенсификация на отрезке до года в сочетании со снижением активности на следующем таковом). Это обусловлено тем, что ФРГ лишь начала с 2021–2022 гг. полноценное стратегическое проникновение на Дальний Восток и наполнять практическим содержанием потенциал сотрудничества с Сингапуром. Намного более стабильно координация развивалась по линии глав МИД и особенно их заместителей (статс-секретарей) и на треке военного экспорта ФРГ в город-государство, где заметный опыт был наработан задолго до начала 2020-х гг. В долгосрочной перспективе вероятно интенсификация сотрудничества на большинстве треков, что объясняется важностью партнерства для ФРГ в контексте ослаблением ее позиций на глобальном уровне.

Литература

- Арзаманова Т.В. Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // *Актуальные проблемы Европы*. 2022. № 4. С. 258–284. DOI: 10.31249/ape/2022.04.11
- Зарицкий Б.Е. Германия-Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. № 2. С. 16–28. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-16-28
- Трунов Ф.О. Особенности подхода Германии к выстраиванию сотрудничества с Японией в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 143–158. DOI: 10.31857/S013128120025747-2
- Цвык А.В. Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: актуальные проблемы и новые возможности // *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 4. С. 210–228. DOI: 10.31249/ape/2019.04.12
16. Deutsch-Singapurische Staatssekretärskonsultationen: Enge Partnerschaft zu Zukunftsthemen und Schulterschluss zu Multilateralismus // *Auswärtiges Amt*. 20.02.2020.
URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/singapur-node/-/2308984> (дата обращения: 15.02.2024).
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017. Rüstungsexportbericht 2017. Berlin: *Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*, 2018. 112 S.
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2019. Rüstungsexportbericht 2019. Berlin: *Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*, 2020. 128 S.
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021. Rüstungsexportbericht 2021. Berlin: *Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*, 2022. 146 S.
- Chong Ya Tan. Other countries are small countries, and that's just a fact: Singapore's efforts to navigate US — China strategic rivalry // *China — US competition. Impact on small and middle power's strategic choices*. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. Pp. 307–338. 10.1007/978-3-031-15389-1_12
- Chua Daniel Wei Boon. Becoming a “Good Nixon Doctrine Country”: Political Relations between the United States and Singapore during the Nixon Presidency // *Australian Journal of Politics & History*. 2014. No. 4. Pp. 534–548. DOI: 10.1111/ajph.12074
- Gemeinsame Erklärung der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Singapur: Partner für eine resiliente und nachhaltige Zukunft // *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gemeinsame-erklaerung-der-bundesrepublik-deutschland-und-der-republik-singapur-partner-fuer-eine-resiliente-und-nachhaltige-zukunft-14-november-2022-2142670> (дата обращения: 15.02.2024).
- Global Firepower 2023. URL: <https://www.globalfirepower.com> (дата обращения: 15.02.2024).
- Hwee Yeo Lay. A Singaporean perspective on the EU's and Germany's engagement with China // *Friedrich Ebert Stiftung*. 31.08.2023. URL: <https://asia.fes.de/news/singaporean-perspective-on-china-strategy> (дата обращения: 15.02.2024).
- Hwee Yeo Lay. Between a rock and a hard place: ASEAN, AUKUS and the EU Indo-Pacific Strategy // *Friedrich Ebert Stiftung*. October 15, 2021. URL: <https://asia.fes.de/news/aukus-eu-asean> (дата обращения: 15.02.2024).
- Joint declaration by the Minister for Foreign Affairs of the Republic of Singapore Vivian Balakrishnan and the Minister for Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany Heiko Maas, 28 September

- 2018, on the sidelines of the United Nations General Assembly, New York // *Auswärtiges Amt*. September 28, 2018. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2142204/5b0dfb5e69422d73aba53c2a8d4c08e1/180928-gemeinsame-erklaerung-data.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
- In 20 Stunden ans andere Ende der Welt // *BMVg*. 05.09.2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/in-20-stunden-ans-andere-ende-der-welt-5490488> (дата обращения: 15.02.2024).
- Indo-Pacific Deployment: „Bayern“ zurück in der Heimat // *Bundeskanzleramt*. 19.02.2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-bayern-zurueck-in-der-heimat-5355522> (дата обращения: 15.02.2024).
- International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures // *NATO*. January 6, 2012.
URL: https://www.nato.int/isaf/placemats_archive/2012-01-06-ISAF-Placemat.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
- Kanzler übergibt U-Boote an Premier Loong // *Bundeskanzleramt*. 14.12.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/kanzler-uebergibt-u-boote-an-premier-loong-2154036> (дата обращения: 15.02.2024).
- Kirchner E., Song Xinning*. EU — China security relations // *The European security relations with Asian partners*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 347–367.
- Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: Bundesregierung, 2020. 72 S.
- Li Bing, Ge Yixuan, Lin Yi-min*. Military alliance and international trade: Evidence from NATO enlargement // *The World Economy*. 2024. No. 1. Pp. 930–956. DOI: 10.1111/twec.13426
- PM Lee Hsien Loong's interview with Nikkei Asia (May 2022) // *Prime Minister's Office Singapore*. May 23, 2022. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-interview-with-Nikkei-Asia> (дата обращения: 15.02.2024).
- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz auf dem EU-ASEAN-Gipfel am 14. Dezember 2022 in Brüssel // *Bundeskanzleramt*. 14.12.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-auf-dem-eu-asean-gipfel-am-14-dezember-2022-in-bruessel-2153804> (дата обращения: 15.02.2024).
- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Premierminister Lee Hsien Loong zum Besuch des Bundeskanzlers in der Republik Singapur // *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-premierminister-lee-hsien-loong-zum-besuch-des-bundeskanzlers-in-der-republik-singapur-am-14-november-2022-in-singapur-2142870> (дата обращения: 15.02.2024).
- Small States // *MFA Singapore*. URL: <https://www.mfa.gov.sg/SINGAPORES-FOREIGN-POLICY/International-Issues/Small-States> (дата обращения 15.02.2024)
- Staatsminister Lindner zu seiner Reise zum Shangri-La Dialog in Singapur // *Auswärtiges Amt*. 01.06.2023. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2600016> (дата обращения: 15.02.2024).
- Tan See Seng*. America the Indispensable Power: Singapore's Perspective of America as a Security Partner // *Asian politics and policy*. 2016. No. 1. Pp. 119–135. DOI: 10.1111/aspp.12236
- Tay S*. Commentary: War by other means — Sino-US rivalry is growing in many areas // *Singapore Institute of International Affairs*. September 21, 2020. URL: <http://www.siaonline.org/commentary-war-by-other-means-sino-us-rivalry-is-growing-in-many-areas/> (дата обращения 15.02.2024).
- U.S. Security Cooperation with Singapore // *The US Department of State*. April 12, 2023.
URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-singapore/> (дата обращения: 15.02.2024).
- Yang Dominic Meng-Hsuan*. The great exodus from China. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 230 p.
- Zhan Shaohua, Aricat Raiiv, Zhou Min*. New dynamics of multinational migration: Chinese and Indian migrants in Singapore and Los Angeles // *Geographical Research*. 2020. No. 4. Pp. 365–376. DOI: 10.1111/1745-5871.12397

Germany's Approach to the Cooperation with Singapore in the Sphere of Security and Defence in the Early 2020-s

Philipp O. Trunov

Ph.D. (Political Science), Leading Researcher, Department of Europe and America, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (address: 51/21, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117418, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7092-4864. E-mail: 1trunov@mail.ru

Received 09.01.2024.

Abstract:

The article explores the dynamics and results of German-Singaporean dialogue in political and military spheres. The city-state has a great value to Germany as a partner, but the potential had remained largely unclaimed. The article shows the reasons of such situation during the bipolar period and in the 1990s — 2010s. The situation changed in the early 2020s when Germany has started to ensure strategic penetration into the Indo-Pacific region. Unlike the example of the majority of Western democracies in the region (first of all, the USA, Australia and Japan) Singapore has had more balanced position to the containment of China. This approach was close to the cautious one of Germany itself. Common for both sides was interest to fit the interstate dialogue into the EU — ASEAN cooperation. The article explores the features of the contacts on the highest and high (foreign ministers and their deputies) levels, the content of joint statements and negotiation agenda. Since 2021–2022 rather large military exports from Germany (key components were the tanks and submarines) has been supplemented by the troops' cooperation. In 2021 the frigate "Bayern" visited Singapore, and in 2022 it became the temporary base for a group of Luftwaffe aircrafts as part of the Rapid Pacific mission. The article shows the influence of the usage of tanks Leopard 2 in the Ukraine over Singapore's interest to military-technical cooperation with Germany. In the conclusion general patterns of the dialogue in the sphere of security and defence are presented.

Key words:

Germany, Singapore, Far East, containment, Western democracies, factor of the USA, interstate dialogue, cooperation of Ministries of Foreign Affairs, military exports.

For citation:

Trunov Ph.O. Germany's Approach to the Cooperation with Singapore in the Sphere of Security and Defence in the Early 2020-s // Far Eastern Studies. 2024. No. 1. Pp. 32–45. DOI: 10.31857/S0131281224010033.

References

16. Deutsch-Singapurische Staatssekretärskonsultationen: Enge Partnerschaft zu Zukunftsthemen und Schulterschluss zu Multilateralismus. *Auswärtiges Amt*. 20.02.2020. URL: <https://www.auswaertigesamt.de/de/service/laender/singapur-node/-/2308984> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Arzamanova T.V. Otdel'nye aspekty strategicheskogo planirovaniya Germanii v Indo-Tihookeanskom regione v usloviyah vozvrashheniya sopernichestva velikih derzhav [Some aspects of German strategic planning in Indo-Pacific region facing the return of great power rivalry]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2022. No. 4. S. 258–284. DOI: 10.31249/ape/2022.04.11. (In Russ.)
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2017. Rüstungsexportbericht 2017. Berlin: *Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*, 2018. 112 S. (In Germ.)
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2019. Rüstungsexportbericht 2019. Berlin: *Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*, 2020. 128 S. (In Germ.)
- Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021. Rüstungsexportbericht 2021. Berlin: *Bundesministerium für Wirtschaft und Energie*, 2022. 146 S. (In Germ.)
- Chong Ya Tan. Other countries are small countries, and that's just a fact: Singapore's efforts to navigate US — China strategic rivalry. *China — US competition. Impact on small and middle power's strategic choices*. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. Pp. 307–338. 10.1007/978-3-031-15389-1_12

- Chua Daniel Wei Boon. Becoming a “Good Nixon Doctrine Country”: Political Relations between the United States and Singapore during the Nixon Presidency. *Australian Journal of Politics & History*. 2014. No. 4. Pp. 534–548. DOI: 10.1111/ajph.12074
- Gemeinsame Erklärung der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Singapur: Partner für eine resiliente und nachhaltige Zukunft. *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/gemeinsame-erklaerung-der-bundesrepublik-deutschland-und-der-republik-singapur-partner-fuer-eine-resiliente-und-nachhaltige-zukunft-14-november-2022-2142670> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Global Firepower 2023. URL: <https://www.globalfirepower.com> (accessed: 15.02.2024).
- Hwee Yeo Lay. A Singaporean perspective on the EU’s and Germany’s engagement with China. *Friedrich Ebert Stiftung*. August 31, 2023. URL: <https://asia.fes.de/news/singaporean-perspective-on-china-strategy> (accessed: 15.02.2024).
- Hwee Yeo Lay. Between a rock and a hard place: ASEAN, AUKUS and the EU Indo-Pacific Strategy. *Friedrich Ebert Stiftung*. October 15, 2021. URL: <https://asia.fes.de/news/aukus-eu-asean> (accessed: 15.02.2024).
- Joint declaration by the Minister for Foreign Affairs of the Republic of Singapore Vivian Balakrishnan and the Minister for Foreign Affairs of the Federal Republic of Germany Heiko Maas, 28 September 2018, on the sidelines of the United Nations General Assembly, New York. *Auswärtiges Amt*. September 28, 2018. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2142204/5b0dfb5e69422d73a6a53c2a8d4c08e1/180928-gemeinsame-erklaerung-data.pdf> (accessed: 15.02.2024).
- In 20 Stunden ans andere Ende der Welt. *BMVg*. 05.09.2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/in-20-stunden-ans-andere-ende-der-welt-5490488> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Indo-Pacific Deployment: „Bayern“ zurück in der Heimat. *Bundeskanzleramt*. 19.02.2022.
URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/marine/aktuelles/indo-pacific-deployment-bayern-zurueck-in-der-heimat-5355522> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures. *NATO*. January 6, 2012.
URL: https://www.nato.int/isaf/placemats_archive/2012-01-06-ISAF-Placemat.pdf (accessed: 15.02.2024).
- Kanzler übergibt U-Boote an Premier Loong. *Bundeskanzleramt*. 14.12.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/kanzler-uebergibt-u-boote-an-premier-loong-2154036> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Kirchner E., Song Xinning. EU — China security relations. *The European security relations with Asian partners*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. Pp. 347–367.
- Leitlinien zum Indo-Pazifik. Berlin: *Bundesregierung*, 2020. 72 s. (In Germ.)
- PM Lee Hsien Loong’s interview with Nikkei Asia (May 2022). *Prime Minister’s Office Singapore*. May 23, 2022. URL: <https://www.pmo.gov.sg/Newsroom/PM-Lee-Hsien-Loong-interview-with-Nikkei-Asia> (accessed: 15.02.2024).
- Li Bing, Ge Yixuan, Lin Yi-min. Military alliance and international trade: Evidence from NATO enlargement. *The World Economy*. 2024. No. 1. Pp. 930–956. DOI: 10.1111/twec.13426
- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz auf dem EU-ASEAN-Gipfel am 14. Dezember 2022 in Brüssel. *Bundeskanzleramt*. 14.12.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-auf-dem-eu-asean-gipfel-am-14-dezember-2022-in-bruessel-2153804> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Premierminister Lee Hsien Loong zum Besuch des Bundeskanzlers in der Republik Singapur. *Bundeskanzleramt*. 14.11.2022.
URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-premierminister-lee-hsien-loong-zum-besuch-des-bundeskanzlers-in-der-republik-singapur-am-14-november-2022-in-singapur-2142870> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Small States. *MFA Singapore*. URL: <https://www.mfa.gov.sg/SINGAPORES-FOREIGN-POLICY/International-Issues/Small-States> (accessed: 15.02.2024).
- Staatsminister Lindner zu seiner Reise zum Shangri-La Dialog in Singapur. *Auswärtiges Amt*. 01.06.2023.
URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2600016> (accessed: 15.02.2024). (In Germ.)
- Tan See Seng. America the Indispensable Power: Singapore’s Perspective of America as a Security Partner. *Asian politics and policy*. 2016. No. 1. Pp. 119–135. DOI: 10.1111/aspp.12236

- Tay S. Commentary: War by other means — Sino-US rivalry is growing in many areas. *Singapore Institute of International Affairs*. September 21, 2020. URL: <http://www.siaaonline.org/commentary-war-by-other-means-sino-us-rivalry-is-growing-in-many-areas/> (accessed: 15.02.2024).
- Tsvyk A.V. Strategicheskoe partnerstvo Germanii i Kitaja na sovremennom jetape: aktual'nye pro-blemy i novye vozmozhnosti [Strategic partnership of Germany and China today: current problems and new opportunities]. *Aktual'nye problemy Evropy*. 2019. No. 4. S. 210–228. DOI: 10.31249/ape/2019.04.12. (In Russ.)
- Trunov Ph.O. Osobennosti podhoda germanii k vystraivaniju sotrudnichestva s Japoniej v sfere bezopasnosti i oborony v nachale 2020-h gg. [The features of German-Japanese cooperation in the sphere of security and defence in the early 2020-s]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 3. S. 143–158. DOI: 10.31857/S013128120025747–2. (In Russ.)
- U.S. Security Cooperation with Singapore. *The US Department of State*. April 12, 2023. URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-with-singapore/> (accessed: 15.02.2024).
- Yang Dominic Meng-Hsuan. *The great exodus from China*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 230 p.
- Zaritskij B.E. Germanija-Kitaj: partnery, konkurenty ili sistemnye soperniki? [Germany and China: partners, competitors or systemic rivals?]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2021. No. 2. S. 16–28. DOI: 10.20542/0131–2227–2021–65–2–16–28. (In Russ.)
- Zhan Shaohua, Aricat Raiiv, Zhou Min. New dynamics of multinational migration: Chinese and Indian migrants in Singapore and Los Angeles. *Geographical Research*. 2020. No. 4. Pp. 365–376. DOI: 10.1111/1745–5871.12397

Эволюция взглядов китайских исследователей на концепцию национального интереса (с 1990-х гг. по настоящее время)

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010046

Хань Шиин

Аспирантка кафедры международной безопасности факультета мировой политики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, 1). ORCID: 0000-0001-5799-7217. E-mail: hanshiying@bfsu.edu.cn

Статья поступила в редакцию 24.01.2024.

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности и эволюция понимания китайскими учеными концепции национального интереса в контексте изменений национальной экономической парадигмы и международной политики государства.

В начале 1990-х гг. национальный интерес как популярная концепция привлек особое внимание китайских ученых. В этот период в Китае политика экономического развития, начатая в эпоху Дэн Сяопина, все еще оставалась приоритетной. С приходом к руководству ЦК Коммунистической партии Китая Ху Цзиньтао Пекин стал постепенно отказываться от политики сдержанности, характерной для эпохи Дэн Сяопина и Цзян Цзэмина, и начал формулировать доктрину мирного подъема Китая, важным компонентом которой являлось укрепление международной дискурсивной силы. Эта линия партии нашла поддержку в академической среде, большая часть которой пришла к выводу, что в первую очередь необходимо обратить внимание на интересы безопасности и укрепления международной дискурсивной силы Китая. В этот период термин «национальные интересы» был впервые использован в китайских официальных документах.

В эпоху Си Цзиньпина внешняя политика Китая получила название «дипломатия крупной страны с китайской национальной спецификой», что свидетельствует о кардинальных переменах в международных отношениях. В связи с новыми задачами китайские ученые предложили два варианта исследования концепции национальных интересов, рассматриваемой лидерами государства в качестве базовой. Первый вариант предполагал тщательный анализ в опоре на традиционную китайскую философию. Приверженцы второго предлагали использовать зарубежный опыт, в том числе теорию российского ученого А.В. Кортунова.

Проведенный автором статьи анализ показал, что китайские ученые на раннем этапе исследования национальных интересов акцентировали внимание на потребностях общества и экономическом развитии страны. В дальнейшем приоритетными стали вопросы национальной безопасности и выживания.

Ключевые слова:

Китай, национальные интересы, безопасность, выживание, личные интересы, общественные интересы.

Для цитирования:

Хань Шиин. Эволюция взглядов китайских исследователей на концепцию национального интереса (с 1990-х гг. по настоящее время) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 46–57. DOI: 10.31857/S0131281224010046.

Национальные интересы, несомненно, являются важным фактором развития государства, его внутренней политики, одновременно служат ключевым моментом его внешней политики, определяют место и роль государства в системе международных отношений.

Современный Китай — это крупнейшая развивающаяся страна со второй экономикой в мире. В предложенной Россией стратегии «Поворот на Восток» Китай играет ключевую роль. В этой связи возникает потребность в детальном изучении национальных интересов Китая как важного фактора влияния на внешнеполитические решения го-

сударства. Автор ставит целью, анализируя процесс развития теории национальных интересов Китая, определить место и роль категории «национальный интерес» во внешней политике КНР, а также выявить механизмы реализации концепции.

Термин «национальный интерес» был введен в научный оборот в США и Западной Европе в первой половине прошлого века. Первым концепцию национального интереса предложил американский историк Чарлз Остин Бирд в книге «Концепция национального интереса: аналитическое исследование американской внешней политики», которая была написана в 1934 г.¹ Внимание ученых к концепции национального интереса возросло после Второй мировой войны. Однако только в 1990-х гг. США провели ряд специальных исследований, что положило начало тенденции изучения национальных интересов в Китае, России и других странах. Из существующих в настоящее время теорий выделяются три основные парадигмы: реализм, либерализм и конструктивизм.

По мнению реалистов, наиболее фундаментальным национальным интересом является выживание и безопасность страны. Теоретики либерализма считают, что личные интересы принадлежат к национальным интересам. Кроме того, они уделяют особое внимание экономической политике и специально анализируют экономические интересы страны. Конструктивисты полагают, что национальные интересы являются движущей силой национальной идентичности. В реальности международной политики все страны стремятся определять национальные интересы, исходя из своего статуса и идентичности в международной системе.

В настоящее время исследования китайских ученых сосредоточены в основном на следующих аспектах: базовое определение национальных интересов, их классификация и характеристики. Историю исследований можно условно разделить на следующие этапы: эпоха Цзян Цзэминя (1989–2004 гг.), эпоха Ху Цзиньтао (2004–2012 гг.) и эпоха Си Цзиньпина (с 2012 г.).

Эпоха Цзян Цзэминя (1989–2004 гг.)

До проведения политики реформ и открытости у китайцев сложилось двойственное отношение к национальным интересам: теоретически они отказывались признавать их существование, но на практике ставили на первое место. Для обозначения понятия, как правило, использовался термин «этнические интересы» (民族利益).

В 1990-х гг. термин «национальные интересы» попал в поле зрения академических кругов Китая. В этот период китайские ученые впервые предприняли попытку объединить государственные интересы с этническими. В 1992 г. Цзинь Инчжун и Ни Шисюн предположили, что социалистическая страна может достичь «единства классовых и национальных черт» (国家利益的阶级性和民族性的统一) и «единства государственных интересов и этнических интересов» (国家利益与民族利益的统一)². Юй Чжэнлянь указывал, что национальные интересы двойственны по своей природе: они имеют классовые и национальные черты на внутрисоциальном уровне³.

Унификация взглядов на исследование национальных интересов в китайских академических кругах, международное влияние доклада, опубликованного Комиссией по американским национальным интересам США в 1996 г. и публикация в том же году книги по-

¹ Reeves J.S. *The Idea of National Interest; An Analytical Study in American Foreign Policy*. By Charles A. Beard, with the collaboration of GHE Smith. (New York: The Macmillan Company. 1934. Pp. ix, 583.). 1934 // *American Political Science Review*. Vol. 28. No. 3. Pp. 506–507.

² 金应忠, 倪世雄: “国际关系理论比较研究” [Цзинь Инчжун, Ни Шисюн. Сравнительное изучение теории международных отношений]. 北京: 中国社会科学出版社. 1992年. 第119页.

³ 俞正樑: “变动中的国家利益与国家利益观” [Ю Чжэнлянь. Изменение национальных интересов и концепции национальных интересов] // 复旦学报 (社会科学版). 1994年. 第1期. 第37–42页.

литолога Янь Сюэтуна «Анализ национальных интересов Китая» спровоцировали первый значительный всплеск интереса китайских исследователей к вопросу. Янь Сюэтун впервые попытался систематически изложить национальные интересы, дать их базовое определение, классификацию и характеристики. В частности, под национальными Янь Сюэтун понимал интересы, удовлетворяющие материальные и духовные потребности всех людей в государстве. Он разделил их на четыре группы: экономические интересы, интересы безопасности, политические интересы и культурные интересы. Экономические интересы Янь Сюэтуна поставил на первое место, поскольку считал, что «основные проблемы выживания не были решены». Большое значение ученый придал также проблеме безопасности и выживания, констатируя, что «Китай никогда не поддастся внешнему давлению в вопросах, затрагивающих национальные интересы и национальный суверенитет»⁴.

Инновационное исследование Янь Сюэтуна оказало огромное влияние на развитие теории национальных интересов Китая. Широкая дискуссия, инициированная Янь Сюэтуном, длилась более пяти лет. В процессе полемики многие ученые критиковали взгляды китайского исследователя, высказывая альтернативные точки зрения. Например, американский ученый Дэн Юн сделал вывод о большом сходстве концепции национальных интересов Янь Сюэтуна с ранними западными реалистическими теориями, несмотря на то что Янь Сюэтуна занимал либеральную позицию⁵. Хун Бин, работавший в Академии военных наук КНР, утверждал, что приоритетом национальных интересов должен быть прежде всего территориальный суверенитет и выживание, а лишь затем экономическое развитие. Этот тезис полностью противоречит представлениям Янь Сюэтуна⁶. В числе критиков теории Янь Сюэтуна был и преподаватель Народного университета Сун Синьнин, который считал, что национальные интересы не могут охватить все аспекты и только гарантируют защиту интересов большинства людей. Исходя из этого, он скорректировал определение национальных интересов как «сочетания факторов, способствующих общему выживанию и дальнейшему развитию большинства жителей страны»⁷. Преподаватели Института Азии и Тихого океана Шанхайской академии общественных наук Чжоу Цзяньмин и Ван Хайлян, разделяя в основном точку зрения Сун Синьнина, придерживались более радикального подхода. По их мнению, экономическое развитие и повышение уровня жизни людей напрямую относятся к общественным интересам, которые, в свою очередь, не относятся к категории национальных. С их точки зрения, настоящие национальные интересы заключаются в обеспечении территориального суверенитета страны⁸.

Сторонники Янь Сюэтуна с трактовкой национальных интересов его оппонентами были категорически не согласны, но в то же время предлагали внести дополнения в предложенную Янем теорию. Например, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений Китайской академии общественных наук (КАОН) Ван Ичжоу считал, что наиболее важным национальным интересом Китая в то время было осуществление политики «четырёх модернизаций» для обеспечения процветания страны, экономического развития, социальной стабильности, счастливой жизни народа.

⁴ 阎学通：“中国国家利益分析”[Янь Сюэтуна. Анализ национальных интересов Китая]. 天津：天津人民出版社，1996年。第10–15页。

⁵ 邓勇：“中国现实主义国家利益观述评”[Дэн Юн. Обзор реалистического взгляда Китая на национальные интересы]// 中国社会科学季刊，香港，1997年。第3期。第135页。

⁶ 洪兵：“国家利益论”[Хун Бин. Теория национальных интересов]. 北京：军事科学出版社，1999年。第11页。

⁷ 宋新宁，陈岳：“国际政治学概论”[Сун Синьнин，Чэнь Юэ. Введение в международную политику]. 北京：中国人民大学出版社，2000年。第115页。

⁸ 周建明，王海良：“国家大战略，国家安全战略与国家利益”[Чжан Фалинь，Чжу Сяолуэ. Внутренняя основа национальных интересов — основа динамического анализа]// 世界经济与政治，2002年。第4期。第21–26页。

Также было необходимо обеспечить защиту территориальной целостности и неприкосновенности государства. И, наконец, рассмотреть для Китая возможность стать важным членом различных международных систем и эффективно способствовать трансформации существующего международного политического и экономического порядка, чтобы сделать его более совместимым с интересами человеческого развития⁹. Лю Сюэлянь, доцент Цзилиньского университета, также разделяла позицию Янь Сюэтуна. Она полагала, что традиционный реализм устарел, и страны не могут выжить в изоляции. Национальные интересы всех стран взаимосвязаны и представляют собой неделимое целое¹⁰.

Следует отметить, что в этот период Пекин по-прежнему продолжал политику эпохи Дэн Сяопина, отдавая приоритет экономическому развитию и повышению уровня жизни населения. Поэтому в официальных документах не была четко оговорена концепция, касающаяся национальных интересов.

Из-за отсутствия официального определения понятия национального интереса ученые пытались развивать национальную теорию путем заимствования из различных зарубежных теорий. Так, например, Пань Чжунци, младший научный сотрудник Шанхайского института международных исследований, сравнивал теории национальных интересов в Китае и США¹¹. Профессор школы международных отношений Китайского народного университета Ван Хунцзян представил теории национальных интересов школы реализма и школы конструктивизма. Заместитель директора, научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии (ИРВЕЦА) КАОН Пан Дапэн рассмотрел эволюцию теории национальных интересов в России. Но наиболее значимой работой стала научная статья «О национальных интересах», опубликованная Ли Шаоцзюнем, заведующим кафедрой исследований международной политики института мировой экономики и международных отношений КАОН¹². Помимо теории стратификации национальных интересов американских ученых Фредерика С. Пирсона и Дж. Мартина Рочестера, он представил теорию российского политолога А.В. Кортунова о двух подходах к определению национальных интересов: холистическом и позитивистском. «Целостный подход позволит превратить национальные интересы в ценность и веру. Позитивистский подход превращает национальные интересы в баланс различных сложных интересов»¹³. Теория А.В. Кортунова оказала влияние на изучение теории концепции национальных интересов Китая.

Эпоха Ху Цзиньтао (2004–2012 гг.)

В 2002 г. Ху Цзиньтао сменил Цзян Цзэминя на посту Генерального секретаря ЦК КПК Китая, затем Вэнь Цзябао занял должность премьер-министра Госсовета КНР. Но только после ухода Цзян Цзэминя с поста председателя Центрального военного совета КНР в 2004 г. Китай официально вступил в эпоху Ху Цзиньтао.

В начале эпохи Ху Цзиньтао Китай значительно сблизился с остальным миром, благодаря вступлению КНР в ВТО и ускорению процесса экономической глобализации.

⁹ 王逸舟：“国家利益再思考”[*Ван Ичжоу. Переосмысление национальных интересов*] // 中国社会科学. 2002年. 第2期. 第160–170页. 第208页.

¹⁰ 刘雪莲：“摩根索的现实主义可以休矣—全球化与国家利益的新观念”[*Лю Сюэлянь. Реализм Моргантау устарел: новые концепции глобализации и национальных интересов*] // 世界经济与政治. 2017年. 第6期. 第41–46页.

¹¹ 潘忠岐：“国家利益的主体性与中美安全关系”[*Пань Чжунци. Субъектность национальных интересов и китайско-американские отношения в области безопасности*] // 现代国际关系. 2003年. 第11期. 第11–16页.

¹² 李少军：“论国家利益”[*Ли Шаоцзюнь. О национальных интересах*] // 世界经济与政治. 2003年. 第1期. 第4–9页.

¹³ *Kortunov A. Russian national interests: the state of discussion. In Russia's place in Europe: a security debate / Ed. by K.R. Spillmann, A. Wenger. Bern: Peter Lang AG. 1999. Pp. 21–45.*

Сконцентрировав свои усилия на экономическом развитии, Китай продолжал настаивать на политике реформ и открытости, им была представлена стратегия выхода на международный уровень и осуществлены призывы к взаимовыгодной интеграции своих интересов с интересами других стран. Ху Цзиньтао, продолжая уделять большое внимание развитию экономики, в своем «Научном взгляде на развитие» заявил, что Китай должен строить экономику.

Однако в отличие от Цзян Цзэминя Ху Цзиньтао намеревался постепенно отказываться от политики сдержанности, предложенной Дэн Сяопином, и предлагал политику мирного подъема Китая, в которой важным компонентом было укрепление международной дискурсивной силы. По сравнению с предыдущим в этот период ученые больше сосредоточены на анализе отечественных исследований национальных интересов. Так, в 2007 г. Ван Ичжоу и декан Школы международных исследований Пекинского университета Ван Цзиси издали научный сборник «Китайские ученые смотрят на мир: о национальном интересе», который включает 22 статьи, опубликованные в период с 1999 по 2005 г. Этот сборник преимущественно был посвящен: 1) теоретической концепции национального интереса (в число избранных материалов были включены работы некоторых из упомянутых выше авторов); 2) национальным интересам Китая в конкретных вопросах (например, национальные интересы в ВТО, национальные интересы Китая в Азии и т.д.)¹⁴. В этот период ряд исследователей пересмотрели свои прежние взгляды. Например, Янь Сюэтунь изменил свое мнение о приоритете экономических интересов над иными. В 2006 г. он заявил, что темп развития сферы безопасности серьезно отстает от темпа роста экономики, что приводит к ущемлению экономических интересов Китая на международном уровне. Он изменил ранжирование национальных интересов, поставив на первое место интересы безопасности, потом политические, затем экономические и, наконец, культурные интересы¹⁵. В настоящее время существует необходимость в усилении военной и политической мощи как приоритетных направлений развития Китая. Такие ученые, как Ван Ичжоу и профессор Университета национальной обороны НОАК Тан Юншэн, солидарны с данной точкой зрения. Из их работ следует, что Китаю необходимо укрепление международной дискурсивной силы¹⁶.

Под влиянием этих веяний Китай впервые начал напрямую обсуждать вопросы национальных интересов. В июле 2009 г. во время китайско-американского стратегического и экономического диалога тогдашний член Госсовета Дай Бинго заявил: «Для обеспечения долгосрочного, здорового и стабильного развития китайско-американских отношений очень важно понимать друг друга, уважать жизненно важные интересы. Основными интересами Китая являются, во-первых, поддержание стабильности основных систем и национальной безопасности, во-вторых, национальный суверенитет и территориальная целостность, и, в-третьих, устойчивое и стабильное развитие экономики и общества»¹⁷. Это выступление считается первым заявлением официального лица Китая, провозглашающим основные национальные интересы страны. 6 сентября 2011 г. Информационное бюро Госсовета Китая опубликовало Белую книгу «Мирное развитие Китая». В документе национальные интересы Китая были разделены на шесть категорий: национальный суверенитет, национальная безопасность, территориальная целостность, национальное единство, стабиль-

¹⁴ 王缉思, 王逸舟: “中国学者看世界-国家利益卷2” [Ван Цзиси, Ван Ичжоу. Китайские ученые смотрят на мир. Избранные произведения. Т. 2.]. 北京: 新世界出版社, 2007年. 第135页.

¹⁵ 阎学通: 安全利益是中国首要利益 [Янь Сюэтунь. Интересы безопасности являются главными интересами Китая] // 新浪. 30.05.2006. URL: <https://news.sina.com.cn/c/pl/2006-05-30/155910015010.shtml> (дата обращения: 09.02.2023).

¹⁶ 许嘉: “中国国家利益与影响” [Сюй Цзя. Национальные интересы и влияние Китая]. 北京: 时事出版社, 2006年. 第31–39页.

¹⁷ 中国核心利益 引导对外政策走向 [Основные интересы Китая определяют направление внешней политики] // 新浪财经. 12.09.2009. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/20090812/21116608481.shtml> (дата обращения: 24.10.2023).

ность национальной политической системы и социальная стабильность, обеспечение устойчивого развития социально-экономической системы. Основной особенностью этой концепции является то, что она принимает во внимание как обеспечение безопасности — в парадигме реализма, так и личные интересы, характерные для либерализма.

Эпоха Си Цзиньпина

В 2012 г., когда Си Цзиньпин стал генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Китая, затем председателем КНР и председателем Центрального военного совета КНР, Китай вступил в новую эру развития. С одной стороны, Си Цзиньпин выдвинул новые требования к укреплению международной дискурсивной силы и восстановлению статуса Китая как великой державы. Так, 29 ноября 2012 г. во время посещения выставки «Дорога к омоложению» Си Цзиньпин впервые предложил реализовать мечту о «великом возрождении китайской нации». На центральном рабочем совещании по вопросам иностранных дел в 2014 г. генсек заявил, что у Китая «собственная дипломатия крупной страны с китайской национальной спецификой»¹⁸. С другой стороны, одновременно с экономическим и политическим подъемом КНР, возрастает и неопределенность внешней среды: соседствующие с Китаем акторы вступают в новые альянсы и выходят из старых, возникают проблемы безопасности, такие как ядерная проблема на Корейском полуострове, проблема островов Дяоюйдао/Сэнкаку, конфликт в Южно-Китайском море и т.д. Китай, как и остальной мир, вступил в эпоху перемен, равных которым не было 100 лет.

Ввиду растущих угроз для страны, в июле 2015 г. был обнародован Закон о национальной безопасности КНР. В статье 2 этого закона говорится, в частности, что «национальная безопасность представляет собой национальную мощь, суверенитет, единство и состояние защищенности, территориальной целостности, благополучия народа, устойчивого социально-экономического развития и других жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз»¹⁹. Последовательность, в которой в статье перечисляются интересы, говорит об уровне значимости каждого из них. Так, мы можем сделать вывод, что предпочтение отдается государственным интересам выживания: национальная мощь, суверенитет, единство и территориальная целостность; за ними следует защита личных интересов: благосостояние народа и устойчивое социально-экономическое развитие. В период с 2011 по 2015 г., в связи с обнародованием Закона о национальной безопасности КНР, китайские ученые считали, что концепция национальных интересов утратила актуальность и дискуссионную ценность, поэтому количество исследований резко сократилось. Только обнародование в 2015 г. Закона о национальной безопасности КНР вызвало новый всплеск обсуждения. Дискуссия в основном сосредоточилась на вопросах оценки актуальности ранжирования национальных интересов и их масштабов. Одним из направлений данной дискуссии стало обсуждение теории А.В. Кортунова²⁰.

¹⁸ 习近平出席中央外事工作会议并发表重要讲话 [Си Цзиньпин присутствовал на центральном рабочем совещании по вопросам иностранных дел и выступил с важной речью] // 新华网. 29.11.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-11/29/c_1113457723.htm (дата обращения: 24.10.2023).

¹⁹ 中华人民共和国国家安全法 [Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики] // 中华人民共和国中央人民政府. 01.07.2011. https://www.gov.cn/zhengce/2015-07/01/content_2893902.htm (дата обращения: 24.10.2023).

²⁰ 李少军: “论国家利益” [Ли Шаоцзюнь. О национальных интересах] // 世界经济与政治. 2003年. 第1期. 第4–9页. 宋伟: “大国的整体国家利益: 一种理论分析” [Сун Вэй. Общие национальные интересы великих держав: теоретический анализ] // 现代国际关系. 2017年. 第3期. 第37–44页; 张发林, 朱小略: “国家利益的国内基础——一个动态分析框架” [Чжан Фалинь, Чжу Сяолюэ. Внутренняя основа национальных интересов — основа динамического анализа] // 太平洋学报. 2020年. 第11期. 第35–48页.

Важными участниками этой дискуссии стали преподаватели Университета Тунцзи, среди которых наиболее значительный вклад в обсуждение внесли Мэнь Хунхуа, декан факультета политологии и международных отношений, и Лю Сяоян, доцент того же факультета. Мэнь Хунхуа являлся главным редактором четвертого издания сборника «Отчет о стратегии Китая» (2017), основное внимание в котором уделялось расширению национальных интересов Китая²¹.

Мэнь Хунхуа в изучении проблемы продолжает традицию Янь Сюэтуна и разделяет национальные интересы Китая на основные, важные и обычные. По его мнению, основными интересами Китая являются национальная безопасность, национальный суверенитет, территориальная целостность, национальное единство, национальная политическая система, основное обеспечение устойчивого социально-экономического развития и стабильность международной экономической системы. К области важных интересов относятся: взаимодействие с внешними акторами, укрепление международной дискурсивной силы, разрешение территориальных споров. В круг обычных интересов входят развитие науки и технологий, содействие культурным инновациям, международное признание Китая, защита морских интересов и т.д. Мэнь Хунхуа полагал, что культурная идентичность служит важным фактором социальной стабильности, а возрастающее значение внешних интересов Китая и укрепление международной дискурсивной силы являются неизбежной тенденцией. Основываясь на этой точке зрения, Лю Сяоян замечает, что среди прочих национальных интересов Китай уделяет недостаточно внимания внешнеполитическим вопросам²². С целью вынесения дискуссии в общественное пространство в 2017 г. им была опубликована статья, освещающая внешние интересы КНР с точки зрения «общих интересов» (共同利益). В статье Китай рассматривался как стабильное и ответственное государство, избравшее иной подход к сотрудничеству в области международных отношений. Новый подход заменяет устаревшую конфронтационную модель отношений, применявшуюся ранее к странам Запада²³.

Из приведенных выше толкований национальных интересов следует, что традиционная западная теория международных отношений не отвечает потребностям будущего развития Китая. В данный момент в Китае существует группа политологов-марксистов, изучающих различные концепции национальных интересов, которым отдавали предпочтение китайские лидеры²⁴. Особое внимание они уделяют изучению взглядов Си Цзиньпина, учитывая его высокую озабоченность национальными интересами Китая²⁵. Эти исследователи часто сочетают основные идеи Си Цзиньпина с идеями традиционной китайской философии, такими как конфуцианские идеи «достижения согласия при наличии разногласий» (和而不同), «стремления к единению при сохранении различий» (求同存异) и «доктрины гармонии и согласия» (和合主义)²⁶. Национальный интерес, по мнению исследователей, — это прежде все-

²¹ 门洪华, 周天勇, 蔡晨宇: “中国战略报告” (第四辑) [Мэнь Хунхуа, Чжоу Тяньюн, Цай Чэньюй. Отчет о стратегии Китая (четвертая серия)]. 上海: 格致出版社, 2017年. 第201–216页.

²² 刘笑阳: “中国国家利益研究综述” [Лю Сяоян. Обзор исследований национальных интересов Китая] // 国际研究参考. 2016年. 第4期. 第47–57页.

²³ 刘笑阳: “国家间共同利益: 概念与机理” [Лю Сяоян. Общие интересы стран: концепция и механизм] // 世界经济与政治. 2017年. 第6期. 第102–121页.

²⁴ 石彩霞, 宋效峰: “习近平新时代国家利益思想研究” [Ши Цайся, Сун Сяофэн. Исследование мыслей Си Цзиньпина о национальных интересах в новую эпоху] // 重庆科技学院学报: 社会科学版. 2018年. 第2期. 第1–4页.

²⁵ 郎帅: “新中国成立70年来中国共产党的国家利益观演进” [Лан Шуай. Эволюция взглядов Коммунистической партии Китая на национальные интересы за 70 лет с момента основания Нового Китая] // 中国石油大学学报: 社会科学版. 2019年. 第4期. 第35–39页.

²⁶ 余潇枫, 张泰琦: “‘和合主义’: 建构‘国家间认同’的价值范式——以‘一带一路’沿线国家为例” [Юй Сяофэн, Чжан Тайци. «Доктрина гармонии и согласия» — ценностная парадигма для построения «международной идентичности»: на примере стран вдоль инициативы «Один пояс, один путь»] // 西北师大学报 (社会科学版). 2015年. 第6期. 第5–12页.

го стремление к созданию беспроигрышных ситуаций. Второй аспект национального интереса — исследователи подчеркивают общие интересы стран. Если раньше в своих работах они уделяли много внимания военной мощи, то сегодня ученых больше интересует принцип равенства интересов. У любой страны, независимо от размера и уровня развития, есть свои интересы, и следует уважать их²⁷. При этом приводится новая классификация национальных интересов. По уровням важности доцент Института международных отношений Китайского университета иностранных дел Лин Шэнли делит национальные интересы на три типа: коренные (核心利益), важные (重要利益) и второстепенные интересы (一般利益)²⁸. Коренные интересы включают обеспечение развития страны, защиту ее суверенитета и территориальной целостности. Важные интересы относятся к взаимной поддержке, существующей между Китаем и другими странами по вопросам, касающимся ключевых интересов и важных озабоченностей. Второстепенные интересы касаются ключевых интересов других стран²⁹.

Отдельной областью изучения и анализа для современных китайских исследователей являются национальные интересы России. В этом свете теория А.В. Кортунова, спустя 10 лет, вновь обрела актуальность. В тексте А.В. Кортунова говорится, что для авторитарных стран характерен холистический подход, а демократические склонны к позитивизму. Россия находится где-то посередине. По позиции Китая автор не высказал определенного мнения³⁰. Некоторые китайские ученые провели дискуссии в рамках этой теории. Например, Сун Вэй, профессор Школы международных отношений Китайского Народного университета, отдал предпочтение холистическому подходу, заметив, что не все государства, принимающие данный подход, являются авторитарными. Национальные интересы любой страны должны быть целостными. Общий национальный интерес — это наиболее важный и приоритетный интерес, разделяемый всеми классами общества в определенном историческом периоде. Вся дипломатия государства должна подчиняться и служить этому интересу. Сун Вэй разделяет страны по их мощи на три группы: гегемонов, великие державы, малые и средние. США являются страной-гегемоном, национальный интерес которой состоит в сохранении своего статуса в международной системе. Китай в этой системе является великой державой и может создать определенную угрозу для стран-гегемонов в будущем. Но на данном этапе КНР по-прежнему предпочитает сохранять статус-кво³¹. Доцент Нанкайского университета Чжан Фалинь и научный сотрудник Школы международных отношений и связей с общественностью Фуданьского университета Чжу Сяолюэ выбрали диалектический подход для определения национальных интересов на основе трех конкретных измерений: люди, правительство и нация. Поскольку китайское правительство в рамках толкования понятия национальных интересов занимает абсолютно доминирующее положение, ученые вернулись к холистическому выводу: безопасность и право на развитие по-прежнему являются наиболее важными национальными интересами³².

²⁷ 吴心伯: 吴心伯论构建中国外交的“合力” [У Синьбо. У Синьбо обсуждает создание «синтетической силы» в китайской дипломатии] // 中华人民共和国中央人民政府. 10.01.2013.

URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/2013/01/10/Document/1303021/1303021.htm> (дата обращения: 24.02.2024)

²⁸ 凌胜利: “中国周边地区海外利益维护探讨” [Лин Шэнли. Обсуждение вопросов защиты зарубежных интересов в прилегающих к Китаю районах] // 国际展望. 2018年. 第1期. 第31–50页.

²⁹ 郭兵云, 陈丽丽: “习近平国家利益观的核心要义” [Го Бинъюнь, Чэнь Лили. Суть взглядов Си Цзиньпина на национальные интересы] // 中学政治教学参考. 2020年. 第15期. 第5–7页.

³⁰ Korzunov A. Russian national interests: the state of discussion. In *Russia's place in Europe: a security debate* / Ed. by KR Spillmann and A. Wenger. Bern: Peter Lang AG. 1999. Pp. 21–45.

³¹ 宋伟: “大国的整体国家利益: 一种理论分析” [Сун Вэй. Общие национальные интересы великих держав: теоретический анализ] // 现代国际关系. 2017年. 第3期. 第37–44页.

³² 张发林, 朱小略: “国家利益的国内基础——一个动态分析框架” [Чжан Фалинь, Чжу Сяолюэ. Внутренняя основа национальных интересов — основа динамического анализа] // 太平洋学报. 2020年. 第11期. 第35–48页.

* * *

Рассматривая процесс разработки теорий национального интереса Китая в контексте межгосударственных отношений, можно сделать вывод, что понятие и компоненты национальных интересов страны постоянно меняются в соответствии с веяниями времени. Под влиянием глобализации, политики реформ и открытости Китая в эпоху Цзянь Цзяминя исследователи считали экономические интересы основными, интересы безопасности и политические — важными, в то время как другие культурные интересы, а также зарубежные интересы считались обычными. Однако с введением политики мирного подъема в эпоху Ху Цзиньтао исследователи осознали важность интересов безопасности и политических интересов, ставя их на первое место, а экономические интересы — на второе. И в Белой книге «Мирное развитие Китая» содержалось явное признание важности интересов безопасности и политических интересов среди других национальных интересов Китая.

В эпоху Си Цзиньпина, характеризующуюся ростом экономической и политической мощи страны, китайские исследователи сосредоточились на исследованиях зарубежных и культурных интересов. Они уделяют особое внимание изучению культурной идентичности. Апеллируя к идее традиционной китайской философии «доктрины гармонии и согласия» (和合主义)³³, ученые предлагают опираться на принцип взаимовыгодности в построении общности судеб человечества. Но независимо от того, какой путь современные китайские исследователи выберут, они настаивают на том, чтобы высший приоритет сегодня был отдан интересам безопасности и политическим интересам страны. Эти дискуссии во многом отражают реакцию Китая на политику глобализации и изоляционизма.

Литература

- Kortunov A. Russian national interests: the state of discussion. In *Russia's place in Europe: a security debate* / Ed. by K.R. Spillmann, A. Wenger. Bern: Peter Lang AG. 1999. Pp. 21–45.
- Reeves J.S. *The Idea of National Interest; An Analytical Study in American Foreign Policy*. By Charles A. Beard, with the collaboration of GHE Smith. (New York: The Macmillan Company. 1934. Pp. ix, 583.). 1934 // *American Political Science Review*. Vol. 28. No. 3. Pp. 506–507.
- 王逸舟: “国家利益再思考” [Ван Ичжоу. Переосмысление национальных интересов] // *中国社会科学*. 2002年. 第2期. 第160–208页
- 王缉思, 王逸舟: “中国学者看世界-国家利益卷” [Ван Цзиси, Ван Ичжоу. Китайские ученые смотрят на мир. Избранные произведения. Т. 2.]. 北京: 新世界出版社, 2007年. 135页.
- 邓勇: “中国现实主义国家利益观述评” [Дэн Юн. Обзор реалистического взгляда Китая на национальные интересы] // *中国社会科学季刊*, 香港. 1997年. 第3期. 135页.
- 郭兵云, 陈丽丽: “习近平国家利益观的核心要义” [Го Бинъюнь, Чэнь Лили. Суть взглядов Си Цзиньпина на национальные интересы] // *中学政治教学参考*. 2020年. 第15期. 第5–7页.
- 李少军: “论国家利益” [Ли Шаоцзюнь. О национальных интересах] // *世界经济与政治*. 2003年. 第1期. 第4–9页.
- 郎帅: “新中国成立 70 年来中国共产党的国家利益观演进” [Лан Шуай. Эволюция взглядов Коммунистической партии Китая на национальные интересы за 70 лет с момента основания Нового Китая] // *中国石油大学学报: 社会科学版*. 2019年. 第4期. 第35–39页.
- 凌胜利: “中国周边地区海外利益维护探讨” [Лин Шэнли. Обсуждение вопросов защиты зарубежных интересов в прилегающих к Китаю районах] // *国际展望*. 2018年. 第1期. 第31–50页.
- 刘笑阳: “中国国家利益研究综述” [Лю Сяоян. Обзор исследований национальных интересов Китая] // *国际研究参考*. 2016年. 第4期. 第47–57页.

³³ 余潇枫, 张泰琦: “‘和合主义’: 建构‘国家间认同’的价值范式—以‘一带一路’沿线国家为例” [Юй Сяофэн, Чжан Тайци. «Доктрина гармонии и согласия» — ценностная парадигма для построения «международной идентичности»: на примере стран вдоль инициативы «Один пояс, один путь»] // *西北师大学报 (社会科学版)*. 2015年. 第6期. 第5–12页.

- 刘笑阳：“国家间共同利益：概念与机理”[*Лю Сяоян. Общие интересы стран: концепция и механизм*] // 世界经济与政治. 2017年. 第6期. 第102–121页.
- 刘雪莲：“摩根索的现实主义可以休矣——全球化与国家利益的新观念”[*Лю Сюэлянь. Реализм Моргантау устарел: новые концепции глобализации и национальных интересов*] // 世界经济与政治. 2017年. 第6期. 第41–46页.
- 门洪华, 周天勇, 蔡晨宇：“中国战略报告(第四辑)”[*Мэнь Хунхуа, Чжоу Тяньюнь, Цай Чэньюй. Отчет о стратегии Китая (четвертая серия)*]. 上海: 格致出版社, 2017年. 第201–216页.
- 门洪华：“中国国家利益的维护和拓展”[*Мэнь Хунхуа. Поддержание и расширение национальных интересов Китая*] // 国际观察. 2015年. 第6期. 第13–25页.
- 倪世雄：“冲突与合作：现代西方国际关系理论评价”[*Ни Шисюн. Конфликт и сотрудничество: оценка современной западной теории международных отношений*]. 成都: 四川人民出版社, 1988年. 92页.
- 潘忠岐：“国家利益的主体性与中美安全关系”[*Пань Чжунци. Субъектность национальных интересов и китайско-американские отношения в области безопасности*] // 现代国际关系. 2003年. 第11期. 第11–16页.
- 庞大鹏：“国家利益与外交决策——普京执政以来的俄罗斯外交”[*Пань Дапэн. Национальные интересы и решения по внешней политике. Российская дипломатия с момента прихода Путина к власти*] // 世界经济与政治. 2003年. 第2期. 第59–64页.
- 宋伟：“大国的整体国家利益：一种理论分析”[*Сун Вэй. Общие национальные интересы великих держав: теоретический анализ*] // 现代国际关系. 2017年. 第3期. 第37–44页.
- 宋新宁, 陈岳：“国际政治学概论”[*Сун Синьнин, Чэнь Юэ. Введение в международную политику*]. 北京: 中国人民大学出版社. 2000年. 115页.
- 许嘉：“中国国家利益与影响”[*Сюй Цзя. Национальные интересы и влияние Китая*]. 北京: 时事出版社. 2006年. 第31–39页.
- 方力, 赵可金：“国家核心利益与中国新外交”[*Фан Ли, Чжао Кэджин. Национальные интересы и новая дипломатия Китая*] // 国际政治科学. 2021年. 第3期. 第68–94页.
- 洪兵：“国家利益论”[*Хун Бин. Теория национальных интересов*]. 北京: 军事科学出版社. 1999年. 11页.
- 蒋华福, 刘军：“新时代国家安全治理战略：体系、理念与路径”[*Цзян Хуафу, Лю Цзюнь. Стратегия управления национальной безопасностью в новую эпоху: система, концепция и путь*] // 华东师范大学学报(哲学社会科学版). 2022年. 第6期. 第105–111页.
- 金应忠, 倪世雄：“国际关系理论比较研究”[*Цзинь Инчжун, Ни Шисюн. Сравнительное изучение теории международных отношений*]. 北京: 中国社会科学出版社. 1992年. 119页.
- 张发林, 朱小略：“国家利益的国内基础——一个动态分析框架”[*Чжан Фалинь, Чжу Сяолюэ. Внутренняя основа национальных интересов — основа динамического анализа*] // 太平洋学报. 2020年. 第11期. 第35–48页.
- 周建明, 王海良：“国家大战略, 国家安全战略与国家利益”[*Чжан Фалинь, Чжу Сяолюэ. Внутренняя основа национальных интересов — основа динамического анализа*] // 世界经济与政治. 2002年. 第4期. 第21–26页.
- 石彩霞, 宋效峰：“习近平新时代国家利益思想研究”[*Ши Цайся, Сун Сяофэн. Исследование мыслей Си Цзиньпина о национальных интересах в новую эпоху*] // 重庆科技学院学报: 社会科学版. 2018年. 第2期. 第1–4页.
- 余潇枫, 张泰琦：“‘和合主义’：建构‘国家间认同’的价值范式——以‘一带一路’沿线国家为例”[*Юй Сяофэн, Чжан Тайци. «Доктрина гармонии и согласия» — ценностная парадигма для построения «международной идентичности»: на примере стран вдоль инициативы «Один пояс, один путь»*] // 西北大学学报(社会科学版). 2015年. 第6期. 第5–12页.
- 俞正樑：“变动中的国家利益与国家利益观”[*Ю Чжэнлянь. Изменение национальных интересов и концепции национальных интересов*] // 复旦学报(社会科学版). 1994年. 第1期. 第37–42页.
- 阎学通：“中国国家利益分析”[*Янь Сюэтун. Анализ национальных интересов Китая*]. 天津: 天津人民出版社. 1996年. 第10–15页.

Evolution of Chinese Researchers' Views on the National Interests (from the 1990s till Present)

Han Shiyong

Postgraduate student, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University (address: 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5799-7217.
E-mail: hanshiyong@bfsu.edu.cn

Received 24.01.2024.

Abstract:

This paper aims to contribute to this relatively under-studied field in China by analyzing the development of the Chinese academia's definition of national interest. It wasn't until the early 1990s the concept of national interest grew more popular and garnered the attention of the Chinese academia. During his regime in the 1990s, Jiang Zemin continued to adopt Deng Xiaoping's policy of prioritizing economic development. But during the Hu Jintao era, Beijing began shifting from Deng and Jiang's policy of "hide and bide" to the new peaceful development policy, of which forming a stronger diplomatic presence and influence is an important part. As such, some scholars began to argue for the importance for security interests and increasing China's diplomatic influence, which was later confirmed by the Chinese government to be its national interest through official document. In the Xi Jinping era, new changes in the international arena prompted Xi to call for diplomacy with Chinese characteristics. Two paths laid out in front of Chinese scholars. One was a complete introspection which consisted of searching for China's national interest purely from its history and from opinions of significant Chinese figures, combining elements of traditional Chinese philosophy. The other was to continue learning from the best practices of other great nations. The theories of Russia scholar Kortunov caught the attention of the Chinese academia.

An analysis of the development of China's national interest theories reveals that China went through discussions on public interest and economic interest, before shifting the narrative back to security and nationalism.

Key words:

China, national interests, security, survival, personal interests, public interests.

For citation:

Han Shiyong. Evolution of Chinese Researchers' Views on the National Interests (from the 1990s till Present) // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 46–57. DOI: 10.31857/S0131281224010046.

References

- Kortunov A. Russian national interests: the state of discussion. In *Russia's place in Europe: a security debate* / Ed. by K.R. Spillmann, A. Wenger. Bern: Peter Lang AG. 1999. Pp. 21–45.
- Reeves J.S. *The Idea of National Interest; An Analytical Study in American Foreign Policy*. By Charles A. Beard, with the collaboration of GHE Smith. (New York: The Macmillan Company. 1934. Pp. ix, 583.). 1934. *American Political Science Review*. Vol. 28. No. 3. Pp. 506–507.
- 王逸舟: “国家利益再思考” [Wang Yizhou. Rethinking National Interests]. *中国社会科学*. 2002年. 第2期. 第160–208页. (In Chin.)
- “中国学者看世界-国家利益卷” [Chinese Scholars' View of the World — National Interest Volume]. 王缉思, 王逸舟主编. 北京: 新世界出版社, 2007年. 135页. (In Chin.)
- 邓勇: “中国现实主义国家利益观述评” [Deng Yong. Review of China's Realist View of National Interests]. *中国社会科学季刊*, 香港. 1997年. 第3期. 135页. (In Chin.)
- 郭兵云, 陈丽丽: “习近平国家利益观的核心要义” [Guo Bingyun, Chen Lili. The core essence of Xi Jinping's view of national interests]. *中学政治教学参考*. 2020年. 第15期. 第5–7页. (In Chin.)
- 李少军: “论国家利益” [Li Shojun. On National Interest]. *世界经济与政治*. 2003年. 第1期. 第4–9页. (In Chin.)
- 郎帅: “新中国成立 70 年来中国共产党的国家利益观演进” [Lang Shuai. Evolution of the View of National Interest of the Communist Party of China since the Founding of PRC]. *中国石油大学学报: 社会科学版*. 2019年. 第4期. 第35–39页. (In Chin.)
- 凌胜利: “中国周边地区海外利益维护探讨” [Ling Shengli. Discussion on safeguarding overseas interests in China's surrounding areas]. *国际展望*. 2018年. 第1期. 第31–50页. (In Chin.)
- 刘笑阳: “中国国家利益研究综述” [Liu Xiaoyang. A review of research on China's national interests]. *国际研究参考*. 2016年. 第4期. 第47–57页. (In Chin.)

- 刘笑阳：“国家间共同利益：概念与机理” [Liu Xiaoyang. Common Interests Among Nations: Concepts and Mechanisms]. 世界经济与政治. 2017年. 第6期. 第102–121页. (In Chin.)
- 刘雪莲：“摩根索的现实主义可以休矣—全球化与国家利益的新观念” [Liu Xuelian. The End of Morgenthau's Realism: New Ideas of Globalization and National Interests]. 世界经济与政治. 2017年. 第6期. 第41–46页. (In Chin.)
- “中国战略报告(第四辑)” [China Strategy Report — Volume 4]. 门洪华, 周天勇, 蔡晨宇主编. 上海: 格致出版社, 2017年. 第201–216页. (In Chin.)
- 门洪华：“中国国家利益的维护和拓展” [Men Honghua. The End of Morgenthau's Realism: New Ideas of Globalization and National Interests]. 国际观察. 2015年. 第6期. 第13–25页. (In Chin.)
- “冲突与合作：现代西方国际关系理论评价” [Conflict and Cooperation: Evaluation of Modern Western International Relations Theory]. 倪世雄主编. 成都: 四川人民出版社, 1988年. 92页. (In Chin.)
- 潘忠岐：“国家利益的主体性与中美安全关系” [Pan Zhongqi. The subjectivity of national interests and Sino-US security relations]. 现代国际关系. 2003年. 第11期. 第11–16页. (In Chin.)
- 庞大鹏：“国家利益与外交决策—普京执政以来的俄罗斯外交” [Pang Dapeng. National Interests and Foreign Policy Making—Russian Diplomacy in Putin's Power]. 世界经济与政治. 2003年. 第2期. 第59–64页. (In Chin.)
- 宋伟：“大国的整体国家利益：一种理论分析” [Song Wei. Major Countries' Overall National Interests: A Theoretical Analysis]. 现代国际关系. 2017年. 第3期. 第37–44页. (In Chin.)
- “国际政治学概论” [Introduction to International Politics]. 宋新宁, 陈岳主编. 北京: 中国人民大学出版社. 2000年. 115页. (In Chin.)
- “中国国家利益与影响” [China's National Interests and Influence]. 许嘉主编. 北京: 时事出版社. 2006年. 第31–39页. (In Chin.)
- 方力, 赵可金：“国家核心利益与中国新外交” [Fang Li, Zhao Kejin. National core interests and China's new diplomacy]. 国际政治科学. 2021年. 第3期. 第68–94页. (In Chin.)
- “国家利益论” [National Interest Theory]. 洪兵主编. 北京: 军事科学出版社. 1999年. 第11页. (In Chin.)
- 蒋华福, 刘军：“新时代国家安全治理战略：体系、理念与路径” [Jiang Huafu, Liu Jun. National security governance strategy in the new era: system, concept and path]. 华东师范大学学报(哲学社会科学版). 2022年. 第6期. 第105–111页. (In Chin.)
- “国际关系理论比较研究” [Comparative Study of International Relations Theories]. 金应忠, 倪世雄主编. 北京: 中国社会科学出版社. 1992年. 第119页. (In Chin.)
- 张发林, 朱小略：“国家利益的国内基础—一个动态分析框架” [Zhang Falin, Zhu Xiaolue. Domestic Foundation of National Interest: A Dynamic Analytical Framework]. 太平洋学报. 2020年. 第11期. 第35–48页. (In Chin.)
- 周建明, 王海良：“国家大战略, 国家安全战略与国家利益” [Zhou Jianming, Wang Hailiang. National grand strategy, national security strategy and national interests]. 世界经济与政治. 2002年. 第4期. 第21–26页. (In Chin.)
- 石彩霞, 宋效峰：“习近平新时代国家利益思想研究” [Shi Caixia, Song Xiaofeng. Research on Xi Jinping's Thoughts on National Interests in the New Era]. 重庆科技学院学报: 社会科学版. 2018年. 第2期. 第1–4页. (In Chin.)
- 余潇枫, 张泰琦：“‘和合主义’：建构‘国家间认同’的价值范式—以‘一带一路’沿线国家为例” [Yu Xiaofeng, Zhang Taiqi. “Peace Cooperation”: Constructing a Paradigm of Interstate Identity — A Case Study of the Countries along The Belt and Road]. 西北师大学报(社会科学版). 2015年. 第6期. 第5–12页. (In Chin.)
- 俞正樑：“变动中的国家利益与国家利益观” [Yu Zhengliang. National grand strategy, national security strategy and national interests]. 复旦学报(社会科学版). 1994年. 第1期. 第37–42页. (In Chin.)
- “中国国家利益分析” [Analysis of China's National Interests]. 阎学通主编. 天津: 天津人民出版社. 1996年. 第10–15页. (In Chin.)

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

О перспективах становления китайского юаня в качестве мировой валюты

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010052

Степанов Никита Сергеевич

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития, Институт экономики РАН (адрес: 117418, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5136-8580. E-mail: stepanov720@inecon.ru

Статья поступила в редакцию 21.12.2023.

Аннотация:

В статье представлен анализ реального положения, возможностей и перспектив китайского юаня на пути становления его в статусе мировой валюты. Представлены аргументы в пользу растущей интернационализации юаня, включая региональные инициативы, рассматриваемые как перспективный этап интернационализации. Описываются основные препятствия, мешающие юаню стать полноценным платежным средством в области трансграничных транзакций. Показано, что китайская валюта сегодня становится важной валютой расчетов в двусторонних и трансграничных платежах. Помимо международных расчетов и платежей расширяется использование юаня в трансграничных инвестициях и финансировании операций, а увеличение доли юаня в международных платежах позволило Китаю занять пятое место среди лидирующих стран мира в данном аспекте.

Перечислены элементы, которые показывают, что на данном этапе юань скорее следует рассматривать как инструмент в региональном измерении. Сформулированы возможные направления реорганизации мировой финансовой системы с учетом роли китайского юаня и возможного внедрения цифрового эквивалента юаня. Отмечена возможность роста использования юаня в качестве мировой резервной валюты и средства платежа, с учетом того, что включение валюты в национальные резервы стран представляется важным критерием степени ее интернационализации. Делается вывод о том, что существенным препятствием для становления китайского юаня в качестве полноценного платежного средства в области международных расчетов и региональных переводов является отсутствие конвертируемости счета операций с капиталом и неразвитость институтов в денежно-финансовой сфере. При решении этих проблем можно рассчитывать на превращение юаня в полноценную мировую валюту.

Ключевые слова:

Китай, международная валютная система, интернационализация, финансовая либерализация, региональная валюта, цифровой юань, международный статус юаня, функции денег.

Для цитирования:

Степанов Н.С. О перспективах становления китайского юаня в качестве мировой валюты // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 58–69. DOI: 10.31857/S0131281224010052.

В 2016 г. юань (RMB), китайская валюта вошла в корзину валют, составляющих СДР (англ. special drawing rights, SDR; с весом 10,92 %), наряду с долларом США (41,73 %), евро (30,93 %), иеной (8,33 %) и фунтом стерлингов (8,09 %)¹. Это решение имело, прежде всего, символическое значение, но в определенном смысле закрепляло международный статус юаня и признавало прогресс, достигнутый Китаем на пути к финансовой либерализации, за которую десятилетиями выступали многосторонние международные институты. Научная литература характеризуется наличием множества

¹ Чэнь Цзягуэй. Экономика Китая: анализ состояния и перспективы развития. М.: Наука, 2017. С. 373.

исследований по темам, относящимся к юаню, учитывая экономическую мощь Китая и усилия в данном направлении — это наиболее изучаемая валюта². Улучшение доступности данных также способствовало быстрому росту работ по статусу китайской валюты. В литературе справедливо ставится под сомнение, может ли юань играть важную экономическую роль³. В целом многие исследователи согласны с этим, одновременно ставя вопрос о масштабах сферы, в которой будет действовать эта роль: на международном уровне или на региональном уровне, будет это широкая или узкая степень интернационализации юаня.

Некоторые авторы просто описывают постепенный процесс с различной степенью интернационализации, основанный на критериях, которые могут не соблюдаться и принимают различные измерения⁴. Можно считать, что интернационализованная валюта (форма в стадии разработки), которая начала процесс превращения в международную валюту (полная, завершенная форма), обычно анализируется в отношении трех элементов, которые суммируют функции, описанные в публикации профессора Питера Кенена (Peter B. Kenen) «“The role of the dollars as international currency” 1983 Group of Thirty»⁵: широкое использование в валютных резервах, широкое использование в коммерческих и финансовых расчетах, широкое использование на валютном рынке.

Для оценки масштабов такого использования нерезидентами исследования также измеряют потенциал интернационализации валюты по критериям, условиям, факторам. Например, экономический размер страны-эмитента, ее место в международной торговле, способность привлекать инвесторов (инвестиционная активность), открытость счета операций с капиталом, финансовая глубина ее рынков⁶. На сегодняшний день только евро и доллар соответствуют всем перечисленным элементам и критериям. Таким образом, потенциальные формы интернационализации валюты могут быть разнообразными, и их можно проанализировать с точки зрения выполнения хотя бы одного из этих трех видов использования нерезидентами и некоторых из этих критериев.

В части литературы критерий размера экономики рассматривается как переломный момент, ведущий к ускорению процесса интернационализации в период времени⁷. Полагаем, региональная валюта, которая используется нерезидентами внутри региона,

² Андреев В.П. Интернационализация юаня: предварительные итоги и перспективы // *Деньги и кредит*. 2011. № 5. С. 37–42; Ли Ц. Проблемы и перспективы развития российско-китайской трансграничной электронной коммерции // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 6. С. 65–70; Малахова Т.С. Мировая валютная система в процессе глобализации финансового сектора // *Коллективная монография «Международная экономика»*. 2-е изд. Под ред. Ишханова А.Б. Краснодар: Экоинвест. 2021; Наркевич С.С., Трунин П.В. Резервные валюты: факторы становления и роль в мировой экономике М.: Издательство Института Гайдара, 2012. С. 136

³ Кондратов Д.И. Проблемы интернационализации китайского юаня // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. № 5. С. 74–88; Молдован А.А. Финансово-экономические предпосылки включения юаня в корзину мировых резервных валют // *E-Scio*. 2022. № 11 (74). С. 552–560.

⁴ Крылова Л.В. Конкурентные позиции доллара США как мировой валюты в современных условиях // *Финансовая экономика*. 2020. № 3. С. 272–276. Ни М.С. Особенности и этапы интернационализации юаня в последние годы XXI в. // *Гуманитарий Юга России*. 2023. № 2. С. 118–128; Степанов Н.С. Создание единой наднациональной валюты в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества // *Финансы и управление*. 2019. № 3. С. 50–60.

⁵ Black S.W. International Money and International Monetary Arrangements. In *Handbook of International Economics*. Vol. 2. Ed. by R.W. Jones, P.B. Kenen. North-Holland, 1985.

⁶ Степанов Н.С. Переход на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1 (54). С. 169–174.

⁷ Сюэфен Л., Ашмарина Т.И., Павлова И.М. Вектор развития «Цифрового шелкового пути» — Китай-Россия // *Образование и право*. 2020. № 4. С. 493–497; Черкасов В.Ю. К вопросу о международной валюте, интернационализации юаня и расчетах в национальных валютах // *ЭКО*. 2018. № 9. С. 128–146.

отражает узкую степень интернационализации. Это соответствует форме интернационализации, которую можно понимать двояко: либо как частичную, промежуточную форму; или как завершённую форму на региональном уровне. При этом региональная валюта является менее строгой формой международной валюты, то есть, это может выглядеть либо как шаг на пути к большей интернационализации, необходимой для лучшей организации и поддержки более широкой интернационализации, либо как конец процесса, оба эти фактора движимы эмитентом валюты и диктуются рынками. Фактически именно рынки определяют формы этой интернационализации.

Интернационализация валюты приводит к снижению стоимости внешнего финансирования за счет увеличения спроса на валюту или ценные бумаги, номинированные в ней, к снижению транзакционных издержек за счет увеличения количества транзакций. Это позволяет получить лучшее внешнее финансирование как для частного сектора (особенно международных банков), так и для государственного сектора. Иностранные центральные банки держат часть своих валютных резервов в ценных бумагах, номинированных в такой валюте, что облегчает финансирование долга страны-эмитента по более низким процентным ставкам. Кроме того, торговля в данной валюте и выпуск ценных бумаг позволяют резидентам лучше управлять валютным риском, что также уменьшает эмиссионную плату, которую страна должна платить Соединенным Штатам, являющимся эмитентом международной валюты на протяжении десятилетий. Например, если бы требования Китая к Соединенным Штатам были выражены в юанях или меньше в долларах, или если бы требования Соединенных Штатов к Китаю были выражены больше в юанях, различные китайские экономические агенты были бы менее зависимы от изменений в долларах при управлении портфелем или процентными ставками⁸.

Стоимость американской валюты сегодня поддерживается чем-то вроде долларовой ловушки, падение курса доллара принесет миру большие потери, а США — нет. Это следует из простой зависимости: финансовые обязательства США перед остальным миром номинированы в долларах. Ослабление доллара по отношению к валютам стран, финансирующих американский долг, снизит стоимость долговых ценных бумаг, купленных кредиторами, при конвертации в их валюты. С другой стороны, иностранные активы американских инвесторов, в основном, номинированы в иностранной валюте. Повышение курсов этих валют по отношению к доллару приведет к увеличению стоимости активов в долларом выражении. Это показывает, что даже если бы доллар не использовался как средство платежа, он все равно оставался бы основной резервной валютой в течение длительного времени, поскольку многие страны сохранили бы статус доллара в своих собственных интересах.

Как показывает мировая статистика, реформы, проведенные Китаем, позволили юаню больше использоваться нерезидентами: что свидетельствует, что процесс интернационализации эффективно идет. Но пока еще рано делать вывод о том, приведет ли этот процесс к широкой и растущей интернационализации юаня в будущем, или его следует понимать более узко на региональном уровне.

За последние годы в Китай реализовал целый ряд мер и действий по интернационализации юаня: Шанхай стал крупным финансовым центром, юань продвигался как для государственных целей (центральные банки), так и для частных целей (внутренние и иностранные экономические агенты и инвесторы), построена новая инфраструктура, защищенная от иностранных инвесторов, установлен приоритет финансовой либерализации

⁸ Третьякова Г.В., Казаченко А.А., Лыонг Н.Л.В. Перспективы использования национальных валют в международных расчетах с участием России и Китая // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2022. № 58. С. 190–207.

ции: либерализации процентных ставок, особенно в банковском секторе, обеспечивается свободный курс юаня и либерализация счета операций с капиталом⁹.

Рынок китайских юаней стал расти в геометрической прогрессии, особенно с 2010 г.: для нерезидентов были начаты расчеты в трансграничной торговле в юанях, развивались спотовые (англ. spot, место, на месте) биржи, которые быстро дополнялись использованием определенных продуктов-деривативов, в частности NDF (англ. non-deliverable forward, без возможности поставки вперед). Оффшорные рынки организованы на Тайване, в Сингапуре, Лондоне, Сиднее, Торонто, Париже и т.д. Эти рынки являются фундаментальным элементом становления юаня в качестве полноценного платежного средства в области международных транзакций, когда страна проводит оффшорную реструктуризацию. При этом Китай управляет отношениями с СДР посредством режима контролируемого плавающего обменного курса и меняет плавающий курс в зависимости от обстоятельств, особенно во время кризиса. Кроме того, постепенное увеличение волатильности и давления на рынки позволили рыночным силам определять цену юаня и изменять метод расчета средней точки диапазона колебаний на основе рыночной стоимости, то есть цены закрытия предыдущего дня. Эта гибкость позволила лучше управлять притоком капитала и последующим повышением курса китайской валюты¹⁰.

Региональные инициативы также способствовали интернационализации юаня, эффективно продвигая его трансграничное использование и облегчая признание в качестве резервного актива на региональном уровне. Эти инициативы, многочисленные в Азии, часто инициированные Китаем, способствовали более широкому использованию юаня нерезидентами, а также финансовому и политическому продвижению КНР. Для этого с 2004 г. Китай подписал многосторонние соглашения о свободной торговле со странами АСЕАН, а также двусторонние соглашения с неазиатскими (Чили, 2005 г.; Норвегия, 2008 г.; Перу, 2009 г.; Швейцария, 2013 г. и т.д.) и азиатскими (Индонезия, Корея, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и пр.) государствами. Китай подписал двусторонние свопы с Японией, Кореей, Таиландом, Малайзией, Филиппинами и Индонезией и т.д.

Это позволило улучшить международную интеграцию региональных рынков, косвенно способствуя стабилизации двусторонних обменных курсов стран, защищая от внешних шоков и уменьшая валютные несоответствия в балансах, что является важным шагом перед большей интернационализацией местных валют. По нашему мнению, среди крупных развивающихся стран Китай занимает наиболее растущее и сильное место в межрегиональной торговле, а региональная значимость страны (экономической и торговый вес) является важным элементом более широкой интернационализации¹¹.

Таким образом, одним из приоритетов внешней политики КНР является интернационализация китайской валюты, которая усилилась после введения санкций против России, особенно в сфере трансграничных платежей. Растущее значение юаня и его потенциал бросить вызов первенству доллара США также можно объяснить технологическим прогрессом, особенно развитием цифровой валюты. Вместе с этим полагаем, что до замены доллара еще предстоит пройти долгий путь.

В течение многих лет Россия пыталась снизить свою зависимость от доллара в свете санкционной политики, которой придерживаются США и западные страны. Зная,

⁹ Степанов Н.С. Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357-3

¹⁰ 朱秉元: 全球化與中國的國家利益/朱丙元 [Чжу Бинюань. Глобализация и государственные интересы Китая]. 北京: PSU, 2021 年. 第190 頁.

¹¹ Хасбулатов Р.И. Международные экономические отношения. М: ЮРАЙТ, 2018. С. 435

что США использовали американскую валюту в качестве санкционного инструмента после того, как Россия начала специальную военную операцию на Украине, совместная декларация России и КНР раскрыла стратегическое партнерство между двумя странами, которое материализовалось в заключении более 15 соглашений, в том числе о поставках российского газа в Китай по новому трубопроводу, расчеты по которым будут проходить в национальных валютах.

Сегодня можно сказать, что Россия и Китай подготовили всю инфраструктуру для осуществления коммерческих операций друг с другом в национальных валютах своих стран, а это означает, что оба государства отошли от доллара США в торговле и перешли к торговле в национальных валютах¹². Что касается торговых расчетов, то последние события наглядно показали, что национальные валюты являются наиболее надежным и безопасным платежным средством: в России есть банк, который занимается организацией клиринговых процедур в юанях, между центральными банками двух стран достигнуто соглашение об обмене валют¹³.

В последнее время юань становится все более популярным: страны БРИКС начинают громко говорить об альтернативе СДР, а точнее о «дедолларизации». Международный валютный фонд признает растущую роль юаня и некоторое время назад увеличил его вес в валютной корзине СДР с 10,92 % до 12,28 %. Символическим событием стали переговоры Китая с Саудовской Аравией и Россией об установлении нефтяных расчетов в юанях, а не в традиционно принятых долларах США. В 2022 г. Газпром объявил, что Китай будет платить за газ в юанях и рублях, Венесуэла же начала устанавливать цены на нефть в юанях.

Также поощряется выпуск ценных бумаг в юанях, первым, кто провел такой эксперимент, стала российская алюминиевая компания «Русал» (вторая по величине в мире), выпустившая облигации в юанях на сумму 590 млн долл. США. Крупнейший российский производитель золота ПАО «Полюс» последовал этому примеру, продав аналогичный тип облигаций на сумму 670 млн долл. США. В таких эмиссиях заинтересованы не только компании, страны, борющиеся с чрезмерным долгом, также рассматривают аналогичные варианты. Например, Египту становится все труднее обслуживать долг, выраженный в долларах, поэтому он серьезно рассматривает возможность продажи облигаций в юанях.

В конце июня 2023 г. Народный банк Китая заключил соглашение с Банком международных расчетов, базирующимся в Базеле, относительно соглашения о ликвидности в юанях. Соглашение распространяется на центральные банки Сингапура, Малайзии, Индонезии, Чили и Гонконга. Народный банк Китая увеличил поддержку расчетов в юанях в новых моделях международного обмена, включая электронную коммерцию и оффшорную торговлю. Китай участвует в Многосторонней Чيانгмайской инициативе (СМИ)¹⁴. Несколько лет назад была также запущена национальная система трансграничных межбанковских платежей (CIPS, Китайская международная платежная платформа), также продолжается продвижение цифрового юаня¹⁵.

¹² *Потанов М.А.* Когда юань станет мировой валютой? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 2. С. 173–177; *Селищев А.С., Селищев Н.А., Селищев А.А.* Китайский юань: на пути к глобальному статусу. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 352

¹³ *Юдина Т.Н., Чжао Жоцин, Ван Шан* Юанизация как триггер экономической глобализации и регионализации, ее перспективы // *Век глобализации*. 2023. № 1 (45). С. 46–57.

¹⁴ Соглашение о создании антикризисного азиатского фонда, в который входят 10 стран АСЕАН, Китай, Южная Корея, Япония. Соглашение подписано 4 мая 2008 г. и направленно на смену системы двусторонних валютных свопов.

¹⁵ *Поливач А.П.* Пятилетие включения Китая в корзину СДР: итоги и перспективы // *МЭиМО*. 2021. С. 59–70.

Несмотря на усилия, доля китайской валюты в мировых резервах остается ограниченной. В первом квартале 2022 г. она составила менее 2,9 %. Однако следует учитывать, что юань присутствует в составе мировых резервов лишь с конца 2016 г. С тех пор его доля выросла более чем вдвое и теперь превосходит швейцарский франк.

Страны, подвергшиеся прямым или косвенным санкциям в результате конфликта на Украине, диверсифицируют свои резервы. Например, Россия с 2014 г. постепенно заменяет доллары другими валютами. В настоящее время более 13 % российских резервов (включая золото) составляют юани, недавно было объявлено об увеличении резервов в юанях и других валютах дружественных России стран на сумму 70 млрд долл. США. Растет и привлекательность юаня как платежного средства. Хотя ему вряд ли ему удастся скоро достичь уровня доллара или евро, однако уже в 2021 г. международные транзакции в юанях превысили совершаемые в иенах (рис. 1). Иностранные инвесторы также все чаще используют активы в китайской валюте, особенно привлекательными становятся облигации и акции.

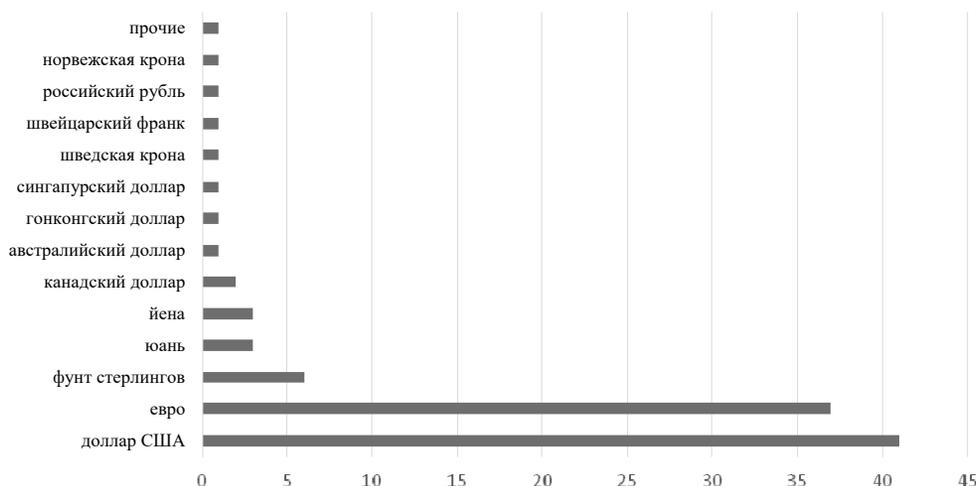

Рис. 1. Валюты, наиболее часто используемые для международных расчетов
 Figure 1. Currencies Most Commonly Used for International Payments

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.

Последняя статистика остается благоприятной для юаня, сейчас это была пятая по привлекательности валюта в мировых платежах с долей 2,2 % (прежде всего, использование китайской валюты гораздо выше в приграничных регионах). Для сравнения, доля доллара составила более 41 %, а евро — почти 35,5 %. Крупнейшим офшорным рынком юаня, конечно же, является Гонконг (71 %), за ним следуют Великобритания (6,4 %) и Россия (3,9 %), однако, наблюдается постепенное снижение роли Гонконга в пользу других рынков. В июле 2023 г. юань стал третьей валютой по обороту на финансовом рынке с долей 3,07 %. Абсолютно доминировал доллар США с долей более 87 %. Экономиками, которые интенсивно торговали в юанях, были: Великобритания (более 37 % всех операций в китайской валюте), США (почти 16 %) и Гонконг (почти 9 %).

Доминирование доллара позволяет американской экономике влиять на мир посредством денежно-кредитной политики, укрепляет позиции США в мировой экономике и, прежде всего, дает инструмент реального влияния на другие страны. Низкая стоимость финансирования является основным преимуществом кредитования в юанях напрямую из-за границы. В последние годы из-за высокой инфляции в некоторых крупных экономиках индекс доллара достиг нового двадцатилетнего максимума, в то время как

евро и фунт зафиксировали дальнейшее снижение. В то же время, как инвестиционная и финансовая валюта, юань в последние годы расширил свои функции. Аналогичным образом, глобальное положение юаня как торговой валюты значительно улучшилось¹⁶. Наконец, в настоящее время более 80 иностранных центральных банков или органов денежно-кредитного регулирования включили юань в качестве валютной резервной валюты. Юань стал пятой резервной валютой, а его вес в корзине валют, составляющих специальные права заимствования Международного валютного фонда, международный резервный актив, также известный как СПЗ, занял третье место после доллара и евро.

Следующие факторы могут быть определены как способствующие интернационализации юаня и «дедолларизации». Во-первых, все больше и больше центральных банков обеспокоены последствиями ограничительной денежно-кредитной политики США. Поэтому они стремятся диверсифицировать способы оплаты, что на практике означает ограничение использования доллара в расчетах, особенно во внутрирегиональной торговле. Во-вторых, санкции, введенные против России, привели к поиску альтернативного способа финансирования торговли с этой страной. Россия заняла третье место в мире по использованию юаня в международных расчетах (после Гонконга и Великобритании). В-третьих, в течение многих лет центральные банки, особенно в регионе Центральной и Восточной Азии (самом важном торговом партнере Китая), боролись с неэффективностью (стоимость, время) существующих процессов и систем, посредством которых происходит большинство внутрирегиональных торговых и финансовых операций, здесь использование юаня может оказаться интересной альтернативой. Вместе с этим даже если бы доллар был свергнут как платежное средство, он все равно оставался бы основной резервной валютой в течение многих лет, поскольку многие страны сохраняли бы статус доллара в своих собственных интересах.

Китай осознает неиспользованный потенциал китайской валюты: на долю страны приходится примерно 13 % мировой торговли, а доля юаня в мировых платежах или резервах колеблется в пределах 2–3 %. США реализуют 10 % оборота мировой торговли, а доллар используется примерно в 40 % торговых сделок и 59 % резервов. Несмотря на усилия китайских властей, есть сомнения, состоится ли «дедолларизация» в ближайшем будущем. Соглашения, заключенные Народным банком Китая, способствуют трансформации финансовой инфраструктуры, особенно в Азии, но существуют объективные препятствия на пути процесса интернационализации. Более того, США также будут продвигать доллар, и необходимо помнить, что он доминирует во всех аспектах мировых финансов — в валютных резервах центральных банков (хотя в последние годы произошла явная диверсификация этих резервов, и доля доллара упала ниже 60 %), в почти во всех товарных контрактах, включая нефть и расчеты по международным финансовым сделкам.

Глядя на статистику интернационализации юаня, мы видим, что он стал самым сильным в сфере трансграничных платежей, особенно в Азии. В настоящее время при осуществлении платежей в долларах страны этого региона могут использовать систему межбанковских расчетов Нью-Йоркской клиринговой палаты (CHIPS), которая осуществляет расчеты долларовых потоков на сумму примерно 1,8 трлн долл. США в день, или автоматизированную систему переводов Гонконгской клиринговой палаты (CHATS), выплачивающей около 50 млрд долл. США каждый день. Небольшие учреждения часто используют для платежей корреспондентские счета в более крупных банках, принадлежащих CHIPS или CHATS, это влечет за собой дополнительные затраты и является неэффективным.

¹⁶ Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А., Сюй Мань. Перспективы инноваций в банковской сфере в части организации расчетов в китайских юанях // *E-Management*. 2022. № 3. С. 145–152.

Чтобы уменьшить зависимость от CHIPS или CHATS и сократить использование доллара в транзакциях на близлежащих развивающихся рынках (некоторые из которых выставляют счета почти за всю торговлю в долларах), Китаю пришлось инвестировать в хорошую и более дешевую альтернативу существующим каналам оплаты — вышеупомянутый CIPS. Первоначально он был запущен для облегчения транзакций в юанях с Россией, Индией и другими соседними странами, но в последнее время эта система используется все чаще. КНР также увеличивает приграничную торговлю в юанях через глобальную сеть филиалов крупных государственных банков, которые могут облегчить транзакции, выраженные в юанях, за пределами Китая. За последние несколько лет в Центральной и Юго-Восточной Азии было создано множество таких организаций. Однако CIPS и крупные китайские государственные банки по-прежнему в значительной степени полагаются на SWIFT и нуждаются в доступе к долларам для работы на международных финансовых рынках.

Цифровая версия может сыграть интересную роль в интернационализации юаня. Согласно официальному документу, выпущенному Центральным Банком Китая, теоретически он «технически готов» для трансграничного использования. Однако существуют некоторые ограничения. КНР осознает, что использование цифрового юаня допускает незаконные транзакции, которые могут подвергнуть китайское правительство, и особенно центральный банк, санкциям.

Цифровой юань, цифровая валюта Центрального банка Китая (НБК), построен гибридным способом, с участием посреднических учреждений, таких как банки (конвертация между стандартными фондами и цифровым юанем) и операторы мобильных платежей. Изначально инфраструктура цифрового юаня должна была быть основана на технологии блокчейн, но от нее отказались из-за ограничений в количестве обрабатываемых транзакций. По данным НБК, транзакции должны быть анонимными в случае небольших сумм и отслеживаемыми в случае более крупных сумм, но детали этого механизма не разглашаются. Кроме того, в настоящее время для открытия цифрового кошелька в юанях требуется привязка к банковскому счету, который можно легко идентифицировать. Цифровой юань в настоящее время классифицируется центральным банком как наличные деньги в обращении, что предотвращает введение процентов по средствам и ограничивает конкуренцию цифрового юаня с банковскими депозитами. Он позволяет осуществлять мобильные платежи с использованием телефонов, карт и носимых устройств (например, браслетов, умных часов), а также поддерживает офлайн-платежи (не требующие доступа в Интернет) с использованием технологии NFC (технологии, аналогичной той, которая используется в бесконтактных платежных картах).

Официальной мотивацией введения цифрового юаня является создание более дешевой и быстрой платежной системы, в том числе международной, лучше адаптированной к потребностям цифровой экономики. План также направлен на сокращение налоговых преступлений и коррупции, и вовлечение 120 млн китайцев за пределы банковской системы. Более того, это позволит разрушить дуополию (наиболее простой вариант олигополии) технологических компаний: Alibaba (Alipay) и Tencent (WeChatPay) на рынке мобильных платежей. Таким образом, Китай получит дополнительный инструмент контроля над технологическими концернами в духе текущей регуляторной деятельности под предлогом усилий по конкуренции на рынке, а также над финансовыми данными общества. Развитие цифрового юаня будет проходить в три этапа: интеграция с государственными учреждениями и услугами, затем с внутренним частным сектором и, наконец, распространение цифрового юаня за пределами Китая. Для его интернационализации предполагается использовать инициативу «Один пояс, один путь» (BRI), в рамках которой страны-участницы, в конечном итоге, будут рассчитываться с

китайскими корпорациями, используя e-CNY. Это повысит — за счет доллара — роль юаня в мировой финансовой системе и станет альтернативой системе SWIFT.

В 2020 и 2021 гг. Народный Банк Китая запустил пилотные испытания цифрового юаня в нескольких выбранных регионах и городах, в том числе: в Пекине, Шанхае или Шэньчжэне. В то же время была запущена большая образовательная кампания по цифровой валюте. В начале 2022 г. на мобильных платформах (iOS и Android) появилось приложение, выполняющее роль кошелька e-CNY, благодаря которому свои счета открыли более 250 млн пользователей. Общий объем транзакций с цифровым юанем уже превысил эквивалент 10 млрд долл. США.

Текущая статистика скачиваний приложений и открытия счетов свидетельствует об успехах в популяризации цифрового юаня в Китае. Однако это может быть связано с эффектом новизны и материальными выгодами от использования цифровой валюты, такими как раздача подарков, введенная правительством Китая. В долгосрочной перспективе популярность этого платежного средства будет зависеть от новых способов его использования, например, от возможности его программирования. Кроме того, производительность и масштабируемость инфраструктуры e-CNY остаются неизвестными.

По нашему мнению, цифровой юань позволит китайскому правительству получить прямой доступ к финансовым данным граждан и потенциальных иностранных пользователей, что еще больше увеличит его возможности по контролю. Он также усилит надзор над платежной системой, ограничивая влияние технологических компаний, расширит использование юаня в международных сделках, особенно в азиатском регионе и в рамках инициативы «Один пояс, один путь», но вряд ли создаст серьезную угрозу международному положению доллара как основной валюте международных расчетов. Будучи первой крупной экономикой с функционирующей цифровой валютой, Китай значительно увеличит свою способность формировать глобальные нормы и стандарты CBDC (анг. central bank digital currency, цифровая валюта центрального банка). Таким образом, массовое распространение цифрового юаня должно стать сигналом для других центральных банков ускорить работу над цифровыми национальными валютами, которые смогут конкурировать с цифровым юанем как модели, на которой будут основываться решения других стран, в этом контексте крайне важно разработать цифровую валюту с учетом защиты конфиденциальности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что достижения и успехи Китая недостаточны для того, чтобы поставить статус юаня на один уровень с долларом США. Помимо положительных количественных результатов, следует подчеркнуть важность таких качественных критериев, как финансовая открытость страны, институциональное развитие, конвертируемость валюты, финансовая глубина рынков. В некоторых исследованиях выдвигаются сроки, иногда весьма близкие, завершения процесса интернационализации. Тем не менее авторы по-прежнему осторожны в количественном определении пороговых значений или переломных моментов, начиная с которых процесс становления китайского юаня как полноценного платежного средства в области международных расчетов может ускориться.

В любом случае использование юаня нерезидентами будет продолжаться в функциях, которые традиционно характеризуют международную валюту: резервной функции и средства платежа. Интерес к доле юаня в составе валютных резервов крупнейших центральных банков тем более актуален, поскольку функция резерва стоимости представляется важной мерой степени интернационализации валюты. Инерция, является важным фактором, определяющим эту функцию, а это означает, что, если валюте удастся увеличить долю за счет доллара, она окажется на пути к тому, чтобы стать одной из международных валют.

Литература

- Андреев В.П. Интернационализация юаня: предварительные итоги и перспективы // *Деньги и кредит*. 2011. № 5. С. 37–42.
- Кондратов Д.И. Проблемы интернационализации китайского юаня // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. № 5. С. 74–88.
- Крылова Л.В. Конкурентные позиции доллара США как мировой валюты в современных условиях // *Финансовая экономика*. 2020. № 3. С. 272–276.
- Ли Ц. Проблемы и перспективы развития российско-китайской трансграничной электронной коммерции // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 6. С. 65–70.
- Малахова Т.С. Мировая валютная система в процессе глобализации финансового сектора // *Коллективная монография «Международная экономика»*. 2-е изд. Под ред. Ишханова А.Б. Краснодар: Экоинвест. 2021.
- Молдован А.А. Финансово-экономические предпосылки включения юаня в корзину мировых резервных валют // *E-Scio*. 2022. № 11 (74). С. 552–560.
- Наркевич С.С., Трунин П.В. Резервные валюты: факторы становления и роль в мировой экономике. М.: Издательство Института Гайдара, 2012. 136 с.
- Ни М.С. Особенности и этапы интернационализации юаня в десятые годы XXI в. // *Гуманитарий Юга России*. 2023. № 2. С. 118–128.
- Поливач А.П. Пятилетие включения Китая в корзину СДР: итоги и перспективы // *МЭиМО*. 2021. С. 59–70.
- Потанов М.А. Когда юань станет мировой валютой? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 2. С. 173–177.
- Селищев А.С., Селищев Н.А., Селищев А.А. Китайский юань: на пути к глобальному статусу. М.: ИНФРА-М, 2018. 352 с.
- Степанов Н.С. Переход на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1 (54). С. 169–174.
- Степанов Н.С. Создание единой наднациональной валюты в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества // *Финансы и управление*. 2019. № 3. С. 50–60.
- Степанов Н.С. Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357-3
- Сюэфен Л., Ашмарина Т.И., Павлова И.М. Вектор развития «Цифрового шелкового пути» — Китай-Россия // *Образование и право*. 2020. № 4. С. 493–497.
- Третьякова Г.В., Казаченко А.А., Лыонг Н.Л.В. Перспективы использования национальных валют в международных расчетах с участием России и Китая // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2022. № 58. С. 190–207.
- Хасбулатов Р.И. Международные экономические отношения. М: ЮРАЙТ, 2018. 435 с.
- Черкасов В.Ю. К вопросу о международной валюте, интернационализации юаня и расчетах в национальных валютах // *ЭКО*. 2018. № 9. С. 128–146.
- Чэнь Цзягуэй. Экономика Китая: анализ состояния и перспективы развития. М.: Наука, 2017. 373 с.
- Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А., Сюй Мань Перспективы инноваций в банковской сфере в части организации расчетов в китайских юанях // *E-Management*. 2022. № 3. С. 145–152.
- Юдина Т.Н., Чжао Жоцин, Ван Шан Юанизация как триггер экономической глобализации и регионализации, ее перспективы // *Век глобализации*. 2023. № 1 (45). С. 46–57.
- Black S.W. International Money and International Monetary Arrangements. In *Handbook of International Economics*. Vol. 2. Ed. by R.W. Jones, P.B. Kenen. North-Holland, 1985.
- 朱秉元: 全球化與中國的國家利益/朱丙元 [Чжу Бинюань. Глобализация и государственные интересы Китая]. 北京: PSU, 2021 年. 190 頁.

About the Future of the Formation of the Chinese Yuan as a World Currency

Nikita S. Stepanov

Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Center for Institutes of Socio-Economic Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av.e., 117418, Moscow, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5136-8580.

E-mail: stepanov720@inecon.ru

Received 21.12.2023.

Abstract:

The article presents an analysis of the possibilities and prospects of the Chinese yuan on the way to becoming a world currency. Research arguments in favor of the broad and growing internationalization of the yuan are presented, including regional initiatives seen as a promising stage of internationalization, as well as encouraging forward-looking analysis. It describes the constant obstacles preventing the yuan from becoming a full-fledged payment mechanism in the field of cross-border transactions. It is shown that the Chinese currency is now becoming an important settlement currency in bilateral cross-border transactions, in addition to cross-border settlements and payments, the yuan also demonstrates its strength in cross-border investments and financing, and the growth of the yuan's share in global payments has allowed China to be in fifth position among all countries in the world in terms of currency activity for global payments. The elements that show that at this stage the yuan should rather be considered in its regional dimension, especially on the basis of the existence of a de facto regional currency bloc, are listed. Possible directions for the reorganization of the global financial system are formulated, taking into account the role of the Chinese yuan and the possibilities of the digital yuan in this. The possibility of the yuan's growth in a reserve function and a means of payment is highlighted, taking into account the fact that the value reserve function is an important criterion for the degree of internationalization of the currency. It is concluded that there are obstacles to the Chinese yuan's ability to become a full-fledged payment mechanism in the field of cross-border transactions, in particular, capital account liberalization and institutional development, if these obstacles were eliminated, the potential of the Chinese currency could be realized.

Key words:

China, international monetary system, internationalization, financial liberalization, regional currency, digital yuan, international status of the yuan, functions of money.

For citation:

Stepanov N.S. About the Future of the Formation of the Chinese Yuan as a World Currency // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 58–69. DOI: 10.31857/S0131281224010052.

References

- Andreev V.P.* Internacionalizacija juanja: predvaritel'nye itogi i perspektivy [Internationalization: preliminary conclusions and recommendations]. *Den'gi i kredit*. 2011. No. 5. S. 37–42. (In Russ.)
- Black S.W.* International Money and International Monetary Arrangements. In *Handbook of International Economics*. Vol. 2. Ed. by R.W. Jones, P.B. Kenen. North-Holland, 1985.
- Cherkasov V.Ju.* K voprosu o mezhdunarodnoj valjute, internacionalizacii juanja i raschetah v nacional'nyh valjutah [On the issue of international currency, internationalization of the yuan and settlements in national currencies]. *JeKO*. 2018. No. 9. S. 128–146. (In Russ.)
- Chjen' Czjaguj.* Jekonomika Kitaja: analiz sostojanija i perspektivy razvitija [China's economy: analysis of the state and prospects of development]. M.: Nauka, 2017. 373 s. (In Russ.)
- Hasbulatov R.I.* Mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija [International economic relations]. M: JuRAJT, 2018. 435 s. (In Russ.)
- Judina T.N., Chzhao Zhocin, Van Shan* Juanizacija kak trigger jekonomicheskoy globalizacii i regionalizacii, ee perspektivy [Yuanization as a trigger of economic globalization and regionalization, its prospects]. *Vek globalizacii*. 2023. No. 1 (45). S. 46–57. (In Russ.)
- Kondratov D.I.* Problemy internacionalizacii kitajskogo juanja [Problems of internationalization of the Chinese yuan]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo*. 2021. No. 5. S. 74–88. (In Russ.)
- Krylova L.V.* Konkurentnye pozicii dollara SShA kak mirovoj valjuty v sovremennyh uslovijah [Competitive positions of the US dollar as a world currency in modern conditions]. *Finansovaja jekonomika*. 2020. No. 3. S. 272–276. (In Russ.)

- Li C. Problemy i perspektivy razvitiya rossijsko-kitajskoj transgranichnoj jelektronnoj komercii [Problems and prospects of development of Russian-Chinese cross-border e-commerce]. *Innovacii i investicii*. 2020. No. 6. S. 65–70. (In Russ.)
- Malahova T.S. Mirovaja valjutnaja sistema v processe globalizacii finansovogo sektora [The world monetary system in the process of globalization of the financial sector]. Vyp. 2. Pod red. *Ishhanova A.B.* Krasnodar: Jekoinvest. 2021. (In Russ.)
- Moldovan A.A. Finansovo-jekonomicheskie predposylki vključenija juanja v korzinu mirovyh rezervnyh valjut [Financial and economic prerequisites for the inclusion of the yuan in the basket of world reserve currencies]. *E-Scio*. 2022. No. 11 (74). S. 552–560. (In Russ.)
- Narkevich S.S., Trunin P.V. Rezervnye valjuty: faktory stanovlenija i rol' v mirovoj jekonomike [Reserve currencies: factors of formation and role in the global economy]. M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2012. 136 s. (In Russ.)
- Ni M.S. Osobennosti i jetapy internacionalizacii juanja v desjatye gody XXI v. [Awareness and strategies of internationalization in the last years of the XXI century]. *Gumanitarnij Juga Rossii*. 2023. No. 2. S. 118–128. (In Russ.)
- Polivach A.P. Pyatiletie vključenija Kitaya v korzinu SDR: itogi i perspektivy. [The fifth anniversary of China's inclusion in the SDR basket: results and prospects]. *MEiMO*. 2021. S. 59–70. (In Russ.)
- Potapov M.A. Kogda yuan' stanet mirovoj valjutoj? [When will the yuan become a global currency?]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 2. S. 173–177. (In Russ.)
- Selishchev A.S., Selishchev N.A., Selishchev A.A. Kitajskij yuan': na puti k global'nomu statusu. [Chinese Yuan: on the way to global status]. M.: *INFRA-M*, 2018. 352 s. (In Russ.)
- Sharipov F.F., D'jakonova M.A., S'uj Man' Perspektivy innovacij v bankovskoj sfere v chasti organizacii raschetov v kitajskih juanjah [Prospects of innovations in the banking sector in terms of organization of settlements in Chinese yuan]. *E-Management*. 2022. No. 3. S. 145–152. (In Russ.)
- S'ujefen L., Ashmarina T.I., Pavlova I.M. Vektor razvitiya «Cifrovogo shelkovogo puti» — Kitaj-Rossija [Vector of development of the "Digital Silk Road"]. *Obrazovanie i pravo*. 2020. No. 4. S. 493–497. (In Russ.)
- Stepanov N.S. Celesoobraznost' sozdaniya nadnacional'noj valjuty v ramkah mezhdunarodnyh organizacij ShOS i BRIKS pod vozdejstviem torgovyh i sankcionnyh ogranichenij [The expediency of creating a supranational currency within the framework of the SCO and BRICS international organizations under the influence of trade and sanctions restrictions]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 1. S. 53–62. DOI: 10.31857/S013128120024357-3. (In Russ.)
- Stepanov N.S. Perehod na nacional'nye i drugie valjuty v ramkah sozdaniya novoj modeli razvitiya Rossii [The transition to national and other currencies as part of the creation of a new model for the development of Russia]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2021. No. 1 (54). S. 169–174. (In Russ.)
- Stepanov N.S. Sozdanie edinoj nadnacional'noj valjuty v ramkah Shanhajskoj Organizacii Sotrudnichestva [Creation of a single supranational currency within the framework of the Shanghai Cooperation Organization]. *Finansy i upravlenie*. 2019. No. 3. S. 50–60. (In Russ.)
- Tret'jakova G.V., Kazachenko A.A., Lyong N.L.V. Perspektivy ispol'zovanija nacional'nyh valjut v mezhdunarodnyh raschetah s uchastiem Rossii i Kitaja [Prospects for the use of national currencies in international settlements involving Russia and China]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika*. 2022. No. 58. S. 190–207. (In Russ.)
- 朱秉元: 全球化與中國的國家利益/朱丙元 [Zhu Binyuan. Globalization and China's national interests]. 北京: PSU, 2021 年. 190 頁. (In Chin.)

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство — крупнейшее интеграционное объединение в Азии и мире

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010069

Акимов Александр Владимирович

Доктор экономических наук, зав. отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН (107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000-0002-5310-903X.
E-mail: akimovivran@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.02.2024.

Аннотация:

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) представляет собой зону свободной торговли с перспективами углубления экономической интеграции. В него вошли КНР, Япония, Республика Корея (РК), все страны АСЕАН, Австралия и Новая Зеландия. Переговоры по созданию ВРЭП начались в 2012 г., соглашение о создании ВРЭП подписано в 2020 г., функционирование организации началось 1 января 2022 г. ВРЭП — крупнейшая в мире по уровню ВВП зона свободной торговли с населением в 2,2 млрд человек. ВРЭП опирается на следующие ключевые принципы региональной интеграции: торговля и инвестиции, основанные на правилах; доступ к рынкам стран-участниц; экономическое сотрудничество; центральное положение АСЕАН; изменение условий и оперативность реагирования, обеспечиваемые его статусом гибкого соглашения. Во ВРЭП на 20 лет сохраняются импортные тарифы, хотя их снижение запланировано. Товарные позиции в тарифах прописаны с большой детализацией для избирательного регулирования таможенной политики. Страны-члены открыты для торговли продукцией высоких технологий (электроника и авиационная техника), не облагают пошлинами импорт тех видов сырья, топлива и продовольствия, которых нет в стране. Наиболее защищаемыми статьями импорта являются товары, обеспечивающие продовольственную безопасность, а также избирательно те отрасли обрабатывающей промышленности, которые обеспечивают внутреннюю безопасность населения и международную конкурентоспособность (автомобильная техника). Из 15 стран-членов на 5 приходится более 90 % суммарного ВВП ВРЭП: КНР — 61 %, Япония — 14 %, РК — 6 %, Австралия — 6 %, Индонезия — 5 %. ВРЭП — первый опыт экономической интеграции столь разных по уровню экономики и технологии стран. Перспективы ВРЭП связаны с большими размерами его экономики и населения и догоняющим развитием отстающих стран-членов. Источники рисков — неравенство стран и конкурентные интеграционные проекты, организуемые США.

Ключевые слова:

мировая экономика, зоны свободной торговли, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, региональная интеграция, международная торговля, импортные тарифы.

Для цитирования:

Акимов А.В. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство — крупнейшее интеграционное объединение в Азии и мире // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 70–83. DOI: 10.31857/S0131281224010069.

История создания ВРЭП и его место в мировой экономике

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП, Regional Comprehensive Economic Partnership) в составе КНР, Японии, Республики Корея (РК), всех стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии функционирует с 1 января 2022 г. ВРЭП представляет собой зону свободной торговли с перспективами углубления экономической интеграции. ВРЭП можно считать продолжением интеграционной политики стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), создавших АСЕАН. Предложение создать ВРЭП бы-

ло сделано в 2012 г. на саммите АСЕАН в Камбодже, в 2020 г. соглашение было подписано в Ханое после 15 раундов переговоров. АСЕАН уже имела двусторонние соглашения со всеми странами, позднее вступившими во ВРЭП.

АСЕАН, имевшая положительный опыт сближения стран-членов и экономической интеграции с 1967 г., предпринимала усилия по расширению интеграционных процессов в регионе через формат АСЕАН+, включая в партнерские отношения страны, не входящие в АСЕАН. Внешними импульсами для региональной интеграции авторы монографии по ВРЭП¹ считают мировые кризисы 1997–1998 гг. и 2008–2009 гг., которые показали, что со стороны мировой экономики регулярно приходят разрушительные импульсы, а региональная экономическая интеграция, по мнению исследователей, может служить некоторой защитой в таких случаях².

Первое предложение создать региональное интеграционное объединение в Восточной Азии было сделано Группой по перспективам Восточной Азии в докладе лидерам АСЕАН+3 (страны АСЕАН, КНР, РК и Япония) в октябре 2001 г. С 2009 г. в консультациях участвовали Индия, Австралия и Новая Зеландия³.

Важным обстоятельством в формировании интеграционных процессов явилось принятое Соединенными Штатами в 2009 г. решение присоединиться к Транстихоокеанскому партнерству (ТПП), включающему Восточную Азию. Стало очевидно, что интеграция будет развиваться, но встал вопрос, какая сторона возглавит этот процесс, американская или азиатская.

Индия на финальной стадии переговорного процесса по ВРЭП в ноябре 2019 г. приняла решение не присоединяться к соглашению. На Восточноазиатском саммите в Бангкоке премьер-министр Нарендра Модии заявил, что соглашение не отвечает духу первоначальных договоренностей и «не учитывает полностью озабоченности Индии».

В отличие от других участников переговоров Индия настаивала на более умеренном сокращении национального регулирования торговли товарами и высоком уровне обязательств стран-участниц по либерализации рынка услуг, а также по перемещению физических лиц. Индия отказывалась открывать свой рынок продовольствия, что негативно влияло на интересы других участников. Она имеет отрицательный торговый баланс с большинством членов ВРЭП, и на этапе переговоров эта проблема была одной из основных. Неудача в ее решении и вынудила Индию отказаться от вступления во ВРЭП⁴. Тем не менее страны-участницы сохранили за Индией право присоединиться к соглашению в любое время, когда она сочтет это возможным⁵.

Подписание соглашения о ВРЭП означало создание крупнейшей в мире зоны свободной торговли (рис. 1). Даже при сравнении по текущему курсу доллара ВРЭП имеет ВВП почти в два раза больший, чем ЕС, и немного превышающий ВВП североамериканской зоны свободной торговли в составе США, Канады и Мексики.

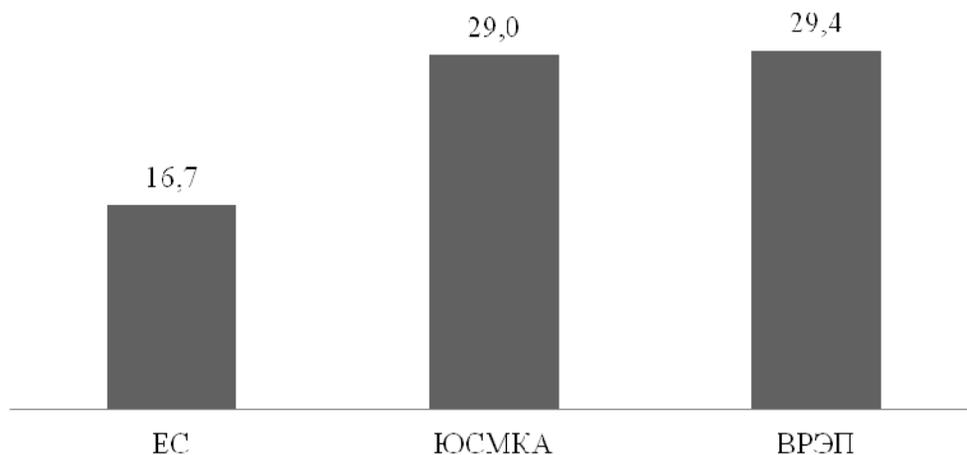
¹ Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p.

² Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p. Pp. 17–18.

³ Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p. P. 18.

⁴ Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. Pp. 33–34.

⁵ Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // *Ministry of the Foreign Affairs of the PRC*. November 16, 2020. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/2020zt/kjgzbdyfyyq/202011/t20201116_701346.htm (дата обращения: 20.08.2023).

Рис. 1. ВВП крупнейших зон свободной торговли в 2022 г.

в текущих ценах, трлн долл. США

*Figure 1. GDP of the Largest Free Trade Zones in 2022
in Current Prices, Trillion USD*

* ЕС — Европейский союз, ЮСМКА — североамериканская зона свободной торговли между США, Канадой и Мексикой.

Источник: построено автором по информации базы данных Всемирного банка: *The World Bank*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.СД> (дата обращения: 22.11.2023).

На ВРЭП приходится почти 30 % мирового ВВП (табл. 1). С учетом того что население стран, входящих по ВРЭП, составляет около 2,2 млрд человек, а ВВП на душу населения (за исключением Японии, РК, Австралии, Новой Зеландии и Сингапура) еще невысок, потенциал экономического роста этого объединения очень значителен.

Таблица 1 / Table 1

ВВП крупнейших зон свободной торговли в 2022 г. в текущих ценах,

млрд долл. США и % в мировом ВВП

**GDP of the Largest Free Trade Zones in 2022 in Current Prices,
Billion USD and % of the World Total**

Экономическая зона	млрд долл. США	% в мировом ВВП
ЕС	16 746	16,53
ЮСМКА	29 043	28,66
ВРЭП	29 436	29,05
Остальные страны	26 101	25,76
Мир в целом	10 1326	100,00

Источник: составлено и рассчитано автором по информации базы данных Всемирного банка: *The World Bank*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.СД> (дата обращения: 22.11.2023).

ВРЭП является, вероятно, первым случаем в практике международной экономической интеграции, когда в единую зону свободной торговли объединены государства, столь разные по масштабам экономики и уровню технологического развития. Прежде всего, экономическое неравенство стран, входящих во ВРЭП, объясняет длитель-

ность переговоров по соглашению, главным образом по вопросам регулирования внешней торговли, о которых пойдет речь ниже. Существенно различаются и политические отношения между партнерами. Если страны АСЕАН уже продолжительное время сосуществуют в рамках единой организации, то Китай и Япония — крупнейшие экономики ВРЭП — ранее не состояли в одной интеграционной группировке. Если в культурно-историческом и цивилизационном плане страны ЮВА и Восточной Азии многое роднит, то Австралия и Новая Зеландия, напротив, являются чуждым элементом в совокупности государств, входящих во ВРЭП. Экономические и культурные различия определяют разные типы государственного регулирования экономики и стили ведения бизнеса в странах-членах ВРЭП.

Неудивительно, что создание ВРЭП вызвало большой интерес исследователей. Все авторы публикаций сходятся во мнении, что благодаря ВРЭП значение Восточной и Юго-Восточной Азии в мировой экономике возрастет. Расходятся специалисты лишь в оценке степени влияния партнерства на региональную и мировую торговлю⁶.

Как подчеркивается в коллективной монографии исследователей из ряда стран ВРЭП, эта организация основывается на следующих ключевых элементах региональной интеграции: (I) торговля и инвестиции, основанные на правилах, (II) доступ к рынкам, (III) экономическое сотрудничество, (IV) центральное положение АСЕАН и (V) изменение условий и оперативность реагирования, обеспечиваемые его статусом гибкого соглашения, допускающего изменения первоначальных договоренностей⁷.

Организационные вопросы и политика ВРЭП определяются ежегодными совещаниями министров ВРЭП и Объединенным комитетом, а также четырьмя специализированными комитетами по рассмотрению вопросов, связанных с (I) торговлей товарами, (II) торговлей услугами и инвестициями, (III) устойчивым ростом и (IV) деловой средой в странах-членах⁸.

---

⁶ *Галеев О.* Азиатский единый рынок: что такое ВРЭП и каково его экономическое значение // *Asia Business Blog*. URL: <https://asiablog.com/2021/07/rcep-asia-common-market/?ysclid=lt08iilfl526898202> (дата обращения: 20.02.2024); Интеграционные процессы в Восточной Азии: тенденции, задачи, перспективы (на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама): Доклад / Отв. ред. *И.А. Коргун*. М.: Институт экономики РАН, 2021. 54 с.; *Королев А., Калачигин Г.* На восточном фронте есть перемены: что означает подписание ВРЭП? // *Россия в глобальной политике*. 16.11.2020.

URL: <https://globalaffairs.ru/articles/na-vostochnom-fronte-peremeny/?ysclid=lszv33o1lj812879033> (дата обращения 20.02.2024); *Пак С.* Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) без Индии: статус мегаЗСТ утрачен? // *Вестник международных организаций*. 2021. Т. 16. № 2. С. 157–182; *Петровский В.* Что значит Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве для России // *Международная жизнь*. 2020. № 11. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28201?ysclid=lmus4idosf782138410> (дата обращения: 09.07.2023); *Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN*. Ed. by *Fukunari Kimura, Shandre Thangavelu, Dionisius Narjoko*. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, Ministry of Commerce Cambodia. 2023. P. 204; Short overview of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP); European Parliament, Policy Department for External Relations, Directorate General for External Policies of the Union. PE 653.625 — February 2021; Understanding the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP) // *Baker McKenzie*. URL: www.bakermckenzie.com (дата обращения: 18.06.2023).

⁷ *Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN*. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. P. 4.

⁸ *Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN*. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. P. 5.

Регулирование внешней торговли, инвестиций и миграций во ВРЭП

В результате многолетних переговоров сформирована база регулирования экономической деятельности, в первую очередь внешней торговли, которая в достаточной мере учитывает разнородные интересы сильно различающихся экономик стран-участниц. Яркой иллюстрацией этого является сохранение сложной системы импортных тарифов для организации, которая провозглашена зоной свободной торговли (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Количество импортных тарифов по географическим направлениям в рамках РВЭП
The Number of Import Tariffs by Geographical Areas within the Framework of the RCEP

Страна	Число импортных тарифов
Сингапур	0
Австралия, Бруней, Камбоджа, Япония, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Таиланд	1
КНР, РК, Филиппины	5
Индонезия, Вьетнам	6

Источник: составлено автором по: *Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Market Access Annexes. Annex I — Schedules of Tariff Commitments // RCEP. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 12.02.2022).*

Импортные тарифы не применяются только в Сингапуре, самой открытой экономике ВРЭП. В большинстве стран ВРЭП применяется один импортный тариф для всех стран-участниц, но 5–6 тарифов для ряда государств связаны с тем, что в них импортные тарифы различны для разных стран-партнеров из числа входящих во ВРЭП. Например, КНР имеет отдельные тарифы для импорта из Японии, РК, стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии. Индонезия имеет разные тарифы для импорта из КНР, РК, Японии, стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии. Тарифы согласованы на 20-летний период и будут снижаться постепенно. Большинство из них планируется отменить уже в первое десятилетие существования зоны свободной торговли. Позиции же, по которым договоренность не достигнута, отмечены в согласованных документах знаком «U» — по ним тарифы будут устанавливаться вне рамок ВРЭП. К этой категории относятся даже такие существенные товарные позиции, как импорт автомобильной техники из Японии в КНР.

Товарные позиции в тарифах прописаны на большую глубину в рамках Гармонизированной системы описания и кодирования товаров для максимальной конкретизации товарных групп. Такой подход дает возможность очень избирательно регулировать таможенную политику.

Анализ импортных тарифов показывает, что страны-члены открыты для торговли продукцией высоких технологий типа электроники и авиационной техники, а также не облагают пошлинами импорт тех видов сырья, топлива и продовольствия, которых нет в стране. Наиболее защищаемыми статьями импорта являются товары, обеспечивающие продовольственную безопасность (рынок риса и куриного мяса); продукция отраслей обрабатывающей промышленности, которые обеспечивают внутреннюю безопасность населения (нагревательные котлы небольшой мощности); традиционные товары (некоторые виды тканей); товары, обеспечивающие международную конкурентоспособность экспорта (автомобильная техника)⁹.

⁹ Раздел 13.2. Продовольственная безопасность vs экономическая интеграция: таможенная политика стран Всестороннего регионального экономического партнерства // *Продовольственная и ресурсная безопасность в странах Азии и Африки: колл. монография* / Отв. ред. и сост. И.В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2023. С. 447–459; Акимов А.В. Глава 1. Таможенная политика стран

Соглашение предполагает также регулирование рынка торговли услугами. Эта сфера требует более тесного сотрудничества и присутствия иностранных граждан на территории стран-партнеров. В этом вопросе участники разделились на две группы. Австралия, Бруней, Индонезия, Япония, Малайзия, Сингапур и РК отказались от принятия обязательств по открытию своих национальных рынков услуг, но обозначили меры в этом направлении в разделе по иностранным инвестициям. Камбоджа, КНР, Лаос, Мьянма, Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд и Вьетнам приняли на себя прямые обязательства по открытию рынка услуг. Строгие сроки для реализации этого этапа в соглашении не обозначены.

Помимо торговли товарами и услугами соглашение о ВРЭП содержит вопросы регулирования прямых и портфельных иностранных инвестиций. В этой части страны имеют немало различий. В Камбодже, Индонезии и Вьетнаме существует особая регистрация инвестиционных проектов. В Малайзии и Таиланде для получения официального статуса, позволяющего рассчитывать на юридическую защиту, инвестиции должны быть утверждены соответствующими компетентными органами¹⁰.

Согласно договоренности страны-члены ВРЭП могут выбирать между национальным режимом для иностранных инвесторов и режимом наибольшего благоприятствования. В первом случае иностранные инвесторы ставятся в равное положение с отечественными, во втором — всем иностранным партнерам предоставляется равные условия, хотя и отличающиеся от условий для национальных инвесторов. Для инвесторов из Камбоджи, Лаоса, Мьянмы и Вьетнама это положение не применяется, поскольку развивающиеся страны, входящие во ВРЭП, имеют особый статус, который ограничивает применение для них целого ряда статей главы 10¹¹. Очевидно, что продвижение интеграционных процессов в области торговли услугами и взаимных инвестиций будет более сложным, чем в торговле товарами.

Что касается движения людей между странами, то эти вопросы регулирует глава 9 Соглашения. Оно определяется как «временное перемещение физических лиц» (*temporary movement of natural persons*), то есть речь идет о трудовых миграциях, а не о переселении из одной страны в другую. В каждой стране, согласно документу, вырабатываются конкретные правила для лиц, которые занимаются торговлей товарами, предоставлением услуг или осуществлением инвестиций, то есть обеспечением договоренностей в области экономической интеграции. Подчеркивается, что соглашение не касается лиц, которые ищут доступ на рынок труда страны, куда они иммигрируют. Национальные правительства вправе применять любые меры по регулированию миграций, если они не вредят тем договоренностям, которые записаны в Соглашении. Например, даже по отношению супругов и иждивенцев, согласно статье 9.3, стороны могут брать на себя обязательства, но не обязаны выполнять какие-либо общие для всех условия.

Очевидно, что соглашение не предусматривает открытия границ для физических лиц, стимулирования переезда на постоянное место жительства из одной страны ВРЭП в другую. Национальный суверенитет не затрагивается, все договоренности носят исключительно экономический характер.

В целом же, заметно, что достигнутые договоренности пронизаны стремлением договориться о том, о чем удается, действовать вместе, решая по ходу дела нерешенные в ходе подготовки соглашения вопросы.

Regional Comprehensive Economic Partnership во взаимной торговле машиностроительной продукцией // *Афро-азиатские страны и новые технологии — 2023: колл. монография* / Отв. ред. Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2023. С. 28–47.

¹⁰ Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Chapter 10. P. 10.2. // *RCEP*. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 12.02.2022).

¹¹ Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Chapter 10. P. 10.7 // *RCEP*. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 12.02.2022).

Нужно отметить, что помимо экономических проблем между странами-членами ВРЭП существуют и нерешенные внешнеполитические вопросы, например территориальные претензии стран в Южно-Китайском море. В документах МИД КНР выделяется большое количество видов «партнерства» Китая с другими странами. В самом широком смысле под партнерством понимается тип взаимодействия, при котором страны не противостоят друг другу, а стремятся находить общие интересы и обходить существующие противоречия. Кроме того, действия Китая и страны-партнера не направлены против какой-либо третьей страны¹². Страны-партнеры КНР либо являются ее соседями, либо имеют вес в том или ином аспекте международных отношений. Отношения, характеризующиеся термином «партнерство», КНР поддерживает с более чем 50 странами.

Со «стратегическими партнерами» (strategic partner) Китай обсуждает проблемы мировой экономики и сотрудничает в военной, стратегической и международной сферах. «Всестороннее партнерство» (all-round partnership) подразумевает многостороннее и активное сотрудничество. «Всеобъемлющее стратегическое партнерство» (comprehensive strategic partnership) относится ко всем аспектам стратегии. Есть еще «сотрудничество» (cooperation), «всеобъемлющее сотрудничество» (comprehensive cooperation), означающее всестороннюю кооперацию в разных сферах экономики, «конструктивное» (constructive) или «креативное» (creative) партнерство, означающее, что стороны находятся во враждебных лагерях, но надеются построить партнерство и коммуникации¹³.

С большинством стран ВРЭП (Австралия, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Таиланд, Вьетнам) Китай поддерживает всеобъемлющее стратегическое партнерство. Стратегическое партнерство поддерживается с Брунеем и Республикой Кореей, всестороннее — с Сингапуром. С Японией и Филиппинами отношений партнерства нет.

Таким образом, ВРЭП объединяет страны, с которыми самый крупный по размерам экономики и численности населения партнер — Китай — имеет разный уровень политических отношений. Для большинства стран реализуются отношения всеобъемлющего стратегического партнерства, но для РК, Сингапура и Брунея статус отношений ниже, а для Японии и Филиппин партнерство в политическом понимании отсутствует. Япония и РК являются самыми сильными после КНР экономиками ВРЭП. Следовательно, для КНР во ВРЭП степень политического партнерства отходит на второй план для достижения согласия в экономической сфере.

Экономические показатели стран ВРЭП

Во ВРЭП вошли экономики, весьма различающиеся по уровню ВВП (рис. 2). На КНР приходится более 60 % суммарного ВВП, на Японию — 15 %. Таким образом, эти две страны обеспечивают 75 % ВВП ВРЭП. РК, Австралия и Индонезия с 5–6 % суммарного ВВП ВРЭП каждая образуют вторую группу, остальные участники имеют долю, не превышающую два процента от суммы.

¹² China's Diplomacy: How Many Kinds of Major and Minor Partner "Relations" 夥伴關係 Does China Have? // *David Cowhig's Translation Blog*. April 2, 2021. URL: <https://gaodawei.wordpress.com/2021/02/04/chinas-diplomacy-how-many-kinds-of-major-and-minor-partner-relations-夥伴關係-does-china-have/> (дата обращения: 20.08.2023). Автор выражает благодарность за редактирование этой части статьи, касающейся китайской терминологии, заместителю директора Института востоковедения РАН д.и.н. В.Ц. Головачеву.

¹³ China's Diplomacy: How Many Kinds of Major and Minor Partner "Relations" 夥伴關係 Does China Have? // *David Cowhig's Translation Blog*. April 2, 2021. URL: <https://gaodawei.wordpress.com/2021/02/04/chinas-diplomacy-how-many-kinds-of-major-and-minor-partner-relations-夥伴關係-does-china-have/> (дата обращения: 20.08.2023).

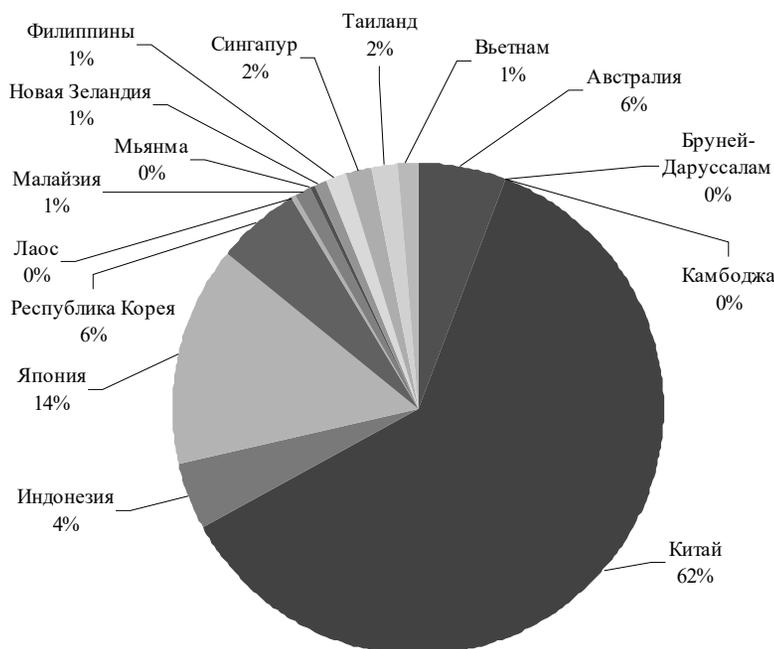

Рис. 2. ВВП стран ВРЭП в 2022 г., %

Figure 2. The GDP of the Countries of the RCEP in 2022, % of the Total

*0 % указывает на то, что доля страны в суммарном ВВП при округлении меньше 1 %.

Источник: построено автором по информации базы данных Всемирного банка: The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.СД> (дата обращения: 22.11.2023).

Важным фактором сближения является большая зависимость стран ВРЭП от взаимной торговли (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Взаимная торговля стран ВРЭП в 2020 г., %.

Mutual Trade of the Countries of the RCEP in 2020, Share, %.

Страна	Доля торговли со странами ВРЭП во внешней торговле страны, %	Страна	Доля торговли со странами ВРЭП во внешней торговле страны, %
Австралия	63,9	Китай	31,7
Новая Зеландия	59,4	Камбоджа	57,9
Бруней	79,0	Индонезия	61,2
Малайзия	61,8	Лаос	92,0
Сингапур	53,0	Мьянма	73,2
Вьетнам	54,7	Филиппины	60,0
Япония	48,7	Таиланд	57,6
Республика Корея	49,4		

Источник: Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p. P. 63. Table 3.6 Bilateral Trade Share in 2020 by Regional Trade Agreement (%).

Естественно, наиболее высока доля торговли со странами ВРЭП у наименьших по размерам экономик партнерства: Лаос, Бруней, Мьянма. Вместе с тем даже у Австралии и Индонезии, относительно крупных экономик ВРЭП, эта доля выше 60 %. У большинства стран этот показатель либо около 50 %, либо выше. Только у КНР доля ВРЭП во внешней торговле составляет чуть менее трети.

Между странами ВРЭП весьма значительны отличия по уровню ВВП на душу населения (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

ВВП на душу населения в странах ВРЭП в 2022 г. в текущих ценах, долл. США
GDP per Capita in the RCEP Countries in 2022, Current Prices, USD

Страна ВРЭП	ВВП на душу населения	Страна ВРЭП	ВВП на душу населения
Сингапур	82 808	Таиланд	6 910
Австралия	65 100	Индонезия	4 788
Новая Зеландия	48 419	Вьетнам	4 163
Бруней	37 153	Филиппины	3 499
Япония	33 824	Лаос	2 054
Республика Корея	32 423	Камбоджа	1 760
Китай	12 720	Мьянма	1 149
Малайзия	11 993		

Источник: World Bank Databank. GDP per capita (current US\$) // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 22.11.2023).

Между страной с самым высоким ВВП на душу населения — Сингапуром и самым низким — Мьянмой разница почти в 80 раз. Уровень Сингапура несколько выше уровня США (76 330 долл.), но и находящиеся внизу списка Камбоджа и Мьянма имеют уровень ВВП на душу населения значительно выше среднего по группе стран с низкими доходами — 750 долл. Бруней, Япония, РК примерно соответствуют уровню Евросоюза (37 433 долл.)¹⁴. Уровень ВВП на душу населения КНР почти совпадает со среднемировым показателем — 12 744 долл.

При том что уровень ВВП на душу населения в большинстве стран ВРЭП еще невысок, задача обеспечения населения продовольствием решена и можно заявлять о победе над голодом — одной из главных проблем региона, еще недавно затрагивавшей все страны партнерства, кроме Австралии и Новой Зеландии (табл. 5). Калорийность питания в странах-членах ВРЭП находится на уровне европейских стран и стран СНГ. Это говорит о том, что многочисленное население этих стран не является социальной обузой для общества, а формирует рабочую силу, готовую интенсивно трудиться. Там, где старение населения не зашло очень далеко, как, например, в Японии, структура населения образует феномен демографического дивиденда, когда группа трудоспособных возрастов в населении преобладает. Для Японии характерно такое явление, как небольшое, но устойчивое сокращение средней калорийности питания на душу населения. Вероятнее всего именно старение населения порождает этот процесс.

¹⁴ World Bank Databank. GDP per capita (current US\$) // The World Bank.

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 22.11.2023).

Таблица 5 / Table 5

Средняя калорийность ежедневного рациона питания, ккал на человека в день
Average Calorie Content of the Daily Diet, Kcal per Person per Day

Страна ВРЭП*	Средняя калорийность, ккал на чел. в день	Страна или регион с аналогичным уровнем потребления в 2019–2021 гг.
Австралия	3 424	Северная Америка и Европа (3 537)
Бруней	2 816	Болгария (2 875)
Камбоджа	2 757	Кыргызстан (2 728)
Китай	3 336	Финляндия (3 314), Дания (3 348), Аргентина (3 314), Нидерланды (3 345), Швейцария (3 391)
Индонезия	2 909	Армения (2 996), Грузия (2 901)
Япония	2 640	Ирак (2 702)
Республика Корея	3 387	Финляндия (3 314), Дания (3 348), Аргентина (3 314), Нидерланды (3 345), Швейцария (3 391)
Лаос	2 772	Кыргызстан (2 728)
Малайзия	2 922	Армения (2 996), Грузия (2 901)
Мьянма	2 879	Болгария (2 875)
Новая Зеландия	3 234	Бразилия (3 235), Чехия (3 280)
Филиппины	2 861	Болгария (2 875)
Сингапур	...	
Таиланд	2 830	Болгария (2 875)
Вьетнам	2 991	Армения (2 996), Грузия (2 901)

* страны расположены в порядке латинского алфавита.

Источник: Statistical Yearbook 2022. World Food and Agriculture, FAO Statistics. Rome. Table 42. Average Dietary Energy Supply (Kcal per Capita per Day). FAO. DOI: 10.4060/cc2211en

Перспективы и риски развития ВРЭП

ВРЭП функционирует уже более двух лет. Организация показала свою жизнеспособность, хотя взрывного роста торговли между ее членами не произошло, поскольку двусторонние соглашения о свободной торговле между большинством стран уже существовали и ранее.

Несомненно, ВРЭП уже сейчас испытывает и будет испытывать в дальнейшем воздействия, которые могут привести этот интеграционный проект либо к большому успеху, либо к провалу. Можно выделить несколько основных направлений изменений, которые определяют исход проекта.

Источники этих изменений как внутренние, так и внешние. Внутренние изменения можно свести к трем вариантам сценария. Первый — это успех проекта. Если достигнутые за восемь лет переговоров соглашения отражают интересы стран ВРЭП, а заложенные в соглашение механизмы адаптации к изменениям экономических обстоятельств позволяют решать возникающие проблемы, то начинают играть роль объективные факторы, такие как огромные рынки стран-членов, технологические возможности наиболее развитых стран ВРЭП, природные ресурсы и демографический потенциал стран-членов. Все это вместе создает основу для длительного самоподдерживающегося роста. Примерными ориентирами могут служить показатели ВВП на душу населения Японии и РК. Они находятся на уровне 32–33 тыс. долл., а ВВП КНР менее 13 тыс. Если ориентироваться на показатели Японии и РК (как целевые для этого региона с учетом климатических и географических условий, а также культурных и исторических особенностей потребления), можно прогнозировать рост ВВП ВРЭП примерно в 2,5 раза, при условии,

разумеется, что не только КНР, но и другие страны будут стремиться увеличить ВВП и потребление. Конечно, это очень условная оценка, но она показывает хотя бы примерные возможности роста экономики ВРЭП. Она в определенной мере объясняет решение войти во ВРЭП Японии, а также РК, Австралии и Новой Зеландии, которые успешно вписаны в мировую экономику и имеют тесные связи с Западом. Такого потенциала роста в долгосрочной перспективе другие регионы мира не имеют.

Успешное развитие проекта сделает ВРЭП ядром мировой экономики, к которому будут притягиваться другие развивающиеся страны. В этих условиях Запад вынужден будет признать ВРЭП равноправным экономическим партнером.

Второй вариант сценария описывает частичный успех проекта. Соотношение удач и провалов может быть разным, но основные риски очевидны. Они могут возникнуть на пути продвижения экономической интеграции за пределы товарной торговли. Либерализация рынка услуг, иностранные инвестиции, как было отмечено выше, пока далеки от той степени проработанности, на которой находится товарная торговля. Национальные интересы стран-участниц, лоббирование местным бизнесом своих интересов могут затормозить экономическую интеграцию. Страны-члены ВРЭП имеют успешный опыт торговых и инвестиционных отношений со многими странами за пределами ВРЭП, так что торможение взаимного сближения не будет для них катастрофой, но может усилить центробежные тенденции.

Еще одной причиной неполного успеха ВРЭП могут стать результаты конкуренции национальных производителей и импортной продукции. Для части местных фирм конкуренция может быть успешной, и они будут поддерживать участие страны во ВРЭП. Другие будут лоббировать всевозможные меры по защите своего производства, выступая против усиления экономической интеграции. Таким образом, страна из ВРЭП не выходит, но движению проекта вперед препятствует.

Наконец, третий вариант — неудача из-за слишком больших различий между странами ВРЭП. Межправительственное соглашение будет сталкиваться с саботажем национальных властей и игнорированием со стороны бизнеса. Такая ситуация может сложиться, если хозяйственные споры между фирмами разных стран не будут успешно разрешаться. Будет накапливаться отрицательный опыт, который приведет к разочарованию относительно пользы ВРЭП, соглашение перестанет действовать на практике.

Вариант неудачи ВРЭП под действием внутренних факторов может сочетаться с внешним давлением на страны ВРЭП со стороны США. Америка не оставляет намерений создать экономическое интеграционное объединение в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в котором она планирует лидировать, а Китай не войдет в эту организацию. Нужно отметить, что этот проект встречает определенную поддержку в странах-членах ВРЭП, которые рассчитывают на участие в обеих структурах. Планы США, с одной стороны, могут стимулировать Китай к усилению интеграционных процессов по ВРЭП, с другой — привести если не к распаду, то существенному ослаблению ВРЭП как долгосрочного интеграционного проекта. Победа КНР в этом противостоянии может стать убедительным свидетельством ее нового мирового статуса державы, могущественной экономически и привлекательной для других стран в АТР в качестве партнера и союзника.

Неопределенность сохраняется относительно позиции Индии в отношении ВРЭП. Хотя Индия и не подписала соглашение в 2020 г., страны ВРЭП официально заявляют, что готовы к тому, что Индия пересмотрит свое решение. Если Индия вступит во ВРЭП, оно станет крупнейшим интеграционным объединением стран Востока — *единым Востоком*, который по своим экономическим и технологическим возможностям будет по большому числу позиций крупнее и мощнее Запада. Другим развивающимся странам в Азии, Африке и Латинской Америке представится возможность выбирать между двумя полюсами — объединенным Западом и объединенным Востоком. При этом потенциальная помощь со стороны Востока может быть существенно больше, чем со сто-

роны Запада, поскольку наряду с финансовыми ресурсами Восток обладает технологиями, которые наиболее подходят тому уровню развития, на котором находятся развивающиеся страны. Этот вариант развития партнерства является положительным, в отличие от негативного варианта победы интеграционного проекта США над ВРЭП.

Первые годы функционирования ВРЭП показали множество примеров успешной реализации договоренностей в рамках соглашения в области товарной торговли. Углубление экономической интеграции должно реализоваться в торговле услугами и взаимных инвестициях. Эти процессы наряду с конкуренцией с интеграционными проектами США в АТР и конкуренцией или сотрудничеством с Индией будут определять в конечном итоге успех или неудачу ВРЭП.

Литература

- Афро-азиатские страны и новые технологии — 2023: колл. монография / Отв. ред. *Н.Н. Цветкова*. М.: ИВ РАН, 2023. 432 с.
- Галеев О.* Азиатский единый рынок: что такое ВРЭП и каково его экономическое значение // *Asia Business Blog*. URL: <https://asiablog.com/2021/07/rcep-asia-common-market/?ysclid=1t08iifl526898202> (дата обращения: 20.02.2024).
- Интеграционные процессы в Восточной Азии: тенденции, задачи, перспективы (на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама): доклад / Отв. ред. *И.А. Коргун*. М.: Институт экономики РАН, 2021. 54 с.
- Королев А., Калачигин Г.* На восточном фронте есть перемены: что означает подписание ВРЭП? // *Россия в глобальной политике* 16.11.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/na-vostochnom-fronte-peremeny/?ysclid=lszv33o1lj812879033> (дата обращения: 20.02.2024).
- Пак С.* Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) без Индии: статус мегазСТ утрачен? // *Вестник международных организаций*. 2021. Т. 16. № 2. С. 157–182.
- Петровский В.* Что значит Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве для России // *Международная жизнь*. 2020. № 11. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28201?ysclid=lmus4idosf782138410> (дата обращения: 09.07.2023).
- Продовольственная и ресурсная безопасность в странах Азии и Африки: колл. монография: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук. / Отв. ред. и сост. *И.В. Дерюгина*. М.: ИВ РАН, 2023. 582 с.
- China's Diplomacy: How Many Kinds of Major and Minor Partner "Relations" 夥伴關係 Does China Have? // *David Cowhig's Translation Blog*. April 2, 2021. URC: <https://gaodawei.wordpress.com/2021/02/04/chinas-diplomacy-how-many-kinds-of-major-and-minor-partner-relations-夥伴關係-does-china-have/> (дата обращения: 20.08.2023).
- Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // *Ministry of the Foreign Affairs of the PRC*. November 16, 2020. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/2020zt/kjgzbdffyq/202011/t20201116_701346.htm (дата обращения: 20.08.2023).
- Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Market Access Annexes. Annex I — Schedules of Tariff Commitments // *RCEP*. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 12.02.2022).
- Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement // *RCEP*. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 12.02.2022).
- Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p.
- Short overview of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). European Parliament, Policy Department for External Relations, Directorate General for External Policies of the Union. PE 653.625 — February 2021.
- Statistical Yearbook 2022. World Food and Agriculture, FAO Statistics. Rome. Table 42. Average Dietary Energy Supply (Kcal per Capita per Day). DOI: 10.4060/cc2211en
- Understanding the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP) // *Baker McKenzie*. URL: www.bakermckenzie.com (дата обращения: 18.06.2023).

The Regional Comprehensive Economic Partnership is the Largest Integration Association in Asia and the World

Alexander V. Akimov

Dr.Sc. (Economics), Head of the Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5310-903X. E-mail: akimovivran@mail.ru

Received 01.02.2024.

Abstract:

The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) is a free trade area with prospects for deepening economic integration. It includes China, Japan, the Republic of Korea (ROK), all ASEAN countries, Australia and New Zealand. Negotiations on the creation of the RCEP began in 2012, the agreement on the creation of the RCEP was signed in 2020, the operation of the organization began on January 1, 2022. The RCEP is the world's largest free trade zone in terms of GDP with a population of 2.2 billion. The RCEP is based on the following key principles of regional integration: rules-based trade and investment, access to the markets of the participating countries, economic cooperation, the central position of ASEAN and the changing conditions and responsiveness provided by its status as a flexible agreement. In the RCEP, import tariffs remain in place for 20 years, although their reduction is planned. Commodity items in the tariffs are prescribed for detailed classification groups for the selective regulation of customs policy

The member countries are open to trade in high-tech products (electronics and aviation equipment), and do not impose duties on imports of those types of raw materials, fuel and food that are not available in the country. The most protected import items are goods that ensure food security, as well as selectively those manufacturing industries that ensure the internal security of the population and ensure international competitiveness (automotive equipment). Of the 15 member countries, five account for more than 90 % of the total GDP of the RCEP: China — 61 %, Japan — 14 %, ROK — 6 %, Australia — 6 %, Indonesia — 5 %. The RCEP is the first experience of economic integration of countries so different in terms of economy and technology. The prospects in the RCEP are associated with the large size of its economy and population and the catching-up development of lagging member countries. The sources of risks are the inequality of countries and competitive integration projects organized by the United States.

Key words:

world economy, free trade zones, Regional Comprehensive Economic Partnership, regional integration, international trade, import tariffs.

For citation:

Akimov A.V. The Regional Comprehensive Economic Partnership is the Largest Integration Association in Asia and the World // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 70–83.
DOI: 10.31857/S0131281224010069.

References

- Afro-aziatskie strany i novye tehnologii — 2023 [Afro-Asian countries and new technologies — 2023]. Koll. mon. Otv. red. *N.N. Cvetkova*. Institut vostokovedeniya. M.: IV RAN, 2023. 432 s. (In Russ.)
- China's Diplomacy: How Many Kinds of Major and Minor Partner "Relations" 夥伴關係 Does China Have? *David Cowhig's Translation Blog*. April 2, 2021. URL: <https://gaodawei.wordpress.com/2021/02/04/chinas-diplomacy-how-many-kinds-of-major-and-minor-partner-relations-夥伴關係-does-china-have/> (accessed: 20.08.2023).
- Galeev O. Aziatskij edinyj rynek: chto takoe VREP i kakovo ego ekonomicheskoe znachenie [Asian Single Market: what is the VREP and what is its economic significance]. *Asia Business Blog*. URL: <https://asiablog.com/2021/07/rcep-asia-common-market/?ysclid=lt08iifl526898202> (accessed: 20.02.2024). (In Russ.)
- Integracionnye processy v Vostochnoj Azii: tendencii, zadachi, perspektivy (na primere Kitaya, Respubliki Koreya i V'etnama): Doklad [Integration processes in East Asia: trends, challenges, prospects (using the example of China, the Republic of Korea and Vietnam): Report]. M.: Institut ekonomiki RAN, 2021. 54 s. (In Russ.)
- Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). *Ministry of the Foreign Affairs of the PRC*. November 16, 2020.

URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/2020zt/kjgzbdffyq/202011/t20201116_701346.htm (accessed: 20.08.2023).

Korolev A., Kalachigin G. Na vostochnom fronte est' peremeny: chto oznachaet podpisanie VREP? [There are changes on the eastern front: What does the signing of the EPA mean?]. *Rossiya v global'noj politike* 16.11.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/na-vostochnom-fronte-peremeny/?ysclid=lszv33o1lj812879033> (accessed: 20.02.2024). (In Russ.)

Petrovskij V. Chto znachit Soglasenie o vsestoronnem regional'nom ekonomicheskom partnerstve dlya Rossii [What does the Agreement on Comprehensive Regional Economic Partnership mean for Russia]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2020. No. 11. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28201?ysclid=lmus4idosf782138410> (accessed: 09.07.2023). (In Russ.)

Prodovol'stvennaja i resursnaja bezopasnost' v stranah Azii i Afriki: Kollektivnaja monografija [Food and resource security in Asia and Africa: A collective monograph]. In: *vostokovedeniya Ros. akad. nauk. M.: IV RAN*, 2023. 582 s.

Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Market Access Annexes. Annex I — Schedules of Tariff Commitments. *RCEP*. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 12.02.2022).

Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. *RCEP*. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (accessed: 12.02.2022).

Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p.

Short overview of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). European Parliament, Policy Department for External Relations, Directorate General for External Policies of the Union. PE 653.625 — February 2021.

Statistical Yearbook 2022. World Food and Agriculture, FAO Statistics. Rome. Table 42. Average Dietary Energy Supply (Kcal per Capita per Day). DOI: 10.4060/cc2211en

Pak S. Vseob'emlyushchee regional'noe ekonomicheskoe partnerstvo (VREP) bez Indii: status megaZST utrachen? [Comprehensive Regional Economic Partnership (CEP) without India: has the status of a Megastar been lost?]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. 2021. T. 16. No. 2. S. 157–182. (In Russ.)
Understanding the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP). *Baker McKenzie*. URL: www.bakermckenzie.com (accessed: 18.06.2023).

Современное состояние экономики Республики Корея

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010071

Зуева Александра Георгиевна

Научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9394-0733.
E-mail: zueva@iccaras.ru

Самсонова Виктория Георгиевна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Ширикалова Алиса Алексеевна

Старший лаборант-исследователь Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0009-0008-0047-5029. E-mail: shirikalova@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 31.01.2024.

Аннотация:

Южнокорейская экономика вступает в переломную фазу на фоне негативной геополитической обстановки, обострившихся торговых войн, усиливающихся внутренних социально-экономических проблем и слабых перспектив экономического роста. Кроме этого, наступивший 2024 г. станет экватором для срока полномочий президента Юн Сок Ёля, что позволит подвести промежуточные результаты его внешней и внутренней экономической политики. В настоящее время РК стоит перед лицом следующих ключевых вызовов, которые требуют незамедлительного решения: падение рождаемости и старение населения, поляризация общества и обнищание социально незащищенных слоев, дестабилизация торговых связей и усиливающаяся зависимость от США, поиски новых драйверов роста и связанные с этим риски. Однако несмотря на ряд негативных тенденций в 2024 г. ожидается постепенный рост южнокорейской экономики. В первую очередь это связано с восстановлением объемов экспорта РК, а именно продажи полупроводников и другой высокотехнологичной продукции. Среди внешних вызовов, способных оказать негативное влияние на экономическое развитие в 2024 г., необходимо выделить следующие: военные конфликты на Ближнем Востоке, технологическое противостояние США и КНР и другие не менее серьезные факторы. В статье анализируется современная экономическая ситуация в РК, южнокорейская политика в отношении ее ключевых торговых партнеров, исследуются проблемы и перспективы дальнейшего экономического развития Южной Кореи. При этом авторы отмечают, что несбалансированная политика администрации РК может привести к серьезным негативным последствиям как внутри страны, так и на международных рынках.

Ключевые слова:

Республика Корея, ВВП, конкурентоспособность, экспортная стратегия, безработица, старение населения, санкции.

Для цитирования:

Зуева А.Г., Самсонова В.Г., Ширикалова А.А. Современное состояние экономики Республики Корея // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 84–96.

DOI: 10.31857/S0131281224010071.

Социально-экономическое положение РК

Социально-экономическое положение РК продолжает оставаться сложным на протяжении длительного периода времени, причем экономическая ситуация внутри страны уже привела к росту недовольства среди простого населения, вылившегося в том числе в увеличении количества забастовок против существующей политики администрации Юн Сок Ёля. Вызывают беспокойство и огромные долги домохозяйств. Например, в первом квартале 2023 г. показатель отношения долга домохозяйств к ВВП у РК оказался са-

мым высоким среди 34-х крупнейших экономик мира, составив 102,2 %¹. Что касается ВВП, то если в 2021 г. данный показатель продемонстрировал рекордный за последние 11 лет рост в 4,1 %, в 2022 г. – 2,4 %², то в настоящее время администрации РК пришлось пересмотреть показатель экономического роста страны в худшую сторону (1,7 % вместо 2,1 %) (рис. 1) ввиду негативной мировой ситуации, низкого внутреннего спроса и увеличившейся инфляции, равной 3,6 % (что выше целевой 2 %)³. На 2024 г. Министерство экономики и финансов РК прогнозирует рост ВВП на 2,2 %, указав при этом, что потребительские настроения останутся негативными⁴. Отмечается, что сокращение частного потребления, на долю которого приходится более 50 % экономики, продолжится. Причем показатель частного потребления в 2023 г. был самым низким начиная с 2013 г., за исключением ковидного 2020 г. (-4,8 %). Параллельно с этим вклад частного потребления в рост ВВП также снизился до 0,9 % в 2023 г. по сравнению с 1,9 % в 2022 г.⁵

Усугубляет положение РК и ситуация на рынках энергоресурсов ведь страна по данным на 2022 г. является восьмым по величине потребителем энергии в мире⁶ и в значительной степени зависит от импорта энергии из-за рубежа. Республика Корея импортирует почти 94,8 % потребляемой энергии и природных ресурсов. Что касается нефти, то Южная Корея входит в пятерку крупнейших импортеров сырой нефти в мире после Китая, ЕС, Индии и т.д. В 2022 г. на долю Южной Кореи пришлось 6,7 % мирового морского импорта сырой нефти, в январе-декабре 2022 г. Южная Корея импортировала морским транспортом 136,8 млн т сырой нефти без учета каботаж (рост на 2,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.). За первые 10 месяцев 2023 г. импорт в Южную Корею увеличился на 1,1 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и вырос до 115,6 млн т, что стало самым высоким показателем за три года⁷. Южная Корея остается зависимой от поставок энергоресурсов, и рост цен негативно отражается как на бизнесе, так и на простых гражданах. Например, с октября 2022 г. выросли цены на газ: домохозяйства стали платить больше на 15,9 %, коммерческие предприятия — на 16,4–17,4 %. Средний чек домохозяйства за газоснабжение в месяц вырос от 5 400 вон (3,7 долл.) до 39 380 вон (27,7 долл.)⁸.

¹ Долг домохозяйств Южной Кореи по отношению к ВВП страны на самом высоком уровне среди 34 стран мира // *The Korea Herald. Russian edition*. 29.05.2023. URL: herald-ru.com (дата обращения: 05.01.2024).

² South Korea GDP — Gross Domestic Product. URL: <https://countryeconomy.com/gdp/south-korea?year=2022> (дата обращения: 05.01.2024).

³ IMF slashes Korea's 2023 economic growth outlook to 1.7% // *The Korea Times*. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2023/02/488_344602.html (дата обращения: 05.01.2024).

⁴ 2024 Economic Policy Directions // *Ministry of Economy and Finance of the ROK*. January 4, 2024. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=№0001&seq=5744> (дата обращения: 23.01.2024).

⁵ South Korean Economy Expected to Have Uphill Battle in 2024 // *Business Korea*. URL: <https://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=210246> (дата обращения: 29.01.2024).

⁶ Total energy consumption // *Enerdata*. URL: <https://yearbook.enerdata.net/total-energy/world-consumption-statistics.html> (дата обращения: 05.01.2024).

⁷ S. Korea Crude Oil Imports Rose in 2023 // *Hellenic Shipping News*. URL: <https://www.hellenicshippingnews.com/s-korea-crude-oil-imports-rose-in-2023/> (дата обращения: 05.01.2024).

⁸ Меж двух огней и с ростом цен на энергоресурсы: грозит ли Южной Корее кризис // *TASS*. 10.10.2022. URL: <https://tass.ru/opinions/16004317?ysclid=lrz74y22c368784980> (дата обращения: 30.01.2024).

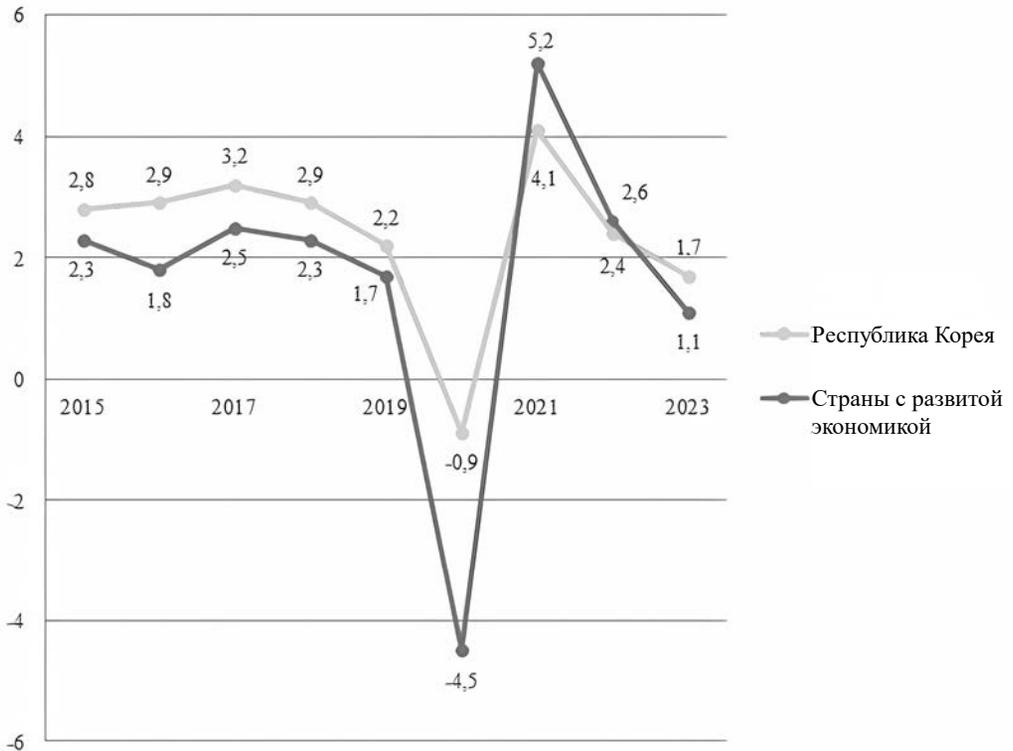

Рис. 1. Тенденции роста ВВП 2015–2023 гг. (%)
Figure 1. GDP Growth Trends 2015–2023 (%)

Источники: составлено авторами по данным: Ministry of Economy and Finance (the Republic of Korea) Korea's Steadfast Economy, 2023 Investor Presentation | February 2023.

Нарастающие проблемы привели к тому, что в 2022 г. РК выбыла из десятки крупнейших экономик мира, опустившись на 13-е место, в 2023 г. в инновационном рейтинге РК также потеряла свои позиции, опустившись на 4 строчки по сравнению с 2022 г., и заняла 10 место⁹. При этом Южная Корея занимает высокие рейтинги в списке лучших кластеров в области науки и технологии (Top-100 Science and Technology Clusters). Например, Сеульский кластер в 2023 г. занял 3 место¹⁰. Правительство РК уделяет большое внимание науке и, согласно речи Президента РК, в 2024 г. будет значительно увеличены инвестиции в три основные стратегические технологии будущего: искусственный интеллект, передовую биотехнологию и квантовую технологию¹¹.

Особый акцент также будет сделан на развитии полупроводниковой отрасли, в планах построить крупнейший в мире полупроводниковый кластер в РК к 2047 г.

⁹ Global Innovation Index 2023 // World Intellectual Property Organization (WIPO). 2023. P. 19. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023/ (дата обращения: 05.01.2024).

¹⁰ Top 100 Science and Technology Cluster briefs 2023 // WIPO. 2023. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023/science-technology-clusters.html (дата обращения: 05.01.2024).

¹¹ "임기 중 R&D 예산 대폭 확대하고, 미래 세대가 세계적인 연구자로 성장할 수 있도록 아낌없이 지원할 것" [В течение нашего срока мы значительно расширим бюджет на исследования и разработки и предоставим щедрую поддержку, чтобы будущие поколения могли вырасти в исследователей мирового уровня] // Office of the President of the ROK. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/tDKK2Kzf> (дата обращения: 03.01.2024).

Samsung Electronics, SK hynix и другие компании планируют инвестировать в общей сложности 622 трлн вон (471 млрд долл.) в строительство 16 новых заводов, создав более 3 млн рабочих мест. Планируется, что в мегакластере будут производить 7,7 млн плат каждый месяц, начиная с 2030 г.¹²

Однако при этом противоречивыми являются действия нынешней администрации РК, которая, с одной стороны, не умаляет роль НИОКР в экономическом развитии страны, но в бюджете 2024 г. закрепила уменьшение ассигнований на науку (рис. 2).

Рис. 2. Разделы госбюджета на 2024 г. (ед. изм: трлн вон)

Figure 2. 2024 State Budget by Sector (Unit: Trillion Won)

Источники: составлено авторами по данным: 2024년 분야별 예산 [Разделы госбюджета 2024 года]. [2024 State Budget by Sector] // KBS News. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_graphic_view.htm?lang=k&menu_cate=infographics&board_seq=448363 (дата обращения: 09.01.2024).

Подобная экономическая политика связана с тем, что руководство РК пытается сократить дефицит бюджета с помощью перераспределения средств в наиболее перспективные отрасли. Президент Юн Сок Ёль считает данное решение разумным, поскольку благодаря ему власти смогут исключить из государственных расходов научные направления, которые не приносят значимых результатов. Однако южнокорейские ученые полагают, что сокращение бюджета не только не поможет решить проблему неэффективного использования средств, но, напротив, скорее станет серьезным препятствием для проведения новых исследований¹³.

¹² Korea unveils plan to build \$471 bil. mega chip cluster in Gyeonggi Province // *The Korea Times*. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2024/01/129_366948.html (дата обращения: 29.01.2024).

¹³ South Korean R&D budget cut casts shadow on tech-driven growth // *Nikkei Asia*. November 18, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/South-Korean-R-D-budget-cut-casts-shadow-on-tech-driven-growth> (дата обращения: 01.03.2024).

Настораживает и показатель индекса ожидаемой деловой активности, который в начале этого года находится на негативном треке (69 пунктов), причем заметное снижение наблюдается в сфере строительства. Основными причинами такого снижения является повышение ставок вследствие кризиса проектного финансирования в сфере недвижимости и ухудшение доходности из-за роста цен на сырье. Падение также наблюдается в секторах информационных технологий, научных и технических услуг. Представители бизнеса указали на «неопределенную экономическую ситуацию» как на основную причину трудностей, за которой следуют внутренние проблемы и рост затрат на рабочую силу.

Что касается вызовов в социальной сфере РК, то существующие проблемы появились задолго до прихода к власти президента Юн Сок Ёля, однако достались ему в полном объеме. Одна из проблем южнокорейской социально-экономической политики заключается в том, что буквально каждая новая администрация президента, приходящая на смену предыдущей, понимает, что вопросы демографии, напряженность на рынке труда, бедность среди пенсионеров и растущее социальное расслоение в обществе продолжают увеличиваться. Тем не менее глубинная работа по решению накопившихся задач постоянно откладывается на фоне других внешних и внутренних вызовов. Например, у администрации Мун Чже Ина остро стоял вопрос с пандемией коронавируса COVID-19, привнесшей еще больше напряженности в существующие социальные проблемы РК.

В настоящий момент рынок труда РК остается одной из самых болезненных сфер, в которой администрации Юн Сок Ёля необходимо принимать сверхсрочные меры. И несмотря на то, что в 2022 г. и в 2023 г. безработица немного сократилась¹⁴, все также актуальными остаются вызовы, связанные с проблемами трудоустройства среди молодежи, дискриминацией женщин и др. При этом продолжается негативная тенденция в несоответствии между потребностями рынка труда и предложением рабочей силы: в РК существует нехватка специалистов рабочих специальностей, на которые граждане страны не идут, поэтому приходится использовать иностранных трудовых мигрантов. В то же время южнокорейская молодежь считает офисную деятельность более престижной, чем рабочие специальности, и заинтересована прежде всего в вакансиях, предоставляемых крупными корпорациями. Однако в виду жесткой конкуренции за такие вакансии, молодые люди становятся безработными, не получив желаемую работу. Прогноз на 2024 г. совсем не радужный. Ожидается, что уровень безработицы увеличится на 0,26 %, произойдет замедление рынка труда в целом, рост числа занятых в сфере услуг замедлится. И если спад в обрабатывающей и строительной отраслях продолжится, то это еще более усугубит ситуацию на рынке труда¹⁵.

Остро стоит вопрос с бедностью среди пожилого населения РК. Согласно отчету ОЭСР показатель относительной бедности среди южнокорейских пожилых людей в возрасте 66 лет и старше в 2020 г. составил 40,4 %, что в три раза превышает средний показатель по ОЭСР (14,2 %). При этом уровень бедности старшего поколения в РК был намного выше, чем в таких странах, как Эстония, где этот показатель составил 34,6 %, Латвия — 32,2 %, Япония — 20,2 %, США — 22,8 %. Кроме того, женщины в возрасте 66 лет и старше в РК страдают от более высокого уровня бедности, чем мужчины. Уровень бедности по доходам для пожилых мужчин составил 34 %, а для пожилых женщин — 45,3 %¹⁶.

¹⁴ Economically Active Population Survey in September 2023 // *Statistics Korea*.

URL: <https://kostat.go.kr/>

board.es?mid=a20105010000&bid=11732&act=view&list_no=427515&tag=&nPage=1&ref_bid=11732,11733,11734,11735,12051,11786&keyField=&keyWord= (дата обращения: 06.01.2024).

¹⁵ 국가미래연구원, 2024년 경제전망 보고서...GDP성장률 2.06 % [Отчет об экономических перспективах на 2024 год... Темп роста ВВП 2,06 %] // 국가미래연구원. URL: https://ifs.or.kr/bbs/board.php?bo_table=research&wr_id=10810 (дата обращения: 26.01.2024).

¹⁶ S. Korean seniors poorest in OECD: report // *The Korea Herald*. URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231219000599&ACE_SEARCH=1 (дата обращения: 06.01.2024).

Усугубляет положение с человеческими ресурсами и негативная демографическая ситуация. В частности, РК занимает одно из последних мест в мире по коэффициенту суммарной рождаемости (число детей на одну женщину), который составил в 2022 г. всего 0,78¹⁷, неслучайно президент РК в своей новогодней речи особо отметил проблему снижения рождаемости¹⁸. В настоящее время власти РК пытаются стимулировать рождаемость путем увеличения пособий на воспитание детей. 28 марта 2023 г. президент Юн объявил, что правительство более чем в два раза увеличит ежемесячное пособие для семей, воспитывающих детей в возрасте до одного года (с 300 тыс. до 700 тыс. вон). А в 2024 г. пособие увеличится до 1 млн вон¹⁹. Кроме того, РК приняла в конце 2023 г. 15 поправок к налоговому законодательству, предоставляющих налоговые льготы для граждан, вступающих в брак и тех, кто родил ребенка²⁰.

Однако несмотря на все усилия, демографические прогнозы остаются негативными и ожидается, что ВВП РК в 2050 г. снизится на 28 % из-за сокращения численности населения трудоспособного возраста на 34,75 % по сравнению с 2022 г. по причине низкой рождаемости²¹.

Тенденции во внешней экономике РК 2022–2023 гг.

В 2022 г. и 2023 г. внешняя экономика Республики Корея продолжала находиться под давлением ряда негативных факторов. Падение объемов южнокорейского экспорта, рост стоимости энергоресурсов, попытки диверсифицировать торговые потоки во время растущей напряженности в регионе Северо-Восточной Азии привели к тому, что в 2022 г. при объеме торговли РК, равном 1,4 трлн долл., торговый баланс Южной Кореи продемонстрировал дефицит в размере 47,79 млрд долл., что стало худшим показателем торгового баланса с отрицательным сальдо за всю историю сбора данных, начиная с 1950-х гг.²² Одной из главных причин для подобной динамики стало снижение южнокорейского экспорта. В основном это было вызвано резким падением экспорта полупроводниковой продукции. В январе-августе 2022 г. экспорт полупроводников упал на 49,4 % по сравнению с 2021 г. и понизился до 36,2 млрд долл.²³.

¹⁷ Южная Корея заявила о катастрофическом падении рождаемости // *Российская газета*.

URL: <https://rg.ru/2023/02/23/iuzhnaia-koreia-zaiavila-o-katastroficheskom-padenii-rozhdaemosti.html?ysclid=lr1w2mlptx494471010> (дата обращения: 06.01.2024).

¹⁸ 2024년 윤석열 대통령 신년사 [Новогоднее обращение президента Юн Сок Ёля 2024 г.] // *Office of the President of the ROK*. 01.01.24. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/u0YNcjYp> (дата обращения: 06.01.2024).

¹⁹ Мурадянц В.А., Мосейчук Д.В. Демографические изменения в Республике Корея и политика южнокорейского правительства в XXI в. // *Корееведение*. 2023. № 4 (5). С. 36. DOI: 10.48647/ICCA.2023.83.39.004

²⁰ 결혼·출산하면 ‘증여세 3억 원’ 공제...15개 세법 개정안 통과 [Налоговый вычет на дарение в размере 300 миллионов вон за вступление в брак и рождение ребенка... Принято 15 поправок к налоговому законодательству] // *KBS News*. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=7848127> (дата обращения: 06.01.2024).

²¹ [2024전망] 흑사병 능가한다는 저출산, 새해엔 반등 돌파구 나올까 [[Прогноз на 2024 год] Низкий уровень рождаемости, превосходящий уровень Черной смерти. Будет ли прорыв в новом году?] // *Yonhap News*. 26.12.2023. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20231217057700530> (дата обращения: 29.01.2024).

²² Trade balance South Korea 1991–2022 // *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/934796/south-korea-trade-balance/#:~:text=In%202022%2C%20South%20Korea%20trade,data%20collection%20in%20the%201950s.> (дата обращения: 04.11.2023).

²³ South Korea's trade deficit reflects global economic challenges // *Eastasiaforum*. December 16, 2022. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/12/16/south-koreas-trade-deficit-reflects-global-economic-challenges/#:~:text=A%20more%20important%20factor%20contributing,2021%20to%20US%2436.2%20billion> (дата обращения: 03.11.2023).

Отрицательная динамика по росту экспорта сохранялась до октября 2023 г., когда впервые с сентября 2022 г. показатели экспорта увеличились на 5,1 %. Что касается общего объема товарооборота, то за 9 месяцев 2023 г. он не только не вырос относительно аналогичного периода 2022 г., но и сократился на 12,1 %, составив 948 млрд долл.²⁴. Показатели роста экспорта РК восстановились до среднемесячного уровня 2022 г. только в декабре 2023 г., увеличившись на 5 % в годовом исчислении, и составили 57 млрд долл.²⁵.

Также в октябре 2023 г. южнокорейский экспорт полупроводников снизился лишь на 3,1 % по сравнению с предыдущим годом, после падения, выражающегося двузначными цифрами. Поскольку цены на чипы продолжали восстанавливаться, уже в декабре 2023 г. экспорт полупроводников подскочил на 21,8 % по сравнению с предыдущим годом. Подобная положительная динамика во многом связана с ростом спроса на технологии искусственного интеллекта²⁶.

Начиная с октября 2023 г. выросли отгрузки нефтепродуктов на 18 %, а зарубежные поставки автомобилей подскочили на 19,8 %²⁷.

Что касается дефицита торгового баланса, то положительные значения в торговых показателях были зафиксированы спустя год только в июне 2023 г. Тем не менее за период с января по сентябрь отрицательное сальдо в общем товарообороте РК все еще составляло 19,6 млрд долл.²⁸, по итогам всего 2023 г. торговый баланс ушел в минус на 10,2 млрд долл.²⁹

Несмотря на частичную положительную динамику, до сих пор существуют вызовы, способные в перспективе негативно повлиять на южнокорейские торговые показатели. Рост стоимости энергоресурсов на фоне палестино-израильского конфликта может вернуть показатели торгового баланса РК к устойчивой отрицательной диспропорции. Также в 2024 г. южнокорейские эксперты из Корейской ассоциации международной торговли (КИТА) опасаются замедления темпов роста китайской экономики, крупномасштабного военного конфликта на Ближнем Востоке, ужесточения кредитно-денежной политики и роста протекционистских настроений у основных торговых партнеров РК³⁰.

Внешнеэкономическая политика Республики Корея за последние два года также претерпевала ряд изменений. Предыдущий президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин стремился сохранить баланс в торговле с двумя главными внешнеэкономическими партнерами РК — КНР и США. Однако с победой президента Юн Сок Ёля на выборах в марте 2022 г. вектор внешнеэкономической политики должен был начать меняться. Еще во время предвыборной гонки кандидат в президенты Юн Сок Ёль обозначил цели своей рабо-

²⁴ Trade statistics // *Korea Customs Service*. URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do# (дата обращения: 05.11.2023).

²⁵ Exports Reach 2023's Highest Monthly Volume of \$57.6 Bln Last Month // *KBS News*. January 15, 2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=183086 (дата обращения: 28.01.2024).

²⁶ South Korea Exports Accelerate as Shipments to US Overtake China // *Bloomberg*. January 1, 2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-01/south-korea-s-exports-grow-in-sign-momentum-to-carry-into-2024> (дата обращения: 27.01.2024).

²⁷ South Korean Exports Return to Growth in Boost to Outlook // *Bloomberg*. November 1, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-01/south-korean-exports-return-to-growth-in-boost-to-outlook> (дата обращения: 06.11.2023).

²⁸ South Korean Exports Return to Growth in Boost to Outlook // *Bloomberg*. November 1, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-01/south-korean-exports-return-to-growth-in-boost-to-outlook> (дата обращения: 06.11.2023).

²⁹ Cumulative Import and Export // *Korea Customs Service*. URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (дата обращения: 30.01.2024).

³⁰ 2023년 수출입 평가 및 2024년 전망 [Оценка импорта/экспорта в 2023 году и прогноз на 2024 год] // *Korea International Trade Association*. URL: <https://www.kita.net/researchTrade/report/tradeFocus/tradeFocusDetail.do?no=2513> (дата обращения: 29.01.2024).

ты на внешнеэкономическом направлении как попытку сократить экономическую зависимость от Китая в сторону диверсификации торговых потоков³¹.

Тем не менее существенных преобразований в торговых связях Южной Кореи не произошло ни в 2022 г., ни по итогам 2023 г. Если в 2022 г. доля основных торговых партнеров распределялась следующим образом: доля КНР — 21,9 %, доля США — 13,5 %, доля Вьетнама — 6,1 %, доля Японии — 6 %, то и в 2023 г. доля Китая занимает первое место среди торговых партнеров РК (20,9 %), доля США увеличилась до 14,3 %, доля Вьетнама осталась без существенных изменений (6,2 %), Япония, как и годом ранее, оказалась на 4 месте с долей в 6 %³². Подобная динамика в очередной раз демонстрирует существующие сложности с диверсификацией торговых потоков, однако если рассматривать детально показатели импорта и экспорта, то в американо-южнокорейских торговых связях третий год подряд прослеживаются положительные тенденции к увеличению объемов поставок товаров из РК в США. В октябре 2023 г. экспорт в США вырос на 17,3 %, что является максимальным показателем с мая 2022 г. Такая картина во многом объясняется ростом продаж в США южнокорейских автомобилей и аккумуляторов. В 2023 г. стоимостный объем экспорта РК в США остался в рамках прошлогодних показателей, составив 83,3 млрд долл. (с января по сентябрь 2022 г. — 82,9 млрд долл.). Иная ситуация сложилась с экспортом из РК в КНР. Если в 2022 г. показатели экспорта демонстрировали за 9 месяцев небольшой рост в 3,8 % по сравнению с аналогичным периодом в 2021 г., то в 2023 г. рост южнокорейского экспорта в Китай уменьшился на 24,3 % относительно прошлогодних показателей. Кроме этого, в 2023 г. в китайско-южнокорейской торговле образовался отрицательный баланс (15,7 млрд долл.) в пользу КНР. Поскольку стоимостный китайский импорт, несмотря на сокращение в 8,5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, ежемесячно превышал южнокорейский импорт в Китай в 2023 г.

Южнокорейские эксперты связывают негативные тенденции в торговле с Пекином прежде всего со сложившейся ситуацией в сфере падения продаж полупроводников. Тем не менее не стоит исключать и фактор внешнеэкономической политики РК, когда на протяжении двух последних лет на уровне руководства страны демонстрируется полная приверженность всестороннему политическому и экономическому сотрудничеству с США, даже несмотря на возможный ущерб для экономического развития Южной Кореи.

Учитывая тот факт, что одним из основных драйверов роста южнокорейской экономики все еще остается экспорт, правительство РК в феврале 2023 г. определило 12 передовых экспортных направлений: полупроводники, аккумуляторные батареи, электромобили, судостроение с высокой добавочной стоимостью, атомные электростанции, военно-промышленный комплекс, зеленая промышленность, образовательные технологии, умное сельское хозяйство и креативный контент. Правительство ожидает рост экспорта на конец 2023 г. в пределах 685 млрд долл. Для поддержки и продвижения обозначенных направлений из бюджета РК было выделено около 1,1 млрд долл.³³ Впрочем, за 9 месяцев 2023 г. общий объем стоимостного экспорта составил всего 464 млрд долл., что на

³¹ Зуева А.Г., Самсонова В.Г., Семина Л.И. Экономика Республики Корея в условиях новых вызовов // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 3. С. 43–55. DOI: 10.31857/S013128120020657-3

³² Trade statistics by country // *Korean international trade association*. URL: <https://www.kita.org/kStatistics/country/countries/countriesList.do> (дата обращения: 06.11.2023).

³³ Korea announces pan-ministerial strategy for export growth. Press Releases. Ministry of Trade Industry and Energy // *Ministry of Trade, Industry and Energy*. February 24, 2023. URL: https://english.motie.go.kr/en/pc/pressreleases/bbs/bbsView.do?bbs_cd_n=2&bbs_seq_n=1208 (дата обращения: 10.06.2023).

11 % меньше, чем за аналогичный период 2022 г.³⁴ По итогам 2023 г. южнокорейский экспорт составил 632,3 млрд долл., не только не достигнув суммы, обозначенной правительством, но и сократившись на 7,5 % относительно 2022 г.³⁵ Что касается перспектив на 2024 г., то, согласно базовому прогнозу Корейской ассоциации международной торговли, экспорт Южной Кореи, вероятно, вырастет на 7,9 %, достигнув 680 млрд долл. Ассоциация ожидает, что импорт увеличится на 3,3 %, а профицит торгового баланса достигнет 14 млрд долл.³⁶

Из обозначенных драйверов для экспорта РК уверенный рост демонстрировали электромобили, которые частично заменили полупроводники в качестве основной экспортной отрасли. Согласно «Тенденциям автомобильной промышленности на июль 2023 года», опубликованным Министерством торговли, промышленности и энергетики в августе 2023 г., экспорт автомобилей с января по июль составил 41,6 млрд долл., что на 41 % больше, чем за тот же период прошлого года. К концу 2023 г. эксперты рассчитывают, что объем годового экспорта вырастет до 70 млрд долл., тем самым установив новый максимум для автомобильной промышленности РК³⁷.

Еще одним направлением, демонстрирующим взрывной рост, стал экспорт вооружений из РК в 2022 г. благодаря контрактам с Польшей (17 млрд долл.) Правительство Южной Кореи внимательно анализирует потребности глобального рынка и стремится воспользоваться ситуацией для того, чтобы закрепиться в четверке лидеров по экспорту оружия уже к 2027 г.³⁸

В свою очередь, в 2023 г. показатели объемов экспорта оружия сократились на 3 млрд долл. по сравнению с 2022 г. При этом расширяется география поставок, которая увеличилась с 4 до 12 направлений. В 2024 г. Министерство обороны РК планирует нарастить экспорт оружия до 20 млрд долл.³⁹

Что касается перспектив роста других направлений экспорта в 2024 г., то, по мнению южнокорейских экспертов из Корейской ассоциации международной торговли, на фоне восстановления спроса на товары информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) драйверами для южнокорейской торговли снова станут компьютеры и полупроводники (рис. 3).

³⁴ Korea announces pan-ministerial strategy for export growth. Press Releases. Ministry of Trade Industry and Energy // *Ministry of Trade, Industry and Energy*. February 24, 2023.

URL: https://english.motie.go.kr/en/pc/pressreleases/bbs/bbsView.do?bbs_cd_n=2&bbs_seq_n=1208 (дата обращения: 10.06.2023).

³⁵ Trade Statistics // *Korea Customs Service*. URL: https://tradedata.go.kr/cts/index_eng.do (дата обращения: 28.01.2024).

³⁶ South Korea Exports Accelerate as Shipments to US Overtake China // *Bloomberg*. January 1, 2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-01/south-korea-s-exports-grow-in-sign-momentum-to-carry-into-2024> (дата обращения: 28.01.2024).

³⁷ '수출 효자' 자동차, 年 수출 700억 달러 시대 열리나 [Начнут ли автомобильные гиганты-экспортеры эру годового экспорта в 70 миллиардов долларов?] // *토요경제*. 17.08.2023.

URL: <http://m.sateconomy.co.kr/news/view/1065587887066069> (дата обращения: 06.01.2024).

³⁸ [한국수출입은행 해외경제연구소] 방위산업의 특성 및 수출전략 [[Экспортно-импортный банк Кореи, Институт зарубежных экономических исследований] Характеристики и экспортная стратегия оборонной промышленности] // *산업분석보고서. 부산대학교 산학협력단*. 07.07.2022.

URL: <http://sanhakdb.pusan.ac.kr/ko/technology/analysis/?i=1313&p=19&q=f&t=> (дата обращения: 07.11.2023).

³⁹ 2023년 K방산 수출 대상 12개국... 2022년의 3배 [12 стран, в которые будет экспортироваться продукция K-defence в 2023 г... втрое больше, чем в 2022 г.] // *세계일보*. 20.12.2024.

URL: <https://www.segye.com/newsView/20231220514982?OutUrl=naver> (дата обращения: 30.01.2024).

Рис. 3. Перспективные направления экспорта в 2024 г.

(ед. изм: % по сравнению с предыдущим годом)

Figure 3. Key Exports in 2024 (Unit: Projected YOY Growth)

Источники: составлено авторами по данным: 2023년 수출입 평가 및 2024년 전망 [Оценка импорта/экспорта в 2023 году и прогноз на 2024 год]. [Review of Import/Export 2023 and Forecast for 2024] // Korea International Trade Association. URL: <https://www.kita.net/researchTrade/report/trade-Focus/tradeFocusDetail.do?no=2513> (дата обращения: 29.01.2024).

Тем не менее возвращение к стратегии, когда основным драйвером экспорта РК снова будет продукция ИКТ в условиях нарастающего технологического противостояния между США и КНР, может нести серьезные риски для роста объема торговли Южной Кореи.

Таким образом, прошедшие два года оказались достаточно сложными не только для внутренней, но и для внешней экономики РК. Негативные тенденции, такие как сохраняющийся на протяжении года отрицательный торговый баланс на фоне роста стоимости энергоресурсов и падение продаж традиционных для Южной Кореи экспортных позиций, повлияли на рост экономики в целом. Социально-экономические проблемы продолжали усугубляться под влиянием в том числе и внешних факторов.

Для стабилизации ситуации на внешних и внутренних рынках необходима сбалансированная политика, когда внешнеэкономические риски будут минимизированы и влияние противостояния США и КНР в высокотехнологичной сфере не окажет существенного влияния на экономику РК. Однако тенденции, сохраняющиеся в южнокорейской экономике, свидетельствуют об обратном. В настоящий момент средства, выделяемые правительством для поддержки экономики, и меры, предпринимаемые для решения социально-экономических проблем, недостаточно эффективны.

Что касается внешнеэкономической политики президента Юн Сок Ёля, то, вероятно, она и дальше будет направлена на диверсификацию торговых связей, при которой вектор экономической зависимости РК от КНР будет смещаться в сторону зависимости от США и их партнеров.

В заключение отметим, что позитивные прогнозы для южнокорейской экономики во многом базируются на ожидании роста экономики США и заморозке военных конфликтов, восстановлении спроса на продукцию ИКТ, тогда как внутренние проблемы, в том числе низкая покупательная способность, инфляция, значительный объем долга домохозяйств и др., игнорируются. В то же время стремление ускорить декаплинг экономики РК от КНР объясняется южнокорейскими властями нестабильностью китайской экономики, в условиях которой прочные торговые связи Сеула и Пекина могут принести больше вреда, чем пользы южнокорейской экономике. При этом Южная Корея старается не акцентировать внимание на том, что заморозка торговых связей во многом обусловлена политическими мотивами, и аргументирует сокращение поставок в Китай прежде всего падением спроса на полупроводники, а не искусственным перенаправлением торговых потоков. Однако в 2024 г. Южной Корее все сложнее будет ссылаться на экономические причины ослабления торговых связей с КНР, поскольку прогнозируются рост спроса на полупроводники и другую продукцию ИКТ являющейся одной из основных торговых групп для китайско-южнокорейских торговых связей. В таком случае, если южнокорейский экспорт в Китай не вернется к докризисным показателям при стабильном росте спроса на полупроводники, можно будет говорить о структурных изменениях в китайско-южнокорейских торговых отношениях.

В то же время на фоне глобальной турбулентности правительству Юн Сок Ёля необходимо не только гармонично выстраивать внешнеэкономическую деятельность, но и жизненно важно решать накопившиеся внутренние социально-экономические проблемы.

Литература

- Зуева А.Г., Самсонова В.Г., Семина Л.И. Экономика Республики Корея в условиях новых вызовов // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 3 С. 43–55. DOI: 10.31857/S013128120020657–3
- Мурадыянц В.А., Мосейчук Д.В. Демографические изменения в Республике Корея и политика южнокорейского правительства в XXI в. // *Корееведение*. 2023. № 4 (5). С. 29–41. DOI: 10.48647/ICCA.2023.83.39.004
- 100 Main Science & Technology Indicators of Korea // *Korea Institute of S&T Evaluation and Planning (KISTEP)*. December 14, 2022. URL: <https://www.kistep.re.kr/board.es?mid=a20402000000&bid=0047> (дата обращения: 03.01.2024).
- Korea announces pan-ministerial strategy for export growth // *Ministry of Trade Industry and Energy*. February 24, 2023. URL: https://english.motie.go.kr/en/pc/pressreleases/bbs/bbsView.do?bbs_cd_n=2&bbs_seq_n=1208 (дата обращения: 10.06.2023).
- S. Korean seniors poorest in OECD: report // *The Korea Herald*. December 19, 2023. URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231219000599&ACE_SEARCH=1 (дата обращения: 06.01.2024).
- "임기 중 R&D 예산 대폭 확대하고, 미래 세대가 세계적인 연구자로 성장할 수 있도록 아낌없이 지원할 것" [В течение нашего срока мы значительно расширим наш бюджет на исследования и разработки и предоставим щедрую поддержку, чтобы будущие поколения могли вырасти в исследователей мирового уровня] // *Office of the President of the ROK*. 05.01.2024. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/tDKK2Kzf> (дата обращения: 05.01.2024).
- [2024전망] 흑사병 능가한다는 저출산, 새해엔 반등 돌파구 나올까 [[Прогноз на 2024 год] Низкий уровень рождаемости, превосходящий уровень Черной смерти. Будет ли прорыв в новом году?] // *Yonhap News*. 26.12.2023. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20231217057700530> дата обращения: 29.01.2024).
- [한국수출입은행 해외경제연구소] 방위산업의 특성 및 수출전략 [Характеристики и экспортная стратегия оборонной промышленности] // *Экспортно-импортный банк Кореи, Институт зарубежных экономических исследований*. 07.07.2022. URL: <http://sanhakdb.pusan.ac.kr/ko/technology/analysis/?i=1313&p=19&q=f&t=> (дата обращения: 07.11.2023)
- 2023년 수출입 평가 및 2024년 전망 [Оценка импорта/экспорта в 2023 году и прогноз на 2024 год] // *Korea International Trade Association*. URL: <https://www.kita.net/researchTrade/report/tradeFocus/tradeFocusDetail.do?no=2513> (дата обращения: 29.01.24)

2024년 윤석열 대통령 신년사 [Новогоднее обращение президента Юн Сок Ёля 2024 г.] // *Office of the President of the ROK*. 01.01.24. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/u0YNcjYp> (дата обращения: 06.01.2024).

결혼·출산하면 '증여세 3억 원' 공제...15개 세법 개정안 통과 [Налоговый вычет на дарение в раз-
мере 300 миллионов вон за вступление в брак и рождение ребенка... Принято 15 поправок к
налоговому законодательству] // *KBS News*.

URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=7848127> (дата обращения: 06.01.2024).

국가미래연구원, 2024년 경제전망 보고서...GDP성장률 2.06 % [Отчет об экономических перспек-
тивах на 2024 год... Темп роста ВВП 2,06 %] // 국가미래연구원. URL: [https://ifs.or.kr/bbs/
board.php?bo_table=research&wr_id=10810](https://ifs.or.kr/bbs/board.php?bo_table=research&wr_id=10810) (дата обращения: 26.01.2024).

Current State of the Economy of the Republic of Korea

Alexandra G. Zueva

Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9394-0733 E-mail: zueva@iccaras.ru

Viktoria G. Samsonova

Ph.D. (Economics), Leading researcher, Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9577-6463.

E-mail: samsonova@iccaras.ru

Alisa A. Shirikalova

Senior Research Assistant, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0008-0047-5029. E-mail: shirikalova@iccaras.ru

Received 31.01.2024.

Abstract:

The Republic of Korea's economy is entering a critical phase due to the negative geopolitical environment, escalating trade wars, growing domestic socio-economic problems and weak economic growth prospects. In addition, the current year 2024 will be the midway point of President Yoon Suk Yeol's term in office, which will allow summarizing the latest results of his foreign and domestic economic policies. South Korea is currently facing the following key challenges that need to be addressed immediately: falling birth rate and aging population, polarization of society and impoverishment of socially vulnerable groups, destabilization of trade relations and increasing dependence on the United States, search for new growth drivers and related risks. However, despite a number of negative trends, the South Korean economy is expected to grow gradually in 2024. This is primarily due to the recovery of the ROK's exports, namely the sale of semiconductors and other high-tech products. Among the external challenges that may have a negative impact on economic development in 2024, the following should be emphasized: military conflicts in the Middle East, technological confrontation between the US and China, and other equally serious factors. The paper analyzes the current economic situation in the ROK, South Korea's policy towards its key trading partners, and examines the problems and prospects for further economic development of South Korea. In addition, the authors note that the unbalanced policy of the ROK administration may lead to serious negative consequences both domestically and in international markets.

Key words:

The Republic of Korea, GDP, competitiveness, export strategy, unemployment, population aging, sanctions.

For citation:

Zueva A.G., Samsonova V.G., Shirikalova A.A. Current State of the Economy of the Republic of Korea // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 84–96. DOI: 10.31857/S0131281224010071.

References

- 100 Main Science & Technology Indicators of Korea. *Korea Institute of S&T Evaluation and Planning (KISTEP)*. December 14, 2022.
URL: <https://www.kistep.re.kr/board.es?mid=a2040200000&bid=0047> (accessed: 03.01.2024).
- Korea announces pan-ministerial strategy for export growth. *Ministry of Trade Industry and Energy*. February 24, 2023. URL: https://english.motie.go.kr/en/pc/pressreleases/bbs/bbsView.do?bbs_cd_n=2&bbs_seq_n=1208 (accessed: 10.06.2023).
- Muradyants V.A., Moseichuk D.V.* Demograficheskie izmeneniya v Respublike Koreya i politika yuzhno-korejskogo pravitel'stva v XXI v. [Demographic Changes in the Republic of Korea and the Policy of the South Korean Government in the 21st century]. *Korevedenie*. 2023. No. 4 (5). Pp. 29–41.
DOI: 10.48647/ICCA.2023.83.39.004 (In Russ.)
- S. Korean seniors poorest in OECD: report. *The Korea Herald*. December 19, 2023.
URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231219000599&ACE_SEARCH=1 (accessed: 06.01.2024).
- Zueva A.G., Samsonova V.G., Semina L.I.* *Ekonomika Respubliki Koreya v usloviyah novykh vyzovov* [Economy of the Republic of Korea in the Face of New Challenges]. *Problemy Dalnego Vostoka*. 2022. No. 3. S. 43–55. DOI: 10.31857/S013128120020657–3. (In Russ.)
- "임기 중 R&D 예산 대폭 확대하고, 미래 세대가 세계적인 연구자로 성장할 수 있도록 아낌없이 지원할 것" [We will provide bold financial support to universities that pursue innovation, thus nurturing global talent]. *Office of the President of the ROK*. 05.01.2024.
URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/tDKK2Kzf> (accessed: 05.01.2024). (In Kor.)
- [2024전망] 흑사병 능가한다는 저출산, 새해엔 반등 돌파구 나올까 [[2024 Forecast] Declining birth-rate surpasses the Black Death, will the new year bring a boost?]. *Yonhap News*. 26.12.2023.
URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20231217057700530> (accessed: 29.01.2024). (In Kor.)
- [한국수출입은행 해외경제연구소] 방위산업의 특성 및 수출전략 [Characteristics and export strategy of the defense industry]. *Korea Exim*. 07.07.2022. URL: <http://sanhakdb.pusan.ac.kr/ko/technology/analysis/?i=1313&p=19&q=f&t=> (accessed: 07.11.2023). (In Kor.)
- 2023년 수출입 평가 및 2024년 전망 [Review of Import/Export 2023 and Forecast for 2024]. *Korea International Trade Association*. URL: <https://www.kita.net/researchTrade/report/tradeFocus/tradeFocusDetail.do?no=2513> (accessed: 29.01.2024). (In Kor.)
- 2024년 윤석열 대통령 신년사 [New Year Address to the Nation by President Yoon Suk Yeol]. *Office of the President of the ROK*. 01.01.2024.
URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/u0YNcjYp> (accessed: 06.01.2024). (In Kor.)
- 결혼·출산하면 '증여세 3억 원' 공제...15개 세법 개정안 통과 [Marriage and childbirth '300 million won' deduction... 15 tax amendments passed]. *KBS News*.
URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=7848127> (accessed: 06.01.2024). (In Kor.)
- 국가미래연구원, 2024년 경제전망 보고서...GDP성장률 2.06% [Economic Forecast Report 2024... GDP growth rate of 2.06%]. 국가미래연구원. URL: https://ifs.or.kr/bbs/board.php?bo_table=search&wr_id=10810 (accessed: 26.01.2024). (In Kor.)

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY BUILD-UP

О некоторых аспектах налаживания и развития российско-южнокорейских военно-политических связей

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010088

Малолетко Алексей Владимирович

Помощник проректора ректората, Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76).
ORCID: 0009-0005-5995-6474. E-mail: al2628319@gmail.com

Статья поступила в редакцию 16.02.2024.

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности восприятия Российской Федерацией (Россия, РФ) и Республикой Корея (РК) друг друга в процессе формирования и развития военно-политического взаимодействия после установления дипломатических отношений в 1990 г.

Налаживание двустороннего диалога по военной линии происходило в условиях кардинального изменения со второй половины 1980-х гг. приоритетов внешней политики СССР, затем распада страны и взятия Россией на себя как правопреемницей Советского Союза соответствующих обязательств.

В Москве преобладало стремление к деидеологизации и отказу от принципов существования периода холодной войны в пользу налаживания прочных связей со странами западного лагеря, что выдвигало Республику Корея в ряд перспективных партнеров в Азии. Сеул воспринимал РФ с точки зрения выгодного влияния на КНДР, а также повышения собственной значимости в азиатском регионе.

Дальнейший процесс развития военно-политических отношений показал наличие обоюдного настроя на придание системности диалогу в данной области, однако значимые результаты (наличие согласованных позиций по ключевым вопросам безопасности в США и сформированных долгосрочных целей военного сотрудничества) не просматривались.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, автор предпринял попытку проанализировать, какое значение страны придавали военно-политической составляющей двусторонних отношений, имелись ли основания рассчитывать на формирование между ними должного уровня доверия в этой области и существует ли возможность развития в будущем полноценных связей по военной линии, находящихся сегодня в силу внешних факторов практически в замороженном состоянии.

Ключевые слова:

Россия, Республика Корея, военно-политические связи, военно-техническое сотрудничество.

Для цитирования:

Малолетко А.В. О некоторых аспектах налаживания и развития российско-южнокорейских военно-политических связей // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 97–108.
DOI: 10.31857/S0131281224010088.

После избрания в 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева постепенно начали меняться доктринальные, политико-философские основания внешней политики Советского Союза: начало формироваться так называемое новое политическое мышление¹. Отражением советской политики по реализации его принципов стало налаживание связей с идеологическим соперником, одним из ближайших союзников США в АТР — Республикой Корея и установление с ней дипломатических отношений в 1990 г. Предполагалось,

¹ *Полынов М.Ф.* М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // *Новейшая история России.* 2012. № 2 (4). С. 136–152.

что стороны «будут развивать взаимодействие в целях укрепления стабильности и обеспечения дальнейшего процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе»² в русле миролюбивой внешней политики с постепенным переходом в формат широкого сотрудничества по решению региональных и международных военно-политических проблем.

Процесс налаживания и развития военно-политического сотрудничества (ВПС) между Россией и РК представляется возможным разделить на следующие этапы, имеющие свою специфику по уровню и содержанию взаимодействия сторон: 1) «дороссийский» (сентябрь 1990 г. — декабрь 1991 г.); 2) период институционализации связей (декабрь 1991 г. — 1999 г.); 3) время стабильного функционирования диалога (2000–2013 гг.); 4) стагнация и заморозка контактов (2014–2024 гг.).

«Дороссийский» период ВПС (сентябрь 1990 — декабрь 1991 гг.)

«Дороссийский» период применительно к налаживанию военно-политического диалога с РК характеризовался стремлением руководства Советского Союза быстро добиться «нового международного признания». Возникновение военно-политических связей с Сеулом продемонстрировало решительную готовность Москвы сломать стену недоверия между коммунистическим и западным идеологическими лагерями.

Для РК важнейшими задачами являлись упрочение собственного положения в СВА за счет развития отношений с одной из двух сверхдержав³, а также усиление позиций в его противостоянии с КНДР. Дистанцирование Москвы при М. Горбачеве от участия в конфликтах позволяло южнокорейскому руководству переключить ее внимание с Пхеньяна на альтернативный вариант укрепления позиций в Восточной Азии и предложить полноформатное развитие отношений, в том числе в области безопасности. Южнокорейцы смогли достичь своей цели, получив, в частности, военно-политические механизмы консультации с Москвой, в то время как у КНДР монополия на оказание выгодно-го влияния на РФ исчезла.

Страны предприняли организационные шаги по налаживанию военно-политических контактов, главным результатом которых стало открытие в сентябре и октябре 1991 г. военных атташатов в Сеуле и Москве соответственно⁴.

Период институционализации ВПС (декабрь 1991–1999 гг.)

Став правопреемницей СССР в декабре 1991 г., Россия продолжила курс на формирование конструктивного военно-политического диалога с РК, который постепенно приобретал все более четкие очертания. Этому способствовала полностью устраивавшая Сеул «подчеркнуто односторонняя ориентация Кремля на форсирование сотрудничества с РК»⁵ при параллельном курсе Москвы на «неизбежное отдаление России от КНДР»⁶.

Однако Россия и Республика Корея, как представляется, по-разному воспринимали значение военно-политических связей друг с другом. Руководство РФ опиралось на советский опыт, полагая, что без укрепления военного диалога вряд ли будет обоснованно

² Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея // *Дипломатический вестник*. 1992. № 23–24.

³ Сухинин В.Е. Российско-южнокорейским отношениям четверть века: некоторые оценки // *Корейский полуостров в эпоху перемен*. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 32.

⁴ 유영철. 한-러 군사 협력 30주년 주요 성과와 과제. 대외학술활동시리즈 [Ю Ёнчоль. Основные результаты и задачи 30 лет военно-политического сотрудничества между Россией и Республикой Корея. Серия научных работ] // 한국국방연구원. 16.12.2020. 7쪽. URL: <https://dl.nanet.go.kr/search/searchInnerDetail.do?controlNo=NONB12021000011436#none> (дата обращения: 11.02.2024).

⁵ Воронцов А.В. Эволюция политики США, КНР, Японии и России в отношении Корейского полуострова на рубеже веков // *Корея на рубеже веков: сб. науч. тр.* М.: ИВ РАН, 2002. С. 251–314.

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 23.04.1993) // *Дипломатический вестник*. 1993. № 1–2. С. 3–23.

рассчитывать на продуктивный вывод отношений на более высокие уровни. Россия при этом делала ставку на отсутствие между странами «глубинного исторического недоверия», которое могло бы служить коренным препятствием для налаживания дружественного сотрудничества. Напротив, мы подчеркивали добрососедскую историю взаимоотношений, которая в досоветский период характеризовалась борьбой с общей угрозой национальной безопасности в лице милитаристской Японии. Распад Советского Союза, однако, воспринимался в южнокорейском обществе как поражение коммунистической идеологии и ее главного носителя. В сочетании с тем, что СССР в течение нескольких десятилетий являлся идеологическим и военным противником РК, это не способствовало формированию в военной элите Республики Корея веры в возможность и целесообразность выстраивания фундаментально прочных военно-политических связей с РФ. Сеул ограничивался демонстрацией положительного настроя на развитие контактов и взаимные визиты делегаций оборонных ведомств, декларировал намерения сообща укреплять региональную стабильность.

С визита в Россию 7 июля 1992 г. первого зампреда Комитета начальников штабов РК генерала Сон Ынсоба начался регулярный военный диалог на высоком уровне. В период с 1994 по 1999 г. состоялись 4 встречи министров обороны, сопровождавшиеся подписанием формальных планов военных обменов на последующие 1–2 года, что являлось незначительным результатом переговоров такого уровня.

Выделяется в этом ряду подписанный 4 ноября 1996 г. в Москве главами Минобороны России И.Н. Родионовым и Республики Корея Ким Дончжином Меморандум о взаимопонимании по вопросам российско-южнокорейского сотрудничества в области обменов по военной линии, который предусматривал конкретные планы по наращиванию программ обучения военных специалистов, организации военных конференций, проведению маневров и должен был, по замыслам южнокорейцев, «усилить давление на КНДР и удержать Россию от шагов по восстановлению особых отношений с Пхеньяном»⁷. Таким образом, прослеживается четкая увязка подхода Сеула к развитию ВПС с РФ с изменениями характера ее отношений с КНДР. Как только российское руководство продемонстрировало в середине 1990-х гг. намерения к налаживанию диалога с Севером (визит в 1996 г. в Пхеньян спикера Госдумы Г.Н. Селезнева и другие события⁸), последовала реакция южнокорейцев в виде показной готовности к углублению военных связей. В развитие упомянутого меморандума в ноябре 1997 г. в ходе визита в Москву делегации РК во главе с замминистра обороны Ли Чжонрином было подписано Соглашение о военно-техническом сотрудничестве⁹.

С 1993 г. была введена практика взаимных заходов в порты военных кораблей. Однако первое в истории двусторонних отношений посещение российскими военными судами Республики Корея, состоявшееся 31 августа 1993 г., стало возможно только в результате проявленной РФ гибкости и понимания необходимости учитывать настроения в южнокорейском обществе. В частности, имелось в виду выполнение штабом Тихоокеанского флота обещания принести извинения родственникам жертв сбитого в 1983 г. авиалайнера «Боинг» KAL 007 и заявить о недопустимости в будущем повторения подобных трагедий¹⁰.

⁷ 한러 군사협력 양해각서 [Корейско-Российский Меморандум о взаимопонимании] // *National archives of Korea*. URL: <https://www.archives.go.kr/next/search/listSubjectDescription.do?id=002931&pageFlag=&sitePage=> (дата обращения: 18.01.2024).

⁸ Сухшин В.Е., Захарова Л.В. Текущее состояние отношений между Россией и КНДР // *Российско-корейские отношения в формате параллельной истории*. М.: Аспект пресс, 2022. С. 570.

⁹ Савельев Р.В. Российско-корейское военное сотрудничество: настоящее и будущее. Проблемы корейского полуострова и интересы России. М., 1998. С. 46.

¹⁰ «크림린 무명용사 묘에 헌화하는 최초의 한국군 장성 보며 전율 느껴». 초대 주러시아 해군무관 윤종구 제독의 한-러 군사교류 비망록 [«Когда смотрю на первых южнокорейских генералов, возлагающих цветы к Могиле неизвестного солдата возле Кремля, — дух захватывает». Записки первого военного атташе Республики Корея в России Юн Чжунгу о корейско-российских военных обменах] // 월간조선. 2016년 7월호. URL: <http://monthly.chosun.com/client/news/viw.asp?nNewsNumb=201607100030> (дата обращения: 09.01.2024).

Практически сразу после появления делегационных обменов стали затрагиваться вопросы ВТС. Так, в условиях ухудшения экономической ситуации в России южнокорейский рынок был привлекательным для экспорта вооружений и военной техники (ВВТ), имея ресурс обеспечения контрактами и сохранения научного и производственного потенциала предприятий российского ОПК. Сеул был заинтересован в «получении таких современных вооружений и космических технологий, которые не могли быть получены от кого-то еще, помимо РФ»¹¹. Закупки российских вооружений интересовали Сеул и с точки зрения перспектив усиления уязвимости КНДР за счет наращивания военного потенциала РК.

В октябре 1992 г. руководство РК в ходе пребывания в Сеуле военной делегации России во главе с первым замминистра обороны А. Кокошиным¹² впервые обозначило намерение осуществить пробную закупку партии российских вооружений. Как только США стало известно о потенциальных поставках в Южную Корею истребителей МИГ-29 и ЗРК С-300, способных эффективно конкурировать с американскими аналогами — F-16 и ЗРК Patriot, администрация США незамедлительно заблокировала сделку¹³.

Тем не менее военно-технический компонент сотрудничества между двумя странами в итоге возник, правда во многом искусственно, как способ погашения Россией советского госдолга перед РК. Впервые соответствующее предложение РФ было озвучено в ходе визита в Сеул 24–26 августа 1993 г. заместителя председателя правительства РФ А. Шохина¹⁴, а в июле 1995 г. было подписано соглашение о частичном погашении советского долга, составлявшего на тот период 1,47 млрд долл. США, путем экспорта в РК продукции военного назначения (ПВН). В конечном счете проект, получивший название «Бурый медведь-1», удалось согласовать в скромных, не угрожавших американской монополии на южнокорейском рынке ВВТ показателях по объему и номенклатуре. Зачитываемая сумма составила 457 млн долл. и предусматривала поставку военной техники и сырья, включая цветные металлы, при этом на долю вооружений приходилось 213,6 млн долл.¹⁵ К 2000 г. РФ передала РК 33 основных боевых танка Т-80У, два командирских Т-80УК, 33 БМП-3 и 33 БТР-80А, 70 ПТУР «Метис-М» и более тысячи боеприпасов к ним, а также несколько десятков ПЗРК «Игла».

Сеул, однако, не прорабатывал планы постановки российских ВВТ на вооружение, поэтому танки и БМП после поступления в РК некоторое время использовались только для обучения личного состава на полигонах¹⁶. Это свидетельствует об отсутствии у Минобороны РК изначальных намерений проводить переоснащение национальных ВС российской техникой. Тем не менее импорт российских вооружений позволил РК получить образцы техники «из числа той, которую КНДР использует в настоящее время либо собирается принять на вооружение в будущем»¹⁷.

¹¹ Ahn Se Hyun. Understanding Russian—South Korean Arms Trade. A Nontraditional Security Approach? // *Armed Forces & Society*. 2009. No. 35 (3). Pp. 421–436.

¹² Sergounin A.A., Subbotin S.V. Sino-Russian Military-technical Cooperation: A Russian View / in Ian Anthony, ed., *Russia and the Arms Trade*. Oxford: Oxford University Press, 1998. P. 195.

¹³ Ahn Se Hyun. Understanding Russian—South Korean Arms Trade. A Nontraditional Security Approach? // *Armed Forces & Society*. 2009. No. 35 (3). Pp. 421–436.

¹⁴ Калашиникова Н. Визит Александра Шохина в Южную Корею // *Коммерсантъ*. 26.08.1993. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/57654> (дата обращения: 07.02.2024).

¹⁵ 서종열. 돈 대신 받은 무기, ‘불곰사업’을 아시나요? [Со Чжонёль. Оружие вместо денег. Знаете о проекте «Бурый медведь»?] // *글로벌이코노믹*. 13.03.2022. URL: https://www.g-enews.com/article/Industry/2022/03/20220313164249733514fb262fcb_1 (дата обращения: 07.02.2024).

¹⁶ Kwak Tae-Hwan, Joo Seung-Ho. Military cooperation between Russia and South Korea // *International Journal of Korean Unification Studies*. 1999. Vol. 8. Pp. 147–177.

¹⁷ Ahn Se Hyun. Multi-dimensional security cooperation between Russia and South Korea: progress and obstacles. Ann Arbor: ProQuest LLC, 2014. P. 285.

Нельзя не упомянуть о случаях осуществления в середине 1990-х гг. под «вывеской» ВТС сделок сомнительной юридической чистоты, таких как продажа по контрактам между Минобороны РФ и южнокорейской Young Distribution Corp от 6 октября 1994 г. тяжелых авианесущих крейсеров (ТАКР) «Минск» за 4,583 млн долл. США и «Новороссийск» — за 4,314 млн долл.¹⁸ ТАКР, снятые с вооружения всего лишь через 15 и 11 лет после их введения в строй, были отданы фактически за бесценок. Южнокорейцы также приобрели 32 военных корабля других классов и несколько сотен танков Т-54 и Т-55.

Период стабильного функционирования ВПС (2000–2013 гг.)

В 2000 г. Сеул вышел с сугубо политической инициативой о реализации 2-го этапа проекта «Бурый медведь». СНБ РК, в частности, таким образом стремился улучшить военно-политическую атмосферу двусторонних отношений и нивелировать дипломатические трения, возникшие вследствие срыва в том же году Сеулом под давлением США сделки с закупкой в РФ трех подводных лодок класса «Варшавянка» на сумму 1 млрд долл. США¹⁹. В ходе этого этапа (соглашение на сумму 534 млн долл. США, из которых 267 млн долл. США составили поставки ПВН в счет погашения госдолга) в 2003–2005 гг. был осуществлен экспорт в РК более 150 ПТУР «МЕТИС-М», 37 БМП-3, 2 ОБТ Т-80У, 3 десантных катера на воздушной подушке «Мурена», 7 вертолетов КА-32 для нужд ВВС, 23 учебно-тренировочных самолета Ил-103²⁰.

Переданная в рамках двух этапов проекта «Бурый медведь» бронетехника (80 танков Т-80У, 70 БМП-3 и 33 БТР-80А) в 2004 г. была интегрирована в 3-ю механизированную бригаду ВС РК, существенно повысив на тот период ее боеспособность. Однако же поставки российской техники были незначительными по объемам, и с учетом того, что в ВС РК имеется более 2 200 танков, 500 БМП и 2 500 БТР²¹, они не оказали существенного влияния на обороноспособность страны.

По результатам ВТС в 1995–2005 гг. можно констатировать, что Сеул реализовал возможность получения образцов военной техники от одного из мировых лидеров производства ВВТ на выгодных для себя условиях, принимая во внимание современное оснащение техники по сравнению с устаревшими ВВТ, имевшимися в армии РК. Отдельные южнокорейские исследователи вообще ограничились лишь указанием на то, что «постав-

¹⁸ Преступление века. Как были проданы «Минск» и «Новороссийск» // *Информационный электронный ресурс «Корабли проекта 1134А»*. 16.07.2011. URL: https://kresta-ii.ucoz.ru/news/quot_prestuplenie_veka_quot_kak_byli_prodan_y_quot_minsk_quot_i_quot_novorossijsk_quot/2011-07-16-2683 (дата обращения: 13.03.2024).

¹⁹ 김기호. 방위사업청 공군중령. «한·러 군사기술협력 필요성 고찰». 제10차 한러 국방학술회의 자료집 [*Кым Гихо*, майор ВВС. Корейская администрация программ оборонных закупок. «Изучение важности южнокорейско-российского военно-технического сотрудничества». Доклад для 10-й Корейско-российской научной конференции по вопросам национальной обороны] // 한국국방연구원. 06.11.2010. 151–168 쪽. URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=375&idx=26&depth=3&lang=kr> (дата обращения: 17.01.2024).

²⁰ 유영철. «한·러 군사협력 20주년 평가 및 전망». 제10차 한러 국방학술회의 자료집 [*Ю Ёнчоль*. Оценка и перспективы 20 лет корейско-российского военного сотрудничества. Сборник докладов для 10-й Корейско-российской научной конференции по вопросам национальной обороны] // 한국국방연구원. 06.11.2010. 87–105 쪽. URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=375&idx=26&depth=3&lang=kr> (дата обращения: 21.12.2023).

²¹ Российская бронетехника в южнокорейской армии // *Военное обозрение*. 13.06.2020. URL: <https://topwar.ru/171844-rossijskaja-bronetehnika-v-juzhnokorejskoj-armii.html> (дата обращения: 21.22.2024).

ка оружия по программе «Бурый медведь» способствовала ознакомлению РК с коммунистической системой вооружения»²².

Надо признать, что к 2005 г. заделы в ВТС на будущее не появились. Безусловно, определенная доля ответственности за это может быть возложена на РФ, которая далеко не всегда могла обеспечить своевременное и эффективное послепродажное обслуживание и ремонт техники²³.

Вместе с тем главное препятствие, как представляется, состоит в том, что руководство РК действовало, ставя абсолютным приоритетом решение задачи обеспечения нерушимости и укрепления военного альянса с США. Проамериканское политическое лобби в Сеуле не допускало возможности принятия решений о заключении крупных контрактов на импорт ПВН с кем-либо помимо американских корпораций, изредка делая исключение для некоторых членов НАТО²⁴.

Практически во всех международных конкурсах, проводившихся южнокорейцами в рамках модернизации национальных ВС, участницей которых становилась Россия, победителями оказывались американцы, несмотря на предлагавшиеся Москвой привлекательные ценовые условия. Показательный, но далеко не единственный пример: в 2002 г. F-15K компании «Боинг» стоимостью 4,4 млрд долл. США одержал верх над СУ-35 стоимостью менее 3 млрд долл. США в южнокорейском тендере на закупку истребителей нового поколения в рамках проекта FX²⁵.

Попытки с 2006 г. согласовать третий этап проекта «Бурый медведь» провалились. Расхождения по поводу номенклатуры военной продукции для включения в проект в итоге усилили среди представителей Минобороны Южной Кореи негативное мнение в отношении целесообразности приобретения любых готовых образцов российской боевой техники²⁶.

Не лучшим образом обстояло дело и с взаимодействием двух стран в рамках механизмов, предназначенных для выработки эффективных путей углубления ВПС — ежегодных встреч Рабочей группы по оборонной политике и заседания КНШ, встреч Совместного комитета по ВТС, консультаций по линии видов войск, научно-практических конференций военных специалистов и др. Такие контакты были регулярными, однако касались преимущественно обсуждения вопросов внешнего оформления связей (налаживание линий связи, создание системы обмена информацией), по содержанию носили характер декларации общих намерений без разработки совместных конкретных планов в военной области. В итоге ни одна из 5 состоявшихся после 2000 г. встреч министров обороны не привела к субстантивным договоренностям, ориентированным на длительную перспективу.

По существу, военно-политическое взаимодействие между РФ и РК поддерживалось как сопутствующий элемент всего комплекса двусторонних связей и мало напоминало стремление двух стран к выходу на стратегический уровень партнерства.

²² *Ом Гухо*. Переговорный процесс по установлению дипломатических отношений между РК и СССР и его историческое значение // *Российско-корейские отношения в формате параллельной истории*. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 555.

²³ *Сафронов И.* Россия может либерализовать экспорт оружия // *Коммерсантъ*. 25.10.2001. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/288788> (дата обращения: 29.01.2024).

²⁴ *Кузнецов Р.* Ослабить объятия американцев // *Независимое военное обозрение*. 17.06.2021. URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2021-06-17/8_1145_hugs.html (дата обращения: 11.01.2024).

²⁵ *Ahn Se Hyun*. Multi-dimensional security cooperation between Russia and South Korea: progress and obstacles. *Ann Arbor*: ProQuest LLC, 2014. P. 285.

²⁶ *Кириянов О.В.* «Бурый медведь» затормозил сотрудничество России и Кореи в военной сфере // *Российская газета*. 27.06.2008. URL: <https://rg.ru/2008/06/27/korea-oruzhie-anons.html> (дата обращения: 20.12.2023).

Так, в сентябре 2008 г., по итогам визита Президента РК Ли Мёнбака в Москву было заявлено, что стороны «высказали решимость поднять двустороннее взаимодействие до уровня стратегического партнерства... договорились продолжать взаимодействие в военной области, включая развитие делегационных обменов и военно-технического сотрудничества»²⁷. Уже через два года в Совместном заявлении по итогам визита президента РФ Д. Медведева в Сеул в ноябре 2010 г. отмечалось, что стороны «рассмотрели вопросы двусторонних отношений в целях их развития в духе стратегического партнерства... Приветствуя прогресс, достигнутый в области военно-технического сотрудничества... договорились продолжать взаимодействие на этом направлении»²⁸.

Как подчеркивает И.А. Новиков, «стратегическое партнерство — это долгосрочное взаимодействие... подразумевающее сближение интересов в таких жизненно важных областях, как безопасность и оборона»²⁹. С учетом этого лишь краткое и общее упоминание в заявлениях лидеров РФ и РК военного сотрудничества показывает, что в действительности эта важная с точки зрения обеспечения безопасности государства составляющая двусторонних отношений не имела глубокого наполнения, а, соответственно, и сама речь о стратегическом партнерстве была по большей части дипломатической риторикой.

Следует в данном контексте отметить отсутствие должного внимания южнокорейских визитов к Московской конференции по международной безопасности, организуемой Минобороны РФ с 2012 г. В случаях принятия приглашений уровень представительства РК был весьма низким, ограничивался сотрудниками Института оборонных исследований либо руководством аппарата военного атташе в Москве и не предусматривал публичных выступлений. Тем самым Сеул фактически уклонялся от обсуждения на российской площадке позиции руководства оборонного ведомства РК по выносившейся организатором на обсуждение актуальной военно-политической повестке.

Период стагнации и заморозки ВПС (2014–2024 гг.)

Южнокорейские партнеры последовательно и чутко реагировали на ухудшение американо-российских отношений, что неизбежно приводило к ограничениям или даже замораживанию ВПС между РФ и РК. Показательным примером является срыв после принятия Республики Крым в 2014 г. в состав России намеченной на март — начало апреля 2014 г. в развитие визита в РК в ноябре 2013 г. Президента РФ поездки в Сеул министра обороны РФ С. Шойгу. Просьба Минобороны РК перенести мероприятие, связанная, очевидно, со стремлением Сеула избежать обвинений в свой адрес со стороны главного союзника относительно углубления военной кооперации с «государством-агрессором», вызвала предсказуемую реакцию Минобороны России, отменившего поездку. После этого случая не было организовано ни одной встречи глав оборонных ведомств двух стран.

В то же время Сеул после присоединения Крыма к РФ дистанцировался от участия в санкционном давлении на Россию, несмотря на перманентные настойчивые призывы США и других стран Запада «проявить солидарность». Такая позиция южан отражала их стремление обеспечить себе дальнейшее расширение масштабов экономического присутствия в России, а также потенциальную возможность использовать в лице Москвы посреднический канал контактов с Пхеньяном.

²⁷ Совместное Заявление Российской Федерации и Республики Корея, Москва, 29 сентября 2008 года // *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/237> (дата обращения: 20.12.2023).

²⁸ Заявление для прессы по итогам переговоров с Президентом Республики Корея Ли Мён Баком, Сеул, 10.11.2010 // *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/soru/9476> (дата обращения: 21.12.2023).

²⁹ Новиков И.А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2010. № 1 (17). С. 117–124.

После начала в 2022 г. СВО на Украине РК более не смогла оставаться на нейтральной позиции, присоединилась к санкциям и пополнила список недружественных России государств³⁰. Сеул при этом воспользовался ситуацией для укрепления собственных позиций на мировом рынке вооружений. Ряд стран Восточной Европы использовал конфликт на Украине для модернизации своих ВС, передавая Украине устаревшие образцы советской техники и закупая взамен современные южнокорейские вооружения³¹. Так, в 2022 г. оборонные компании РК заключили крупные сделки, включая продажу только Польше до 648 единиц 155-мм самоходных гаубиц K9, 980 основных боевых танков K2, 48 легких штурмовиков FA-50 и 288 РСЗО K329³². В итоге в 2022 г. РК получила от поставок военной продукции за рубеж рекордную сумму в 17 млрд долл. США.

Резюмируя, можно сделать вывод, что рассмотренная специфика развития военно-политического диалога между Россией и Республикой Корея и его полная зависимость от вектора движения российско-американских отношений не дают оснований рассчитывать на усиление значимости в будущем военно-политического сегмента в общей системе двусторонних связей. Об этом показательно свидетельствует и последний из подписанных РФ и РК документов в военной сфере — Соглашение о сотрудничестве в области обороны от 2021 г.³³, которое не предусматривает сколько-нибудь значимых планов по наполнению военно-политических и военно-технических связей, а ограничивается обтекаемыми формулировками, такими как «обмен опытом», «обмен мнениями и знаниями».

Вместе с тем Сеул явно не хочет сжигать все мосты в отношениях с Россией, воздерживаясь от применения большинства рестрикций. Российский МИД рассматривает РК «как одну из самых дружественных среди недружественных стран»³⁴, старающуюся проявлять гибкость в подходах, подчеркивает при этом невозможность «без учета позиции и непосредственного участия РФ в межкорейском урегулировании стабилизировать положение в регионе и гарантировать безопасность Дальнего Востока»³⁵, безальтернативность участия Москвы в процессе модернизации архитектуры безопасности в Восточной Азии. Как представляется, целесообразность углубления военно-политического диалога с Россией должна постепенно становиться для южнокорейцев все очевиднее именно в интересах сохранения стабильности и предсказуемости развития ситуации на КП, учитывая неоднократные заявления американцев о наличии у них военной опции решения ядерной проблемы КП³⁶.

³⁰ Распоряжение от 5 марта 2022 года № 430-р // *Правительство России*. URL: <http://government.ru/docs/44745/> (дата обращения: 11.01.2024).

³¹ *Кириянов О.В.* Южная Корея признана самым быстрорастущим экспортером оружия за последние пять лет // *Российская газета*. 26.07.2022. URL: <https://rg.ru/2022/07/26/iuzhnaia-koreia-priznana-samym-bystrorastushchim-eksporterom-oruzhiia-za-poslednie-piat-let.html> (дата обращения: 09.02.2024).

³² Республика Корея увеличивает экспорт вооружений // *Центр анализа мировой торговли оружием*. 14.12.2022. URL: <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2022/1214/111570797/detail.shtml> (дата обращения: 11.02.2024).

³³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области обороны от 29.03.2021 // *МИД России*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60080/ (дата обращения: 07.02.2024).

³⁴ «Южная Корея — одна из самых дружественных среди недружественных стран». Интервью нового посла России в Республике Корея Г. Зиновьева // *Коммерсантъ*. 18.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6410748> (дата обращения: 30.01.2024).

³⁵ *Волощак В.И.* Эволюция военной политики Республики Корея (вторая половина XX — начало XXI вв.) : Автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.2. Владивосток: ДВФУ, 2024. С. 4

³⁶ «Человек-ракета»: Трамп пообещал разделиться с Ким Чен Ыном // *РИА Новости*. 23.09.2017. URL: <https://ria.ru/20170923/1505395782.html> (дата обращения: 14.01.2024).

При возможном планировании Москвой шагов по восстановлению ВПС с Сеулом представляется необходимым действовать исключительно на основе принципиальных прагматических договоренностей, из которых следует очевидная долгосрочная выгода России. Как показывает опыт, следует избегать не принесшего весомых военно-политических дивидендов подхода, когда считалось достаточным договариваться в форме либо не обязывающих меморандумов о взаимопонимании, либо, по сути, рамочных соглашений. Самым эффективным принципом выстраивания ориентированных на добрососедское будущее двух стран военно-политических связей может стать опора на политический реализм, который, как верно отмечает В.И. Добренёв, «трезво мыслит соотношение желательного и возможного, не дает себя запугать чужими или успокоить собственными мифами»³⁷.

Фактор военного союза Сеула с Вашингтоном остается самым сильным источником разногласий между РФ и РК. Однако, рассчитывая на обретение Сеулом большей внешнеполитической самостоятельности от Вашингтона в условиях изменяющегося в сторону укрепления многополярности миропорядка, автор полагает важным продолжать видеть в лице Южной Кореи партнера, которого в будущем возможно приглашать вести совместный поиск общих принципиально значимых военно-политических целей, достижение которых, в свою очередь, потребует интенсивной координации усилий.

Литература

- Волощак В.И. Эволюция военной политики Республики Корея (вторая половина XX — начало XXI вв.) : Автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 5.6.2. Владивосток: ДВФУ, 2024. 23 с.
- Воронцов А.В. Эволюция политики США, КНР, Японии и России в отношении Корейского полуострова на рубеже веков // *Корея на рубеже веков: сб. науч. тр.* М.: ИВ РАН, 2002. С. 251–314.
- Добренёв В.И. Политический реализм и политический прагматизм в международных отношениях // *Гуманитарий Юга России*. 2019. Т. 8. № 1. С. 18–32.
- Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея // *Дипломатический вестник*. 1992. № 23–24.
- Заявление для прессы по итогам переговоров с Президентом Республики Корея Ли Мён Баком, Сеул, 10.11.2010 // *Президент России*.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/9476> (дата обращения: 21.12.2023).
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 23.04.1993) // *Дипломатический вестник*. 1993. № 1–2. С. 3–23.
- Ом Гухо. Переговорный процесс по установлению дипломатических отношений между РК и СССР и его историческое значение // *Российско-корейские отношения в формате параллельной истории*. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 519–564.
- Новиков И.А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2010. № 1 (17). С. 117–124.
- Полынов М. ф. М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // *Новейшая история России*. 2012. № 2 (4). С. 136–152.
- Распоряжение от 5 марта 2022 г. № 430-р // *Правительство России*.
URL: <http://government.ru/docs/44745/> (дата обращения: 11.01.2024).
- Российско-корейские отношения в формате параллельной истории / Под ред. А.В. Торкунова, Ким Хакчуна. М.: Аспект Пресс, 2022. 972 с.
- Совместное Заявление Российской Федерации и Республики Корея, Москва, 29 сентября 2008 г. // *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/237> (дата обращения: 20.12.2023).
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод // *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. 02.07.1994.
URL: <https://docs.cntd.ru/document/564112304> (дата обращения: 20.12.2023).

³⁷ Добренёв В.И. Политический реализм и политический прагматизм в международных отношениях // *Гуманитарий Юга России*. 2019. Т. 8. № 1. С. 18–32.

- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области обороны от 29 марта 2021 г. // *МИД России*.
URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60080/ (дата обращения: 07.02.2024).
- Сухинин В.Е. Российско-южнокорейским отношениям четверть века: некоторые оценки // *Корейский полуостров в эпоху перемен*. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 28-53.
- Сухинин В.Е., Захарова Л.В. Текущее состояние отношений между Россией и КНДР // *Российско-корейские отношения в формате параллельной истории*. М.: Аспект пресс. 2022. С. 567-585.
- Торкунов А.В. Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 541 с.
- Ahn Se Hyun. Multi-dimensional security cooperation between Russia and South Korea: progress and obstacles. Ann Arbor: ProQuest LLC, 2014. 285 p.
- Ahn Se Hyun. Policing Northeast Asia. The Politics of Security in Russia and Korea. Singapore: Palgrave Macmillan, 2020. 319 p. DOI: 10.1007/978-981-15-5116-1
- Ahn Se Hyun. Understanding Russian—South Korean Arms Trade. A Nontraditional Security Approach? // *Armed Forces & Society*. 2009. No. 35 (3). Pp. 421-436.
- Kwak Tae-Hwan, Joo Seung-Ho. Military cooperation between Russia and South Korea // *International Journal of Korean Unification Studies*. 1999. Vol. 8. Pp. 147-177.
- Sergounin A.A., Subbotin S.V. Sino-Russian Military-technical Cooperation: A Russian View. In *Ian Anthony*, ed. *Russia and the Arms Trade*. Oxford: Oxford University Press, 1998. 195 p.
- 금기호. 방위사업청 공군중령. «한·러 군사기술협력 필요성 고찰». 제10차 한러 국방학술회의 자료집 [*Кым Гихо*, майор ВВС. Корейская администрация программ оборонных закупок. «Изучение важности южнокорейско-российского военно-технического сотрудничества». Доклад для 10-й Корейско-российской научной конференции по вопросам национальной обороны] // 한국국방연구원. 11.06.2010. 151-168쪽.
URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=375&idx=26&depth=3&lang=kr> (дата обращения: 21.12.2023).
- 유영철. «한·러 군사협력 20주년 평가 및 전망». 제10차 한러 국방학술회의 자료집 [*Ю Ёнчоль*. Оценка и перспективы 20 лет корейско-российского военного сотрудничества. Сборник докладов для 10-й Корейско-российской научной конференции по вопросам национальной обороны]. 한국국방연구원. 06.11.2010. 87-105 쪽.
URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=375&idx=26&depth=3&lang=kr> (дата обращения: 21.12.2023).
- 유영철. 한·러 군사 협력 30주년 주요 성과와 과제. 대외학술활동시리즈 [*Ю Ёнчоль*. Основные результаты и задачи 30 лет военно-политического сотрудничества между Россией и Республикой Корея. Серия научных работ] // 한국국방연구원. 16.12.2020. 7 쪽.
URL: <https://dl.nanet.go.kr/search/searchInnerDetail.do?controlNo=NONB12021000011436#none>. (дата обращения: 11.02.2024).

On Some Aspects of the Establishment and Development of Russian-South Korean Military-Political Ties

Alexey V. Maloletko

Assistant to the Vice-Rector of the Rector's Office, Moscow State Institute (University) of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0009-0005-5995-6474.

E-mail: al2628319@gmail.com

Received 16.02.2024.

Abstract:

The article examines the perception of the Russian Federation (Russia, RF) and the Republic of Korea (ROK) of each other in the process of establishment and development of military-political interaction after the establishment of diplomatic relations in 1990.

The establishment of a bilateral military dialogue took place in conditions of a fundamental change in the priorities of the USSR's foreign policy since the second half of the 1980s, then the collapse of the country and Russia's assumption of relevant obligations as the legal successor of the Soviet Union.

In Moscow, the intention to de-ideologize and abandon the principles of the Cold War period in favor of establishing strong ties with the countries of the "Western camp" prevailed, which put the Republic of Korea among a number of promising partners in Asia. Seoul perceived the Russian Federation from the point of view of beneficial influence on the DPRK, as well as increasing its own importance in the Asian region.

The further development of military-political relations showed the presence of a mutual intention towards making the dialogue in this field systematic. However, significant results, for example, in the form of speaking from coordinated positions on key security issues for both countries in the North East Asia or fixing clear long-term goals in bilateral agreements on military cooperation, were not visible.

Given the above circumstances, the author made an attempt to analyze the importance that the countries attached to the military-political component of bilateral relations, whether there were grounds to expect the formation of a proper level of trust between them in this area and whether there is a possibility of developing in the future full-fledged military ties, which are currently in an almost frozen state under the influence of external factors.

Key words:

Russia, Republic of Korea, military-political ties, military-technical cooperation.

For citation:

Maloetko A.V. On Some Aspects of the Establishment and Development of Russian-South Korean Military-Political Ties // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 97–108.

DOI: 10.31857/S0131281224010088.

References

- Ahn Se Hyun*. Multi-dimensional security cooperation between Russia and South Korea: progress and obstacles. Ann Arbor: ProQuest LLC, 2014. 285 p.
- Ahn Se Hyun*. Policing Northeast Asia. The Politics of Security in Russia and Korea. Singapore: Palgrave Macmillan, 2020. 319 p. DOI: 10.1007/978-981-15-5116-1
- Ahn Se Hyun*. Understanding Russian—South Korean Arms Trade. A Nontraditional Security Approach? *Armed Forces & Society*. 2009. No. 35 (3). Pp. 421–436.
- Dobren'kov V.I.* Politicheskij realizm i politicheskij pragmatizm v mezhdunarodnyh otnosheniyah [Political realism and political pragmatism in international relations]. *Gumanitarnij Yuga Rossii*. 2019. Vol. 8. No. 1. S. 18–32. (In Russ.)
- Dogovor ob osnovah otnoshenij Rossijskoj Federacii i Respubliki Koreya [The Treaty on basic relations between the Russian Federation and the Republic of Korea]. *Diplomaticheskij vestnik*. 1992. No. 23–24. (In Russ.)
- Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena 23.04.1993) [The concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved on 23.04.1993)]. *Diplomaticheskij vestnik*. 1993. No. 1–2. 3–23 s. (In Russ.)
- Kwak Tae-Hwan, Joo Seung-Ho*. Military cooperation between Russia and South Korea. *International Journal of Korean Unification Studies*. 1999. Vol. 8. Pp. 147–177.
- Novikov I.A.* Strategicheskoe partnerstvo kak fenomen mezhdunarodnoj politiki [Strategic partnership as a phenomenon of international politics]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2010. No. 1 (17). 117–124 s. (In Russ.)
- Om Guho*. Peregovornyj process po ustanovleniyu diplomaticheskikh otnoshenij mezhdu RK i SSSR i ego istoricheskoe znachenie [The negotiation process for the establishment of diplomatic relations between the ROK and the USSR and its historical significance]. *Rossijsko-korejskie otnosheniya v formate parallel'noj istorii*. M.: Aspekt Press, 2022. S. 519-664. (In Russ.)
- Polynov M.F.* M.S. Gorbachev i novoe politicheskoe myshlenie: istoki, osnovnye idei, rezul'taty [Gorbachev and New Political Thinking: origins, main ideas, results]. *Novejshaya istoriya Rossii*. 2012. No. 2 (4). 136–152 s. (In Russ.)
- Rasporyazhenie ot 5 marta 2022 goda No. 430-r [Order No. 430-r dated March 5, 2022]. *Pravitel'stvo Rossii*. URL: <http://government.ru/docs/44745/> (accessed: 11.01.2024). (In Russ.)
- Rossijsko-korejskie otnosheniya v formate parallel'noj istorii [Russian-Korean relations in the format of a parallel history] / Pod red. A.V. *Torkunova, Kim Hakchuna*. M.: Aspekt Press, 2022. 972 s. (In Russ.)
- Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Koreya o predotvraschenii incidentov na more za predelami territorial'nyh vod [Agreement between the Government of

- the Russian Federation and the Government of the Republic of Korea on the Prevention of Incidents at Sea outside Territorial Waters]. *Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. 02.07.1994. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564112304> (accessed: 20.12.2023). (In Russ.)
- Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Koreya o sotrudnichestve v oblasti oborony ot 29.03.2021 [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Korea on cooperation in the field of defense dated 03.29.2021]. *MID Rossii*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60080/ (accessed: 07.02.2024). (In Russ.)
- Sovmestnoe Zayavlenie Rossijskoj Federacii i Respubliki Koreya, Moskva, 29 sentyabrya 2008 goda [Joint Statement of the Russian Federation and the Republic of Korea, Moscow, September 29, 2008]. *Prezident Rossii*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/237> (accessed: 20.12.2023). (In Russ.)
- Suhinin V.E. Rossijsko-yuzhnokorejskim otnosheniyam chetvert' veka: nekotorye ocenki [Russian-South Korean relations are a quarter of a century old: some assessments. The Korean Peninsula in an era of change]. *Korejskij poluostrov v epohu peremen*. M.: IDV RAN, 2016. S. 28-53. (In Russ.)
- Suhinin V.E., Zaharova L.V. Tekushchee sostoyanie otnoshenij mezhdru Rossiej i KNDR [The current state of relations between Russia and the DPRK. Russian-Korean relations in the format of parallel history]. *Rossijsko-korejskie otnosheniya v formate parallel'noj istorii*. M.: Aspekt press. 2022. S. 567-585. (In Russ.)
- Torkunov A.V. Denisov V.I, Li V.I.F. Korejskij poluostrov: metamorfozy poslevoennoj istorii [Korean Peninsula: metamorphoses of post-war history]. M.: OLMA Media Grupp, 2008. 541 s. (In Russ.)
- Voloshchak V.I. Evolyuciya voennoj politiki Respubliki Koreya (vtoraya polovina XX — nachalo XXI vv.) [The evolution of the military policy of the Republic of Korea (second half of the 20th - beginning of the 21st centuries)] : Avtoreferat diss. ... kand. ist. nauk: 5.6.2. Vladivostok: DVFU, 2024. 23 s. (In Russ.)
- Voroncov A.V. Evolyuciya politiki SSHA, KNR, Yaponii i Rossii v otnoshenii Korejskogo poluostrova na rubezhe vekov [The evolution of the policy of the United States, China, Japan and Russia towards the Korean Peninsula at the turn of the century. Korea at the turn of the century: collection of scientific works]. *Koreya na rubezhe vekov: sb. nauch. tr.* M.: IV RAN, 2002. S. 251–314. (In Russ.)
- Zayavlenie dlya pressy po itogam peregovorov s Prezidentom Respubliki Koreya Li Myon Bakom, Seul, 10.11.2010 [Press statement following talks with President of the Republic of Korea Lee Myung-bak, Seoul, 10.11.2010]. *Prezident Rossii*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/9476> (accessed: 21.12.2023). (In Russ.)
- 금기호. 방위사업청 공군중령. «한·러 군사기술협력 필요성 고찰». 제10차 한러 국방학술회의 자료집 [*Keum Giho*. Air Force Major. Korean Defense Acquisition Program Administration. "Exploring the importance of South Korean-Russian military-technical cooperation." Report for the 10th Korean-Russian scientific conference on national defense]. 한국국방연구원. 06.11.2010. 151–168 쪽. URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=375&idx=26&depth=3&lang=kr> (accessed: 21.12.2023). (In Kor.)
- 유영철. «한·러 군사협력 20주년 평가 및 전망». 제10차 한러 국방학술회의 자료집 [*Yoo Yeongchol*. Assessment and prospects for 20 years of Korean-Russian military cooperation. Collection of reports for the 10th Korean-Russian scientific conference on national defense]. 한국국방연구원. 06.11.2010. 87–105 쪽. URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do?sidx=375&idx=26&depth=3&lang=kr> (accessed: 21.12.2023). (In Kor.)
- 유영철. 한·러 군사 협력 30 주년 주요 성과와 과제. / 대외학술활동시리즈 [*Yoo Yeongchol*. The main results and objectives of 30 years of military-political cooperation between Russia and the Republic of Korea. A series of scientific papers]. 한국국방연구원. 16.12.2020. 7 쪽. URL: <https://dl.nanet.go.kr/search/searchInnerDetail.do?controlNo=NONB12021000011436#none> (accessed: 11.02.2024). (In Kor.)

ИСТОРИЯ / HISTORY

Китайские рабочие на строительстве КВЖД 1898–1900 гг.

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010095

Дацзышен Владимир Григорьевич

Доктор исторических наук, профессор, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (адрес: 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1); Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (адрес: 660049, Красноярский край, Красноярск, улица Ады Лебедевой, 89). ORCID: 0000-0001-6471-8327. E-mail: dazishen@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 26.01.2024.**Аннотация:*

В российской историографии строительства Китайской Восточной железной дороги сложилась традиция изучения вклада россиян в строительство дороги и города Харбина. Однако наряду с русскими здесь работали китайцы, которые с первых дней строительных работ составляли большинство рабочих. Опираясь на свидетельства русских строителей КВЖД и первых исследователей дороги, восстанавливается историческая картина участия китайцев в строительстве дороги и города Харбина, выявляется комплекс вопросов и проблем, связанных с привлечением китайцев на стройку, организацией работ, взаимоотношением представителей двух народов и государств. Для работы привлечены как опубликованные материалы, так и документы, хранящиеся в архивных фондах России и США, документы русского и китайского происхождения. Хронологические рамки исследования ограничены первым этапом строительства Китайской Восточной железной дороги (1898 — начало 1900 гг.). Первые китайские рабочие прибыли на место строительства с русскими инженерами или были набраны на месте. Затем было набрано и отправлено на строительные работы несколько десятков тысяч китайцев, в подавляющем большинстве посредством больших контрактов, заключенных в провинциях Шаньдун и Чжили (Хэбэй). Первым и самым значимым китайским подрядчиком, организовавшим поставку рабочих и организацию их работ, был предприниматель Цай Ляньби, сотрудничавший с начальником строительства инженером А.И. Юговичем. Первый опыт русско-китайского взаимодействия на строительстве КВЖД был сложным и противоречивым, однако в целом он был успешным, что и обусловило будущее плодотворное русско-китайское взаимодействие на КВЖД на протяжении нескольких десятилетий.

Ключевые слова:

Китайская Восточная железная дорога, китайские рабочие, Харбин, Цай Ляньби, строительство КВЖД.

Для цитирования:

Дацзышен В.Г. Китайские рабочие на строительстве КВЖД 1898–1900 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 109–124. DOI: 10.31857/S0131281224010095.

Важнейшим событием в истории Северо-Восточного Китая и русско-китайских отношений было строительство Китайской Восточной железной дороги в 1897–1903 гг. Это было сложнейшее мероприятие, не знавшее аналогов в истории. На территории Китая, в тысячах километров от экономически развитых и относительно густо заселенных районов России в кратчайшие сроки была построена железная дорога протяженностью более двух с половиной тысяч километров. Успех этого предприятия зависел от слаженности работы русских и китайских рабочих и специалистов.

В отечественной историографии история строительства КВЖД неизменно привлекает внимание исследователей. Однако в советской и российской историографии основное внимание уделяется российскому освоению Северо-Восточного Китая и пробле-

мам русскоязычной общины Харбина. В многочисленных работах рассмотрены и различные проблемы, связанные с русско-китайским взаимодействием в Северо-Восточном Китае в конце XIX — начале XX вв.

Вопросы привлечения китайского труда на строительство КВЖД поднимались уже в первом большом обобщающем труде по истории КВЖД — работе Е.Х. Нилуса «Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги». Он писал: «Немаловажным препятствием являлось... отсутствие на месте рабочих рук, а, между тем, их... потребовались десятки, даже сотни тысяч. Китай славится многочисленностью своего населения, и рабочие руки, невзыскательные и выносливые, вскоре нашлись, но надо было доставить их на место работы из южных провинций Китая, научить их европейским приемам работы в чуждом и новом для них деле железнодорожного строительства...»¹. Исследователь на страницах книги не только озвучил проблемы, но и привел некоторые статистические данные, поместил пространные отрывки из воспоминаний первых строителей, таких как инженер С.Ц. Оффенберг. Тем не менее в «Историческом обзоре КВЖД» Е.Х. Нилуса не было выделено ни одного раздела или параграфа, специально посвященного проблемам китайского труда на КВЖД.

У истоков современной историографии вопроса лежит работа известного российского востоковеда Г.В. Мелихова, который, так же был выходцем из Харбина. Г.В. Мелихов писал: «На постройку КВЖД с 1899 г. инициативе А.И. Юговича стали приезжать десятки тысяч законтракованных китайских рабочих... участие трудового китайского населения в постройке дороги, да и города Харбина, было велико»². А далее он приводит утверждение одного из старожилов Харбина: «все грандиозное дело постройки, все мосты, выемки, дома и другие сооружения дороги и ее оборудование сделаны китайскими руками»³.

В дальнейшем российские ученые постепенно расширяли круг изучаемых проблем и публиковали документы, отражающие историю строительства КВЖД⁴. Но работ, специально посвященных китайским рабочим на КВЖД, так и не появилось, китайский труд на КВЖД остается изученным недостаточно.

Говоря о китайской историографии, следует отметить, что нам не удалось найти исследований, специально посвященных проблемам китайских рабочих на КВЖД. До конца XX в. китайские историки, особенно жившие и работавшие в Хэйлунцзяне, старались избегать вопросов истории строительства КВЖД, существовала традиция в работах по истории Харбина и истории Северо-Восточного Китая нового времени вообще КВЖД не упоминать⁵. Лишь некоторые проблемы истории строительства дороги нашли отраже-

¹ Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 58.

² Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 47–48.

³ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 48.

⁴ Дацышен В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. СПб., 1996. С. 40–45; Василенко Н.А. Первостроители КВЖД. К 100-летию магистрали // *Россия и АТР*. 2003. № 4 (42). С. 62–66; Казанцев В.П., Салогуб Я.Л. «Управление железной дороги... принимает все меры, чтобы постройка дороги не подняла цены...». Аналитическая записка военного разведчика Б.Л. Громбчевского о ходе строительства КВЖД. 5 сентября 1898 г. // *Отечественные архивы*. 2014. № 6. С. 98–110.

⁵ Дацышен В.Г. Современная китайская историография о значении КВЖД // *Дальний Восток России — Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества / Материалы международной научно-практической конференции*. Хабаровск: Изд. дом «Частная коллекция», 1998. С. 13–15.

ние в работах китайских коллег. Например, китайские ученые в своих работах указывают на то, что с самого начала строительства дороги вопросами найма китайских рабочих и доставки их в район Харбина занимался предприниматель Цай Ляньби, который сотрудничал с начальником строительства инженером А.И. Юговичем⁶. В последние годы ситуация изменилась, в Китае возник интерес к русскому наследию на Северо-Востоке, к истории КВЖД. Например, в работах о сотрудничестве китайских предпринимателей с Россией на Дальнем Востоке часто отмечается, что Ци Фэнтай (Тифонтай) поставлял рабочих на строительство города Дальнего⁷. Тем не менее в китайской исторической науке не сложилось достаточно полной и убедительной картины китайского труда на строительстве КВЖД. Например, в работе молодого китайского исследователя утверждается: «К лету 1900 г. число китайских дорожных строителей достигло 17 тыс. человек»⁸, но эти данные противоречат всем документам российского происхождения и даются без разъяснений и без ссылок на источники.

Слабая изученность вопроса в российской историографии обусловлена ограниченностью источниковой базы. В сборниках документов не публиковались соглашения и контракты о поставках рабочих на строительство дороги⁹. В делопроизводственной документации и источниках личного происхождения слабо отражены факты и проблемы китайского труда на строительстве КВЖД. Например, исследователь А.Ю. Мещеряков, вводящий в научный оборот сохранившиеся в архиве письма русского строителя КВЖД, не представляет ни строчки, отражавшей вопросы китайского труда или взаимодействия с китайской стороной при строительстве дороги¹⁰. Ограничены возможности опоры на материалы периодической печати, т.к. «Первая харбинская газета в подлинном смысле этого слова»¹¹ начала выходить лишь после окончания строительства дороги в 1903 г.

Для исследования мы привлекли различные источники российского происхождения. В числе выявленных в фондах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИАДВ) документов делопроизводственного характера большую ценность представляет «Аналитическая записка пограничного комиссара Амурской области полковника Генерального штаба Б.Л. Громбчевского Приамурскому генерал-губернатору Н.И. Гродекову о ходе строительства КВЖД»¹². В фонде «Комитет Сибирской железной дороги» Российского государственного исторического архива (РГИА) имеются документы, отражающие численность китайских рабочих на КВЖД, их зарплаты и проч.¹³ Среди источников личного происхождения наиболее содержательными являются воспоминания инженера С.Ц. Оффенберга, воспроизведенные в рукописях Е.Х. Нилуса и частично им опубликованные. В архиве хранится черновой машинописный текст «Пер-

⁶ 段光达: 哈尔滨早期城市特点刍议. 哈эрбинь Цзаоци чэнши тедянь суньи: [Дуань Гуанда. К вопросу об особенностях раннего периода истории Харбина] // 北方文物. 1994年. 第2期. 第94页.

⁷ 张宗海, 张临北: 19世纪末至20世纪初华商在俄国远东地区的形成和发展. 19 шидзимо чжи 20 шидзи чу хуашан цзай Эго Юаньдун дицю дэ синчен хэ фачжань: [Чжан Цзунхай, Чжан Линь-бэй. Деятельность китайских купцов на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX вв.] // 俄罗斯学刊. 2015年. 第2期. 第5 (26)卷. 第82页.

⁸ 李 琳. Строительство КВЖД и возвышение Харбина // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 487. С. 104.

⁹ Сборник документов, относящихся к Китайской Восточной железной дороге. Харбин: Типография КВЖД, 1922. 313 с.

¹⁰ Мещеряков А.Ю. Фронтирный кейс русского инженера КВЖД: письма Г.С. Москвитина (1898–1901) // Журнал Фронтирных Исследований. 2019. No. 4.1. С. 172–179.

¹¹ Нилус Е.Х. Пресса // Hoover Institution Archives. Archival Media. Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. HE3290. С. 6. № 71. V. 2:2. Л. 4–5.

¹² РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 310.

¹³ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 267.

вые опыты организовать земляные работы на V строительном участке»¹⁴ с пометкой карандашом «Будет помещено полностью в "приложении"». В конце текста стоит фамилия автора воспоминаний — Оффенберг. Авторство подтверждается еще и тем, что выдержки из него обильно цитировались в «Историческом обзоре КВЖД» Е.Х. Нилуса с указанием на то, что это воспоминания инженера С.Ц. Оффенберга¹⁵.

Участие китайцев в строительстве КВЖД отражено в визуальных источниках. Китайских рабочих можно увидеть на фотографиях, сохранившихся в архивохранилищах или напечатанных на страницах книг. Судя по фотографиям, размещенным в работе Е.Х. Нилуса, китайцы привлекались на работу Обществом КВЖД с начала изыскательских работ. На сайте Приморского краевого отделения РГИО — Общества изучения Амурского края (ОИАК) выложена коллекция фотографий, переданных библиотеке племянником офицера Охранной стражи КВЖД П. Зарэмбы польским профессором П.П. Зарэмба. На некоторых фотографиях, таких как «Харбин. Тяжелый труд китайских рабочих», «Харбин. Китайские рабочие идут на работу» и др., запечатлены китайские рабочие на строительстве КВЖД в 1898–1901 гг.¹⁶ В Архиве Общества изучения Амурского края сохранился альбом «Постройка Восточного отделения КВЖД в 1899 г.»¹⁷. На фотографиях, сделанных японцем Кавамото непосредственно по линии строительства дороги, рядом с русскими везде находятся и китайские рабочие, в традиционной одежде, с носилками или лопатами.

История КВЖД начинается с 1896 г. Контракт на постройку и эксплуатацию Китайской Восточной железной дороги был подписан 16 (28) августа 1896 г. Формальной датой начала строительства КВЖД стало 16 (28) августа 1897 г., когда состоялась торжественная церемония открытия строительных работ в районе станицы Полтавка на русско-китайской границе. Но в 1922 г. в Харбине за начало строительства КВЖД было принято прибытие на место будущего Харбина первой партии руководителей КВЖД во главе с помощником главного инженера С.В. Игнациусом, и произошло это 28 мая (11 июня) 1898 г.¹⁸ Завершение строительства КВЖД относится к 1903 г., когда дорога была сдана в эксплуатацию. При этом важнейшим событием, разделившим историю строительства КВЖД на два различных этапа, стало восстание ихэтуаней летом 1900 г., когда были остановлены строительные работы, а часть китайские рабочих участвовали в разрушении построенной ими дороги¹⁹. Таким образом, хронологические рамки нашего исследования ограничиваются 1898 — началом 1900 гг.

Строительство железной дороги длиной около 2,5 тыс. километров требовало огромного числа рабочих, и рабочие были нужны немедленно. Е.Х. Нилус в своем исследовании указывал, что на строительстве КВЖД «требовалось временами до двухсот тысяч рабочих рук»²⁰. В заметке известного знатока Китая П. Россова, напечатанной в хабаров-

¹⁴ *Оффенберг С.Ц.* Первые опыты организовать земляные работы на V строительном участке // *Hoover Institution Archives. Archival Media.* Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. (HE3290). С. 6. № 71. V. 2:3. Л. 1–8.

¹⁵ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. Т. 1. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Тов-ва «Озо», 1923. 690 с.

¹⁶ Харбин и Маньчжурия. 1898–1906. Фотоальбом к статье *Ежи Чаевски, Ерёмна С.Ю.* «Павел Зарэмба (Paweł Zaremba, 1876–1916) офицер Охранной стражи КВЖД и неизвестный фотограф Харбина и Маньчжурии» // *Общество изучения Амурского края.*

URL: <http://онак.рф/fotoalbom/kharbin-i-manchzhuriya-1898-1906> (дата обращения: 02.01.2024).
¹⁷ *АОИАК.* Ф. Ф/ф. Оп. 1. Д. 195.

¹⁸ *Нилус Е.Х.* 25-летний юбилей КВЖД // *Hoover Institution Archives. Archival Media.* Evgenii Kristianovich Nilus. HE3290. С. 6. № 71. V. 2:3. Л. 2.

¹⁹ *Дацьшен В.Г.* Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. СПб., 1996. 144 с.

²⁰ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. Т. 1. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Тов-ва «Озо», 1923. С. 185.

ской газете в мае 1897 г., говорилось: «Чиновник особых поручений при канцелярии министра финансов и представитель Русско-китайского банка в Пекине, г. Покотиллов ведет самые длительные сношения с Китайским правительством, относительно постройки железной дороги в Маньчжурии. К работам предположено приступить с возможной поспешностью, этой же весной, не позже мая месяца»²¹. Таким образом, первой проблемой для КВЖД стал вопрос о рабочей силе, необходимой для строительства дороги.

Русское население в восточных, приграничных с Китаем, районах было немногочисленным, а вербовка большого числа рабочих в Европейской России, перевозка их на многие тысячи километров, обеспечение и содержание в чуждых для русского человека условиях требовали огромных затрат и времени. Первоначально ставка была сделана на строителей Уссурийской железной дороги. Как раз летом 1897 г. было в основном закончено ее строительство, 1 сентября «прибыл в Хабаровск первый сквозной поезд из Владивостока»²². Но для русских строителей в основной своей массе работа на новой стройке оказалась малопривлекательной. Е.Х. Нилус писал: «По прибытии во Владивосток строительное управление охотно приглашало на свою службу агентов только что законченной постройкой Уссурийской линии, но и те шли неохотно, отчасти рассчитывая остаться на эксплуатации той же Уссурийской линии, а отчасти справедливо стремясь к заслуженному отдыху»²³. Еще в 1897 г. по результатам специального исследования строительства Уссурийской дороги был сделан вывод: «Свойства русского землекопа слишком известны... но дело в том, что между этими 3 800 человек являлись землекопами только очень немногие и то в виде исключения. Толковые, развитые, сильные и энергичные, они избегали вполне невыгодных для них и тяжелых земляных работ»²⁴.

Три провинции Северо-Восточного Китая, по которым должна была пройти КВЖД, хоть и были по китайским меркам слабозаселенными, но в сравнении с соседними российскими территориями население там было довольно значительное. По данным, приведенным в исследовании Е.Х. Нилуса, население только провинции Хэйлунцзян составляло накануне постройки 408 тыс. чел.²⁵ Не меньшим было, очевидно, и население провинции Цзилинь, на территории которой был построен Харбин. В населенных пунктах, оказавшихся на территории будущего Харбина, уже имелось население. Китайские исследователи указывают: «Население г. Харбина, образованного в результате объединения нескольких деревень, включая нынешние районы Сисяфан, Наньган и Даоли, было... менее 5 тыс. чел.»²⁶. В работе Е.Х. Нилуса говорится, что на месте Харбина в 1898 г. были небольшие китайские населенные пункты Чинхэ, Сытыза, Фудзянь, Лахонтен, Синдиган, Модягоу²⁷. В это время китайская колонизация Северо-Восточного Китая шла успешно, но колонизируемые земли поглощали вновь прибывавшие рабочие руки.

Руководство КВЖД не без основания надеялось на привлечение и китайских рабочих, освободившихся после завершения строительства Уссурийской железной дороги. В феврале 1897 г. штаб-офицер для особых поручений при командующем войсками При-

²¹ *Приамурские ведомости*. 1897. 25 мая. С. 12.

²² *Приамурские ведомости*. 1897. 7 сентября. С. 1.

²³ *Нилус Е.Х.* Очерки быта и правового положения служащих КВЖД // *Hoover Institution Archives*. Archival Media. Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. (HE3290). С. 6. № 71. V. 2:2. Л. 1.

²⁴ Заветная мечта императора. К 120-летию начала строительства Уссурийской железной дороги. Документы и материалы. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 101.

²⁵ *Нилус Е.Х.* Китайская Восточная железная дорога /ее положение и нужда/ 1. Краткая история дороги ее правовое положение // *Hoover Institution Archives*. Archival Media. Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. Accession No. XX728–16/11. Л. 4.

²⁶ *Чэнь Цюэзе.* Влияние КВЖД на численность населения Харбина // *Россия и АТР*. 2011. № 1. С. 81.

²⁷ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 130.

амурского военного округа полковник А.А. Трусов подготовил по поручению Приамурского генерал-губернатора записку «Рабочие элементы на постройке Уссурийской железной дороги». Данная работа была проделана с учетом будущих задач «приложения железной дороги через Маньчжурию»²⁸. Кроме того, А.А. Трусов готовил и «записку от организации постройки маньчжурской железной дороги»²⁹.

Полковник А.А. Трусов пришел к выводу о безальтернативности китайского труда при железнодорожном строительстве на Дальнем Востоке. В документе говорилось: «собственно земляные работы являются самыми тяжелыми из всех прочих видов на постройке дороги и обуславливают собой подавляющее число китайских землекопов»³⁰. При «ничтожности заработка» в этой сфере, русский на Дальнем Востоке предпочитал найти другую работу, а «китайский рабочий трудолюбив, способен легко переносить трудность обстановки и чрезвычайно умерен в своих потребностях»³¹.

Однако даже при условии того, что значительная часть китайцев-рабочих пришли за своими подрядчиками в Маньчжурию, это не могло закрыть проблему рабочих рук на новой стройке. С первых же дней встал вопрос о завозе китайских рабочих из густонаселенных центральных районов Китая. Китайские историки, говоря о начале строительства КВЖД, пишут: «...сил у русских было недостаточно, поэтому приглашались и китайские рабочие (сотни тысяч) из провинций Шаньдун, Хэбэй и др.»³².

Строительство Китайской Восточной железной дороги началось летом 1898 г., когда первые отряды строителей во главе с русскими начальниками строительных участков прибыли на будущую дорогу. Китайские рабочие были в составе первых отрядов, продвигавшихся от российской границы к своим строительным участкам. В Харбине в мае-июне 1898 г., как писал Е.Х. Нилус: «Привезенный штат русских рабочих, усиленный партией китайцев из г. Ашихэ, в короткий срок привел фанзы в более или менее приличный вид»³³.

Проблемы рабочих рук на строительстве КВЖД в самом начале работ отражены в очерке воспоминаний «Первые опыты организовать земляные работы на V строительном участке». Современник писал: «Но как начать такие работы, когда мы с трудом могли только найти в Цицикаре плохих китайских плотников, которые были заняты исключительно постройкой для нас зимних барков и то под руководством привезенных из Владивостока 5-ти русских плотников. Даже о земляных работах в мягких грунтах местные китайцы не имели понятия»³⁴.

Центром строительства КВЖД и главным местом сосредоточения китайских рабочих стал основанный 28 мая (11 июня) 1898 г. на берегу Сунгари город Харбин. Именно сюда переехало Строительное управление КВЖД. В середине лета 1898 г. газета «Восточное обозрение» сообщала: «По слухам, дошедшим до газеты, решено прекратить изыскания и приступить к работам; около Хуланчена будет возведен почти це-

²⁸ Заветная мечта императора. К 120-летию начала строительства Уссурийской железной дороги. Документы и материалы. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 104.

²⁹ Заветная мечта императора. К 120-летию начала строительства Уссурийской железной дороги. Документы и материалы. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 104.

³⁰ Заветная мечта императора. К 120-летию начала строительства Уссурийской железной дороги. Документы и материалы. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 101.

³¹ Заветная мечта императора. К 120-летию начала строительства Уссурийской железной дороги. Документы и материалы. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 101.

³² *Чэнь Цюцзе*. Влияние КВЖД на численность населения Харбина // *Россия и АТР*. 2011. № 1. С. 81.

³³ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 гг. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 129.

³⁴ *Оффенберг С.Ц.* Первые опыты организовать земляные работы на V строительном участке // *Hoover Institution Archives*. Archival Media. Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. (HE3290). С. 6. № 71. V. 2:3. Л. 1.

лый город для главного строительного управления; до пятнадцати тысяч рабочих будет сосредоточено здесь»³⁵.

Центром строительных работ в 1898 г. был район Харбина. В конце лета 1898 г. этот район посетил пограничный комиссар Амурской области полковник Б.Л. Громбчевский. Будучи опытным исследователем и знатоком Китая, он собрал данные о состоянии строительства дороги, которые и представил в сентябре 1898 г. в «Аналитической записке пограничного комиссара Амурской области полковника Генерального штаба Б.Л. Громбчевского Приамурскому генерал-губернатору Н.И. Гродекову о ходе строительства КВЖД»³⁶. Сам Б.Л. Громбчевский содержание своей работы скромно охарактеризовал как «в общих чертах сведения, сообщенные мне руководителями всего дела» и даже «Личные впечатления мои, вынесенные, впрочем, из совершенно поверхностного ознакомления с делом», но приписав: «Я старался изложить их объективно, по возможности не придавая веры массе всевозможных рассказов и заявлений, исходящих от обиженных или недовольных дорогой»³⁷. В действительности же, полковник Б.Л. Громбчевский к этому времени был уже известным исследователем, имевшим большой опыт работы в Китае и с китайцами, и не только в Западном Китае, но и в Маньчжурии. Кроме полученных от строителей дороги сведений, он представил личные наблюдения, критические замечания и собственные суждения.

Согласно данным, полученным Б.Л. Громбчевским, летом 1898 г. наиболее активно и успешно работы продвигались на 9-м строительном участке инженера С.Н. Хилкова — на участке между пристанью на Сунгари и городом Ажэхэ (Ашихэ). Это подтверждается и работами Е.Х. Нилуса, писавшего о китайских рабочих в Харбине: «Обыкновенно рабочие прибывали с юга сразу большими партиями, их разбивали на группы и вели в так называемый рабочий поселок... рассчитан он был примерно на 1000 человек, но всегда в нем наблюдалось переполнение»³⁸. На строительстве города Харбина согласно данным Е.Х. Нилуса «Работали главным образом китайцы, которых поставлял подрядчик Цай-лин-би»³⁹.

На строительном участке между Сунгари и Ажэхэ, согласно донесению Б.Л. Громбчевского, было до 15 тыс. рабочих, а всего на строительстве КВЖД летом 1898 г. их было занято до 30 тыс. человек. Е.Х. Нилус писал, что прибывший весной 1898 г. во Владивосток товарищ председателя Правления Общества КВЖД С.И. Кербедз сообщал в Санкт-Петербург: «Законтрактовано 15000 рабочих из Чифу и Тянь-цзина на сходных условиях»⁴⁰. В аналитической записке Б.Л. Громбчевского говорилось, что только «один из главных подрядчиков, китаец Целили, поставил 30 т. рабочих»⁴¹.

Летом 1898 г. строительные работы на КВЖД начались не на всем протяжении линии будущей железной дороги. Собственно земельные работы, которые были невозможны без китайского труда, начались лишь на четырех строительных участках. И в работе Е.Х. Нилуса говорилось, что из-за дефицита рабочих рук начать работы на всех строительных участках одновременно не удалось. Он пишет: «Местных рабочих здесь

³⁵ Н.К. О том, что делается на Востоке // *Восточное обозрение*. 1898. № 84. 19 июля. С. 2.

³⁶ РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 310; *Дацьшен В.Г.* Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. СПб., 1996. С. 42–44.

³⁷ РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 310. Л. 6.

³⁸ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 146.

³⁹ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 134.

⁴⁰ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 68.

⁴¹ РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 310. Л. 4 об.

почти не было; люди, законтрактованные в 1898 году Строительным Управлением и Тяньцзиня, рассыпались по участкам ближним к Харбину; только в следующем году, после того, как из внутреннего Китая было переброшено на постройку дороги несколько десятков тысяч рабочих, можно было успешно наладить на 6-м участке как земляные, так и все прочие работы»⁴².

С самого начала строительства КВЖД кроме партий рабочих, законтрактованных в центральных районах Китая, на дорогу прибывали и китайцы, работавшие на Уссурийской дороге или нанятые инженерами в Амурской области или в городах Северо-Восточного Китая. Начальник 5-го строительного участка в центре восточной линии КВЖД инженер С.Ц. Оффенберг вспоминал о начале работ летом 1898 г.: «Постепенно стали появляться китайцы-рабочие, сначала — единичные, а затем — целыми артелями; мы их принимали по рекомендации наших переводчиков. Среди рабочих оказались уже знакомые с плотничным делом, из числа работавших ранее на постройке Уссурийской дороги»⁴³.

В отдаленные от Харбина районы летом 1898 г. больших партий китайских рабочих с юга еще не поступило, и местные начальники пытались разными способами решать проблему нехватки рабочих рук. В воспоминаниях инженера С.Ц. Оффенберга говорится об отправке техника в Благовещенск за инструментом, материалами и новыми рабочими: «... мы решили нанять артель рабочих, знакомых с подрывными работами, которые иногда приходится вести на приисках... Несмотря на самые энергичные поиски за рабочими, знакомыми с подрывными работами, в Благовещенске найдено было всего около 80-ти человек, в том числе около 20 русских»⁴⁴. Всего в Благовещенске в конце 1898 г. для работы на этом строительном участке удалось набрать около 120 человек — рабочих и мастеровых⁴⁵.

К началу строительства КВЖД русские накопили богатый опыт организации китайского труда посредством системы китайских подрядов. Подрядчиками выступали состоятельные китайцы, через которых русские инженеры-подрядчики и решали все финансовые, организационные бытовые и прочие вопросы.

В «Аналитической записке пограничного комиссара Амурской области полковника Генерального штаба Б.Л. Громбчевского Приамурскому генерал-губернатору Н.И. Гродекову о ходе строительства КВЖД» в сентябре 1898 г. впервые упоминается имя главного китайского подрядчика, правда в сильно искаженном виде — «Целили»⁴⁶. В «Историческом обзоре КВЖД» Е.Х. Нилуса говорится о «Цай-лин-би, которого можно считать как бы родоначальником китайских подрядчиков»⁴⁷. Действительно, согласно китайским архивным документам первым крупным китайским подрядчиком на строительстве КВЖД был Цай Ляньби (蔡连璧). Этот китайский предприниматель уже летом 1897 г. сопровождал главного инженера А.И. Юговича в поездке по местам будущего строительства КВЖД. Следует отметить, что вместе с ними по Маньчжурии ездил будущий известный государственный деятель Лю Цзинжень (刘镜人), занимавший ответст-

⁴² *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 82.

⁴³ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 74.

⁴⁴ *Оффенберг С.Ц.* Первые опыты организовать земляные работы на V строительном участке // *Hoover Institution Archives. Archival Media.* Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. (HE3290). С. 6. № 71. V. 2:3. Л. 2.

⁴⁵ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 94.

⁴⁶ *РГИАДВ.* Ф. 702. Оп. 1. Д. 310.

⁴⁷ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 г.г. Т. 1. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Тов-ва «Озо», 1923. С. 94.

венные посты в Хэйлуцзяне и Цзилине, а также посланника Китайской Республики в Санкт-Петербурге⁴⁸. В феврале 1898 г. Цай Ляньби подписал с А.И. Юговичем соглашение о наборе и поставке на строительные работы 15 тыс. рабочих и 90 «прорабов»⁴⁹.

В российской литературе чаще всего пишут о подрядчике Тифонтае – китайце по имени Цзи Фэнтай (纪凤台), принявшем российское подданство еще до начала строительства КВЖД. Г.В. Мелихов утверждал, что «большую помощь при строительстве КВЖД оказали и такие крупные китайские подрядчики, как Тифонтай (Цзи Фэнтай) и Лю Тай»⁵⁰. В источниках чаще всего Тифонтай упоминается в связи со строительством Южной линии КВЖД и порта Дальний. Кроме того, на Южной ветке КВЖД, согласно Е.Х. Нилусу, «Земляные работы... были сданы Гиршманом чрезвычайно удачно группе лиц, с участием в ней подрядчиков Ван-и-сана, Сун-тьен-шена, Ти-фон-тая и других, при ручательстве за этих лиц со стороны Русско-Китайского банка. Были доставлены крупные партии тьянцзинских землекопов»⁵¹. Среди подрядчиков КВЖД следует назвать крупного торговца Ли Вачана. Он имел торговую фирму в Благовещенске, был комиссионером «Хэйлуцзянской золотопромышленной компании». Ли Вачан имел не только высшее образование, но и китайскую ученую степень, говорил и писал по-русски, воспитывал племянников в русских семьях, учил русскому языку жену и сына⁵². Пограничный комиссар Амурской области Б.Л. Громбчевский ходатайствовал о награждении Ли Вачана за «услуги Русско-китайскому банку и строительству КВЖД». Ходатайство Б.Л. Громбчевского было поддержано заведующим отделением Русско-китайского банка в Благовещенске, подрядчик КВЖД Ли Вачан высочайшим повелением от 3 июля 1899 г. был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени.

В 1899 г. масштабы привлечения китайских рабочих, как и собственно масштабы строительных работ, значительно возросли. Е.Х. Нилус писал, что «в сезон 1899 года... подрядчику Цай-лин-би удалось сосредоточить на 10-м участке несколько тысяч рабочих»⁵³. Исследователь истории КВЖД указывает, что в 1899 г. заместитель главного инженера КВЖД С.В. Игнациус, ездивший в Шанхай и Чифу, нанял до 70 тыс. рабочих⁵⁴. В очерке воспоминаний «Первые опыты организовать земляные работы на V строительном участке» говорилось: «К концу лета привезенные из Благовещенска китайцы инструктора были распределены по всему участку на протяжении 120 верст. Количество прибывших на работу китайцев увеличилось до 2.000 человек»⁵⁵. В район станции Чжаланьтунь первые партии китайцев-рабочих, законтрактованных на юге, прибыли в начале весны 1900 г.

⁴⁸ *Нилус Е.Х.* Русские консульства в Маньчжурии // *Hoover Institution Archives*. Archival Media. Evgenii Kristianovich Nilus. HE3290. С. 6. № 71. V. 2:3. Л. 16–17.

⁴⁹ *清代黑龙江历史档案选编* (光绪朝二十一年 — 二十六年). Циндай Хэйлуцзян лиши данань суаньбянь (Гуансюй чао эрши нянь — эршилю нянь: [Сборник архивных документов по истории провинции Хэйлуцзян эпохи Цин (21–26 годы правления императора Гуансюя)]. 哈尔滨黑龙江人民出版社. 1987年. 第 220页.

⁵⁰ *Мелихов Г.В.* Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 49.

⁵¹ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 г.г. Т. 1. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Тов-ва «Озо», 1923. С. 105.

⁵² *РГИАДВ*. Ф. 702. Оп. 7. Д. 50.

⁵³ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 г.г. Т. 1. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Тов-ва «Озо», 1923. С. 97.

⁵⁴ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 г.г. Т. 1. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Тов-ва «Озо», 1923. С. 185.

⁵⁵ *Оффенберг С.Ц.* Первые опыты организовать земляные работы на V строительном участке // *Hoover Institution Archives*. Archival Media. Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. (HE3290). С. 6. № 71. V. 2:3. Л. 7.

Расширилась и деятельность китайских подрядчиков. Говоря о 1899 г., Е.Х. Нилус писал: «от крупных китайских предпринимателей выделились более мелкие и образовались самостоятельные партии... Цай-лин-би... установив работы в районе Харбина, перестал там быть необходимым и перенес свои конторы на восточную, южную и западную линии»⁵⁶. К лету 1900 г. на линии КВЖД работало более 70 тыс. китайских рабочих, привезенных через Инкоу и Владивосток, не считая местных китайцев⁵⁷. А накануне восстания ихэтуаней в 1900 г. коммерческий агент КВЖД А.К. Карпов «доставил на постройку главной линии свыше 100.000 рабочих»⁵⁸.

Китайские рабочие принимались на работу на строительство КВЖД примерно на тех же условиях, что и прежде на строительство Уссурийской железной дороги. Примерно такой же была и оплата труда. Правда, начальник 5-го строительного участка, говоря о начальном этапе строительных работ, указывал на сложности с расчетом с китайскими рабочими: «к деньгам русским китайцы относились еще недоверчиво. Приходилось вести счет на ланы, частью на диао»⁵⁹. Пограничный комиссар Амурской области Б.Л. Громбчевский сообщал, что китайские подрядчики поставляли рабочих по 25 копеек в сутки. Эти данные подтверждаются другими архивными документами, где было зафиксировано, что поденная плата составляла чернорабочего 20 коп., а плотника — 30 коп.⁶⁰ В «Историческом обзоре КВЖД» отмечается: «Скромная оплата китайского труда (поденным рабочим иногда платили не более 30 коп. в день)»⁶¹. В качестве сравнения можно отметить, что китайские рабочие на строительстве Уссурийской железной дороги получали по 15 руб. в месяц⁶².

Китайские рабочие далеко не всегда получали установленную для них оплату труда. В опубликованной в томской газете заметке «Приморская область (Наплыв китайцев)»: «...у некоторых подрядчиков на ветке Восточно-Кит. дор. китайцы работают по 12 коп. в день»⁶³. Однако из содержания заметки можно предположить, что редакция газеты плохо себе представляла ситуацию с китайским трудом на Дальнем Востоке, ошибочно утверждая об избытке китайских рабочих рук, а приведенные цифры могли отражать случаи, когда китайских рабочих обсчитывали или обманывали при расчете. На это же указывал и полковник Б.Л. Громбчевский, утверждая, что подрядчики обсчитывали рабочих, выдавая лишь от 6 до 12 копеек за отработанный день. Здесь необходимо отметить, что злоупотребления и ущемление прав и интересов китайских рабочих на КВЖД не было обусловлено их национальностью. Русские рабочие, даже работавшие на российской территории, находились в схожих условиях. Летом 1898 г. газета «Восточное обозрение» указывала, что рабочие на строительстве железной дороги в Забайкалье были бесправными. Зарплата была маленькой и выдавалась нерегулярно, медицинской помощью они не были обеспечены, а из-за плохого питания часто болели цингой⁶⁴.

⁵⁶ Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 94.

⁵⁷ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 267. Л. 11.

⁵⁸ Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 185.

⁵⁹ Оффенберг С.Ц. Первые опыты организовать земляные работы на V строительном участке // Hoover Institution Archives. Archival Media. Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. (HE3290). С. 6. № 71. V. 2:3. Л. 7–8.

⁶⁰ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 267. Л. 11.

⁶¹ Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 г.г. Т. 1. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Тов-ва «Озо», 1923. С. 146.

⁶² Заветная мечта императора. К 120-летию начала строительства Уссурийской железной дороги. Документы и материалы. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 67.

⁶³ Сибирская жизнь. 1898. 10 октября. С. 1.

⁶⁴ Восточное обозрение. 1898. № 73. 24 июня. С. 3.

Для создания нормальных условий работы русские администраторы шли на встречу китайцам. С.Ц. Оффенберг вспоминал: «Очень затруднительно было в первый год продовольствовать китайских рабочих, в виду их большого количества... Чтобы привлечь большее количество китайцев-рабочих, мы им отпускали провизию по ценам Цицикарского рынка...»⁶⁵.

По воспоминаниям современников, обеспечить снабжение и быт китайских рабочих было проще, чем для русских. В воспоминаниях инженера С.Ц. Оффенберга говорилось: «продовольствовать китайских рабочих, как показала практика, значительно легче, чем русские артели, так как артельное начало у китайцев более развито. У китайцев не бывает столько взаимных ссор и недоразумений, как в русских артелях, да и отпускаемая китайцам провизия ограничивалась только следующими продуктами: мука, сямиза, бобовое масло, соль и табак... Первый сезон убедил нас, что с китайскими рабочими мы сможем окончить постройку дороги»⁶⁶. Что касается жилья для китайских строителей, то на Восточной и Западной ветках КВЖД начальники участков строили помещения для размещения рабочих. На Южной ветке КВЖД, согласно данным исследователей: «Никаких временных бараков для рабочих-китайцев строить не приходилось и вообще даже весьма крупные партии рабочих строительной администрации забот почти не причиняли»⁶⁷.

Русские инженеры и администраторы отмечали многие положительные качества китайских рабочих, но указывали и на проблемы. Е.Х. Нилус писал: «главная трудность работ с китайцами заключалась... в отсутствии в их среде сколько-нибудь законченных специалистов даже по самым элементарным отраслям дела, например — плотников, столяров, каменщиков и т. п.»⁶⁸.

Постепенно китайские рабочие осваивали нужные профессии, а русские администраторы приходили к взаимопониманию с китайцами. Действительно, русские инженеры постепенно меняли условия работы, привычные для китайцев. Автор воспоминаний «Первые опыты организовать земляные работы на V строительном участке» отмечал: «Мы показали местным китайцам, какая работа нам от них нужна. Когда они поняли, что насыпь должна иметь известный профиль и выемки должны иметь откосы известного уклона, они стали применять в деталях приемы, выработанные их долголетним опытом. Например, они быстро заменили тачки, к которым мы их хотели приучить, корзинками и носилками... Впоследствии, когда к нам стали прибывать китайские рабочие в больших количествах, мы на всех земляных работах перешли на корзинки»⁶⁹. В воспоминаниях говорилось: «В течение первых двух месяцев мы работали только поденно. Конечно, такая работа при непривычном и ленивом вообще рабочем китайце обходилась дорого, даже при самом строгом контроле и ярлычной системе. Единственно только ради опыта мы пожертвовали в начале стоимостью работы. Когда в мае месяце возможно было работать земляные работы в обыкновенных грунтах, мы уже стали сдавать их сдель-

⁶⁵ Оффенберг С.Ц. Первые опыты организовать земляные работы на V строительном участке // *Hoover Institution Archives*. Archival Media. Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. (HE3290). С. 6. № 71. V. 2:3. Л. 7–8.

⁶⁶ Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 78.

⁶⁷ Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 105.

⁶⁸ Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 г.г. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. С. 98.

⁶⁹ Оффенберг С.Ц. Первые опыты организовать земляные работы на V строительном участке // *Hoover Institution Archives*. Archival Media. Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. (HE3290). С. 6. № 71. V. 2:3. Л. 5.

но, применяясь к китайским мерам... Рядчики китайцы скоро привыкли к сажениям и соткам и за все время работ у нас не было почти никаких разногласий в объемах»⁷⁰.

Благодаря накопленному опыту использования китайского труда на Дальнем Востоке русские руководители к началу строительства КВЖД уже знали особенности китайских рабочих, могли увидеть риски, связанные с привлечением китайцев на работу. Штаб-офицер для особых поручений при командующем войсками Приамурского военного округа полковник А.А. Трусов в 1897 г. писал, что китайские рабочие «чувствовали себя совершенно свободными», и в случае проблем или проявлений несправедливости всегда готовы были «производить беспорядки». Он отмечал: «Вышеописанные отрицательные свойства нашего китайского рабочего, конечно, могли бы быть до некоторой степени парализованы добросовестностью отношений к ним подрядчиков постройки дороги, но этого в большинстве нет»⁷¹. Предупреждение полковника А.А. Трусова оказалось вполне справедливым и в части свободолюбия китайских рабочих, чуткости их к несправедливости, и в части недобросовестности подрядчиков в Маньчжурии. С первых дней работы на КВЖД законтрактованные китайцы начали борьбу за свои права, и тот же А.А. Трусов, уже будучи генералом, в 1900 г. принимал участие в подавлении китайского восстания в Маньчжурии.

На проблемы, связанные с китайскими рабочими, указывал и полковник Б.Л. Громбчевский. Он писал, что подрядчики обсчитывали рабочих, денег не хватало даже на питание, китайцы отказывались от работы и бежали со стройки, а их ловили с помощью китайских войск и казаков и возвращали обратно. Особо Б.Л. Громбчевский отмечал: «Вообще нельзя не отметить чуткости китайского рабочего к обидам несправедливости, они легко входят в стачку, забастовывают и бьют не только своих подрядчиков, но и русских десятников»⁷². Позднее исследователь истории строительства КВЖД Е.Х. Нилус отчасти подтвердил наличие проблем в отношениях с китайскими рабочими, он писал: «Но все же ладить с китайцами было не всегда легко. Нередко они готовы были волноваться по самым незначительным поводам и легко поддавались всякого рода слухам»⁷³. Но Е.Х. Нилус, в отличие от Б.Л. Громбчевского, не стал писать о первопричинах конфликтных ситуаций, вызванных низкой оплатой труда китайских рабочих и насилия к ним со стороны китайских и российских начальников.

Говоря о правовом статусе китайцев, занятых на строительстве КВЖД, следует отметить, что согласно русско-китайским соглашениям работающие китайцы были разделены на две категории. В «Договоре на учреждение Те-лу-цзяо-шэ-цзун-цзюй Гиринской провинции» подписанном в Харбине в 1899 г., как и аналогичных соглашениях о создании особых присутственных мест, подписанных главным инженером КВЖД с маньчжурскими цзянцзюнями, говорилось, что проблемы и конфликты, которые прямо или косвенно затрагивают Общество КВЖД и связанных с ним китайских «поставщиков, подрядчиков и мастеровых» разрешаются в Главном Отделении иностранных и международных дел. Далее же в документе говорилось: «Что же касается дел чернорабочих, то такие подлежат рассмотрению и разрешению китайских властей по месту возникновения дела или по месту нахождения рабочего согласно китайским узаконениям»⁷⁴. Правда, в особых случаях дела в

⁷⁰ *Оффенберг С.Ц.* Первые опыты организовать земляные работы на V строительном участке // *Hoover Institution Archives. Archival Media. Evgenii Kristianovich Nilus. Box No. 1. (HE3290). С. 6. № 71. V. 2:3. Л. 6.*

⁷¹ *Заветная мечта императора. К 120-летию начала строительства Уссурийской железной дороги. Документы и материалы. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 103.*

⁷² *РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 310. Л. 4 об.*

⁷³ *Нилус Е.Х.* Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 г. Т. 1. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Тов-ва «Озо», 1923. С. 146.

⁷⁴ *Сборник документов, относящихся к Китайской Восточной железной дороге. Харбин: Типография КВЖД, 1922. С. 33.*

отношении чернорабочих также могли передаваться на рассмотрение в Главные Отделения иностранных и международных дел соответствующих провинций.

Б.Л. Громбчевский фактически предсказал восстание китайских рабочих на строительстве КВЖД, которое, правда, произошло чуть позже, во время восстания ихэтуаней. Летом 1898 г. в самом начале строительства дороги он написал: «...скопление такого количества плохо оплачиваемых рабочих, в большинстве людей сомнительной нравственности и готовых на всякое насилие, ставящих железнодорожное Управление в тяжелое положение, и заставляет быть в постоянной готовности ко всяким случайностям, размеры которых в настоящее время ни определить, ни представить невозможно»⁷⁵.

Опасения, высказываемые российскими военными исследователями в начале строительства КВЖД, отчасти сбылись летом 1900 г., когда началось восстание ихэтуаней. Часть рабочих разбежалась, часть китайских рабочих принимали участие в разрушении построенной ими дороги. Однако не китайские рабочие на КВЖД стали инициаторами антирусского восстания в Северо-Восточном Китае. Относительная стабильность в районе строительства КВЖД была разрушена распространением в 1900 г. антихристианского восстания ихэтуаней на провинцию Ляонин и участием российских войск в составе международных сил в подавлении восстания ихэтуаней в столичной провинции Чжили (Хэбэй)⁷⁶. Только после этого началось восстание и строительство дороги было остановлено.

После подавления восстания большинство рабочих вернулись на свои места и совместно с русскими в кратчайшие сроки восстановили разрушенное, достроили Китайскую Восточную железную дорогу. Уже в 1903 г. КВЖД была сдана в эксплуатацию. После завершения строительства КВЖД часть китайских рабочих остались работать совместно с русскими на дороге и российских предприятиях Харбина. Например, в газете «Харбинский вестник» приводятся многочисленные примеры «работы китайцами кочегарами на русских паровозах»⁷⁷. Таким образом, работа на строительстве КВЖД для китайцев в подавляющем большинстве в тех экономических реалиях была полезной и выгодной, а опыт русско-китайского взаимодействия при строительстве КВЖД в целом был положительный, сотрудничество — взаимовыгодным.

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что китайские рабочие, составлявшие большинство в общем числе строителей КВЖД, внесли огромный вклад в строительство Харбина и создание железнодорожной магистрали, соединившей новую «столицу» Северной Маньчжурии с Забайкальем, Приморьем и Порт-Артуром. Уже в первые два года строительства дороги на ней работали десятки тысяч китайцев, в подавляющем большинстве приехавших из Шаньдуна и Чжили. К лету 1900 г. их численность превысила 100 тыс. человек. Набор и организация рабочих производились в большинстве через китайских предпринимателей-подрядчиков, и главным лицом здесь был Цай Ляньби, вступивший в тесное взаимодействие с главным инженером КВЖД А.И. Юговичем еще на этапе изыскательских работ. Китайские чернорабочие на первом этапе строительства КВЖД оставались в юрисдикции китайских властей, не связанных с Обществом КВЖД. Уже в начале строительства КВЖД был накоплен богатый опыт русско-китайского взаимодействия, который в целом оказался положительным, обеспечил завершение строительства в кратчайшие сроки и стал фундаментом успешного функционирования Китайской Восточной железной дороги в будущем.

⁷⁵ РГИАДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 310. Л. 4 об.

⁷⁶ Дачышен В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX — начале XX вв. М.: Директ-Медиа, 2014. 593 с.

⁷⁷ Харбинский Вестник. 1907. 5 января. С. 2; 11 января. С. 2; 14 января. С. 2.

Литература

- Василенко Н.А. Первостроители КВЖД. К 100-летию магистрали // *Россия и АТР*. 2003. № 4 (42). С. 62–66.
- Громбчевский Б.Л. На службе российской. Фрагменты воспоминаний / Пер. М.Г. Леонов. М.: Научный мир, 2019. 262 с.
- Дацышен В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. СПб., 1996. 144 с.
- Дацышен В.Г. Современная китайская историография о значении КВЖД // *Дальний Восток России — Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества / Материалы международной научно-практической конференции*. Хабаровск: Изд. дом «Частная коллекция», 1998. С. 13–15.
- Дацышен В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX — начале XX вв. М.: Директ-Медиа, 2014. 593 с.
- Документы Архива Общества изучения Амурского края (АОИАК).
- Документы Российского государственного исторического архива (РГИА).
- Документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИАДВ).
- Документы Hoover Institution Archives.
- Заветная мечта императора. К 120-летию начала строительства Уссурийской железной дороги. Документы и материалы. Владивосток: Дальнаука, 2011. 156 с.
- Казанцев В.П., Салогуб Я.Л. «Управление железной дороги... принимает все меры, чтобы постройка дороги не подняла цены...». Аналитическая записка военного разведчика Б.Л. Громбчевского о ходе строительства КВЖД, 5 сентября 1898 г. // *Отечественные архивы*. 2014. № 6. С. 98–110.
- Ли Линь. Строительство КВЖД и возвышение Харбина // *Вестник Томского государственного университета*. 2023. № 487. С. 102–107.
- Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 317 с.
- Мецераков А.Ю. Фронтирный кейс русского инженера КВЖД: письма Г.С. Москвитина (1898–1901) // *Журнал Фронтирных Исследований*. 2019. № 4.1. С. 172–179.
- Н.К. О том, что делается на Востоке // *Восточное обозрение*. 1898. № 84. 19 июля С. 2.
- Ницус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. Т. 1. Харбин: Типография Кит. Вост. жел. дор. и Тов-ва «Озо», 1923. 690 с.
- Харбин и Маньчжурия. 1898–1906. Фотоальбом к статье Ежи Чаевски, Ерёмина С.Ю. «Павел Зарэмба (Paweł Zaremba, 1876–1916) офицер Охранной стражи КВЖД и неизвестный фотограф Харбина и Маньчжурии» // *Общество изучения Амурского края*. URL: <http://oiak.rf/fotoalbom/kharbin-i-manchzhuriya-1898-1906> (дата обращения: 02.01.2024).
- Чэнь Цюэце. Влияние КВЖД на численность населения Харбина // *Россия и АТР*. 2011. № 1. С. 80–85.
- 段光达: 哈尔滨早期城市特点刍议. 哈эрбинь Цзаоци чэньши тедянь сунъи : [《Даунь Гуанда. К вопросу об особенностях раннего периода истории Харбина》 // *北方文物*. 1994年, 第2期, 第94–98页.
- 清代黑龙江历史档案选编 (光绪朝二十一年 — 二十六年). Циндай Хэйлуунцзян лишн данань суаньбянь (Гуансуй чэо эршии нянь — эршилю нянь : [Сборник архивных документов по истории провинции Хэйлуунцзян эпохи Цин (21–26 годы правления императора Гуансяня]. 哈尔滨黑龙江人民出版社. 1987年. 380页.
- 张宗海, 张临北: 19世纪末至20世纪初华商在俄国远东地区的形成和发展. 19 шицзимо чжи 20 шицзи чу хуашан цзай Эго Юаньдун дицю дэ синчен хэ фачжань : [《Чжан Цзунхай, Чжан Линьбэй. Деятельность китайских купцов на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX вв.》 // *俄罗斯学刊*. 2015年, 第2期, 第5 (26)卷, 第71–83页.

Chinese Workers on the Construction of the CER 1898–1899

Vladimir G. Datsyshen

Dr.Sc. (History), Professor, Institute for Demographic Research—Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (address: building 1, 6, Fotieva St., Moscow, 119333, Russian Federation); Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafev (89, Ada Lebedeva Street, Krasnoyarsk, 660049, Krasnoyarsk Krai, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–6471–8327. E-mail: dazishen@mail.ru

Received 26.01.2024.

Abstract:

In the Russian historiography of the construction of the Chinese Eastern Railway, there is a tradition of studying the contribution of Russians to the construction of the road and the city of Harbin. However, along with the Russians, from the first days of the construction of the CER, the Chinese worked alongside the Russians. From the first days of construction work, most of the construction workers of the CER were Chinese. Based on the evidence of the Russian builders of the CER and the first researchers of the road, the historical picture of Chinese participation in the construction of the road and the city of Harbin is restored, a set of issues and problems related to the involvement of Chinese in the construction site, the organization of work, the relationship between representatives of two peoples and states is revealed. Both published materials and documents stored in archival collections of Russia and the USA, documents of Russian and Chinese origin are involved in the work. The chronological scope of the study is limited to the first stage of the construction of the CER (1898 — early 1900). The first Chinese workers arrived at the construction site with Russian engineers or were recruited locally. Then several tens of thousands of Chinese were recruited and sent to construction work, the vast majority through large contracts concluded in the provinces of Shandong and Zhili (Hebei). The first and most important Chinese contractor who organized the supply of workers and the organization of their work was entrepreneur Cai Lianbi, who collaborated with the head of construction, engineer A.I. Yugovich. Russian-Russian-Chinese cooperation's first experience in the construction of the CER was complex and contradictory, but on the whole it was successful, which determined the future fruitful Russian-Chinese cooperation on the CER for several decades.

Key words:

Chinese Eastern Railway, Chinese workers, Harbin, Cai Lianbi, construction of the CER.

For citation:

Datsyshen V.G. Chinese Workers on the Construction of the CER 1898–1899 // Far Eastern Studies. 2024. No. 1. Pp. 109–124. DOI: 10.31857/S0131281224010095.

References

- Che'n` Czyuczze*. Vliyanie KVZhD na chislennost' naseleniya Xarbina [The influence of the Chinese Eastern Railway on the population of Harbin]. *Rossiya i ATR*. 2011. No. 1. S. 80–85. (In Russ.)
- Datsyshen V.G.* Istoriya rossijsko-kitajskix otnoshenij v konce XIX — nachale XX vv. [History of Russian-Chinese relations at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries]. M.: Direkt-Media, 2014. 593 s. (In Russ.)
- Datsyshen V.G.* Russko-kitajskaya vojna. Man'chzhuriya 1900 g. [Russian-Chinese war. Manchuria 1900.]. SPb., 1996. 144 s. (In Russ.)
- Datsyshen V.G.* Sovremennaya kitajskaya istoriografiya o znachenii KVZhD [Modern Chinese historiography on the significance of the CER]. *Dal'nij Vostok Rossii — Severo-Vostok Kitaya: istoricheskij opy't vzaimodejstviya i perspektivy` sotrudnichestva / Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Habarovsk: Izd. dom «Chastnaya kollekcija», 1998. S. 13–15. (In Russ.)
- Documents of Archive of the Society for the Study of the Amur Region (AOIAC). (In Russ.)
- Documents of Hoover Institution Archives. (In Russ.)
- Documents of Russian State Historical Archive (RGIA). (In Russ.)
- Documents of Russian State Historical Archive of the Far East (RGIADV). (In Russ.)
- Grombchevskij B.L.* Na sluzhbe rossijskoj. Fragmenty` vospominanij [In the service of the Russian Fragments of memories] / Per. *M.G. Leonov*. M.: Nauchny'j mir, 2019. 262 s. (In Russ.)
- Kazancev V.P., Salogub Ya.L.* «Upravlenie zheleznoj dorogi... prinimaet vse mery`, chtoby` postrojka dorogi ne podnyala ceny`...». Analiticheskaya zapiska voennogo razvedchika B.L. Grombchevskogo o xode stroitel'stva KVZhD. 5 sentyabrya 1898 g. [“The railway administration... is taking all measures to ensure that the construction of the road does not raise prices...” Analytical note by military intelligence officer B.L. Grombchevsky about the progress of construction of the CER. September 5, 1898]. *Otechestvenny'e arxivny`*. 2014. No. 6. S. 98–110. (In Russ.)
- Li Lin*. Stroitel'stvo KVZhD i vozvyshenie Harbina [Construction of the Chinese Eastern Railway and the rise of Harbin]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023. No. 487. S. 102–107. (In Russ.)
- Melixov G.V.* Man'chzhuriya dalekaya i blizkaya [Manchuria, far and near]. M.: Nauka. Glavnaya redakcija vostochnoj literatury`, 1991. 317 s. (In Russ.)

- Meshheryakov A. Yu.* Frontirny`j kejs russkogo inzhenera KVZhD: pis`ma G.S. Moskvitina (1898–1901) [Frontier case of a Russian engineer of the CER: letters from G.S. Moskvitina (1898–1901)]. *Zhurnal Frontirny`x Issledovanij*. 2019. No. 4.1. S. 172–179. (In Russ.)
- N.K.* O tom, chto delaetsya na Vostoke [About what is happening in the East]. *Vostochnoe obozrenie*. 1898. No. 84. 19 iyulya S. 2. (In Russ.)
- Nilus E.X.* Istoricheskiy obzor Kitajskoj Vostochnoj zheleznoj dorogi. 1896–1923 g.g. [Historical overview of the Chinese Eastern Railway. 1896–1923]. T. 1. Xarbin: Tipografiya Kit. Vost. zhel. dor. i Tov-va «Ozo», 1923. 690 s. (In Russ.)
- Vasilenko N.A.* Pervostroiteli KVZhD. K 100-letiyu magistrali [Pioneer builders of the CER. To the 100th anniversary of the railway line]. *Rossiya i ATR*. 2003. No. 4 (42). S. 62–66. (In Russ.)
- Xarbin i Man`chzhuriya. 1898–1906. Fotoal`bom k stat`e Ezhi Chaevski, Eryomina S.Yu. «Pavel Zare`mba (Pawel Zarembo, 1876–1916) oficer Oxrannoij strazhi KVZhD i neizvestny`j fotograf Xarbina i Man`chzhurii» [Harbin and Manchuria. 1898–1906. Photo album for the article by Jerzy Chajewski, Eryomina S.Yu. “Pawel Zarembo (Pawel Zarembo, 1876–1916) officer of the CER Security Guard and unknown photographer of Harbin and Manchuria”]. *Obshchestvo izucheniya Amurskogo kraya*. URL: <http://oiak.rf/fotoalbom/kharbin-i-manchzhuriya-1898-1906> (accessed: 02.01.2024). (In Russ.)
- Zavetnaya mechta imperatora. K 120-letiyu nachala stroitel`stva Ussurijskoj zheleznoj dorogi. Dokumenty` i materialy` [The Emperor's cherished dream. To the 120th anniversary of the start of construction of the Ussuri Railway. Documents and materials]. Vladivostok: Dal`nauka, 2011. 156 s. (In Russ.)
- 段光达: 哈尔滨早期城市特点刍议 [*Duan Guanda*. On the question of the features of the early period of the history of Harbin]. *北方文物*. 1994年. 第2期. 第94–98页. (In Chin.)
- 清代黑龙江历史档案选编 (光绪朝二十一年 — 二十六年) [Collection of archival documents on the history of Heilongjiang Province of the Qing era (21–26 years of the reign of Emperor Guangxu)]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社. 1987年. 380页. (In Chin.)
- 张宗海, 张临北: 19世纪末至20世纪初华商在俄国远东地区的形成和发展 [*Zhang Zonghai, Zhang Linbei*. Activities of Chinese merchants in the Russian Far East at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries]. *俄罗斯学刊*. 2015年. 第2期. 第5 (26)卷. 第71–83页. (In Chin.)

Глаза и уши Государя: о становлении института контроля провинциальных властей в Корее эпохи Чосон

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010104

Пироженко Олег Степанович

Аспирант, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1). ORCID: 0000-0002-8090-3407. E-mail: pirojenko2000@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.12.2023.

Аннотация:

В статье характеризуется эволюция института королевских эмиссаров государства Чосон (1392–1897). Рассматриваемая система должностей представляла весомый элемент в расстановке аппаратных сил при корейском дворе, функционировала в качестве инструмента контроля региональных властей, временами превращалась в рычаг прямого провинциального администрирования. Основанное на оригинальных корейских источниках исследование позволяет глубже понять особенности управленческой системы, влиявшие на формирование исторической специфики развития этой страны в рассматриваемый период.

Основой развития института уполномоченных в государстве Чосон стала установившаяся при предыдущей династии Корё (935–1392) практика командирования эмиссаров, с помощью которой решались две группы задач. Во-первых, обеспечивались контроль и надзор, позволявшие преодолеть центробежные тенденции на местах. Во-вторых, на держателей временных должностей возлагалась реализация масштабных проектов в различных областях.

Важным элементом направленного на бюрократическую централизацию власти административного переустройства, которым сопровождалось воцарение новой династии в конце XIV в., стало утверждение регулярной губернаторской системы. Тем не менее, правители государства Чосон продолжали активно использовать опыт командирования уполномоченных посланников, выполнявших контрольно-надзорные и управленческие функции параллельно с пребывавшими в провинции на постоянной основе губернаторами. На эмиссарские должности в большинстве случаев назначались доверенные лица корейских монархов, их деятельность была призвана уравновесить влияние провинциальных властей и обеспечить сбалансированность механизма регионального управления. В первые десятилетия правления династии Ли этот институт доказал свою востребованность в новых условиях, когда среди приоритетов государственной политики борьба с локальной автономией уступила место проблемам повышения управляемости и эффективного решения задач социально-экономического и инфраструктурного обустройства.

Ключевые слова:

государственное управление на традиционном Востоке, Корея XV в., Чосон, институт уполномоченных чиновников.

Для цитирования:

Пироженко О.С. Глаза и уши Государя: о становлении института контроля провинциальных властей в Корее эпохи Чосон // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 125–138.

DOI: 10.31857/S0131281224010104.

В настоящей публикации, продолжающей начатое ранее исследование структур провинциального управления в Корее периода государства Чосон (1392–1897)¹, предполагается охарактеризовать историю становления системы уполномоченных эмиссаров корейского двора, функционировавшей в качестве рычага перекрестного контроля, и,

¹ Пироженко О.С. Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV—XV вв.: роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхонджусских Ханов // *Корееведение*. 2022. № 1. С. 53–80.

временами, инструмента прямого администрирования на провинциальном и метапровинциальном уровне.

Базовыми источниками исследования стали летописи государств Корё и Чосон, содержащие значительный массив сведений о составе губернаторского и эмиссарского корпусов, делопроизводственных документов, распоряжений, отчетов и донесений. Составить представление о правовом статусе интересующих нас институтов позволила работа с законодательными сводами династии Ли, прежде всего с Великим уложением по управлению государством (*Кёнгук Тэчжон*, 1464–1471 г. издания).

Для перевода широкой номенклатуры государственных должностей и учреждений того времени автор использует несколько обобщающих терминов.

Термином «уполномоченные» обозначается комплекс чинов, объединяемых, с одной стороны, входящим в состав их наименований родовым иероглифом «са» (кит. *ши*, 使)², которым чаще всего обозначаются дипломатические представители или эмиссары высокого ранга, а с другой — характером обязанностей служащих указанной группы (командировки в провинции для выполнения задач контроля, надзора, управления масштабными проектами). Конкретные формулировки должностей, представленные в статье в переводе, зависели от поставленных задач.

Все территориально-административные единицы субпровинциального уровня, входившие в неоднородную и неоднократно изменявшуюся систему местного управления, обобщенно называются «уездами», а руководители таких единиц — «уездными начальниками». Все руководители местных подразделений назначались решением центра, внутренней субординации округов различных разрядов не существовало, их начальники находились в прямом подчинении столицы с одной стороны и главы провинции — с другой³. Таким образом, использование общего термина для упрощения изложения обосновано однородностью элементов административной системы с точки зрения их кадрового формирования и места в иерархии полномочий и, как представляется, не несет ущерба для решения поставленных в исследовании задач.

Словом «губернатор» в соответствии с устоявшейся в отечественном корееведении традицией переводится должность *кванчхальса* (觀察使), установленная в первые годы правления династии Чосон в качестве высшего поста в каждой из 8-ми провинций, в которые сводились уезды.

Эмиссары двора в системе региональной администрации государства Корё

*Планы задумавши, — пусть не однажды
Царь проследит за помощником каждым!*
Шицзин

Командировки столичных чиновников в регионы отслеживаются по данным источников на протяжении всей истории государства Корё. Эта практика, далеко не уни-

² В ранних сводах законов династии Чосон эта группа должностей обобщенно фиксировалась именно таким образом, с использованием иероглифа «са». См., например, раздел «Доклад о злоупотреблениях» (陳弊) «Великого уложения по управлению государством»: «Уполномоченным, направляемым в провинции, если узнают о зле, причиняемом народу, по возвращении докладывать о том Государю» (в оригинале «出使復命者如聞民弊啓達»). Подчеркнутым автором статьи иероглифом «са» обозначены чиновники высокого ранга в различных должностях, направляемые в провинцию (出使) и по возвращении представляющие доклад монарху (復命...啓達). См.: 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 2. Л. 0111.

³ Подр. см.: *Ли Сунсин*. Военный дневник (*Нанчжун ильги*) / Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. *О.С. Пироженко*. М.: Наука — Вост. лит., 2013. С. 284.

кальная для многих средневековых обществ⁴, в корейских условиях была тесно связана с постепенной заменой удельного уклада времен распада государства Силла (668–935) централизованной бюрократией, за образец для которой принималась китайская система династии Тан (618–907)⁵. Организовать стройную конструкцию управления, основанную на делении всей государственной территории на вертикально подчиненные районы под руководством столичных назначенцев, удалось далеко не сразу и не в полном объеме⁶. В X–XIV вв. страна делилась на 5–8 провинций, включавших в себя несколько сотен уездов⁷, в большинстве из которых центр не имел достаточных рычагов для эффективного прямого управления и был вынужден опираться на локальные влиятельные кланы, главы которых регистрировались в качестве «местных чиновников» (кор. *хянци*, 鄉吏). Тот факт, что направляемые из центра уездные начальники не всегда имели возможность регулировать деятельность *хянци*, признавался, в частности, на заседаниях Государственного совета (кор. *Топхёныйсаса*, 都評議使司) как один из вызовов, требовавший командирования столичных чиновников с надзорными полномочиями⁸.

Сформировалась гибридная система локального управления, в которой исторически укоренившийся социальная-политический порядок был формально интегрирован в обновляемую концепцию провинциального контроля⁹. Задача централизации решалась усилиями по постепенному расширению территорий, де-факто администрируемых центром. Среди уездов устанавливались базовые (в современной южнокорейской историографии принят обобщающий термин «главный уезд» (кор. *чухён*, 主縣)¹⁰, для управления которыми из столицы направлялись чиновники в должности *кесугвана*¹¹ (досл. ‘окраинный голова’, 界首官). Они выполняли в т.ч. функции связующего звена между монархом и элитами в окружающих «неглавных» уездах¹². В обязанности *кесугванов* также входили отправление жертвенных ритуалов (в столице выполняемых ваном), некоторые судебные функции, организация земледелия, перевозки податей в столицу и официального документооборота. Количество главных уездов постепенно возрастало, составляя от 60 до 130 из общего числа около 500 территориальных единиц¹³.

«Главные уезды» формально сводились в более крупные образования, которые как в отечественном, так и в западном корееведении чаще всего и принято именовать провинциями. Но на протяжении большей части правления династии Корё у этих регио-

⁴ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (*Да Мин люй цзи цзе фу ли*). Ч. I. / Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. М.: Восточная литература, 1997. С. 40–41, 70, 73–74.

⁵ Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М.: Наука, 1987. С. 107–109.

⁶ 이수건. 한국중세사회연구 [*Ли Сугон*. Средневековое общество Кореи]. 서울: 일조각, 1984. 368쪽.

⁷ Подр. см.: Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 137–139.

⁸ 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [*Ли Инчжэ*. Анрёмса и токванчхальчхульчхоса в позднем Корё] // 역사연구. 1993. No. 2. 48쪽.

⁹ 김태은. 고려의 지방통치구조로 본 전근대 국가의 성립원리 [*Ким Тхэын*: Системообразующие принципы государственного строительства в эпоху Средневековья: на примере системы регионального управления государства Корё]. 서울: 연세대학교 사회학 석사학위 논문, 1999. 114, 123쪽.

¹⁰ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [*Ли Чжонхи*. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 29쪽.

¹¹ 김순남. 조선초기 체찰사연구 [*Ким Суннам*. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사, 2007. 14쪽.

¹² 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [*Ли Чжонхи*. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 30쪽.

¹³ Подр. см.: 박종진. 고려시기 계수관의 기능과 위상 [*Пак Чончжин*. Функции и статус кесугванов в эпоху Корё] // 역사와 현실. 2005. No. 56.

нальных центров отсутствовали полномочия прямого всedневногo администрирования. «Провинции» на том этапе функционировали как свод автономных и продолжающих работать с центром напрямую «главных» и соподчиненных уездов, группировавшихся на основе логистических соображений для удобного проведения ревизий.

Эта система просуществовала до распада государства Корё с неоднократной переименований должности королевского эмиссара. Наиболее часто использовались известные по китайским источникам со времен династии Тан термины «уполномоченный по проверке и следствию» (кор. *анчхальса*, 按察使) и «уполномоченный по наблюдению за справедливостью» (кор. *анрёмса*, 按廉使)¹⁴. В обобщенном виде круг их обязанностей, вполне соответствуя словарному значению наименований, сводился к следующему: контроль собираемости налогов и податей, мониторинг социально-экономической ситуации; пресечение злоупотреблений местных чиновников¹⁵.

Назначения на должности группы *анчхальса/анрёмса* производились из числа близких к трону лиц, они обладали значительным влиянием¹⁶. Но их возможность играть роль непосредственных управленцев, в особенности в регионах, где уездным начальникам удавалось установить тесные связи с местными кланами, вызывает сомнение¹⁷. Срок командировок уполномоченных ограничивался шестью месяцами с регулярной заменой в весенний и осенний период. Этот факт, наряду с обычно невысоким (5-й или 6-й), даже по сравнению с местными чиновниками, служебным рангом¹⁸, а также отсутствие собственного аппарата, позволяет согласиться с точкой зрения, согласно которой за этой должностью закреплялись скорее контрольно-ревизорские и отчасти посреднические функции между двором и регионами¹⁹.

В таком контексте возможно предположить, что запись в летописной Истории Корё, согласно которой *анрёмса* «полновластно управляли в провинции, ведали продвижением чиновников по службе и их отстранением»²⁰, отражала не столько реальное положение дел, сколько представления о задачах губернаторской власти, господствовавшие в период подготовки этого исторического памятника к публикации (1392–1454), и стремление подчеркнуть соответствующую историческую преемственность. Примечательно, что в том же фрагменте говорится, что позднее из-за «невысокого чина» *анрёмса* была введена новая должность — *кванчхальса* («губернатор»).

Помимо функций надзора еще одним мотивом введения должностей уполномоченных была необходимость организации решения масштабных практических задач. Для иллюстрации этой практики упомянем несколько основных позиций.

Уполномоченный по умиротворению (кор. *сунмуса*, 巡撫使) – термин, который использовался в Корее с начала XIII в., имеет, скорее всего, китайское происхождение

¹⁴ 변태섭. 고려정치제도사연구 [Пён Тхэсон. Политическая система государства Корё]. 서울: 일조각, 1971. 165–167 장.

¹⁵ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 32–33쪽.

¹⁶ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 31 쪽.

¹⁷ 崔先惠. 高麗末. 朝鮮初觀察使論의 전개와 中央集權體制의 정비 [Чхве Сонхе. Развитие дискуссии о губернаторской власти и формирование централизованной управленческой системы в позднем Корё — раннем Чосоне] // 國史館論叢. 1997. 第76輯. 4 쪽.

¹⁸ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 27 쪽.

¹⁹ Подр. см.: 변태섭. 고려안찰사고 [Пён Тхэсон. Анчхальса в государстве Корё] // 역사학보. 1971. No. 40. 52쪽.

²⁰ 高麗史 [История Корё]. URL: http://db.history.go.kr/id/kr_077_0010_0550_0060 (дата обращения: 19.12.2023).

(сравн. кит. *сюньфуши*)²¹. В круг обязанностей корёских *сунмуса* изначально входили вопросы военно-инфраструктурного характера, в частности подготовка монгольского похода в Японию (строительство кораблей и сбор необходимых материальных средств). С середины XIV в. чиновники в этой должности направляются в провинцию практически ежегодно, назначения получают чиновники высокого ранга (3-го и выше). Постепенно *сунмуса* начинают привлекаться к гражданскому администрированию, в т.ч. организации сельского хозяйства, проведении переписи населения и т.п.²²

Уполномоченные по поощрению земледелия (кор. *квоннонса*, 勸農使) совмещали функции ревизии деятельности местных властей и государственных кладовых, организации сельскохозяйственных работ²³. Этот термин также известен по китайским источникам периодов династий Тан и Сун (сравн. кит. *цзюаньнунши*). В период монгольского господства направлялись и для сбора дани, отправляемой в империю Юань. В 1288 г. было принято решение отказаться от командирования *квонноса* «по причине непомерного лихоимства»²⁴, соответствующие функции передавались в компетенцию *анчальса*.

В целом в X–XIV вв. институт уполномоченных становится одним из основных инструментов обеспечения управляемости провинции, позволяя — на уровне, который допускала эпоха, — решать задачи контроля и реализации масштабных проектов. Однако усложнение хозяйства и углубление внутренней социально-экономической интеграции делали все более насущной потребность перевода представительства центра в регионах от надзорных к административным функциям и организации ступенчатого подчинения уездов²⁵. В XIV в. стало заметной тенденцией повышение аппаратной значимости уполномоченных группы *анчальса/анрёмса* с межотраслевой концентрацией функций и назначением чиновников все более высокого ранга. К их превращению в глав регулярных администраций подталкивала и разворачивавшаяся дестабилизация социально-политической обстановки. Но исторического времени для того, чтобы изменения нашли практическое воплощение в региональной жизни и дали осязаемые результаты, у династии уже не осталось.

Смена династий и утверждение института губернаторской власти

*На службе у князя супруг далеко —
Не знаю, когда он вернется ко мне,
И где он теперь, и в какой стороне?
Шицзин*

Попытки стандартизации провинциального управления оживились при последних правителях Корё, действовавших уже под контролем захватившей фактическую власть в 1388 г. группировки Ли Сонге. Реорганизация политических институтов, позволяющая

²¹ Вместе с тем, согласно имеющимся на настоящее время в отечественной синологии данным, впервые в китайских текстах он встречается позже — в 1391 г., когда старший сын Чжу Юань-чжана, наследник престола Чжу Бяо был отправлен с особой миссией в провинцию Шэньси, и лишь впоследствии практика отправки представителей центра в такой должности получила распространение. Н.П. Свистунова переводила название этой должности как «эмиссар двора». См.: Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (*Да Мин люй цзи цзе фу ли*). Ч. I. / Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. М.: Восточная литература, 1997. Т. 1. С. 40–41.

²² 김순남. 조선초기 체찰사연구 [*Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон*]. 서울: 경인문화사. 2007. 23 쪽.

²³ 김남규. 고려양계지방사연구 [*Ким Намкю. История региона Янге в государстве Корё*]. 서울: 새무사, 1989. 158–162 쪽.

²⁴ Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М.: Наука, 1987. С. 101.

²⁵ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [*Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне*] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 33 쪽.

обеспечить в регионах надежный контроль, стала одним из приоритетов работы по определению контуров будущей административной системы. Подготовка смены династии требовала повышения налоговых поступлений, а также объединения всех элементов локального управления в единый государственный механизм, исключающий возникновение альтернативных центров силы. Интересам двора объективно отвечали и нормализация низового управления, пресечение злоупотреблений, стабилизация жизни податного населения, а также обеспечение гарантий более справедливого и предсказуемого распределения должностей, к которым стремилось служилое сословие, ставшее опорой нового правящего дома.

Вопрос о создании прочной базы губернаторской власти в 1388 г. был оформлен пространной петицией нескольких влиятельных сановников²⁶ во главе с Чо Чжуном (1346–1405). В документе содержались соображения об усилении полномочий уездных начальников с одновременной концентрацией контроля над ними у верховного представителя монарха в каждой из провинций. Предлагалось прекратить практику командирования уполномоченных. В мотивировочной части записки подчеркивался ущерб, который наносило прямое взаимодействие уездных начальников со столицей, в т.ч. через практику захвата ресурсов провинции придворными кликами, устраивавшими в уезды преданных людей. Назначенцы, обязанные влиятельным кланам, делали все для перенаправления налоговых поступлений и концентрации материальных ресурсов в руках своих покровителей. Отмечалось, что направляемые из центра для контроля чиновники не пытались противостоять уездным начальникам, опасаясь, что те могут воспользоваться своими столичными связями и навредить проверяющему больше, чем он проверяемым²⁷.

Петиция дала старт дискуссии о статусе верховного представителя власти в провинции²⁸. Характерно, что на этапе становления новой государственной системы некоторые придворные теоретики все еще соотносили²⁹ работу будущих губернаторов с деятельностью контрольно-ревизорского органа — Ведомства надзора за соблюдением законов³⁰. Такая установка предполагала бы, что право прямого контроля в отношении уездов сохраняется за столичной администрацией, а губернаторам вновь отводятся функции надзора. Но возобладала точка зрения сторонников введения поста верховного руководителя провинции с расширенными полномочиями³¹. Повышение статуса этой должности, держатель которой становился «проводником добродетели верхов и выразителем чаяний низов»³², было пролоббировано группой Чо Чжуна³³ и стало ключевым решением. Ранг

²⁶ «Заслуженные сановники» — здесь группировка чиновников, сыгравшая определяющую роль в свержении династии Корё и приходе к власти клана Ли Сонге.

²⁷ См. также: 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Ли Инчжэ: Анрёмса и токванчхальчульчхокса в позднем Корё] // 역사연구. 1993. No. 2. 53–54쪽.

²⁸ 三峯集 [Собрание сочинений Самбона]. URL: http://db.itkc.or.kr/inLink?DCI=ITKC_MO_0024A_A005_404L_IMG (дата обращения: 19.12.2023).

²⁹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太祖 4년10월5일 [Т. 8. Л. 009a].

³⁰ Ведомство надзора за соблюдением законов (кор. *Сахонбу*, 司憲府) и Канцелярия официальных предостережений (кор. *Саганвон*, 司諫院) — контрольно-ревизорские органы, на рассмотрение и одобрение которых поступали указы вана. Через них могли опосредованно осуществляться представительство и защита интересов класса чиновников-землевладельцев, формально-идеологически трактуемые как забота о соблюдении норм конфуцианской этики в государственном управлении. Возглавлялись наиболее влиятельными чиновниками, имевшими право личного доступа к монарху.

³¹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太祖 4년11월10일 [Т. 8. Л. 013a].

³² 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 13년7월12일 [Т. 26. Л. 003a].

³³ 高麗史 [История Корё]. URL: http://db.history.go.kr/id/kr_075_0010_0010_0050_0080 (дата обращения: 19.12.2023).

(2-й) новой позиции, дословно — уполномоченного по наблюдению и дознанию, смещению и повышению (кор. *токванчхальчульчхокса*, 都觀察黜陟使), в служебной иерархии соответствовал уровню глав ведущих ведомств центрального аппарата и превосходил любой уездный чин. Сокращенное название должности, *кванчхальса*, позднее закрепились в качестве официального наименования поста глав провинций — губернаторов. Для них был установлен годовой срок пребывания в должности³⁴, за которой в 1390 г. был закреплён служебный аппарат — в административном центре каждой из провинций образованы учреждения *кённёкса* (經歷司)³⁵.

Институциональное оформление статуса высшего должностного лица провинции, на постоянной основе отвечающего за общее руководство всеми ее административными подразделениями, вышло на завершающий этап в период правления вана Тхэчжона (1400–1418). Об этом свидетельствует, в частности, представленный монарху в 1402 г. доклад Канцелярии официальных предостережений с предложением упразднить любые позиции, которые отвечают за оценку работы уездных чиновников, передав эти функции губернаторам³⁶.

В условиях закрепления бюрократической системы по китайскому образцу вопрос чинопроизводства, основанного на формализованной оценке результатов службы, становился фундаментальным фактором общественно-экономической жизни правящего сословия. Взаимоотношения внутри аппарата напрямую зависели от того, в чьих руках будет этот рычаг. В 1402 г. утверждён Закон об аттестации и продвижении по службе, согласно которому в провинции соответствующие полномочия получили губернаторы³⁷. Эти нормы дополнили одно из первых установлений новой династии — принятый в 1392 г. Закон о первых и последних³⁸, в котором были кодифицированы правила аттестации чиновников, основания их увольнения или повышения. Позднее положения этих законодательных актов были внесены в Великое уложение по управлению государством.

Но исторический опыт подсказывал мысль о необходимости ограничить возможности губернаторов, исключить их коллаборацию с местными кланами и формирование локальных центров административного-экономического влияния. Подобные опасения подогревались и некоторыми особенностями региональной жизни средневековой Кореи.

Одной из них была традиция формирования внутри правящей элиты своеобразных средневековых «партий» — неформальных групп взаимной поддержки, основанных на родственных отношениях, академических и служебных контактах, а главное — общих аппаратных интересах. У современников вряд ли вызывало сомнение, что «партийные» предпочтения могут оказывать внеслужебное воздействие и на исполнение своих обязанностей провинциальными администрациями³⁹.

К этому следует добавить сохранившееся влияние наследственного низового чиновничества *хяни*. В отличие от уездных начальников, для которых предусматривалась

³⁴ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 1. Л. 0114.

³⁵ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 28–29쪽.

³⁶ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 2년2월18일 [Т. 3. Л. 010b].

³⁷ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 2년7월3일 [Т. 4. Л. 001b-002a].

³⁸ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 1년8월2일 [Т. 1. Л. 051a].

³⁹ 崔先惠. 高麗末.朝鮮初觀察使論의 전개와 中央集權體制의 정비 [Чхве Сонхе. Развитие дискуссии о губернаторской власти и формирование централизованной управленческой системы в позднем Корё — раннем Чосон] // 國史館論叢. 1997. 第76輯. 3 쪽.

регулярная ротация, представители этой прослойки из поколения в поколение служили на одних и тех же должностях, отвечая за контакты с местным населением, в т.ч. крупными землевладельцами. От *хяни* в значительной степени зависела эффективность реализации государственных полномочий, в т.ч. в налогообложении и исполнении трудовых повинностей⁴⁰. Риски вступления губернаторов (априори подозреваемых в «партийной» ангажированности) во взаимодействие с местными силами вызывали у сторонников бюрократической централизации дополнительные опасения.

К тому же широкое внедрение конфуцианских принципов кадрового комплектования госслужбы не могло ликвидировать всех проявлений nepotизма, в т.ч. в сфере аттестации уездных начальников. Отметим побочные эффекты законодательного закрепления порядка, согласно которому назначения уездных начальников должны были осуществляться по рекомендации старших чиновников центрального аппарата, отвечавших за результаты службы своих протеже. Нетрудно догадаться, что излишне строгая оценка уездного начальника со стороны губернатора могла спровоцировать конфликт с влиятельными лицами в столице. В итоге отзывы часто делались формально — в источниках регулярно появляются записи о борьбе с этим явлением. С другой стороны, непрестижные, бедные районы, куда назначались служащие, не имевшие серьезной поддержки, пополняли статистику «строгого контроля» — здесь местные руководители могли сменяться в результате «выявленных нарушений» ежегодно⁴¹.

Чтобы обеспечить контролируемость губернаторского корпуса, срок службы чиновников ограничивался одним годом, а за столицей сохранялось право непосредственно назначать уездных начальников. И, несмотря на имевшиеся возражения сторонников сильной губернаторской власти, достаточно быстро была возобновлена практика командирования уполномоченных. Теперь, в целях уравновесить губернаторское влияние, направлялись чиновники более высокого ранга (1–3), соответствующего должностям руководителей важнейших столичных ведомств.

Развитие института уполномоченных чиновников в государстве Чосон (1392–1453)

*Поскольку я крепок и спину прямую держу,
В далеких пределах страны я порядок ввожу.*

Шицзин

Упоминания об отправке эмиссаров встречаются в летописи с первых лет правления новой династии. В 1393, 1394 и 1397 гг. ван Тхэчжо назначил «заслуженного сановника» Чон Дочжона на различные руководящие должности, в т.ч. старшим уполномоченным по умиротворению (кор. *тоанмуса*, 都安撫使) в ряде южных и северо-западных областей. Чон Дочжон ранее сыграл ключевую роль в воцарении династии Ли, был в то время одним из наиболее влиятельных лиц при дворе, принимал самое активное участие в формировании новой государственной системы и ему было доверено административное переустройство регионах⁴². Не исключено, что на тот момент назначение функционера со столь высоким аппаратным весом могло рассматриваться как особый случай. Но,

⁴⁰ Подр. см.: Ланьков А.Н. Политическая борьба в Коре в XVI-XVIII вв. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. С. 29–30, 47.

⁴¹ 조승호. 조선시대 관찰사의 수령고과 기능의 문제점과 대책에 관한 연구 [Чо Сынхо. Проблемы губернаторской аттестации уездных начальников и пути их решения в эпоху Чосон] // 인문과학연구. 1997. No. 5. 179–181쪽.

⁴² 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太祖7년2월3일 [Т. 13. Л. 002b].

судя по дальнейшей динамике, опыт был признан успешным и отвечающим интересам правящего дома.

В правление вана Тхэчжона (1400–1418) уполномоченные высокого ранга направлялись в провинцию не менее 39 раз⁴³. Возросла плотность командировок. Если в царствование Тхэчжо за 6 лет правления по данным источников фиксируется 5 назначений, то при Тхэчжоне этот показатель составил более 2 в год. В первое десятилетие правления следующего вана, Сечжона (1418–1450), упоминания о командировании уполномоченных сравнимого с губернаторами ранга практически отсутствуют⁴⁴, но затем эта практика возвращается. До конца царствования количество назначений составило не менее 60 (около 2 ежегодно, при расчете среднего с момента возобновления практики после десятилетнего перерыва — 2,7).

Вначале перед уполномоченными чаще всего ставились задачи, которые, относясь к компетенции местных гражданских и военных властей⁴⁵, на практике могли требовать организационной работы с особым мандатом: строительство укреплений, обеспечение заселения и освоения земель в северных провинциях. Однако конъюнктура полномочий постепенно расширялась, все чаще дублируя прямые обязанности губернаторов: борьба с последствиями стихийных бедствий и неурожаев⁴⁶, надзор в сфере сбора налогов и эффективности использования сельскохозяйственных земель⁴⁷, учет налогооблагаемой базы и мобилизационного ресурса военной службы и общественных работ⁴⁸, проверка деятельности местных чиновников⁴⁹.

Приведем ряд показательных примеров. В 1401 г., вскоре после восшествия Тхэчжона на престол, Лим Чжон (1356–1413) в должности уполномоченного наместника по перевозке податного зерна (кор. *чоунчхечхальса*, 漕運體察使) направляется в провинции Чхунчхон, Кёнсан и Чолла руководить проектом строительства грузовых кораблей для доставки продналога в столицу. В условиях становления новой династии бесперебойное снабжение государственного аппарата было, несомненно, экзистенциальной задачей. Масштабный проект строительства более чем 500 кораблей застопорился, и целью назначения было обеспечить завершение работ. В итоге было изготовлено 111 кораблей в трех провинциях⁵⁰. В тот же год на них перевезли 102 314 сок риса и бобов, за что Лим Чжон был награжден — ван пожаловал ему лошадь⁵¹.

⁴³ Здесь и далее статистика приводится по результатам использования функции тематического поиска в опубликованных в интернете летописях Истинные записи (правления) династии Чосон.

⁴⁴ Исключение составляет поход на Цусиму для разгрома пиратских баз в 1419 г., для руководства которым был назначен Уполномоченный командующий войсками трех провинций Ю Чжонхён. Но данный эпизод следует считать относящимся к теме данного исследования лишь косвенно — речь идет о подготовке и оперативной реализации военной операции за пределами страны, которая изначально не могла быть поручена кому-либо из губернаторов.

⁴⁵ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 3. Л. 0131.

⁴⁶ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 2. Л. 0030, 0036.

⁴⁷ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 2. Л. 0047.

⁴⁸ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 2. Л. 0042.

⁴⁹ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. Кн. 1. Л. 0161.

⁵⁰ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗2년5월4일 [Т. 3. Л. 026a].

⁵¹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗2년6월1일 [Т. 3. Л. 029a].

Причины остановки строительства в источниках не конкретизированы. Но упоминания о лишениях мобилизованных на строительные работы и обстоятельствах назначения несколько проясняют положение дел. Отправляясь на юг, Лим Чжон обратился к монарху: «...люди... не страшатся посланников... Поэтому начатое ранее строительство кораблей не было завершено. Просил бы пожаловать предписание с Высочайшей подписью и большую и малую секиры»⁵².

Речь шла о символах специальных полномочий — ритуальных изображениях секир (кор. *вольбу*, 鉞斧)⁵³. Они использовались в Китае во времена Сунской династии при назначении генерал-губернаторов и в дальневосточной традиции в целом означали верховную власть, демонстрировались при выездах вана из резиденции как символы права казнить и миловать, выдавались командующим войсками в военное время. Примечательно, что в 1406 г. было оформлено отдельное решение⁵⁴ не снабжать этими знаками губернаторов. Это означало, что из выполняющих экстраординарные задачи посланников они превращались в представителей регулярной администрации.

Тот факт, что Лим Чжон, прибывший руководить гражданским, а не военным проектом, получил чрезвычайные полномочия позволяет предположить, что вокруг его реализации сложилась острая ситуация, обусловленная как недостатком средств (не исключено, в силу казнокрадства или растрат), так и сопротивлением со стороны согнанных на работы местных жителей. О напряженности положения говорит и командирование одновременно с Лим Чжоном еще одного эмиссара. Но Хан был назначен уполномоченным по опросу о лишениях (кор. *мунминчильгоса*, 閔民疾苦使), по-видимому, в целях обеспечить возможную материальную помощь и содействовать Лим Чжону в пресечении нарушений со стороны местных властей⁵⁵.

В 1413 г. глава Палаты чинов Ли Чжик (1362–1431), ранее имевший опыт работы по возведению оборонительных сооружений на северной границе⁵⁶, был направлен для оценки возможности строительства укрепленной линии в качестве старшего уполномоченного по умиротворению Северо-Восточного края. Вернувшись, он доложил, что завершение проекта не представляется возможным в силу условий местности, и работа была остановлена. Таким образом, использование института уполномоченных, помимо прочего, помогало верховной власти решить задачу обратной связи с регионами. Благодаря уполномоченным в центре могли рассчитывать на получение объективной информации, которую — из опасений за карьеру или иных корыстных соображений — не могли предоставить региональные чиновники⁵⁷.

Во второй трети XV в. (поздний период царствования вана Сечжона, два кратковременных правления вана Мунчжона (1450–1452) и Танчжона (1452–1455)) право занимать должности уполномоченных было сосредоточено в руках узкой группы приближенных вана-преобразователя — ведущих членов Конфуцианской академии (кор. *Чихёнчжон*, 集賢殿). Ее представители направляются в поездки настолько регулярно, что практика начинает напоминать прямое управление регионами.

⁵² 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 1년12월18일 [Т. 2. Л. 025b].

⁵³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 五禮軍禮序例 兵器 矛戟鉞 [Т. 133. Л. 053a].

⁵⁴ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗6년2월1일 [Т. 11. Л. 004a].

⁵⁵ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 2년1월1일 [Т. 3. Л. 001a].

⁵⁶ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 7년7월11일 [Т. 14. Л. 004a].

⁵⁷ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 太宗 13년10월2일 [Т. 26. Л. 029a].

Ярким примером может служить деятельность Хван Боина (1387–1453), который совершил более 18 командировок продолжительностью по 2–3 месяца в северные районы страны, по совместительству занимая руководящие должности в столичных ведомствах. Сечжон, давая Хван Боину задание проработать организацию сельскохозяйственного освоения провинции Хамгиль, ссылаясь на то, что монарх «должен сидеть во дворце» и не может сам поехать в регионы⁵⁸. Задачи, поставленные перед столичным сановником, достаточно подробно сформулированы в соответствующем командировочном предписании от 1440 г. В них входили ревизия пограничных застав, проверка снабжения населения в приграничных районах, инспекция пожарной службы в новых уездных городах и надзор за розыском беглых переселенцев. Отдельно прописано проведение проверок в отношении местных чиновников. При выявлении злоупотреблений для чиновников рангом ниже себя Хван Боин имел право назначать штрафы или телесные наказания самостоятельно, а о служащих 2-го ранга и выше должен был докладывать в столицу, также дублируя полномочия губернатора⁵⁹.

Таким образом, уполномоченный, на которого была возложена ответственность как за организацию обороны, так и за социально-экономическую стабильность в регионе, имел также судебную власть. Аппаратный вес Хван Боина характеризуется, в частности, сообщениями летописи о том, как долго монарх обсуждал с ним положение на границе⁶⁰, его влиянием на решение важных кадровых вопросов, назначение и смещение крупных местных чиновников⁶¹.

Подключение уполномоченных к управлению провинциями не раз приводило к противоречиям с губернаторами, которые разрешались в зависимости от конкретной расстановки сил при дворе. Так, в источниках находим датированные 1443 г. сведения о том, как прилагались усилия для достижения компромисса. На год официального постановления о введении в действие национального алфавита пришелся неурожай в провинции Хамгиль, и губернатор Чон Гапсон обратился с предложением отказаться от работ по строительству укреплений, которыми в качестве старшего уполномоченного наместника (кор. *точечхальса*, 都體察使) управлял Хван Боин. В ответ на предложение губернатора Хван Боин написал, что нельзя останавливать проект, от которого зависит защита населения приграничных районов.

Сечжон предлагает подчиненным встретиться и урегулировать разногласия: «...я сижу в четырех стенах во дворце и не могу знать о том, как обстоят дела в провинции. Следует строить или нет, подходящее ли время, как понять отсюда? Вас двое, и один говорит, что строительство продолжать нельзя, а другой утверждает, что можно. Поэтому приказываю вам, видевшим дело своими глазами, оставить гордыню и упрямство, обсудить и решить, допустимо ли продолжать строительство, и если да, то можно ли сократить издержки на треть или вполовину»⁶².

В летописи отражен и противоположный случай. В 1447 г. губернатор провинции Пхёнан Квон Гыкхва оказался под следствием, и Сечжон дал указание Хван Боину, находившемуся в регионе в должности старшего уполномоченного наместника, для лик-

⁵⁸ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 25年 7월 17일 [Т. 101. Л. 012a].

⁵⁹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 22年 3월 2일 [Т. 88. Л. 024b].

⁶⁰ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 31年 7월 1일 [Т. 125. Л. 001a].

⁶¹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 22年 12월 3일 [Т. 91. Л. 015b].

⁶² 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 25年 7월 3일 [Т. 101. Л. 002a].

видации последствий неурожая взять на себя выполнение всех губернаторских обязанностей до прибытия замены⁶³.

* * *

К середине XV в. институт уполномоченных в Корее сформировался как один из существенных структурных элементов государственного механизма, действовавший в прямом взаимодействии с двором параллельно с провинциальными администрациями. Датированные более поздними периодами многочисленные упоминания о чиновниках, принадлежавших к указанной системе, свидетельствуют о ее жизнеспособности и функциональной прочности⁶⁴. Смещение управленческих функций к уполномоченным, действовавшим вне вертикали столица — губернатор — уездный начальник, ослабляя власть местных органов, порой провоцируя противоречия в связи со сдвиганием ответственности, увеличивая расходы на содержание аппарата, вместе с тем позволяло монархии решать масштабные задачи и обеспечивать более плотный контроль. Во всяком случае, взглянув из XV столетия на века вперед, привыкшие мыслить историческими прецедентами апологеты такой системы могли бы указать возможным критикам на то, что созданная ими бюрократическая машина, по крайней мере, не повторила судьбы государств Силла и Корё, разрушившихся не в последнюю очередь в результате усиления местных элит.

Литература

- Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М.: Наука, 1987. 289 с.
- Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Минлюй цзи цзе фу ли). Ч. I. / Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. М.: Восточная литература, 1997. 573 с.
- Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. 626 с.
- Ланьков А.Н. Политическая борьба в Корее в XVI-XVIII вв. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. 200 с.
- Ли Сунсин. Военный дневник (*Нанчжун ильги*) / Вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М.: Наука — Вост. лит., 2013. 375 с.
- Пироженко О.С. Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV—XV вв.: роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхонджусских Ханов // *Корееведение*. 2022. № 1. С. 44–65.
- Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. 512 с.
- 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661.
- 高麗史 [История Корё]. URL: http://db.history.go.kr/id/kr_075_0010_0010_0050_0080 (дата обращения: 19.12.2023).
- 김남규. 고려양계지방사연구 [Ким Нам Гю. История региона Янге в государстве Корё]. 서울: 새무사, 1989. 198 쪽.
- 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사, 2007. 281 쪽.
- 김태은. 고려의 지방통치구조로 본 전근대 국가의 성립원리 [Ким Тхэын. Системообразующие принципы государственного строительства в эпоху средневековья: на примере системы регионального управления государства Корё]. 서울: 연세대학교 사회학 석사학위 논문, 1999. 163 쪽.

⁶³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本. 世宗 29년3월26일 [Т. 115. Л. 028a].

⁶⁴ Эта практика была продолжена и в правление следующих ванов Мунчжона (1450–1452) — 6 командировок, по 2 в год, и Танчжона (1452–1455) — 6 командировок, также около 2 в год. Еще более широко институт уполномоченных оказался востребован в правление вана Сечжо (1455–1468). Подробнее см.: Пироженко О.С. Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV—XV вв.: роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхонджусских Ханов // *Корееведение*. 2022. № 1. С. 44–65.

- 박종진. 고려시기 계수관의 기능과 위상 [Пак Чончжин. Функции и статус кесугванов в эпоху Коре] // 역사와 현실. No. 56, 2005. 173–201 쪽.
- 변태섭. 고려안찰사고 [Пён Тхэсон. Анчхальса в государстве Корё] // 역사학보. 1968. No. 40. 1–52 쪽.
- 三峯集 [Собрание сочинений Самбона]. URL: http://db.itkc.or.kr/inLink?DCI=ITKC_MO_0024A_A005_404L_IMG (дата обращения: 19.12.2023).
- 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. 太白山史庫本.
- 조승호. 조선시대 관찰사의 수령고과 기능의 문제점과 대책에 관한 연구 [Чо Сынхо. Проблемы губернаторской аттестации уездных начальников и пути их решения в эпоху Чосон] // 인문과학연구. 1997. No. 5. 173–189 쪽.
- 崔先惠. 高麗末. 朝鮮初觀察使論의 전개와 中央集權體制의 정비 [Чхве Сонхе. Развитие дискуссии о губернаторской власти и формирование централизованной управленческой системы в позднем Корё — раннем Чосон] // 國史館論叢. 1997. 第76輯. 1–21 쪽.
- 이수건. 한국중세사회사연구 [Ли Сухон. Средневековое общество Корси]. 서울: 일조각, 1984. 512 쪽.
- 이존희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울: 시립대학논문집, 1985. No. 18. 27–67 쪽.
- 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Ли Инчжэ: Анрёмса и токванчхальчхульчхокса в позднем Корё] // 역사연구. 1993. No. 2. 41–68 쪽.

His Majesty's Eyes and Ears: on the Establishment of the Institution of Control of Provincial Authorities in Korea during the Joseon Period

Oleg S. Pirozhenko

Postgraduate student, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (address: 11/1, Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8090-3407. E-mail: pirozhenkotm@gmail.com

Received 27.12.2023.

Abstract:

The article characterizes the evolution of the royal emissaries of the Joseon period Korea (1392–1897). The institution was a significant element in the Korean court and state apparatus balance of power, functioning as an instrument of control over regional authorities, and, at times, as a lever of direct provincial administration. The study, based on original Korean sources, allows a better understanding of development of the state management system that influenced shaping of the historical specifics of Korea's development in the reviewed period. The basis for the development of the institution during the formation of Joseon statehood was provided by the local governance practice established during the previous Goryeo dynasty (935–1392), which utilized two key features: assigning emissaries with supervisory functions to overcome local autonomy and introducing temporary positions for implementation of large-scale projects.

The administrative reorganization aimed at bureaucratic centralization of power, which accompanied the accession of the new dynasty at the end of the 14th century, had the establishment of a regular gubernatorial system as one of its key elements in provincial dimension. Nevertheless, the rulers of the Joseon state continued to actively utilize the practice of dispatching authorized envoys who performed control, supervisory and management functions in parallel with the governors permanently stationed in provinces. In most cases, the emissary positions were filled with Korean monarchs' confidants whose assignments were intended to balance the influence of local authorities and ensure balance of provincial governance. Through the first decades of the Lee dynasty's rule this institution proved its relevance in new conditions, when, among the priorities of state policy, the effort to check local autonomy gave way to strivings for controllability and effectively solving socio-economic and infrastructural development tasks.

Key words:

administration in the traditional Far East, Korea of the 15-th century, Joseon, emissaries.

For citation:

Pirozhenko O.S. His Majesty's Eyes and Ears: on the Establishment of the Institution of Control of Provincial Authorities in Korea during the Joseon Period // Far Eastern Studies. 2024. No. 1. Pp. 125–138. DOI: 10.31857/S0131281224010104.

References

- Lan'kov A.N.* Politicheskaya bor'ba v Koree v XVI-XVIII vv. [Political Struggle in Korea in XVI-XVIII centuries]. SPb., Centr «Peterburgskoe Vostokovedenie», 1995. 200 s. (In Russ.)
- Li Sunsin.* Voennyj dnevnik [The War Diary] / Vstupit. stat'ya, per. s hanmuna, komment. i pril. Pirozhenko. O.S. M., Nauka — Vost. lit., 2013. 375 s. (In Russ.)
- Kurbanov S.O.* Kurs lekcij po istorii Korei [Korea History Lectures]. SPb., Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2002. 626 s. (In Russ.)
- Pirozhenko O.S.* Ob osobennostyah sistemy regional'nogo upravleniya Korei v XIV—XV vv.: rol' instituta upolnomochennyh chinovnikov na primere deyatel'nosti Han Myonhve iz roda chkhondzhusskih Hanov [Regional governance in 14th-15th century Korea: the role of king's provincial envoys seen through the case of Han Myeong-Hoe of Cheongju Han clan]. *Koreevedenie*. 2022. No. 1. S. 44–65. (In Russ.)
- Rybakov V.M.* Tanskaya byurokratiya [Tang bureaucracy]. CHast' 1: Genezis i struktura. SPb., Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009. 512 s. (In Russ.)
- Volkov S.V.* Chinovnichestvo i aristokratiya v rannej istorii Korei [Officialdom and Aristocracy in Early Korean History]. M., Nauka, 1987. 289 s. (In Russ.)
- Zakony Velikoj dinastii Min so svodnym kommentariem i prilozheniem postanovlenij [The Great Ming Code with commentary and arrangements]. CH. I. / Per. s kit., issled., primech. i prilozh. N.P. Svis-tunovoj. M., Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1997. 573 s. (In Russ.)
- 經國大典 [The Great Code of Government]. 규장각.奎1298-v.1-4. 1661. (In Chin.)
- 高麗史 [Koryo History]. URL: http://db.history.go.kr/id/kr_075_0010_0010_0050_0080 (accessed: 19.12.2023). (In Chin.)
- 김남규. 고려양계지방사연구 [Kim Nam Kyu. History of Yanggye region of Koryo]. 서울, 새무사, 1989. 198 쪽. (In Kor.)
- 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Kim Soon Nam. The Study fo Che-chal-sa during the early Joseon dynasty]. 서울, 경인문화사, 2007. 281 쪽. (In Kor.)
- 김태은. 고려의 지방통치구조로 본 전근대 국가의 성립원리 [Kim Tae Eun. Premodern state founding principles seen though the Koryo regional government system]. 서울, 연세대학교 사회학 석사학위 논문, 1999. 163 쪽. (In Kor.)
- 박종진. 고려시기 계수관의 기능과 위상 [Park Jong Jin. Function and status of Koryo Kyesugwan]. 역사와 현실. No. 56. 2005. 173–201 쪽. (In Kor.)
- 변태섭. 고려안찰사고 [Byun Tae Seop. Koryo Anchalsa]. 역사학보. 1971. No. 40. 1–52 쪽. (In Kor.)
- 三峯集 [Sambong sritings collection]. URL: http://db.itkc.or.kr/inLink?DCI=ITKC_MO_0024A_A005_404L_IMG (Accessed: 19.12.2023). (In Chin.)
- 朝鮮王朝實錄 [The annals of the Joseon dynasty]. 太白山史庫本. (In Chin.)
- 조승호. 조선시대 관찰사의 수령고과 기능의 문제점과 대책에 관한 연구 [Jo Seung Ho. Joseon Sooryung performance evaluation by Kwanchalsa: problemas and solutions]. 인문과학연구. 1997. No. 5. 173–189 쪽. (In Kor.)
- 崔先惠. 高麗末, 朝鮮初觀察使論의 전개와 中央集權體制의 정비 [Choe SeonHye. Development of discussion on Kwanchalsa and the centralization of power in sate Koryo and early Joseon dynasties]. 國史館論叢. 1997. 第76輯. 1–21 쪽. (In Kor.)
- 이수건. 한국중세사회사연구 [Lee Soo Geon. History of Korea's medieval society]. 서울, 일조각, 1984. 512 쪽. (In Kor.)
- 이존희. 조선 전기의 관찰사제 [Lee John Hee. The Kwanchalsa system of early Yi Dynasty]. 서울 시립대학논문집. 1985. No. 18. 27–67 쪽. (In Kor.)
- 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Lee In Jae. Anryomsa and dokwanchalchulcheoksa of late Koryo]. 역사연구. 1993. No. 2. 41–68 쪽. (In Kor.)

Чжэн Хэ — прообраз Синдбада? (критика популярной точки зрения)

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010118

Коллин Илья Сергеевич

Младший научный сотрудник отдела Китая, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12/1); аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20). ORCID: 0000-0003-0084-0272. E-mail: minmi98@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 06.03.2024.

Аннотация:

В современной научно-популярной литературе, блогах в интернете и прочих медиа, направленных на массового читателя, все чаще можно встретить предположение, что известный китайский флотоводец эпохи Мин — Чжэн Хэ (1371—?) — мог быть прототипом легендарного арабского купца и путешественника Синдбада-морехода, описания семи фантастических путешествий которого впоследствии вошли в собрание сказок «Тысяча и одна ночь». В данной статье впервые в отечественной, западной и китайской историографии анализируются исторические, текстологические и лингвистические аргументы за и против такого предположения как с китайской, так и с арабо-персидской стороны. В первой части представлена общая критика данной гипотезы, затем последовательно разбираются три главных аргумента ее сторонников. Автор приходит к следующим выводам: наиболее вероятно, что цикл о Синдбаде сформировался гораздо раньше экспедиций Чжэн Хэ на базе различных мифов и самодостаточной арабо-персидской географической и мореходной традиции; общепринятое утверждение о том, что обе персоналии совершили по семь плаваний, в действительности весьма спорно; Саньбао называли не только Чжэн Хэ, но и других чиновников при Минском дворе, в том числе тех, которые никак не были связаны с экспедициями в Западный океан, а сама история появления и использования этого понятия весьма туманна. Таким образом, стремление усмотреть в Чжэн Хэ источник вдохновения для создания персонажа Синдбада-морехода представляется безосновательным, аргументация в его пользу не выдерживает научной критики.

Ключевые слова:

Чжэн Хэ, Саньбао, Синдбад, Тысяча и одна ночь, семь путешествий.

Для цитирования:

Коллин И.С. Чжэн Хэ — прообраз Синдбада? (критика популярной точки зрения) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 139–152. DOI: 10.31857/S0131281224010118.

Идея искать реальные исторические прототипы героев фольклора — сказок, мифов, преданий и эпосов народов мира — не нова. Фундаментальной в этом отношении явилась монография В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки» (1946)¹. И далее на протяжении XX в. предпринималось множество попыток связать реальные исторические персоналии с их предполагаемыми прототипами из мифов, легенд и сказок разных народов.

Аналогичное стремление проявляется и в поисках исторического прообраза Синдбада-морехода, персонажа из цикла сказок, позднее вошедших в собрание «Тысяча и одна ночь». Не удалось установить, кто первый предложил сопоставить Синдбада с китайским мореплавателем эпохи Мин (1368–1644) Чжэн Хэ (1371—?), однако эта

¹ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1946. 340 с.

версия регулярно высказывается как в западных, так и в китайских источниках². Например, в научно-популярной монографии для подростков о Чжэн Хэ, изданной на английском языке, в названии была использована эта аллюзия — «Семь плаваний Чжэн Хэ: настоящий Синдбад-мореход»³.

Недавно это сопоставление было упомянуто и в русскоязычной научной литературе, в рецензии на русский перевод романа Ло Маодэна (羅懋登) «Сказ о походе Чжэн Хэ в Западный океан» (1597; 三寶太監下西洋記通俗演義, *Саньбао тайцзянь ся Сиян цзи тунсу яньи*); в более близком к оригиналу переводе А.И. Кобзева — «Общедоступное изложение записок о нисхождении в Западный океан великого евнуха-надзирателя Саньбао»⁴. Тем не менее, насколько нам известно, до сих пор в мировой историографии не выходило научных работ с критическим разбором этого сравнения.

Сторонники данной версии приводят три основных аргумента в пользу своей теории: созвучие имен Саньбао (三寶 / 三保) и Синдбад; оба, и Чжэн Хэ, и Синдбад, совершили по семь плаваний; «Путешествия Синдбада» вошли в состав «Тысячи и одной ночи» достаточно поздно, самые ранние списки датируются XVIII в.⁵

Настоящая статья посвящена критическому анализу аргументов данной гипотезы.

Общее сопоставление Чжэн Хэ и его экспедиций с Синдбадом и его путешествиями

В первую очередь остановимся на личностях Чжэн Хэ и Синдбада.

Чжэн Хэ родился в 1371 г. в мусульманской семье в г. Куньмин, провинция Юньнань. При рождении он имел имя Ма Хэ (馬和), его прапрапрадедом был Сеид Аджаль Шамсуддин (1211–1279), выходец из Бухары, первый наместник империи Юань в провинции Юньнань. Отец Чжэн Хэ носил имя Хаджи (哈只), что, вероятно, указывает на то, что он некогда совершил хадж в Мекку. В 1381 г. во время завоевательных походов империи Мин погиб его отец, а сам Чжэн Хэ был захвачен в плен, подвергнут оскотлению и приведен ко двору во служение будущему императору Чжу Ди (朱棣, 1360–1424), известному тогда под именем принц Янь (燕王). Постепенно Ма Хэ завоевал доверие наследника престола: он участвовал в военных походах против монголов, а позднее и в войне Цзиннань (靖難, 1399–1402). После прихода Чжу Ди к власти в 1403 г. Ма Хэ получил новую фамилию Чжэн и был назначен на должность главного посла, тогда он и был послан в первую экспедицию в Западный океан. При этом неясно, где и когда почил Чжэн Хэ: некоторые источники утверждают, что Чжэн Хэ умер в районе современной Шри-Ланки и так и не вернулся из последней экспедиции; другие, напротив, говорят, что Чжэн Хэ скончался вскоре после возвращения в Китай в 1433 г.

² Самое раннее из обнаруженных сопоставлений фигурирует в монографии 1995 г. См.: *Seagrave S. Lords of the Rim: The Invisible Empire of the Overseas Chinese*. New York: G.P. Putnam's Sons, 1995. Pp. 76, 90. Автор благодарит А.Б. Старостину за указание на эту работу.

³ *Morreale D. The Seven Voyages of Zheng He: The Real Sinbad The Sailor*. Beijing: China Intercontinental Press, 2021. 132 p.

⁴ *Кобзев А.И.* Рецензия на книгу: *Ло Маодэн. Сказ о походе Чжэн Хэ в Западный океан: сокращенное издание*. В 2 т. / Пер. с кит. *Н.Е. Боревской*. М.: Шанс, 2023 // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 5. С. 18. DOI: 10.31857/S013128120028243-8

⁵ 四次元的口袋. 郑和竟然是辛巴达的原型, 《一千零一夜》里第二个中国人. Чжэн Хэ цзинжань ши Синьбада дэ юаньсин, «И цянь и е» ли дэ ди эр гэ Чжунго жэнь: [Сыцы юань дэ коудай. Чжэн Хэ — действительно прообраз Синдбада, второй китаец в «Тысяче и одной ночи»] // 今日头条. 2020年. URL: <https://www.toutiao.com/article/6838652259060941315/> (дата обращения: 05.03.2024).

Биография Синдбада не столь подробна и однородна, прежде всего потому что это сказочный персонаж. Согласно общепринятой версии, события цикла о Синдбаде разворачиваются во время ранних Аббасидов (VIII—IX вв.), сам он происходил из Багдада, а отправлялся в море из Басры. Его отец был зажиточным и знатным купцом, оставившим своему сыну после себя богатое наследство, которое Синдбад быстро растратил.

Таким образом, время, место рождения и биография двух героев абсолютно не связаны между собой.

Следующим шагом мы сопоставим цели, ход плаваний и описание увиденного.

Во-первых, обе персоналии преследовали совершенно разные цели в своих плаваниях на чужбину: Чжэн Хэ исполнял императорский приказ и выполнял роль посла и военачальника, в то время как Синдбад предстает перед читателем как предприимчивый и авантюрный купец, который отправляется в плавания в первую очередь с целью разбогатеть.

Кардинально различны ход плаваний и посещенные места. В случае с Чжэн Хэ все посещаемые страны в действительности существовали, а их описания в сочинениях участников экспедиций практически полностью реалистичны, Синдбад же сталкивается с различными фантастическими созданиями и попадает в неведомые края.

Представляется также необходимым выделить вероятные источники для написания цикла о Синдбаде и сочинений участников экспедиций Чжэн Хэ.

Литературные источники «Синдбада» и сочинений, написанных участниками плаваний Чжэн Хэ, также абсолютно разные: китайские авторы преимущественно полагались на свою давнюю традицию историко-географических описаний заморских земель и пользовались информацией из предшествующих частных и официальных работ, таких как «Краткое описание островных варваров» (1349/1350; 島夷誌略, *Дао и чжи люэ*) юаньского Ван Даюаня (汪大淵, 1311 или ранее — после 1350), «Описание всего иноземного» (1225; 諸蕃志, *Чжу фань чжи*) сунского Чжао Жугуа (趙汝适, 1170–1231) и др., о чем авторы сочинений сами сообщают в предисловиях к своим трудам.

Что касается самого «Синдбада», то следует заметить, что арабская и персидская мореходная и географическая традиции также обладали долгой и богатой историей и начали складываться еще до появления ислама⁶. Так, прототипом Синдбада мог быть один из многочисленных мусульманских купцов конца I — начала II тыс. н.э., например Сулейман из Басры.

Отдельные элементы цикла могут быть заимствованы из более древних источников. В частности, многие исследователи говорят об очевидном влиянии древнегреческой мифологии и творчества Гомера. Так, например, остров циклопов, который посещает Одиссей в одноименной поэме, является главным местом действия в третьем плавании Синдбада. В то же время огромная птица Рух, в гнездо которой Синдбад попадает во втором плавании, явно восходит к птице Гаруда из древнеиндийской мифологии.

Четвертое плавание, в котором Синдбада женят на дочери местного визиря, а после ее смерти «хоронят» вместе с ней в глубокой яме, также давно привлекало внимание ученых. Так, его связывают с самым ранним описанием этого обычая в исламской традиции. Он зафиксирован в истории вернувшегося из плена в Византии мусульманина, рассказанной в «Радости после трудности» (X в.; *Аль-фарадж бад аш-шидда*) ат-Танухи (939–994)⁷, а также в одной из историй (о царе Химьяра) в «Собрании историй» (1126/1127; *Маджму ат-таварих*). Примечательно, что история из второго источника могла служить основой не только для четвертого плавания, но и для всего цик-

⁶ Об этом см.: Шумовский Т.А. Арабское мореплавание до ислама // *Страны и народы Востока*. 1959. № 1. С. 162–193.

⁷ Pomerantz M.A. Tales from the Crypt: On Some Uncharted Voyages of Sindbad the Sailor // *Narrative Culture*. 2015. Vol. 2. No. 2. Pp. 252–255. DOI: 10.13110/narrcult.2.2.0250

ла о Синдбаде. Так, рассказчик этой истории тоже является купцом, совершившим два плавания, в первом из которых он попадает к людоедам (соотносится с началом четвертого плавания Синдбада), а во втором из них фигурирует и кораблекрушение, и гигантская птица, переносящая главного героя, и обычай захоронения живьем вместе с почившей половиной⁸.

Среди более общих источников для написания цикла о Синдбаде-мореходе чаще всего выделяют «Книгу о чудесах Индии» (вторая половина X в.; *Китаб 'аджа'иб аль-Хинд*) Бузурга ибн-Шахрияра, в которой содержится множество сказочных элементов, воспроизведенных и в плаваниях Синдбада (птица Рух, гигантская рыба-остров, нападение обезьян и др.)⁹. Другим значимым памятником, на который, по мнению специалистов, опирался автор (или авторы) «Синдбада», является «Книга путей и стран» (IX в.; *Китаб аль-Масалик ва-ль-Мамалик*) ибн Хордадбега (IX в.).

Р. Симон указывает и произведение, в котором, по его мнению, присутствуют заимствования из самого цикла о Синдбаде — «Чудеса творений и диковинки существующего» (XIII в.; *Kitāb 'Adja'ib al-maḥlūkāt*) Закария аль-Казвини (1203–1283), однако конкретные примеры он не называет¹⁰. М.В. Кривошеева в своей дипломной работе выделяет один из них: в пятом плавании Синдбад сталкивается со стариком, который просит помочь ему добраться до другой стороны колодца, однако после того, как он залезает к Синдбаду на шею, отказывается спускаться и заставляет Синдбада выполнять свои приказы, при этом используя его как средство передвижения. У аль-Казвини аналогичное поведение присуще целому народу, обитающему на островах моря аз-Зиндж¹¹.

Все вышеприведенные аргументы наглядно демонстрируют, что между Чжэн Хэ и Синдбадом практически нет ничего общего. При этом арабская и персидская географические традиции явно были самодостаточными, и у автора (или авторов) Синдбада не было нужды искать его прообразы в инокультурной среде, т.к. существовало и множество своих источников вдохновения. Само произведение при этом, вероятнее всего, появилось значительно раньше экспедиций Чжэн Хэ.

Об изданиях путешествий Синдбада

В то время как на сегодняшний день действительно не существует никаких достоверных свидетельств о возможном включении цикла о Синдбаде-мореходе в «Тысячу и одну ночь» до XVIII в., сторонники сопоставления Чжэн Хэ с Синдбадом оставляют без внимания тот факт, что первоначально этот цикл существовал как отдельное произведение.

Изданию самого первого европейского перевода «Тысячи и одной ночи» с арабского на европейский язык (французский), выполненному известным востоковедом А. Галланом (1646–1715) предшествовал перевод отдельного цикла «Синдбада-морехода», осуществленный им же в 1701 г. Все другие французские переводы начала XVIII в. (Франсуа Пети де ла Круа и Луи-Матьё Лангле) также были сделаны с различных неназванных отдельных изданий «Синдбада». В связи с этим уже в XIX в. было

⁸ *Marzolph von U. An Early Persian Precursor to the Tales of Sindbād the Seafaring Merchant // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 2017. Vol. 167. No. 1. Pp. 130–138. DOI: 10.21315/ijaps2018.14.2.4*

⁹ *Бузург ибн Шахрияр. Чудеса Индии / Пер. с араб. Р.Л. Эдлик. М.: Издательство восточной литературы, 1959. С. 17–19.*

¹⁰ *Simon R. Sindbad the Survivor // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2000. Vol. 53. No. 1/2. P. 112. DOI: 10.1556/aorient.53.2000.1-2.6*

¹¹ *Кривошеева М.В. Диковинные люди, животные и демонические существа в работах исламских космографов на примере трактата «'Аджа'иб аль-махлукаат» Закарии аль-Казвини / ВКР. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 57.*

принято общее подразделение различных изданий «Синдбада» на версию А (отдельные издания, не входившие в «Тысячу и одну ночь») и версию Б (оригинальные и переведенные вариации, встроенные в повествование «Тысячи и одной ночи»). Следовательно, все вышеперечисленные переводчики начала XVIII в. пользовались версией А, в то время как у версии Б достаточно запутанная история: она была «встроена» в нарратив Шахерезады и разделена на «ночи». Есть и значительные различия в содержании начиная с конца шестого плавания¹².

Существует как минимум четыре манускрипта отдельного арабского издания «Синдбада», предшествовавших переводу А. Галлана, самый ранний из них (MSS BnF arabe 3645) приблизительно датируется XIV—XV вв.¹³ То есть время создания данного текста немного предшествует или же примерно соответствует периоду ранней Мин и плаваниям Чжэн Хэ. По мнению многих ученых, оформлению сказок о Синдбаде-мореходе в цельное записанное произведение предшествовала продолжительная устная традиция¹⁴; она явно существовала задолго до снаряжения первой экспедиции Чжэн Хэ. Если принять во внимание приведенные нами выше источники заимствований, то представляется наиболее вероятным, что цикл о Синдбаде-мореходе в приближенном к версии А виде был записан около XII в.

«Семь» плаваний Чжэн Хэ и Синдбада

В современной историографии общепринято, что и Чжэн Хэ, и Синдбад совершили по семь плаваний. Однако так считалось далеко не всегда.

В двух стелах, установленных Чжэн Хэ и его сподвижниками перед последним плаванием 1430/1431–1433 гг., действительно фигурируют следующие фрагменты: «С 3-го года [эры] Юнлэ (1405 — И.К.) получали [назначение] послами в Западный океан до настоящего времени семь раз» (自永樂三年, 奉使西洋, 迄今七次) и «[Чжэн] Хэ и другие с начала [эры] Юнлэ получали [назначение] послами ко всем чужеземцам, ныне проходили [их земли] семь раз» (和等自永樂初奉使諸番, 今經七次), а также перечислены года отбытия (в некоторых случаях только его) и возвращения: 1405 и 1407; 1407 и 1409; 1409 и 1411; 1413 (1414) и 1415; 1417; 1421; и 1431 (1430)¹⁵. В *Мин ши* (明史) в биографии Чжэн Хэ также говорится о том, что его отправляли с посольством семь раз. Однако эти стелы были обнаружены лишь в 1930-х гг. Известный голландский ученый Дж. Дж. Дэйвендак, который ввел в мировой научный оборот эти два эпиграфических источника, указал на несотыковку между ними и *Мин ши*. Так, в биографии Чжэн Хэ в *Мин ши* вторая и третья экспедиция слились в одну, но при этом отдельно упоминалось плавание 1424 г., которое, по мнению Дэйвендака, на самом деле не имело места¹⁶.

¹² Подробнее о различиях в описании седьмого плавания см.: Simon R. Sindbad the Survivor // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2000. Vol. 53. No. 1/2. P. 109.

DOI: 10.1556/aorient.53.2000.1-2.6

¹³ Braida E. Christian Arabic and Garšūnī Versions of Sindbad the Sailor: An Overview // *The Polish Journal of the Arts and Culture. New Series* 3. 2016. No. 1. P. 16.

DOI: 10.4467/24506249PJ.16.001.5134

¹⁴ См., напр.: Simon R. Sindbad the Survivor // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2000. Vol. 53. No. 1/2. P. 111. DOI: 10.1556/aorient.53.2000.1-2.6

¹⁵ 郑鹤声, 郑一钧: 郑和下西洋资料汇编. 上册. Чжэн Хэ ся Сиян цзыляо хуйбянь. Шанцэ: [Чжэн Хэшэн, Чжэн Ицзюнь. Собрание материалов об экспедициях Чжэн Хэ вниз в Западный океан. Т. 1]. 济南: 齐鲁书社, 1980年. 第40–44页.

¹⁶ Duyvendak J.J.L. The True Dates of the Chinese Maritime Expeditions in the Early Fifteenth Century // *T'oung Pao*. 1939. Vol. 34. No. 5. P. 387.

Что касается 1424 г.: в *Мин ши* (в разделе биографии Чжэн Хэ) и *Мин шилу* (明實錄) есть запись о том, что Чжэн Хэ в этот год направился в Цзюган (舊港, «Старый порт»; обычно локализуется в районе современного г. Палембанг) с целью дарования местному вождю титула и императорской печати, при этом в *Мин ши* также говорится, что когда Чжэн Хэ вернулся, Чжу Ди уже умер. Следовательно, Чжэн Хэ был отправлен в Цзюган еще при правлении Чжу Ди¹⁷.

Таким образом, даже в давно известных и наиболее авторитетных официальных источниках существует разногласие относительно точного количества плаваний Чжэн Хэ и их дат. Дж. Дэйвендак решил объяснить это тем, что, по его мнению, отправление флота в 1424 г. просто не состоялось. Так или иначе, это является явным показателем того, что составители *Мин шилу* и *Мин ши* не располагали информацией, зафиксированной на установленных Чжэн Хэ перед отправлением в последнюю экспедицию двух стелах.

Представляется необходимым взглянуть на другие недавно обнаруженные источники, которые могут пролить свет на этот вопрос и к которым Дж. Дэйвендак не имел доступа.

В случае с Чжэн Хэ в этом отношении наиболее наглядным свидетельством является восприятие плаваний и их количества его современниками. Несмотря на то, что эта информация отсутствует в сочинениях, написанных участниками экспедиций, она косвенно упоминается в недавно обнаруженных эпитафиях некоторых из них.

Так, из эпитафии Чжоу Вэня (周聞, 1386–1470; настоящее имя Шан Шэньюань (尚聲遠)) становится известно, что он участвовал в третьей (1409–1411), четвертой (1413–1415), пятой (1417–1419), шестой (1421–1422) и седьмой (1430–1433) экспедициях. Но помимо этого указано и плавание 1424 г., формально не входящее в семь «канонических»: «В год цзячэнь (1424 — И.К.) опять отправились [в Западный Океан], [но] Жэньцзун повелел прекратить ее (экспедицию — И.К.)» (甲辰又往, 仁廟詔停止之). Тем не менее, несмотря на неполный характер этого плавания, составитель текста эпитафии Шэнь Цзянь (沈鑿) считал его вполне осуществившимся, перечисляя его наравне с другими: «Хоу всего шесть [раз] отправлялся [в Западный Океан], четыре [раза] доходил до [его] пределов» (侯凡六往, 四抵厥境)¹⁸.

Похожее косвенное свидетельство о том, что к плаваниям Чжэн Хэ причисляли и экспедиции в Западный океан, не входящие в общепринятые семь, присутствует и в эпитафии Хун Бао (1370 — после 1434, 洪保). В этом источнике, составленном еще при жизни Хун Бао в 1434 г., сказано, что он «ходил в море семь раз в Западный океан» (航海七度西洋)¹⁹. К сожалению, в тексте отсутствуют конкретные перечисления плаваний, в которых участвовал Хун Бао, однако по некоторым упоминаемым датам можно восстановить отдельные факты из его биографии. Из текста эпитафии следует, что одно

¹⁷ Wade G.P. Yong-le: Year 22, Month 1, Day 27 // *Southeast Asia in the Ming Shi-lu: An Open Access Resource*. 2005. URL: <https://epress.nus.edu.sg/msl/reign/yong-le/year-22-month-1-day-27> (дата обращения: 06.03.2024); Бокшанин А.А. Внешняя политика, войны, дипломатические и торговые посольства минской империи // *Хрестоматия по истории Китая в средние века: (XV—XVII вв.)*. М.: Издательство Московского Университета, 1960. С. 84.

¹⁸ Вторым «неполным» плаванием была общепризнанная шестая экспедиция, про которую в тексте эпитафии сказано: «В год синчоу (1421 — И.К.) в очередной раз отправились [в Западный Океан], но на полпути повернули назад» (辛丑繼往, 而中道取回). Фрагменты текста эпитафии здесь и ранее переведены по изданию: 吳聿明: 周聞夫婦墓志銘. Чжоу Вэнь фуфу мужжимин : [У Юй-мин. Эпитафии Чжоу Вэня и его супруги] // 文物. 1985年. 第6期. 第87–88页.

¹⁹ Перевод осуществлен по эстампу, опубликованному в: 南京市博物館, 江宁区博物館: 南京市祖堂山明代洪保墓. Наньцзин ши Цзутаньшань Миндай Хун Бао му : [Наньцзин ши боууань, Цзяннин цюй боууань. Гробница минского Хун Бао у горы Цзутаньшань в городе Нанкин] // 考古. 2012年. 第5期. 第49页.

из семи плаваний Хун Бао в Западный океан состоялось в 1403 г. с целью оглашения прихода к власти нового императора. При этом в первой экспедиции Чжэн Хэ, начавшейся в 1405 г. и продолжавшейся по 1407 г., Хун Бао точно не участвовал, т.к. в это время в 1406 г. он был отправлен в различные политии на территории современного Тибета. Следовательно, семь плаваний Хун Бао в Западный океан, о которых идет речь в тексте эпитафии, явно не целиком совпадали с семью «каноничными» экспедициями Чжэн Хэ.

Анализируя текст этих двух эпитафий, можно сделать вывод, что в то время плавания в Западный океан необязательно подразумевали именно те семь экспедиций Чжэн Хэ, которые принято выделять сегодня. Более того, точное количество экспедиций, которыми командовал именно Чжэн Хэ, специально никто не подсчитывал.

Эти сведения из эпиграфических памятников подтверждаются и данными более поздних письменных источников. Так, в авторском предисловии к «Записи переводчика Августейшей Мин» (предисловие 1629; 皇明象胥錄, *Хуан Мин сянской лу*) Мао Жуйчжэн (茅瑞徵; получил степень *цзиньши* (進士) в 1601 г.) пишет, что «Император Вэнь (т.е. Чжу Ди — И.К.) отправлял посланника (т.е. Чжэн Хэ — И.К.) три [раза] вниз в Западный океан» (文皇帝遣中使三下西洋)²⁰. Этот пассаж наглядно демонстрирует, что даже к концу эпохи Мин у высокопоставленного чиновника, имевшего доступ к документам из Министерства Церемоний, было неверное представление о точном количестве экспедиций в Западный океан.

Оформление «семи» плаваний в массовом сознании китайцев, судя по всему, произошло гораздо позднее — лишь в начале XX в., с появлением статьи известного китайского философа и реформатора Лян Цичао (梁啟超, 1873–1929) «Биография великого отечественного мореплавателя Чжэн Хэ» (祖國大航海家鄭和傳), опубликованной в 1905 г. Фактически это было первым научным исследованием биографии Чжэн Хэ и истории раннеминских экспедиций в Западный океан. Именно в ней Лян Цичао заявил о семи плаваниях Чжэн Хэ и даже составил таблицу с датами отправлений и возвращений из них, полагаясь на сведения из *Мин ши* и *Мин шилу*. Следовательно, в его статье семь плаваний Чжэн Хэ не соответствуют общепринятым сегодня, т.к. он не располагал сведениями, содержащимися на обнаруженных в 1930-х гг. стелах.

Таким образом, анализ всех доступных источников ясно показывает, что как минимум до начала эпохи Цин (время составления *Мин ши*) у китайских чиновников и прочих представителей образованных кругов не было точного понимания того, сколько раз и когда Чжэн Хэ отправлялся в Западный океан. Что касается датировок, утвердившихся в современной историографии, они были предложены лишь после обнаружения двух стел в 1930-х гг., при этом сохраняется неопределенность относительно «неканоничного» плавания 1424 г.

С количеством плаваний Синдбада ситуация обстоит схожим образом. Так, П. Казанова считал «Синдбада» продуктом коллективного творчества. По его мнению, основой для всего цикла послужили лишь две сказки (плавания), а остальные были добавлены с течением веков²¹. Различия в описании седьмого плавания в версии А и версии Б также могут говорить о первоначальной неоднородности плаваний в цикле.

²⁰ *Papelitzky E. The Knowledge of Late Ming Literati about Zheng He's Visits to Siam A Comparison of the Xiyang ji and Historical Geographical Texts // Crossroads — Studies on the History of Exchange Relations in the East Asian World. 2018. Vol. 17–18. P. 10.*

²¹ *Casanova P. Notes sur les Voyages de Sindbad le Marin // Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire. 1922. No. 20. Pp. 113–199.*

Саньбао и Синдбад

На первый взгляд действительно может показаться, что один из титулов, или прозвищ, Чжэн Хэ — Саньбао (三保) «Три оплота» (в другом написании — Саньбао (三寶) «Три драгоценности»), мог быть «превращен» в персидское имя Синдбад. Однако, с нашей точки зрения, это маловероятно.

Во-первых, само имя «Синдбад» очень древнее, оно известно со времен среднеперсидского языка (династия Сасанидов, III—VII вв.) и означало по одной из версий «силу мысли», а по другой — ветер (*бад* на арабском), дующий с реки Инд (на фарси ее название — Сенд, на арабском — Синд)²². Так, кроме Синдбада-морехода был и еще один известный и более древний Синдбад, которого обычно называют Синдбад-мыслитель — легендарный автор «Книги о семи мудрецах», также известной под названием «Синдбадова книга». В западной историографической традиции он известен под именем Синтипас (Syntipas), однако при этом он впервые упоминается именно в арабской и персидской литературе под именем Синдибад (سندباد) и Сандбад (سندباد) как индийский философ, живший приблизительно в I в. до н.э. Персидская версия этого произведения переводилась на русский язык²³. Эти факты явно демонстрируют широкую известность и хождение имени Синдбад в арабо-персидском мире задолго до плаваний Чжэн Хэ.

В таком случае можно допустить, что слово «Саньбао» было намеренно перенесено в арабо-персидские реалии с помощью древнего и хорошо известного имени, отдаленно схожего с оригиналом по произношению. Однако это представляется несколько странным и нелогичным, так как автор (или авторы) сказок о «Синдбаде», используя это имя, явно не стремился указать на иностранное происхождение главного героя произведения или же инокультурное влияние на него.

Показателен в этом отношении пример Юго-Восточной Азии, где существует множество местных культов Чжэн Хэ и других участников раннеиндонезийских экспедиций. Так, возникновение города Семаранг в Индонезии зачастую связывают с Чжэн Хэ, который в местных устных преданиях этнических китайцев был известен под именем Сам По (*Sam Po / Sam Poo*). До сих пор существует храм Сам По Кун (三保洞, *Sam Poo Kong*; досл. «пещера Саньбао»), который, по преданию, был построен участниками экспедиции, где веками существовал культ Чжэн Хэ²⁴. Похожая ситуация существует и в историографии Брунея, где в «Генеалогии султанов Брунея» (*Silsilah Raja-raja Brunei*) упоминается некий китайский предок, чье имя было транскрибировано как Онг Сун Пинг (*Ong Sun Ping*). Его также пытались отождествить с Чжэн Хэ или Ван Цзинхуном (王景弘), формально считающимся вторым человеком после Чжэн Хэ в руководстве экспедициями. Однако это имя зафиксировано в очень поздней версии «Генеалогии» (после середины XIX в.), и нет никаких свидетельств посещения Чжэн Хэ территории современного о. Борнео, следовательно, это, вероятнее всего, первоначально было неким устным мифическим преданием, возникшим в среде этнических китайцев, мигрировавших в Бруней значительно позднее XV в.²⁵

²² سنديباد معنی [Значение имени Синдбад] // دهخدا نام‌آلغت. URL: <https://dehkhoda.ut.ac.ir/fa/dictionary/%D8%B3%D9%86%D8%AF%D8%A8%D8%A7%D8%AF> (дата обращения: 06.03.2024). Автор благодарит Р.М. Хамзина за помощь в работе с персидскими источниками.

²³ *Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди*. Синдбад-наме / Пер. М.Н. Османов. М.: Издательство восточной литературы, 1960.

²⁴ Подробнее о различных версиях этой легенды см.: *Willmott D.E. The Chinese of Semarang: a Changing Minority Community in Indonesia*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1960. Pp. 1–3.

²⁵ *Kurz J.L. Making History in Borneo: Ong Sum Ping and His Others During the late Yuan and Early Ming Dynasties // International Journal of Asia Pacific Studies*. 2018. Vol. 14. No. 2. P. 95. DOI: 10.21315/ijaps2018.14.2.4

Как видно, в обоих этих примерах реального и мифического связывания фигуры Чжэн Хэ с местными культами и родословными использовалась именно транскрипция имени, а не подбор схожего местного, при этом формировали эти культы в первую очередь этнические китайцы.

Вызывает сомнение и сам факт того, что арабы знали и записали имя или прозвище Чжэн Хэ. Прибытие минского флота к берегам нескольких арабских городов (Ормуз, Аден, Мекка) в ходе четвертого, пятого, шестого и седьмого плаваний было задокументировано в нескольких арабских источниках как официального, так и частного характера. Тем не менее ни в одном из них не зафиксировано ни одного имени или титула прибывших, а возглавлявшего эти миссии источники закономерно называют «посол» или же *нахуда* (*nakhuda* — ‘капитан или владелец корабля’)²⁶.

Что до самого понятия «Саньбао», его история достаточно сложна и запутанна: у него два разных написания, а происхождение его непонятно. Так, даже в первоисточниках минского времени нет консенсуса по этому поводу.

Можно составить следующий список на базе статьи Фань Чжунъи (范中義) и небольших дополнений²⁷:

1. «Три сокровища», по наиболее популярной теории, связаны с буддизмом, где три сокровища — это Будда, дхарма и сангха (т.к. Чжэн Хэ в том числе практиковал буддизм, он мог получить такое прозвище).

2. Также высказывалось мнение, что Чжэн Хэ мог быть «третьим сокровищем» в семье: он был третьим ребенком после старшего брата и старшей сестры.

3. В «Семи компиляций классифицированных очерков» (七修類藁, *Ци сю лэй гао*) говорится, что Саньбао (三保) — «старое имя» Чжэн Хэ (舊名). Словарь «Море слов» (辭海, *Цыхай*) предлагает схожую трактовку, называя Саньбао его «детским именем» (小字).

4. В «Других записях из зала горы Яньшань» (XVI в.; 弇山堂別集, *Яньшань тан бейци*) сказано, что Чжэн Хэ стали называть *Саньбао тайцзянь* (三寶太監), т.к. он имел заслуги в трех плаваниях в Западный океан.

5. В «Родословной рода Чжэн» (поздняя Цин; 鄭氏家譜, *Чжэн ши цзяпу*) утверждается, что на 6-й год эры Сюаньдэ (1431) Чжэн Хэ был дарован титул *Саньбао тайцзянь* (三保太監).

6. Автор «Всесторонних записей о чужеземных странах» (вторая половина XVI в.; 殊域周咨錄, *Шууй чжоуцзы лу*) Ян Цунцзянь (嚴從簡) в своем трактате выражал сомнение по поводу версии о «старом имени»; могло иметься в виду, что такие люди, как Чжэн Хэ, Ван Цзинхун и Хоу Сянь (侯顯) за личные заслуги в плаваниях в Западный океан (西洋私尊) начали называться (получили титулы) «Три великих оплота» (三太保, *сань тайбао*).

7. Возможно, что *саньбао* было транскрипцией некоего иноязычного понятия. Так, У Чжицунь (吳之邨) попытался сопоставить его с *сабао* (薩保), *сабао* (薩薄, *сабеи*), *сартхавак* («погонщик караванов») и др.²⁸

²⁶ Подробно об описании прибытий минского флота в арабских источниках см.: Jost A. “He Did Not Kiss the Earth Between His Hands”: Arabic Sources on the Arrivals of the Zheng He Fleet in Aden and Mecca (1419–1432) // *Early Global Interconnectivity across the Indian Ocean World. Vol. 1: Commercial Structures and Exchanges*. Ed. Schottenhammer A. London: Palgrave Macmillan, 2019. DOI: 10.1007/978-3-319-97667-9_4

²⁷ 范中义: “三保太監”名号的由来. «Саньбао тайцзянь» минхао дэ юлай: [Фань Чжунъи. Происхождение прозвища «Саньбао тайцзянь»] // 历史研究. 1982年. 第2期.

²⁸ 吴之邨: 郑和“三保”名号考. Чжэн Хэ «Саньбао» минхао као: [У Чжицунь. Исследование прозвища Чжэн Хэ «Саньбао»] // 海交史研究. 1999年. 第1期.

В первую очередь следует отметить, что понятие *саньбао* в написании (三保) было применимо не эксклюзивно к Чжэн Хэ, но в том числе и к другим участникам плаваний и обычным чиновникам. Так, в *Мин ши* в контексте посольства в страну Нибала (尼八刺, Непал) в 1413 г. упоминается Ян Саньбао (楊三保; возможно, имелся в виду Ян Цин (楊慶)). В *Яньшань тан беци* в приказе от 11 июня 1410 г. среди адресатов из придворных евнухов (内官, *нэйгуань*) наряду с другими именами также фигурирует некий Саньбао (без фамилии). В том же источнике в приказах от 31 июля 1410 г. и 9 июня 1414 г. упоминается Саньбао. Однако если в первом случае (11 июня 1410 г.) Саньбао с другими лицами поручают военные задачи, то в этих двух приказах он исполняет функции посыльного, поэтому не совсем ясно, разные это люди или же один и тот же человек²⁹. В более поздних источниках встречается использование имени Саньбао и в отношении других членов экспедиций Чжэн Хэ. Так, например, в нескольких сочинениях XVIII в. Ван Цзинхун именуется Ван Саньбао (王三保)³⁰. Из этого можно сделать вывод, что Саньбао в написании 三保 точно не могло быть должностью или личным именем, вероятнее всего, это было прозвище или титул, который мог быть связан с евнухами.

Что касается варианта написания *саньбао* (三寶), то, судя по всему, его первое аутентичное использование в контексте Чжэн Хэ в эпоху Мин встречается в *Яньшань тан беци*. Однако этот памятник был написан гораздо позднее жизни самого Чжэн Хэ, в связи с чем вполне возможно, что его автор либо случайно перепутал одинаково звучащие иероглифы, либо же намеренно изменил один иероглиф для придания нового смысла. Впоследствии этот вариант написания получил большую известность в связи с его использованием в названии романа Ло Маодэна. Сюжетная канва романа во многом построена на противостоянии традиционных китайских религиозно-философских учений между собой (конфуцианство, даосизм и буддизм), так что Ло Маодэн вполне мог намеренно использовать другое написание Саньбао в заголовке своего произведения³¹.

Можно заключить, что Чжэн Хэ точно не был единственным «Саньбао» при минском дворе и в экспедициях в Западный океан. Поскольку в арабском мире нет культа Саньбао, схожего с имеющимся в Юго-Восточной Азии, а также с учетом других вышеприведенных аргументов сопоставление Саньбао с Синдбадом представляется нам несостоятельным.

* * *

В данной статье на базе различных исторических источников и других свидетельств было наглядно продемонстрировано, что гипотеза о том, что Чжэн Хэ мог являться прообразом Синдбада-морехода, несостоятельна, а все основные аргументы, представленные ее сторонниками, опровергаются. Цикл о Синдбаде-мореходе относится к независимой арабско-персидской географической и мореходной традиции, а сам этот персонаж, вероятнее всего, вдохновлен совокупным образом морских купцов арабского мира. Автор выражает надежду, что с выходом этой статьи данная теория перестанет восприниматься серьезно в научных кругах.

²⁹ 范中义: “三保太监”名号的由来. «Саньбао тайцзянь» минхао дэ юлай: [Фань Чжуньи. Происхождение прозвища «Саньбао тайцзянь»] // 历史研究. 1982年. 第2期. 第146页.

³⁰ Так, в *Хайдао ичжи* 海島逸志 («Неофициальное описание морских островов»; 1791) во втором *цзюане* Ван Саньбао посвящен отдельный подраздел, где его имя связывается с культом в Семаранге, о котором мы писали выше. См.: *Ong Tae Hae. The Chinaman Abroad, or, a Desultory Account of the Malayan Archipelago, Particularly of Java. Shanghai: Mission Press, 1849. Pp. 21–22.*

³¹ Подробнее о религиозно-философской концепции романа см.: *Боревская Н.Е.* Некоторые аспекты философско-религиозной концепции романа Ло Маодэна «Плавания Чжэн Хэ по Индийскому океану» («Саньбао тайцзянь ся Сиан тунсу яньи») // *Теоретические проблемы изучения литературы Дальнего Востока.* М.: Наука, 1970.

Литература

- Бокцианин А.А. Внешняя политика, войны, дипломатические и торговые посольства минской империи // *Хрестоматия по истории Китая в средние века: (XV—XVII вв.)*. М.: Издательство Московского университета, 1960. С. 81–94.
- Боревская Н.Е. Некоторые аспекты философско-религиозной концепции романа Ло Маодэна «Плавания Чжэн Хэ по Индийскому океану» («Саньбао тайцзянь ся Сиян гунсу янь») // *Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока*. М.: Наука, 1970. С. 75–82.
- Бузург ибн Шахрияр. Чудеса Индии / Пер. с арабского Р.Л. Эдлх. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 132 с.
- Кобзев А.И. Рецензия на книгу: *Ло Маодэн. Сказ о походе Чжэн Хэ в Западный океан: сокращенное издание*. В 2 т. / Пер. с кит. Н.Е. Боревской. М.: Шанс, 2023 // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 5. С. 180–184. DOI: 10.31857/S013128120028243-8
- Кривошеева М.В. Диковинные люди, животные и демонические существа в работах исламских космографов на примере трактата «‘Аджа’иб аль-махлукат» Закарии аль-Казвини / ВКР. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 176 с.
- Мухаммад аз-Захири ас-Самарканди. Синдбад-наме / Пер. М.Н. Османов. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 311 с.
- Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1946. 340 с.
- Шумовский Т.А. Арабское мореплавание до ислама // *Страны и народы Востока*. 1959. № 1. С. 162–193.
- Braida E. Christian Arabic and Garšūnī Versions of Sindbad the Sailor: An Overview // *The Polish Journal of the Arts and Culture. New Series* 3. 2016. No. 1. Pp. 7–28. DOI: 10.4467/24506249PJ.16.001.5134
- Casanova P. Notes sur les Voyages de Sindbad le Marin // *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire*. 1922. No. 20. Pp. 113–199.
- Duyvendak J.J.L. The True Dates of the Chinese Maritime Expeditions in the Early Fifteenth Century // *T'oung Pao*. 1939. Vol. 34. No. 5. Pp. 341–413.
- Jost A. “He Did Not Kiss the Earth Between His Hands”: Arabic Sources on the Arrivals of the Zheng He Fleet in Aden and Mecca (1419–1432) // *Early Global Interconnectivity across the Indian Ocean World. Vol. 1: Commercial Structures and Exchanges*. Ed. Schottenhammer A. London: Palgrave Macmillan, 2019. Pp. 79–98. DOI: 10.1007/978-3-319-97667-9_4
- Kurz J.L. Making History in Borneo: Ong Sum Ping and His Others During the late Yuan and Early Ming Dynasties // *International Journal of Asia Pacific Studies*. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 79–104. DOI: 10.21315/ijaps2018.14.2.4
- Marzolph von U. An Early Persian Precursor to the Tales of Sindbād the Seafaring Merchant // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. 2017. Vol. 167. No. 1. Pp. 127–141. DOI: 10.13173/zeitdeutmorggese.167.1.0127
- Morreale D. The Seven Voyages of Zheng He: The Real Sinbad the Sailor. Beijing: China Intercontinental Press, 2021. 132 p.
- Ong Tae Hae. The Chinaman Abroad, or, a Desultory Account of the Malayan Archipelago, Particularly of Java. Shanghai: Mission Press, 1849. 80 p.
- Papelitzky E. The Knowledge of Late Ming Literati about Zheng He's Visits to Siam. A Comparison of the *Xiyang ji* and Historical Geographical Texts // *Crossroads — Studies on the History of Exchange Relations in the East Asian World*. 2018. Vol. 17–18. Pp. 1–25.
- Pomerantz M.A. Tales from the Crypt: On Some Uncharted Voyages of Sindbad the Sailor // *Narrative Culture*. 2015. Vol. 2. No. 2. Pp. 250–269. DOI: 10.13110/narrcult.2.2.0250
- Seagrave S. Lords of the Rim: The Invisible Empire of the Overseas Chinese. New York: G.P. Putnam's Sons, 1995. 354 p.
- Simon R. Sindbad the Survivor // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2000. Vol. 53. No. 1/2. Pp. 107–120. DOI: 10.1556/aorient.53.2000.1-2.6
- Wade G.P. Yong-le: Year 22, Month 1, Day 27 // *Southeast Asia in the Ming Shi-lu: An Open Access Resource*. 2005. URL: <https://epress.nus.edu.sg/msl/reign/yong-le/year-22-month-1-day-27> (дата обращения: 06.03.2024).

- Willmott D.E. The Chinese of Semarang: a Changing Minority Community in Indonesia. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1960. 374 p.
- 南京市博物馆, 江宁区博物馆: 南京市祖堂山明代洪保墓. Наньцзин ши Цзутаньшань Миндай Хун Бао му : [Наньцзин ши боугуань, Цзянин цюй боугуань. Гробница минского Хун Бао у горы Цзутаньшань в городе Нанкин] // 考古. 2012. 第5期. 第41–52页.
- 四次元的口袋. 郑和竟然是辛巴达的原型, 《一千零一夜》里第二个中国人. Чжэн Хэ цзинжань ши Синьбада дэ юаньсин, «И цянь и е» ли дэ ди эр гэ Чжунго жэнь : [Сыцы юань дэ коудай. Чжэн Хэ — действительно прообраз Синдбада, второй китаец в «Тысяче и одной ночи»] // 今日头条. 2020. URL: <https://www.toutiao.com/article/6838652259060941315/> (дата обращения: 05.03.2024).
- 吴聿明: 周闻夫妇墓志铭. Чжоу Вэнь фуфу мужжимин : [У Юймин. Эпитафии Чжоу Вэня и его супруги] // 文物. 1985年. 第6期. 第86–88页.
- 吴之邨: 郑和“三保”名号考. Чжэн Хэ «Саньбао» минхао као : [У Чжунь. Исследование прозвища Чжэн Хэ «Саньбао»] // 海交史研究. 1999年. 第1期. 第82–101页.
- 范中文: “三保太监”名号的由来. «Саньбао тайцзянь» минхао дэ юлай : [Фань Чжунь. Происхождение прозвища «Саньбао тайцзянь»] // 历史研究. 1982年. 第2期. 第144–145页.
- 郑鹤声, 郑一钧: 郑和下西洋资料汇编. 上册. Чжэн Хэ ся Сянь цзыляо хуйбянь. Шанцэ : [Чжэн Хэ-шэн, Чжэн Ицзюнь. Собрание материалов об экспедициях Чжэн Хэ вниз в Западный океан. Т. 1]. 济南: 齐鲁书社, 1980年. 327页.
- سندباد معنی [Значение имени Синдбад] // دهخدا نام‌آلغت.
URL: <https://dehkhoda.ut.ac.ir/fa/dictionary/%D8%B3%D9%86%D8%AF%D8%A8%D8%A7%D8%AF> (дата обращения: 06.03.2024).

Zheng He — Sinbad's Prototype? (A Critique of a Popular Viewpoint)

Iliia S. Kolnin

Junior Researcher of the China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12/1, Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russian Federation); Postgraduate student, National Research University “Higher School of Economics” (address: 20, Myasnikskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–0084–0272.
E-mail: minmi98@yandex.ru

Received 06.03.2024.

Abstract:

In modern popular literature, blogs on the Internet and other media aimed at the mass reader one is more and more likely to find an assumption that the famous Chinese admiral of the Ming dynasty, Zheng He (1371–?), could be the prototype of the legendary Arab merchant and traveler Sinbad, whose seven fantastic voyages were subsequently included in the collection of folktales “One Thousand and One Nights”. This article analyzes the historical, textual and linguistic arguments for and against such a presumption from both the Chinese and Arab-Persian sides. The first part presents a general criticism of this hypothesis, after which the three main arguments of its supporters are examined separately. The author comes to the following conclusions: it is most likely that the cycle about Sinbad was formed much earlier than the expeditions of Zheng He on the basis of various myths and a self-sufficient Arab-Persian geographical and nautical tradition; the generally accepted statement that both personalities made seven voyages is in fact very controversial; Sanbao was the name given not only to Zheng He, but also to other officials at the Ming court, including those who were in no way connected with the expeditions to the Western Ocean, and the history of the appearance and use of this expression is very vague. Thus, the desire to see Zheng He as a source of inspiration for the creation of the character of Sinbad the Sailor seems groundless, and the arguments in its favor do not stand up to scientific criticism.

Key words:

Zheng He, Sanbao, Sinbad, One Thousand and One Nights, seven voyages.

For citation:

Kolnin I.S. Zheng He — Sinbad's prototype? (A Critique of a Popular Viewpoint) // Far Eastern Studies. 2024. No. 1. Pp. 139–152. DOI: 10.31857/S0131281224010118.

References

- Braida E.* Christian Arabic and Garšūnī Versions of Sindbad the Sailor: An Overview. *The Polish Journal of the Arts and Culture. New Series* 3. 2016. No. 1. Pp. 7–28. DOI: 10.4467/24506249PJ.16.001.5134
- Bokshchanin A.A.* Vneshnyaya politika, vojny, diplomatičeskie i torgovye posol'stva minskej imperii [Foreign Policy, Wars, Diplomatic and Trade Embassies of the Ming Empire]. *Hrestomatiya po istorii Kitaya v srednie veka (XV-XVII vv.)*. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 1960. S. 81–94. (In Russ.)
- Borevskaya N.E.* Nekotorye aspekty filosofsko-religioznoj koncepcii romana Luo Maodena «Plavaniya Zheng He po Indijskomu okeanu» (Sanbao tajjian xia Xiyang tongsu yanyi) [Some Aspects of Philosophical-Religious Concepts of Luo Maodeng's Novel “Zheng He's Voyages in the Indian Ocean” (Sanbao tajjian xia Xiyang tongsu yanyi)]. *Teoreticheskie problemy izučeniya literatur Dal'nego Vostoka*. M.: Nauka, 1970. S. 75–82. (In Russ.)
- Buzurg ibn Shahriyar.* Chudesa Indii [Wonders of India] / Per. s arabskogo R.L. Edlich. M.: Izdatel'stvo vostočnoj literatury, 1959. 132 s. (In Russ.)
- Casanova P.* Notes sur les Voyages de Sindbad le Marin. *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire*. 1922. No. 20. Pp. 113–199.
- Duyvendak J.J.L.* The True Dates of the Chinese Maritime Expeditions in the Early Fifteenth Century. *T'oung Pao*. 1939. Vol. 34. No. 5. Pp. 341–413.
- Jost A.* “He Did Not Kiss the Earth Between His Hands”: Arabic Sources on the Arrivals of the Zheng He Fleet in Aden and Mecca (1419–1432). *Early Global Interconnectivity across the Indian Ocean World. Vol. 1: Commercial Structures and Exchanges*. Ed. Schottenhammer A. London: Palgrave Macmillan, 2019. Pp. 79–98. DOI: 10.1007/978-3-319-97667-9_4
- Kobzev A.I.* Recenziya na knigu: Luo Maodeng. Skaz o pohode Zheng He v Zapadnyj okean: sokrašchennoe izdanie. V 2 t. / Per. s kit. N.E. Borevskoj. M.: Shans, 2023 [Review of the Book: Luo Maodeng. Tale of Zheng He's Campaign to the Western Ocean: an Abbreviated Edition. In 2 Vols. / Tr. from Chinese by N.E. Borevskaya. M: Shans, 2023]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 5. S. 180–184. DOI: 10.31857/S013128120028243-8. (In Russ.)
- Krivoshcheva M.V.* Dikovinnye lyudi, zhivotnye i demoničeskie sushchestva v rabotah islamskih kosmografov na primere traktata “Aja'ib al-Makhluqat” Zakarii al-Kazvini [Exotic People, Beasts and Demonic Entities in Works of Islamic Cosmographers with “Aja'ib al-Makhluqat” by Zakariyā al-Qazwīnī as an Example] / VKR. M.: NIU VSHE, 2020. 176 s. (In Russ.)
- Kurz J.L.* Making History in Borneo: Ong Sum Ping and His Others During the late Yuan and Early Ming Dynasties. *International Journal of Asia Pacific Studies*. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 79–104. DOI: 10.21315/ijaps2018.14.2.4
- Marzolph von U.* An Early Persian Precursor to the Tales of Sindbād the Seafaring Merchant. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. 2017. Vol. 167. No. 1. Pp. 127–141. DOI: 10.13173/zeitdeutmorggese.167.1.0127
- Morreale D.* The Seven Voyages of Zheng He: The Real Sinbad The Sailor. Beijing: China Intercontinental Press, 2021. 132 p.
- Mukhammad az-Zakhiri as-Samarkandi.* Sindbad-name [The Book of Sindbad] / Per. M.N. Osmanov. M.: Izdatel'stvo vostočnoj literatury, 1960. 311 s. (In Russ.)
- Ong Tae Hae.* The Chinaman Abroad, or, a Desultory Account of the Malayan Archipelago, Particularly of Java. Shanghae: Mission Press, 1849. 80 p.
- Papelitzky E.* The Knowledge of Late Ming Literati about Zheng He's Visits to Siam. A Comparison of the *Xiyang ji* and Historical Geographical Texts. *Crossroads — Studies on the History of Exchange Relations in the East Asian World*. 2018. Vol. 17–18. Pp. 1–25.
- Pomerantz M.A.* Tales from the Crypt: On Some Uncharted Voyages of Sindbad the Sailor. *Narrative Culture*. 2015. Vol. 2. No. 2. Pp. 250–269. DOI: 10.13110/narrcult.2.2.0250
- Propp V.Ya.* Istoricheskiye korni volshebnoy skazki [Historical Roots of the Magical Tale]. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1946. 340 s.
- Seagrave S.* Lords of the Rim: The Invisible Empire of the Overseas Chinese. New York: G.P. Putnam's Sons, 1995. 354 p.
- Simon R.* Sindbad the Survivor. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2000. Vol. 53. No. 1/2. Pp. 107–120. DOI: 10.1556/aorient.53.2000.1-2.6

- Shumovsky T.A.* Arabское moreplavanie do islama [Arab Seafaring before Islam]. *Strany i narody Vostoka*. 1959. No. 1. S. 162–193. (In Russ.)
- Wade G.P.* Yong-le: Year 22, Month 1, Day 27. *Southeast Asia in the Ming Shi-lu: An Open Access Resource*. 2005. URL: <https://epress.nus.edu.sg/msl/reign/yong-le/year-22-month-1-day-27> (accessed: 06.03.2024).
- Willmott D.E.* The Chinese of Semarang: a Changing Minority Community in Indonesia. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1960. 374 p.
- 范中义: “三保太监”名号的由来 [*Fan Zhongyi*. Origins of “Sanbao taijian” Nickname]. *历史研究*. 1982年. 第2期. 144–145页. (In Chin.)
- 南京市博物馆, 江宁区博物馆: 南京市祖堂山明代洪保墓 [Tomb of the Ming Dynasty Hong Bao at the Zutanshan Mountain in the City of Nanjing]. *考古*. 2012. 第5期. 41–52页. (In Chin.)
- 四次元的口袋. 郑和竟然是辛巴达的原型, 《一千零一夜》里第二个中国人 [Zheng He is indeed Sindbad's prototype, the second Chinese in “One Thousand and One Nights”]. *今日头条*. 2020. URL: <https://www.toutiao.com/article/6838652259060941315/> (accessed: 05.03.2024). (In Chin.)
- 吴聿明: 周闻夫妇墓志铭 [*Wu Yuming*. Zhou Wen and his Spouse's Epitaphs]. *文物*. 1985年. 第6期. 86–88页. (In Chin.)
- 吴之邨: 郑和“三保”名号考 [*Wu Zhicun*. An Inquiry into Zheng He's “Sanbao” Nickname]. *海交史研究*. 1999年. 第1期. 82–101页. (In Chin.)
- 郑鹤声, 郑一钧: 郑和下西洋资料汇编. 上册 [*Zheng Hesheng, Zheng Yijun*. A Collection of Materials on Zheng He's Voyages Down the Western Ocean. Vol. 1.]. 济南: 齐鲁书社, 1980. 327页. (In Chin.)
- سندباد نامی [The Meaning of the Name Sindbad]. *دهخدا نامی لغت*. URL: <https://dehkhoda.ut.ac.ir/fa/dictionary/%D8%B3%D9%86%D8%AF%D8%A8%D8%A7%D8%AF> (accessed: 06.03.2024). (In Pers.)

Дворцовый переворот 1900 г. в Китае (по материалам Архива внешней политики Российской империи)

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010128

Ли Дунсинь

Аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1). ORCID: 0009-0001-7501-5085.

E-mail: lidongxin6@gmail.com

Статья поступила в редакцию 01.12.2023.

Аннотация:

В статье на основе сохранившихся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) дипломатических документов анализируется дворцовый переворот в Китае в январе 1900 г. Китайская вдовствующая императрица Цыси выбрала четырнадцатилетнего мальчика императорской крови Пуцзюня в качестве наследника престола империи. Без анализа событий в правящем императорском доме нельзя понять, при каких условиях боксерское восстание, одно из значительных выступлений против иностранцев, привело к военной интервенции в начале XX в. Российский посланник М.Н. Гирс в своих донесениях сообщал о происходящих событиях в Пекине, делал наблюдения и прогнозы, сравнивал императора Гуансюя и назначенного наследника престола. Он выдвигал предположения о действиях правительства вдовствующей императрицы. Документы свидетельствуют о том, что, по мнению русского дипломата М.Н. Гирса, дворцовый переворот не представлял собой перемены правления, и внутридинастическая ситуация в Китае в ближайшее время оставалась стабильной. Однако дворцовый переворот во многом представлял угрозу стабильности и независимости страны, изменил состав высшего эшелона власти Китая. Дворцовый переворот произошел в ответственный момент боксерского восстания, которое распространялось от периферии к столице империи. Для Китая ключевым вопросом являлось признание нового правления после дворцового переворота, тогда как для иностранных держав — реакция китайского правительства на восстание. Из-за неэффективной коммуникации с посольским кварталом дворцовый переворот косвенно способствовал ухудшению отношений с зарубежными странами и выступил катализатором войны между Китаем и Альянсом восьми держав в 1900 г.

Ключевые слова:

дворцовый переворот, вдовствующая императрица Цыси, империя Цин, боксерское восстание, М.Н. Гирс, отношения Китая и иностранных держав.

Для цитирования:

Ли Дунсинь. Дворцовый переворот 1900 г. в Китае (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 153–165.
DOI: 10.31857/S0131281224010128.

В 1900 г. Китай привлек к себе пристальное внимание европейских держав. Антииностранное боксерское восстание было поддержано китайским правительством, что спровоцировало военное вмешательство Российской, Британской и Германской империй, Франции, США, Японии и других стран. Это повлияло не только на дальнейшее обострение обстановки в Дальневосточном регионе, но и на взаимоотношения великих держав.

Изучение боксерского восстания невозможно без анализа ситуации внутри правящего императорского дома Поднебесной. Дворцовый переворот произошел в самый ответственный момент для боксерского движения, когда оно распространялось от провинции Шаньдун к столице Китая.

В конце 1890-х гг. молодой император Гуансюй проводил преобразования, связанные с модернизацией политической и экономической жизни. Император обнародовал ряд реформ, которые касались различных сфер жизни страны. Однако вскоре вдовствующей

шая императрица Цыси настояла на сворачивании реформ и вновь утвердила свое доминирующее положение в императорском доме. Тем не менее Гуансюю номинально оставался императором и обладал всей полнотой власти. В течение нескольких лет вдовствующая императрица Цыси вынашивала планы низложить императора Гуансюя и возвести нового правителя. В январе 1900 г. Цыси удалось осуществить задуманное, произошел дворцовый переворот, целью которого были выборы нового наследника престола.

До настоящего времени в российской историографии рассматриваемая тема не привлекала внимание исследователей. Лишь отдельные замечания по этому поводу содержатся в трудах Н.М. Калюжной¹, О.Е. Непомнина², В.С. Кузнецова³ и И.Я. Коростовца⁴.

В китайской историографии существует немало работ, посвященных этому сюжету в контексте изучения системы императорского престолонаследия, отношений между императором Гуансюем и императрицей-регентшей Цыси и внутренней борьбы при китайском дворе⁵. Исследователи в целом считают, что иностранные державы были категорически против выбора наследника престола, и полагают, что именно это послужило причиной крайней ксенофобии Цыси и ее советников⁶, готовых даже на войну с иностранцами, лишь бы добиться своей цели — свержения императора Гуансюя и возведения на трон Пуцзюня⁷. Трудно не согласиться с мнением историка Пекинского университета Го Вэйдуна, который считает эту точку зрения недостаточно обоснованной. В его работах тщательно анализируются факты, на фоне которых происходили события. Он утверждает, что в течение двух лет, с 1898 по 1900 г., партия императрицы Цыси готовилась к низложению императора. В 1900 г. Цыси наконец объявила Пуцзю-

¹ Калюжная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901) / Отв. ред. В.Н. Никифоров. М.: Наука, 1978. С. 174.

² Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII — начало XX века. М.: Восточная литература, 2005. С. 493.

³ Кузнецов В.С. Исторические портреты. Императрица Цы Си // *Вопросы истории*. 2002. № 12. С. 74.

⁴ Коростовец И.Я. Россия на Дальнем Востоке. Пекин: Типолиитография «Восточное Просвещение». Типография Российской Духовной Миссии, 1922. С. 2.

⁵ 郭卫东: 戊戌政变后的废帝与反废帝的斗争. Усуйю чжэнбянь хоу дэ фэйди юй фаньфэйди дэ доучжэн : [Го Вэйдун. Борьба за низложение императора Гуансюя после переворота 1898 года] // *史学月刊*. 1990年. 第6期. 第62–70页; 杨珍: 清朝皇位继承制度. Цинчао хуанвэй цзичэн чжиду : [Ян Чжэнь. Система престолонаследия в Цинской династии]. 北京: 学苑出版社, 2001年. 第532–593页; 桑兵: 庚子勤王与晚清政局. Гэнцзы циньвань юй ваньцин чжэнцзюй : [Сань Бин. Движение лоялистов в 1900 г. и политика поздней Цин]. 北京: 北京大学出版社, 2004年. 第38–43页; 王刚: 从“假武昌光绪案”看己亥建储前后的舆论和政局. Цун «цзя учан гуансюянь» кань цзихай цзяньчю цянь хоу дэ юйлунь хэ чжэнцзюй : [Ван Ган. Конфликт между СМИ и правительством Цин, отраженный в деле о фальшивом Императоре в Вучане] // *清史研究*. 2019年. 第3期. 第126–139页.

⁶ 张礼恒: 己亥建储评析. Цзихай цзяньчю пинси : [Чжан Лихэн. Анализ попытки учредить наследный престол в 1900 г.] // *聊城师范学院学报(哲学社会科学版)*. 1990年. 第3期. 第57–63页; 徐松荣: 论己亥建储与义和团运动. Лунь цзихай цзяньчю юй ихэтуань юньдун : [Сюй Сунжун. О попытке учредить наследный престол в 1900 г. и восстании ихэтуаней] // *求索*. 2001年. 第1期. 第118页.

⁷ 周育民: 己亥建储与义和团运动. Цзихай цзяньчю юй ихэтуань юньдун : [Чжоу Юйминь. Попытка учредить наследный престол в 1900 г. и восстание ихэтуаней] // *清史研究*. 2000年. 第4期. 第11页; 欧阳跃峰: 义和团运动时期慈禧太后的的心态剖析. Ихэтуань юньдун шици цыси тайхоу дэ синьтай поуци : [Оуян Юефэн. Психологический анализ вдовствующей императрицы Цыси во время восстания ихэтуаней] // *史学月刊*. 2003年. 第4期. 第105–113页; 马晓雪: 义和团运动时期慈禧的思想与对外政策. Ихэтуань юньдун шици цыси дэ сысянь юй дуйвай чжэнцэ : [Ма Сяосюэ. Мысли и дипломатия Цыси во время восстания ихэтуаней] // *河南理工大学学报(社会科学版)*. 2009年. 第1期. 第150页.

ня в качестве приемного сына императора Тунчжи, и это стало кульминацией кампании по низложению императора⁸.

Следует отметить, что монография «Истоки Боксерской войны: многонациональное исследование», вышедшая в начале 2003 г. на английском языке, вызвала широкий резонанс среди европейских и американских ученых⁹. Автор Сян Ланьсинь, владеющий языками всех стран, участвовавших в войне, кроме русского, изучил архивы десяти стран и полагает, что дворцовый переворот спровоцировал неправильную реакцию посольского квартала в Пекине и является важной причиной ухудшения отношений Китая с иностранными державами.

Недостаточное внимание уделялось до сих пор и документам, хранящимся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) (фонд 143 «Китайский стол», опись 491, дело 1977 «По поводу кончины Богдыхана Тун-Чжи <...> О назначении принца Пу-цзюня наследником китайского престола»), в которых содержались донесения и телеграммы русского дипломата М.Н. Гирса в Пекине о дворцовом перевороте 1900 г. М.Н. Гирс внимательно следил за династической ситуацией в императорской фамилии и оперативно сообщал о происходящем Петербургу.

В официальном письме от 22 января 1900 г. Китай информировал российских представителей в Пекине об определении наследника трона¹⁰. Однако еще раньше, 12 января 1900 г., российский посланник М.Н. Гирс уже отправил сообщение телеграммой о намечавшихся переменах в императорском доме¹¹.

Согласно информации официальной китайской газеты от 11 января 1900 г. князьям и всем высшим государственным сановникам было предписано явиться на аудиенцию во дворец на следующий день. Такое неожиданное сообщение о чрезвычайном созыве, по наблюдению русского посланника, смутило общественное мнение в столице Китая, где циркулировали слухи относительно дворцового переворота с целью низвержения молодого императора Гуансюя¹². Естественно, что иностранные представители делали различные прогнозы и предположения по поводу анонсированного государственного заседания.

По мнению российского представителя в Пекине М.Н. Гирса, следовало предварительно узнать, о чем в высших правящих кругах Китая говорили: «действительно о немедленном низложении богдыхана» или о «выборе наследника престола»¹³. Изучая архивные документы Министерства иностранных дел Российской империи, было установлено, что М.Н. Гирс склонялся к последней версии. В день чрезвычайного собрания (12 января 1900 г.) посланник отправил в Петербург две телеграммы. Первая была сек-

⁸ 郭卫东: 略论慈禧的三次立嗣。 Люэлунь цыси дэ саньци лиси : [Го Вэйдун. Цыси трижды выбирала наследника престола] // 社会科学战线. 1900 年. 第2期. 第202页; 郭卫东: 己亥建储若干问题考析。 Цихай цзяньчю жогань вэньти каоси : [Го Вэйдун. Анализ вопросов о попытке учредить наследный престол в 1900 г.] // 北京大学学报(哲学社会科学版). 1990 年. 第5期. 第95页; 郭卫东: 晚清时期列强对清帝位的干预。 Ванцин шици лецян дуй циндивэй дэ ганьюй : [Го Вэйдун. Вмешательство держав в положение императоров в период поздней Цин] // 历史教学. 1992 年. 第4期. 第12–13页; 郭卫东: 光绪帝位危机与外国干预。 Гуансюй дивэй вэйци юй вайго ганьюй : [Го Вэйдун. Кризис статуса императора Гуансюя и иностранная интервенция] // 故宫博物院院刊. 1993 年. 第4期. 第73–74页.

⁹ Esherick J.W. Review of The Origins the Boxer War: A Multinational Study, by L. Xiang // *The China Quarterly*. 2003. Vol. 176. P. 1110.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 70; 光绪朝大阿哥溥儀档案。 Гуансюйчао даагэ Пуцзюнь данань : [Архив наследного престола Пуцзюня периода Гуансюя] // 历史档案. 2021 年. 第1期. 第33–34页.

¹¹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 66.

¹² АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 63.

¹³ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 67 об.

ретной, в которой дипломат сообщил о состоявшемся собрании и высказал свое предложение, что «вероятно дело идет об избранном наследнике престола»¹⁴. Позже, после того как представитель России выяснил обстоятельства дела, он направил вторую телеграмму, где отмечалось, что «наследником Престола усыновлённым скончавшимся в 1875 году Императором Тунчжи» объявлен четырнадцатилетний мальчик императорской крови Пуцзюнь¹⁵. Китайские ученые выяснили, что Пуцзюнь является прямым наследником и может занять трон по праву своего рождения, а Гуансюй может быть низложен в любое время¹⁶.

На взгляд русского представителя, переворот подорвал эмоциональное и физическое состояние богдыхана. «Тяжелое впечатление» произвела на русского посланника аудиенция 7 февраля по случаю празднества китайского нового года. Вопреки всем ожиданиям русского дипломата, богдыхан Гуансюй, несмотря на то что был 18-летним мальчиком, выглядел «совершенно» изнуренным и «с потухшими глазами» «безмолвно» выполнял свои представительские и церемониальные функции¹⁷. Сложно было поверить, что лишь несколько месяцев назад, на вручении перевода книги Э.Э. Ухтомского о путешествии цесаревича, великого князя Николая Александровича на Восток¹⁸, по мнению М.Н. Гирса, властитель Поднебесной Гуансюй проявлял энтузиазм и «живое участие» в официальном дипломатическом приеме¹⁹.

По свидетельству М.Н. Гирса, это событие, хоть и называемое европейцами дворцовым переворотом, не повлекло за собой перемену правления. Прежде всего император имел законное право выбирать себе наследника. Бракосочетание Гуансюя состоялось в 1889 г., об этом российской миссии сообщили министры Главного ведомства / Управления по иностранным делам Китая (總理衙門)²⁰. За 11 лет брака у императора не родилось детей, и рассчитывать на появление потомства было сложно. Таким образом, проблема выбора наследника трона представлялась актуальной, и, по словам М.Н. Гирса, богдыхан «вполне» имел право «избирать себе в наследники кого пожелает и в какое время он признает это удобным»²¹. Кроме того, с сентября 1898 г. власть уже «перешла всецело в руки вдовствующей императрицы» из-за болезни молодого императора Гуансюя. Русский посланник также подчеркнул, что выбор пал на четырнадцатилетнего Пуцзюня,

¹⁴ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 65.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 66.

¹⁶ 徐松荣: 论己亥建储与义和团运动. 吕нь цзихай цзяньчю юй ихэтуань юньдун : [Сюй Сунжун. О попытке учредить наследный престол в 1900 г. и восстании ихэтуаней] // 求索. 2001 年. 第1期. 第117页; 马晓雪: 义和团运动时期慈禧的思想与对外政策. Ихэтуань юньдун шици цыси дэ сысянь юй дуйвай чжэнцэ : [Ма Сюэсюе. Мысли и дипломатия Цыси во время восстания ихэтуаней] // 河南理工大学学报(社会科学版). 2009年. 第1期. 第150页.

¹⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 74.

¹⁸ Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток его императорского высочества государя наследника цесаревича. 1890–1891. СПб, Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1893–1897. 30 сентября 1899 г. российский посланник М.Н. Гирс получил аудиенцию у вдовствующей императрицы и богдыхана и вручил им изготовленные на китайском языке два роскошных экземпляра описания путешествия его величества государя императора на Дальний Восток». См.: АВПРИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 1746. Л. 453 (24). По словам старшего научного сотрудника Музея Гугун До Лимэй, в переводе описаны пышность и торжественность проезда русского цесаревича и его свиты по Китаю. В настоящее время книги хранятся в музее Гугун (бывшем императорском дворце) и в библиотеке Пекинского университета. См.: *Duo Limei. A Study of Russian Artifacts in the Collection of Imperial Palace in the Qing Dynasty // Chinese Journal of Slavic Studies. 2023. Vol. 1. P. 89.*

¹⁹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 74; АВПРИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 1746. Л. 453 (24).

²⁰ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 44.

²¹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 67об.

и «не подлежит сомнению», что до его совершеннолетия правление государством останется в руках императрицы²².

Еще в 1898 г. русский дипломат А.И. Павлов в донесении сообщал, что в столице Китая распространялись слухи о том, будто у старой вдовствующей императрицы есть «желание расправиться с иностранцами как с истинными виновниками всех бедствий Китая»²³. Тем не менее, по наблюдениям М.Н. Гирса, за последние полтора года неоднократно появлялись указы вдовствующей императрицы, которые были благоприятны европейцам²⁴. В декабре 1898 г. китайская императрица также удостоила аудиенции европейских дам и впервые пригласила их во дворец²⁵. Стоит обратить внимание на то, что 24 февраля 1900 г. вдовствующая императрица еще раз пригласила «дам посланников» в гости и познакомила их с новоизбранным наследником трона Пуцзюнем²⁶.

Что касается наследника престола Пуцзюня, то М.Н. Гирс признал, что личность мальчика была совсем неизвестна. А его отец, князь Дуань, являлся человеком «довольно ничтожным по личным своим качествам» и склонялся к созданию азиатского союза с Японией в случае необходимости противостоять России²⁷. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что к декабрю 1899 г. М.Н. Гирс «начал подозревать» в создании тайного союза Пекина и Токио и был особенно встревожен появившимися сообщениями и слухами²⁸. Однако он был уверен, что политические взгляды отца наследника не будут оказывать никакого влияния на будущего богдыхана, т.к. мальчик уже был переведен во дворец для завершения воспитания «под ближайшим руководством вдовствующей императрицы»²⁹, а князь Цин, который долго работал канцлером ведомства иностранных дел, был назначен одним из его наставников³⁰.

Русский дипломат, напротив, был «глубоко убежден», что «дни богдыхана сочны»³¹. Скрытой угрозой для императрицы-регентши Цыси являлся живой и непослушный законный сын Неба. На страницах российской печати так и подчеркивалось, что «смещение Куан-Су (Гуансюя) могло явиться только давно желанным актом» для вдовствующей императрицы³². Объявление наследника трона связано с желанием Цыси полностью контролировать его действия. М.Н. Гирс утверждал, что, «судя по ходу исторических событий» в китайской династии и по характеру «всесильной» императрицы-регентши Цыси, низвержение или трагическая кончина богдыхана являются лишь вопросом времени³³. Ввиду этого русский посланник выражал обеспокоенность, что европейские

²² АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 63об., 67об.

²³ Калюжная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901) / Отв. ред. В.Н. Никифоров. М.: Наука, 1978. С. 178.

²⁴ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 72.

²⁵ См.: Корсаков В.В. В старом Пекине. Очерки из жизни в Китае. СПб: Труд, 1904. С. 226–239; Conger Sara. Letters from China, with particular reference to the empress dowager and the women of China. Chicago: A.C. McClurg & co, 1909. Pp. 39–44.

²⁶ 光绪朝上谕档. 光绪26年. Гуансюйчао шаньюй дан. Гуансюй 26 нянь : [Указы богдыхана Гуансюя. Год 26-й]. 桂林: 广西师范大学出版社, 1996年. 第34页; Д.Д. Покотилов сообщал министру финансов Витте об аудиенции в марте 1900 г. См.: Калюжная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901) / Отв. ред. В.Н. Никифоров. М.: Наука, 1978. С. 171.

²⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 63 об.

²⁸ Схиммельенник ван дер Ойе Д. Навстречу восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 269.

²⁹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 63 об.

³⁰ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 69.

³¹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 68.

³² Жертва женского террора в Китае // Вестник иностранной литературы. 1900. № 2. С. 281.

³³ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 63.

представители в скором времени, как ему казалось, могут возбудить вопрос «об отказе в признании регентши», чтобы принудить богдыхана править страной³⁴.

22 января 1900 г. представители при Пекинском дворе получили два официальных письма от ведомства иностранных дел Китая. В первом письме говорилось об избрании Пуцзюня наследником престола китайской империи³⁵. Во втором сообщении министры, ссылаясь на указ вдовствующей императрицы, уведомили представителей иностранных держав о предстоящем праздновании тридцатилетнего юбилея молодого императора Гуансюя³⁶. Надо отметить, что этот факт не описан в китайской и иностранной историографии.

Зная, что по «господствующим в Китае понятиям» конфуцианства в возрасте тридцати лет человек должен достигнуть «полного развития умственных и физических своих сил», М.Н. Гирс подверг сомнению то, что императрица-регентша искренно желала, чтобы ее племянник Гуансюй возмужал³⁷. Как ему кажется, между этими сообщениями существовала «несомненная связь»³⁸. С одной стороны, министры сообщили иностранным представителям о праздновании юбилея императора на самом деле для того, чтобы найти причину «одновременно» уведомить их о новом наследнике трона. Известно, что по традиции в Поднебесной дело об определении наследника престола воспринималось лишь семейным делом императорского двора. Обосновывая свое предположение, русский посланник отмечал, что юбилей богдыхана наступит 2 июля, а сообщение получили далеко «не в близости этого события»³⁹. С другой стороны, вдовствующая императрица пыталась подавить слухи о низложении и смерти императора и таким образом сгладить негативное настроение сановников Китая «в южных провинциях» и «некоторых иностранных дипломатических представителях»⁴⁰. Следует выделить тот факт, что молодой богдыхан Гуансюй расположил к себе общественное мнение образованной публики Европы того времени и вызывал у нее глубокое сочувствие. В российском журнале положение императора ярко живописалось таким образом: жил-был на свете бледный и худой китайский богдыхан, который никому не делал зла, мирно проводил дни на уединенном и хорошо охраняемом стражей острове, расположенном на озере⁴¹. Но теперь это несчастное «смирненное, незлобивое создание» было свергнуто с престола и «тайно» казнено или отравлено⁴²! На страницах печатных изданий разных стран публиковались как известия о смерти Гуансюя, так и опровержения факта его кончины⁴³. Начавшаяся подготовка празднования тридцатилетнего юбилея богдыхана Гуансюя свидетельствовала о стремлении Цыси продемонстрировать видимое благополучие в императорской се-

³⁴ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 68.

³⁵ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 70.

³⁶ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 73.

³⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 71.

³⁸ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 71 об.

³⁹ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 71.

⁴⁰ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 71–71 об.

⁴¹ Жертва женского террора в Китае // *Вестник иностранной литературы*. 1900. № 2. С. 281; Иностранные известия // *Восточное обозрение*. 9 февраля 1900. № 30. С. 3.

⁴² Иностранные известия // *Восточное обозрение*. 9 февраля 1900. № 30. С. 3; Китай // *Амурская газета*. 4 июня 1900. № 23. С. 1067.

⁴³ Телеграммы 20-го января // *Новое время*. 21 января 1900. № 8585. С. 2; Жертва женского террора в Китае // *Вестник иностранной литературы*. 1900. № 2. С. 281. В газетах «Новый край», «North China Daily News», «China Gazette» была напечатана история о подписании отречения Гуансюя. См.: Китай // *Амурская газета*. 4 июня 1900. № 23. С. 1067–1070.

мье. В марте китайский дипломатический представитель в Петербурге также проинформировал российское правительство об обоих сообщениях⁴⁴.

Из беседы с представителями других держав русский посланник узнал, что в среде местного населения во внутренних провинциях Китая царило сильное возмущение, при том что большинство представителей в посольском корпусе в Пекине остались равнодушны к этому событию⁴⁵.

Немецкий посланник барон Кеттелер объявил, что не хочет отвечать китайскому ведомству официально, выражая таким образом свое недовольство относительно статуса вдовствующей императрицы в качестве регентши империи⁴⁶. М.Н. Гирс разъяснил своему немецкому коллеге, что вдовствующая императрица не была провозглашена регентшей и что объявление регентши зависит лишь от китайского правительства. Представители других стран также согласились с этим, барон Кеттелер уступил, и все дипломаты дали официальные письменные ответы на сообщения китайского министерства⁴⁷. Нельзя не отметить, что немецкий представитель Кеттелер, по словам М.Н. Гирса, с характером «крайне беспокойным», известен в истории тем, что он был первым и единственным убитым посланником в боксерском движении. Его убийство стало отправной точкой в осаде посольского квартала в Пекине, которая привела к вторжению сил альянса в Поднебесную.

Итак, по мнению представителя российского правительства в Пекине, выбор нового наследника престола, строго говоря, не являлся дворцовым переворотом⁴⁸. В то же время все бразды правления остались в руках вдовствующей императрицы независимо от того, кто будет на престоле. При этом выбранный наследник Пуцзюнь будет воспитан под непосредственным влиянием императрицы. Закономерно, что политический союз с императором был крайне выгоден Цыси. Кроме того, она предприняла меры, чтобы успокоить политическую бурю и общественное мнение внутри страны и за рубежом, исходя из чего русский посланник констатировал, что внутридинастическая ситуация в Китае в ближайшие годы останется стабильной.

Следует заметить, что М.Н. Гирс не обратил внимание на то, что дворцовый переворот являлся важным событием в ряду других, происходящих в высших эшелонах власти Китая, и не представлял собой изолированного происшествия. Нельзя не признать, что любое незначительное изменение могло вызвать огромные последствия как в самой ослабевающей империи, так и в геополитической обстановке Дальнего Востока начала нового века.

Говоря о влияниях дворцового переворота на положение в стране, влиятельный сановник Ли Хунчжан намекнул на возможность беспорядков и революций. Весной 1900 г. Ли Хунчжан сообщал из Гуанчжоу, что некоторые гонконгские швейные фабрики круглосуточно работают над производством 30 тысяч комплектов военной формы

⁴⁴ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 75–77.

⁴⁵ Например, проживающие в Шанхае богатые китайские купцы обратились к консулу Великобритании с прошением, чтобы английское правительство «настояло на возвращении к власти законного Богдыхана», в виду того, что «неустойчивость политического положения» в Пекине повлияла на финансовые и торговые интересы «самым пагубным образом». Но британский посланник поручил своему консульству отказать китайским купцам в помощи. Торговцы, проживающие в Индо-Китае, направили французской миссии в Пекине «заявления неодобрения предполагаемому низвержению Богдыхана». Нет доказательств того, что представители Франции передали эти заявления китайскому правительству. См.: *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 71 об.

⁴⁶ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 72.

⁴⁷ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 72.

⁴⁸ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 67 об.

для реформатора Кан Ювэя и его приверженцев⁴⁹, целью которых, безусловно, было возвращение к власти Гуансюя. Между тем, как писал собственный корреспондент газеты «Восточное обозрение», распространяющиеся с помощью телеграфа неблагоприятные слухи о вдовствующей императрице разглашали «по всем уголкам Китая», в связи с чем в различных периодических изданиях печатались сообщения на китайском и иностранных языках о возможности нового дворцового переворота⁵⁰. Как утверждал М.Н. Гирс, в дворцовом перевороте вдовствующая императрица с осторожностью приняла паллиативный вариант «благоразумным», в значительной степени для того, чтобы стабильность Поднебесной не оказалась под угрозой⁵¹. Очевидно, желательного результата императрица Цыси не успела достигнуть.

15 января 1900 г. британский, французский, германский и американский посланники отправили правительству Китая совместную резкую ноту, в которой представители четырех иностранных держав протестовали против указа богдыхана об усмирении боксеров и требовали от китайского правительства безоговорочной и полной расправы с мятежниками⁵². Получив совместную ноту посланников, китайские власти не поняли причину резкого тона и не знали, как реагировать на нее.

В тот же день начальник Шанхайского телеграфного бюро Цин Юаньшань и 1 230 шанхайских купцов подали коллективное ходатайство высшим сановникам, где говорилось о необходимости сохранения власти императора. В телеграмме отмечалось: «в Шанхае люди испуганы. Слышали, что державы намеревались перебрасывать войска с целью вмешательства в процесс смены престола. Мы просим князей и всех сановников настоятельно убедить императора продолжить пребывание у власти в условиях грозящей опасности стране»⁵³. Содержание петиции вызывало бурные дискуссии не только среди высокопоставленных чиновников, но и среди реформатов и народных масс⁵⁴. Прочитав телеграмму, вдовствующая императрица Цыси разразилась гневом⁵⁵. Это было вполне понятно: с одной стороны, более тысячи человек публично выступили против решения центрального правительства, что угрожало стабильности южных провинций в стране; с другой стороны, согласно петиции, дальнейшее правление вдовствующей императрицы должно было повлечь за собой неизбежные смуты. Таким образом, императрица-регент-

⁴⁹ 李鴻章全集(27). 李 鴻章 奏 摺 選 編 (27) : [Полное собрание сочинений Ли Хунчжана (27)]. 合肥: 安徽教育出版社, 2008年. 第21頁.

⁵⁰ Письма из Китая // *Восточное обозрение*. 31 марта 1900. № 72. С. 2.

⁵¹ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 63об.

⁵² Цит. по: *Схиммельпенник ван дер Ойе Д.* Навстречу восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 285. Используя французские дипломатические архивы, китайский специалист Сян Ланьсинь указывает, что иностранные посланники поставили под сомнение содержание указа императора, выпущенного 30 декабря 1899 г. Дипломаты полагали, что тот указ выражал поддержку китайского правительства таким организациям, как ихэтуань или «Большой кулак». См.: 相藍欣: 义和团战争的起源: 跨国研究. Ихэтуань чжаньчжэн дэ циюань: куаго яньцзю : [Сян Ланьсинь. Истоки Боксерской войны: многонациональное исследование]. 上海: 华东师范大学出版社, 2004年. 第145頁.

⁵³ Иностранные известия. Китай. Государственный переворот // *Восточное обозрение*. 8 февраля 1900. № 29. С. 3–4; 经元善集. Цзинь Юаньшань цзи : [Коллекция Цзинь Юаньшань]. 武汉: 华中师范大学出版社, 1988年. 第309頁.

⁵⁴ *Калюжная Н.М.* Восстание ихэтуаней (1898–1901) / Отв. ред. В.Н. Никифоров. М.: Наука, 1978. С. 174–175; 桑兵: 庚子勤王与晚清政局. Гэнцзы циньвань юй ваньцин чжэньцзюй : [Сань Бин. Движение лоялистов в 1900 г. и политика поздней Цин]. 北京: 北京大学出版社, 2004年. 第49頁.

⁵⁵ 近代史资料总77号. Цзиньдайши цзюля цзун 77 hao : [Материалы по новой истории № 77]. 北京: 中国社会科学出版社, 1990年. 第119頁; 经元善集. Цзинь Юаньшань цзи : [Коллекция Цзинь Юаньшань]. 武汉: 华中师范大学出版社, 1988年. 第310–312頁.

ша Цыси, у которой были «дополнительные основания опасаться происков держав»⁵⁶ после приостановления преобразований Гуансюя, могла предполагать, что иностранные державы планировали ее насильственное свержение.

По свидетельствам архивных документов, русские дипломаты в Пекине проявляли бóльший интерес к действиям представителей других держав, чем к китайским делам. Между тем британский посланник лишь довел до сведения правительства известие о случившемся дворцовом перевороте и не дал ему никакой оценки⁵⁷. Важной задачей для дипломатов европейских держав в Пекине во второй половине XIX — начале XX в. было обеспечение интересов своих стран на Дальнем Востоке.

Кроме того, боксерское восстание отличалось от других традиционных народных движений тем, что боксеры провозгласили лозунг: «Уничтожим чужеземных, спасем династию!»⁵⁸. По мнению французского посланника С. Пишона, совместные действия иностранных представителей были в основном направлены на побуждение китайского правительства действовать «энергично» против мятежников, «грозящих уже всем иностранцам, проживающим в Китае»⁵⁹. Опасаясь политической бури в стране, потери реальной власти и раздела Китая европейскими державами, правительница Цыси не смогла принять решение пресечь боксерское восстание, полагая, что ярость мятежников будет направлена против ее пекинского правительства. Можно предположить, что она принимала меры как по подавлению восстания, так и по его умиротворению: одновременно ликвидировала глав восстания и усмирила участвовавшее в нем население, стремясь как можно скорее подавить мятеж. Естественно, такой подход заставил посланников в Пекине ошибочно утверждать, что реальная власть в Пекине симпатизировала мятежникам и с ксенофобией относилась к чужеземцам. Барон Кеттелер неоднократно жаловался на то, что при правлении императрицы-регентши «нельзя предвидеть никакого улучшения в положении дел в Китае»⁶⁰. Как подчеркнул М.Н. Гирс в письме на имя вдовствующей императрицы, «эти беспорядки, жертвою коих делаются европейцы, не могут не производить на европейские державы то впечатление, что правительство Вашего Величества или покровительствует им или же не в силах обуздать их»⁶¹.

Сверх того, вопреки ожиданием всех, князь Дуань, отец наследника, и его сторонники вскоре были введены в Верховный Совет правительства императрицы Цыси после дворцового переворота. Во время похода альянса восьми держав в Китае его имя появлялось довольно часто в печати. По версии русской прессы, князь Дуань, желавший скорее посадить на трон своего сына, захватил власть и воспользовался боксерским восстанием, чтобы осуществить свой самый коварный замысел⁶².

⁵⁶ Кузнецов В.С. Исторические портреты. Императрица Цы Си // *Вопросы истории*. 2002. № 12. С. 67.

⁵⁷ 相蓝欣: 义和团战争的起源: 跨国研究. Ихэтуань чжаньчжэн дэ циюань: куаго яньцзю : [Сян Ланьсинь. Истоки Боксерской войны: многонациональное исследование]. 上海: 华东师范大学出版社, 2004年. 第141页.

⁵⁸ Боксерское восстание // *Красный архив*. 1926. Т. 14. С. 9.

⁵⁹ Боксерское восстание // *Красный архив*. 1926. Т. 14. С. 9.

⁶⁰ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1977. Л. 67–67 об.

⁶¹ Цит. по кн.: Хохлов А.Н. Движение ихэтуаней в Китае (1898–1901) и контакты Ли Хунчжана с россиянами (по материалам архивных фондов и периодических изданий) // *Россия и Китай: научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов)*. Выпуск 2. СПб.: БАН; Альфарет, 2012. С. 199.

⁶² Ли Дунсинь. Вдовствующая императрица Цыси и восстание ихэтуаней в Китае по материалам русской прессы // *Человеческий капитал*. 2023. № 1 (169). С. 79–80. DOI: 10.25629/НС.2023.01.08

Таким образом, китайский дворцовый переворот изменил состав высшего эшелона власти Поднебесной, представлял угрозу стабильности и независимости страны, а самое главное, оказал негативное воздействие на отношения Китая с иностранными державами. Представляется, что после дворцового переворота коммуникация Китая с посольским кварталом была абсолютно неэффективна: стороны не слышали друг друга. Ключевыми вопросами, представляющими интерес для обеих сторон, являлись признание нового наследника и реакция правительства Китая на боксерское восстание. Хотя ни одна из сторон не хотела обострения конфликта, дворцовый переворот и его различные последствия стали кровавым началом XX в. на Дальнем Востоке.

Литература

- Боксерское восстание // *Красный архив*. 1926. Т. 14. С. 1–49.
- Документы Архива внешней политики российской империи (АВПРИ).
- Жертва женского террора в Китае // *Вестник иностранной литературы*. 1900. № 2. С. 281–286.
- Иностранные известия // *Восточное обозрение*. 9 февраля 1900 г. № 30. С. 3.
- Иностранные известия. Китай. Государственный переворот // *Восточное обозрение*. 8 февраля 1900 г. № 29. С. 3–4.
- Калюжная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901) / Отв. ред. В.Н. Никифоров. М.: Наука, 1978. 364 с.
- Китай // *Амурская газета*. 4 июня 1900 г. № 23. С. 1067–1070.
- Коростовец И.Я. Россия на Дальнем Востоке. Пекин: Типолитография «Восточное Просвещение». Типография Российской Духовной Миссии, 1922. 158 с.
- Корсаков В.В. В старом Пекине. Очерки из жизни в Китае. СПб: Труд, 1904. 358 с.
- Кузнецов В.С. Исторические портреты. Императрица Цы Си // *Вопросы истории*. 2002. № 12. С. 62–85.
- Ли Дунсинь. Вдовствующая императрица Цыси и восстание ихэтуаней в Китае по материалам русской прессы // *Человеческий капитал*. 2023. № 1 (169). С. 76–82. DOI: 10.25629/НС.2023.01.08
- Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII — начало XX века. М.: Восточная литература, 2005. 712 с.
- Письма из Китая // *Восточное обозрение*. 31 марта 1900 г. № 72. С. 2.
- Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 421 с.
- Телеграммы 20-го января // *Новое время*. 21 января 1900 г. № 8585. С. 2.
- Хохлов А.Н. Движение ихэтуаней в Китае (1898–1901) и контакты Ли Хунчжана с россиянами (по материалам архивных фондов и периодических изданий) // *Россия и Китай: научные и культурные связи (по материалам архивных, рукописных, книжных и музейных фондов)*. Выпуск 2. СПб.: БАН; Альфарет, 2012. С. 177–202.
- Conger Sara. Letters from China, with particular reference to the empress dowager and the women of China. Chicago: A.C. McClurg & co, 1909. 392 p.
- Duo Limei. A Study of Russian Artifacts in the Collection of Imperial Palace in the Qing Dynasty // *Chinese Journal of Slavic Studies*. 2023. Vol. 1. Pp. 86–104.
- Esherrick J.W. Review of The Origins the Boxer War: A Multinational Study, by L. Xiang // *The China Quarterly*. 2003. Vol. 176. Pp. 1110–1112.
- 光緒朝大阿哥溥儀檔案. Гуансюйчао даагэ Пуцзюнь данань : [Архив наследного престола Пуцзюня периода Гуансюя] // *历史档案*. 2021年. 第1期. 第20–44页.
- 光緒朝上諭檔. 光緒26年. Гуансюйчао шаньюй дан. Гуансюй 26 нянь : [Указы богдыхана Гуан-сюя. Год 26-й]. 桂林: 广西师范大学出版社, 1996年. 497页.
- 郭卫东: 略论慈禧的三次立嗣. Люэлунь цыси дэ саньци лиси : [Го Вэйдун. Цыси трижды выбирала наследника престола] // *社会科学战线*. 1900年. 第2期. 第198–204页.
- 郭卫东: 己亥建儲若干问题考析. Цзихай цзяньчу жогань взньти каоси : [Го Вэйдун. Анализ вопросов о попытке учредить наследный престол в 1900 г.] // *北京大学学报(哲学社会科学版)*. 1990年. 第5期. 第94–100页.
- 郭卫东: 戊戌政变后的废帝与反废帝的斗争. Усуй чжэнбянь хоу дэ фэйди юй фаньфэйди дэ доучжэн : [Го Вэйдун. Борьба за низложение императора Гуансюя после переворота 1898 года] // *史学月刊*. 1990年. 第6期. 第62–70页.

- 郭卫东: 晚清时期列强对清帝位的干预. Ванцин шици лецян дуй циндивэй дэ ганьюй : [Го Вэйдун. Вмешательство держав в положение императоров в период поздней Цин] // 历史教学. 1992 年. 第4期. 第11–15页.
- 郭卫东: 光绪帝位危机与外国干预. Гуансюй дивэй вэйцзи юй вайго ганьюй : [Го Вэйдун. Кризис статуса императора Гуансюя и иностранная интервенция] // 故宫博物院院刊. 1993 年. 第4期. 第71–78页.
- 近代史资料总 77 号. Цзиньдайши цзыляо цзун 77 хао : [Материалы по новой истории № 77]. 北京: 中国社会科学出版社, 1990 年. 262 页.
- 经元善集. Цзинь Юаньшань цзи : [Коллекция Цзин Юаньшань]. 武汉: 华中师范大学出版社, 1988 年. 419 页.
- 李鸿章全集(27). Ли Хунчжан цюаньцзи (27) : [Полное собрание сочинений Ли Хунчжана (27)]. 合肥: 安徽教育出版社, 2008 年. 583 页.
- 马晓雪: 义和团运动时期慈禧的思想与对外政策. Ихэтуань юньдун шици цыси дэ сысянь юй дуй-вай чжэньцэ : [Ма Сяосюэ. Мысли и дипломатия Цыси во время восстания ихэтуаней] // 河南理工大学学报(社会科学版). 2009 年. 第1期. 第149–152 页.
- 欧阳跃峰: 义和团运动时期慈禧太后的的心态剖析. Ихэтуань юньдун шици цыси тайхоу дэ синтай поуси : [Оуян Юэфэн. Психологический анализ вдовствующей императрицы Цыси во время восстания ихэтуаней] // 史学月刊. 2003 年. 第4期. 第105–113 页.
- 桑兵: 庚子勤王与晚清政局. Гэнцзы циньвань юй ванцин чжэньцзюй : [Сань Бин. Движение лоялистов в 1900 г. и политика поздней Цин]. 北京: 北京大学出版社, 2004 年. 488 页.
- 王刚: 从“假武昌光绪案”看己亥建储前后的舆论和政局. Цун «цзя учан гуансюйань» кань цзихай цзяньчу янь хоу дэ юйлунь хэ чжэньцзюй : [Ван Ган. Конфликт между СМИ и правительством Цин, отраженный в деле о фальшивом Императоре в Вучане] // 清史研究. 2019 年. 第3期. 第126–139 页.
- 相蓝欣: 义和团战争的起源: 跨国研究. Ихэтуань чжаньчжэнь дэ циюань: куаго яньцзю : [Сян Ланьсинь. Истоки Боксерской войны: многонациональное исследование]. 上海: 华东师范大学出版社, 2004 年. 395 页.
- 徐松荣: 论己亥建储与义和团运动. Лунь цзихай цзяньчу юй ихэтуань юньдун : [Сюй Сунжун. О попытке учредить наследный престол в 1900 г. и восстании ихэтуаней] // 求索. 2001 年. 第1期. 第117–121 页.
- 杨珍: 清朝皇位继承制度. Цинчао хуанвэй цзичэн чжиду : [Ян Чжэнь. Система престолонаследия в Цинской династии]. 北京: 学苑出版社, 2001 年. 636 页.
- 张礼恒: 己亥建储评析. Цзихай цзяньчу пинси : [Чжан Лихэн. Анализ попытки учредить наследный престол в 1900 г.] // 聊城师范学院学报(哲学社会科学版). 1990 年. 第3期. 第57–63 页.
- 周育民: 己亥建储与义和团运动. Цзихай цзяньчу юй ихэтуань юньдун : [Чжоу Юйминь. Попытка учреждения наследного престола в 1900 г. и восстание ихэтуаней] // 清史研究. 2000 年. 第4期. 第8–17 页.

The Palace Coup of 1900 in China (Based on the Materials of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire)

Li Dongxin

Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University (address: GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0009-0001-7501-5085.

E-mail: lidongxin6@gmail.com

Received 01.12.2023.

Abstract:

The article analyzes the palace coup in China in January 1900 on the basis of diplomatic documents based on diplomatic documents preserved in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). The Chinese empress dowager Cixi chose a fourteen-year-old boy of imperial blood, Pujun, as the heir to the throne of the empire. It is impossible to understand why the Boxer Rebellion, one of the significant revolts against foreigners, led to military intervention in the early XX century without analyzing the events in the ruling imperial house. The Russian envoy M.N. Girs in his reports informed about the events taking place in Beijing, made observations and forecasts, compared Emperor Guangxu and the appointed heir to the throne. He speculated about the

actions of the government of the empress dowager. The documents show that in the opinion of the Russian diplomat M.N. Giers, the palace coup did not represent a change of government and the intra-dynastic situation in China would remain stable in the near future. However, the Chinese palace coup in many ways posed a threat to the stability and independence of the country, changed the composition of the top echelon of power in China. It should be noted, the palace coup occurred precisely at the crucial moment for the Boxer Rebellion, which was spreading from the periphery to the capital of the empire. The key issue of interest for China was the recognition of the new rule after the palace coup, while for foreign powers it was the Chinese government's reaction to the Boxer Rebellion. Due to China's inefficient communication with the embassy quarter, this palace coup indirectly led to the deterioration of relations between China and foreign countries and was the catalyst for the war between China and the Eight-Nation Alliance.

Key words:

palace coup, Empress Dowager Cixi, Qing Empire, Boxer Rebellion, M.N. Giers, relations between China and foreign countries.

For citation:

Li Dongxin. The Palace Coup of 1900 in China (Based on the Materials of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire) // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 153–165.
DOI: 10.31857/S0131281224010128.

References

- Bokserskoe vosstanie [Boxer rebellion]. *Krasny archiv*. 1926. T. 14. S. 1–49. (In Russ.)
- Conger Sara. Letters from China, with particular reference to the empress dowager and the women of China. Chicago: A.C. McClurg & co, 1909. 392 p.
- Documents of Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). (In Russ.)
- Duo Limei. A Study of Russian Artifacts in the Collection of Imperial Palace in the Qing Dynasty. *Chinese Journal of Slavic Studies*. 2023. Vol. 1. Pp. 84–104.
- Esherrick J. W. Review of The Origins the Boxer War: A Multinational Study, by L. Xiang. *The China Quarterly*. 2003. Vol. 176. Pp. 1110–1112.
- Inostrannye izvestiya [Foreign news]. *Vostochnoye obozrenie*. 9 February 1900. No. 30. S. 3. (In Russ.)
- Inostrannye izvestiya Kitaj. Gosudarstvennyj perevorot [Foreign news. China. Palace coup]. *Vostochnoye obozrenie*. 8 February 1900. No. 29. S. 3–4. (In Russ.)
- Kalyuzhnaya N. M. Vosstanie ikhehtuanej (1898–1901) [Boxer Rebellion (1898–1901)]. *Otv. red. V.N. Nikiforov*. M.: Nauka, 1978. 364 s. (In Russ.)
- Khokhlov A.N. Dvizhenie ihetuanej v Kitae (1898–1901) i kontakty Li Hunchzhana s rossiyanami (po materialam arhivnykh fondov i periodicheskikh izdaniy) [Boxer Rebellion in China (1898–1901) and Li Hongzhang's contacts with Russians (from archives and periodical editions)]. *Russia and China: scientific and cultural relations (archives, manuscripts, book and museum collections)*. Issue 2. St.-Petersburg: BAN; Alfaret, 2012. S. 177–202. (In Russ.)
- Kitaj [China]. *Amurskaya gazeta*. 4 June 1900. No. 23. S. 1067–1070. (In Russ.)
- Korsakov V.V. V starom Pekine. Ocherki iz zhizni v Kitae [In old Beijing. Sketches from life in China]. St. Petersburg: Trud. 1904. 358 s. (In Russ.)
- Korostovec I.YA. Rossiya na Dal'nem Vostoke. Pekin: Tipolitografiya «Vostochnoe Prosveshchenie». Tipografiya Rossijskoj Duhovnoj Missii, 1922. 158 s. (In Russ.)
- Kuznetsov V.S. Istoricheskie portrety. Imperatritsa Tsy Si [Historical Portraits. Empress Ci Xi]. *Voprosy istorii*. 2002. No. 12. S. 62–65. (In Russ.)
- Li Dongxin. Vdovstvuyuschaya imperatritsa Cysi i vosstanie ihetuanej v Kitae po materialam russkoj pressy [Empress Dowager Cixi and the boxer Rebellion in China according to Russian press]. *Chelovecheskij kapital*. 2023. No. 1 (169). S. 76–82. (In Russ.)
- Nepomnin O.E. Istoriya Kitaya: Ehpokha Tsin. XVII — nachalo XX veka [History of China: the Qing Dynasty. XVII — early XX century]. M.: Vostochnaya literatura, 2005. 712 s. (In Russ.)
- Pisma iz Kitaya [Letters from China]. *Vostochnoye obozrenie*. 31 March 1900. No. 72. S. 2. (In Russ.)
- Schimmelpenninck van der Oye. D. Navstrechu voshodyaschemu solncu. Kak imperskoe mifotvorchestvo privelo Rossiyu k vojne s Yaponiej [Toward The Rising Sun. Russian Ideologies of Empire and The Path to War With Japan]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. 421 s. (In Russ.)
- Telegrammy 20-go yanvarya [Telegrams of the 20th of January]. *Novoe Vremya*. 21 January 1900. No. 8585. S. 2. (In Russ.)

- Zhertva zhenskogo terrora v Kitae [A victim of women's terror in China]. *Vestnik inostrannoj literatury*. 1900. No. 2. S. 281–286. (In Russ.)
- 光緒朝大阿哥溥儀檔案 [Archives of the Crown Prince Pujun of the Guangxu period]. 历史档案, 2021年. 第1期. 第20–44页. (In Chin.)
- 光緒朝上諭檔. 光緒26年 [Archives of emperor Guangxu's orders. 26th year]. 桂林: 广西师范大学出版社, 1996年. 497页. (In Chin.)
- 郭卫东: 略论慈禧的三次立嗣 [Guo Weidong. A discussion of Cixi's three choices of successors]. 社会科学战线, 1900年. 第2期. 第198–204页. (In Chin.)
- 郭卫东: 己亥建储”若干问题考析 [Guo Weidong. Analyzing the attempt to establish a hereditary throne in 1900]. 北京大学学报(哲学社会科学版), 1990年. 第5期. 第94–100页. (In Chin.)
- 郭卫东: 戊戌政变后的废帝与反废帝的斗争 [Guo Weidong. Struggle to depose emperor Guangxu after the coup of 1898]. 史学月刊, 1990年. 第6期. 第62–70页. (In Chin.)
- 郭卫东: 晚清时期列强对清帝位的干预 [Guo Weidong. Interference by the great powers in the position of emperors during the late Qing period]. 历史教学, 1992年. 第4期. 第11–15页. (In Chin.)
- 郭卫东: 光緒帝位危机与外国干预 [Guo Weidong. Emperor Guangxu's status crisis and foreign intervention]. 故宫博物院院刊, 1993年. 第4期. 第71–78页. (In Chin.)
- 近代史资料总77号 [Modern history materials No. 77]. 北京: 中国社会科学出版社, 1990年. 262页. (In Chin.)
- 经元善集 [Collections of Jing Yuanshan]. 武汉: 华中师范大学出版社, 1988年. 419页. (In Chin.)
- 李鸿章全集(27) [The complete works of Li Hung-chang (27)]. 合肥: 安徽教育出版社, 2008年. 583页. (In Chin.)
- 马晓雪: 义和团运动时期慈禧的思想与对外政策 [Ma Xiaoxue. Cixi's ideology and foreign policy during the Boxer Rebellion]. 河南理工大学学报(社会科学版), 2009年. 第1期. 第149–152页. (In Chin.)
- 欧阳跃峰: 义和团运动时期慈禧太后的心理剖析 [Ouyang Yuefeng. The psychological state of the empress dowager Cixi in the period of Boxer Movement]. 史学月刊, 2003年. 第4期. 第105–113页. (In Chin.)
- 桑兵: 庚子勤王与晚清政局 [Sang Bing. The 1900 loyalist movement and late Qing politics]. 北京: 北京大学出版社, 2004年. 488页. (In Chin.)
- 王刚: 从“假武昌光緒案”看己亥建储前后的舆论和政局 [Wang Gang. The conflict between the mass media and Qing government reflected by the case of fake emperor in Wuchang]. 清史研究, 2019年. 第3期. 第126–139页. (In Chin.)
- 相蓝欣: 义和团战争的起源: 跨国研究 [Xiang Lanxin. The origins of the Boxer war: a multinational study]. 上海: 华东师范大学出版社, 2004年. 395页. (In Chin.)
- 徐松荣: 论己亥建储与义和团运动 [Xu Songrong. On the attempt to establish a hereditary throne in 1900 and the Boxer Rebellion]. 求索, 2001年. 第1期. 第117–121页. (In Chin.)
- 杨珍: 清朝皇位继承制度 [Yang Zhen. The institution of Qing throne succession]. 北京: 学苑出版社, 2001年. 636页. (In Chin.)
- 张礼恒: 己亥建储评析 [Zhang Liheng. Analyzing the attempt to establish a hereditary throne in 1900]. 聊城师范学院学报(哲学社会科学版), 1990年. 第3期. 第57–63页. (In Chin.)
- 周育民: 己亥建储与义和团运动 [Zhou Yumin. The attempted establishment of a crown prince in 1899 and the Boxer movement]. 清史研究, 2000年. 第4期. 第8–17页. (In Chin.)

КУЛЬТУРА / CULTURE**Деятельность Всесоюзного общества культурной связи с границей по приему китайской педагогической миссии в 1933 г.**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010131

Верченко Алла Леонидовна

Старший научный сотрудник Центра изучения истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 000-0002-8718-8338. E-mail: veailan@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 09.01.2024.

Аннотация:

В статье впервые в российском Китаеведении анализируется деятельность Всесоюзного общества культурной связи с границей (ВОКС) по приему в 1933 г. в Москве китайской делегации работников просвещения. Изучение темы проведено на основе ранее не введенных в научный оборот документов Государственного архива Российской Федерации, а также работ зарубежных и китайских исследователей. Чан Кайши после прихода к власти в 1927 г. планировал кардинальную реформу системы образования и предполагал использовать для этого подходящий иностранный опыт, в том числе советский.

ВОКС по поручению правительства занималось приемом делегации, которая прибыла в Советский Союз после посещения Италии, Польши, Германии, Великобритании, Франции, Дании, Австрии и провела в Москве 13 дней. Приезд делегации, состоявшей из ключевых деятелей системы просвещения Китая, был важен для СССР с двух точек зрения: с политической (осуществление межгосударственных контактов после восстановления дипломатических отношений в декабре 1932 г.) и с гуманитарной (развитие взаимодействия в конкретной сфере культуры). Для нашей страны представлялась возможность показать международному сообществу результаты проведения реформы системы образования и ее преимущества в условиях социализма. К работе с делегацией были подключены руководители ВОКС: заместитель председателя ВОКС Е.О. Лернер, генеральный секретарь и председатель педагогической секции ВОКС М.Я. Аплетин. Делегацию принял нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов.

Анализ документов свидетельствует о том, что китайская делегация ознакомилась с советским опытом и планировала частично использовать его в Китае. ВОКС успешно выполнило поставленные руководством страны задачи по организации визита и обеспечению профессиональных запросов китайских работников просвещения, приложило усилия для создания условий, содействовавших дальнейшему развитию советско-китайских культурных связей.

Ключевые слова:

ВОКС, советско-китайские культурные связи, педагогическая миссия, Аплетин, Лернер.

Для цитирования:

Верченко А.Л. Деятельность Всесоюзного общества культурной связи с границей по приему китайской педагогической миссии в 1933 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 166–176. DOI: 10.31857/S0131281224010131.

Задачи ВОКС как общественной организации

Деятельность Всесоюзного общества культурной связи с границей (ВОКС) в первое десятилетие существования на китайском направлении тормозилась перипетиями в советско-китайских межгосударственных отношениях, которые ограничивали культурное сотрудничество и делегационные обмены. В условиях отсутствия прямого партнера

в Китае планы работы ВОКС носили общий характер и были направлены в соответствии с Уставом ВОКС на ознакомление общественности СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризацию культуры народов Советского Союза за границей, а также содействие развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран. Директивные органы исходили из того, что культурная связь с заграницей «не должна организационно расплываться по отдельным учреждениям, должна быть сохранена централизация этой работы, и ей должен быть придан внешне общественный характер»¹. Сохраняя статус общественной организации, ВОКС работало в тесном взаимодействии с государственными органами, в первую очередь с Народным комиссариатом иностранных дел (НКВД) и народным комиссариатом просвещения для осуществления централизованных культурных связей с зарубежными странами. ВОКС обслуживало китайские делегации и отдельных лиц, посещавших СССР по линии Интуриста, НКВД и других ведомств.

В 1932 г. Общество получило поручение Совета Народных Комиссаров подготовить план и обеспечить прием *китайской педагогической миссии*² (перевод с английского), по-китайски — делегации по ознакомлению с состоянием образования в Европе (中国赴欧洲教育考察团), визит которой намечался на начало 1933 г.

Предыстория организации поездки китайской педагогической миссии

Правительство Китая в 1931 г. обратилось в Лигу Наций с просьбой о помощи в восстановлении и модернизации страны, в том числе в сфере образования. Министерство просвещения при этом подчеркивало, что не хотело бы одностороннего заимствования западных знаний, системы и опыта, а предполагало получить рекомендации по взаимодействию культур, основанные на пожеланиях самого Китая, учитывающих национальный и социальный характер его образовательной системы. В 1932 г. миссия экспертов Международного комитета Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству (ICIC) посетила Китай и в итоговом докладе указала, что правительству, прежде всего, необходимо централизовать руководство образованием, усилить авторитет и влияние Министерства просвещения, провести реформы с учетом местной специфики. Члены миссии полагали, что опыт Европы, имевшей, как и Китай, длительные историю и традиции, больше подходит Китаю, чем американский, и рекомендовали направить группу специалистов (Educational mission) в Европу для ознакомления с организацией школьного и вузовского образования. Хотя выводы миссии вызвали массу дискуссий, она была признана и как первый проект, осуществленный ICIC по непосредственной помощи конкретному государству-члену Лиги Наций, и как одно из крупнейших начинаний ICIC за все время деятельности Комитета, подлежащее широкому распространению³.

Исходя из рекомендаций Лиги Наций, правительство Чан Кайши в 1932 г. сформировало делегацию, состоящую из авторитетных специалистов в области теории и практики образования: Чэн Цибао, Ли Цзясяна, Го Юшоу, Ли Симоу и Ян Ляня (основной состав), а также Ли Шицзэна, Чэнь Хэсяня, Цао Каня, Сюй Шуси. По поручению Министерства просвещения Китайской Республики педагоги в течение шести месяцев в 1932–33 гг. изучали постановку образования в Италии, Польше, Германии, Великобритании, Франции, Дании, Австрии, СССР. Задача делегации состояла в том, чтобы понять

¹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Д. 31. Л. 38.

² Под таким названием делегация фигурирует в архивных документах.

³ *Saikawa Takashi*. From Intellectual Co-operation to International Cultural Exchange: Japan and China in the International Committee on Intellectual Co-operation of the League of Nations, 1922–1939 // *heiDOK*. URL: <http://www.ub.uni-heidelberg.de/archiv/20294> (дата обращения: 30.11.2023).

сущность систем образования в разных странах, сравнить их и проанализировать возможность применения тех или иных элементов в Китае и обменяться мнениями с зарубежными специалистами, работающими в сфере народного образования. Программа пребывания в европейских странах была составлена и координировалась Лигой Наций и обеспечивалась китайскими дипломатическими представительствами. СССР не был членом Лиги Наций, поэтому программу пребывания в Москве разрабатывало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей в контакте с многочисленными советскими государственными и общественными организациями.

Делегацию возглавил директор Педагогического института Нанкинского университета Чэн Цибао — выпускник университета Цинхуа, доктор педагогики (Колумбийский университет, США), автор научных работ по педагогике.

В состав делегации также вошли:

Ли Симоу — магистр искусств (Гарвардский университет, США), декан инженерного факультета Чжэцзянского университета, Ханькоу; Ли Цзясян — доктор философии (Гейдельбергский университет, Германия), уполномоченный Министерства просвещения, профессор Нанкинского университета; Го Юшоу — магистр литературы (Сорбонна, Франция), руководитель Департамента высшего образования Министерства просвещения, начальник Комитета цензуры фильмов, инициатор выпуска образовательных фильмов, после возвращения из Европы занимался проблемами реформы образования в северо-западных, юго-западных и северных районах Китая⁴; Ян Лянь — магистр искусств (Колумбийский университет, США), профессор кафедры педагогики Пекинского университета, бывший заведующий Отделом народного образования Министерства просвещения; Чэнь Хэсянь — доктор филологии (Сорбонна, Франция), директор Департамента образования провинции Цзянсу, член Комитета Лиги Наций по интеллектуальному сотрудничеству (ICIC); мисс Хо — профессор университета Линнань, Гонконг⁵.

Все члены делегации впоследствии занимали ответственные должности, руководили реформой системы образования, сыграли определенную роль в ее трансформации в направлении модернизации. Не вошедшие в основной состав официальной делегации члены также известны как педагоги и ученые с международным авторитетом. Ли Шицзэн, например, был инициатором создания Китайской Академии наук (Синика), одним из организаторов музея Гугун. Сюй Шуси являлась профессором Яньцзинского университета, Пекин.

Члены миссии были знакомы с постановкой образования в странах Запада и США, но ничего не знали о советской системе. Отношения между Советским Союзом и Китаем в начале 1930-х гг. переживали сложный период. После конфликта на Восточно-Китайской железной дороге в 1929 г. дипломатические отношения были разорваны и восстановлены только в декабре 1932 г. Правительство Чан Кайши не спешило расширять контакты с государством иной политической системы, опасалось проникновения коммунистического и Коминтерновского влияния и ограничивало доступ прямой информации из нашей страны и практические связи.

Новости поступали в основном по линии иностранных информационных агентств и далеко не всегда соответствовали действительности. Не случайно глава миссии Чэн Цибао в беседе с корреспондентом газеты «Известия» отметил, что в Китае имели «довольно смутное представление об СССР», читали и слышали «как восторженные,

⁴ 石燕: 郭有守教育思想与实践研究 [D] [Ши Янь. Педагогические идеи и практики Го Юшоу. Дисс.]. 四川师范大学. 2019年. DOI: 10.27347/d.cnki.gssdu.2019.000956

⁵ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 105. Л. 25; 王聰穎: 中国考察欧洲八国教育始末 [Ван Цуньин. Китай знакомится с образованием в восьми странах Европы] // 辛亥革命. 04.08.2016. URL: <http://www.xhgmw.com/m/view.php?aid=22044> (дата обращения: 01.12.2023).

так и плохие отзывы»⁶. В начале XX в. Китай значительно отставал от большинства стран в области образования по уровню грамотности и профессиональных знаний, а также по таким показателям, как охват населения начальным, средним и высшим образованием; соотношение уровня образования в городе и деревне; гендерное равенство в получении образования. Чан Кайши, формально объединивший страну в 1927 г., предпринял попытку осуществления модернизации во всех сферах жизни, включая образование. Повышение общеобразовательного уровня населения было составной частью плана Чан Кайши по строительству нового общества и формированию современного китайского гражданина, ибо китайское руководство считало народное образование одним из самых важных элементов, обеспечивавших национальное единство и развитие государства. Китайское правительство было намерено реформировать образование, чтобы «освободить бедное общество, на которое влияли иностранное угнетение и международное давление», а Лига Наций в лице ICIC выражала готовность использовать все возможные средства для сотрудничества с китайским правительством с целью установления гармонии между Востоком и Западом в интеллектуальной области⁷.

Помимо проблемы увеличения количества школ, Китай решал вопрос о методике и содержании обучения как такового, выбирал между традиционной и современной педагогической школой.

Таблица 1 / Table 1

Сравнение традиционной и современной систем образования в Китае в начале XX в.
Comparison of Traditional and Modern Education Systems in China at the beginning of 20th Century

Традиционное образование	Современное образование
Цель — получение государственной должности путем сдачи экзаменов	Цель — получение знаний и развитие профессиональных навыков, доступных для более широких масс населения
Программа обучения — конфуцианские доктрины и классика	Программа — новые улучшенные учебные программы, широкий набор современных дисциплин, профессиональные знания
Основные черты — узкая подготовка с единственной целью — сдача экзаменов на государственную службу; преимущества для мужчин при получении образования	Основные черты — общее образование преимущественно в государственных школах; классификация уровня образования (в 1921–49 гг. была принята американская школьная система 6+3+3); равные образовательные возможности для обоих полов

Источник: составлено автором.

Новая современная система образования начала вводиться в Китае после упразднения системы императорских экзаменов в 1905 г., однако достигнутые более чем за 25 лет результаты не могли считаться удовлетворительными. Препятствиями на пути внедрения современной школы являлись политическая турбулентность, децентрализация власти в стране и огромное население. Мешала распыленность: реформы носили локальный и экспериментальный характер, ограничивались отдельными провинциями или даже уездами, проводились не только по государственной линии, но и частными лицами, общественными

⁶ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 108. Л. 20.

⁷ Saikawa Takashi. From Intellectual Co-operation to International Cultural Exchange: Japan and China in the International Committee on Intellectual Co-operation of the League of Nations, 1922–1939 // *heiDOK*. URL: <http://www.ub.uni-heidelberg.de/archiv/20294> (дата обращения: 30.11.2023).

ассоциациями, местными политическими группировками и отдельными милитаристами⁸. Глава миссии Чэнь Цибао отмечал, что посещение Европы и особенно СССР приобретало в свете этих фактов «совершенно исключительное значение», принесло «огромную пользу»⁹.

Организация ВОКС ознакомления с советской системой просвещения

Китайская делегация находилась в Москве с 5 по 18 февраля 1933 г. Приехавшие в СССР ученые-педагоги получили образование за границей: в Германии, Англии, Франции, провели много лет в иноязычной среде (Ли Цзясян, например, прожил в Германии 14 лет), поэтому рабочим языком для общения избрали английский. Другой причиной использования английского языка было то, что члены делегации были родом из разных районов Китая (Цзянси, Чжэцзян, Пекин), говорили на своих диалектах, что могло вызывать трудности в коммуникации, в то время как английский был общим для всех. Делегацию постоянно сопровождала переводчица английского языка от ВОКС Гурвич¹⁰. На нескольких беседах с китайского языка переводил известный китаист, долгое время работавший в Китае, профессор А. Иванов (в Доме ученых, библиотеке им. В.И. Ленина, на приеме у А.С. Бубнова). Гурвич не только подготовила подробный отчет о пребывании китайских гостей, но также составила индивидуальные характеристики членов делегации, в которых отмечались их интересы, в том числе выходявшие за профессиональные рамки, и отношение к посещаемым объектам¹¹. Например, она указывала, что на членов миссии не произвел впечатления Кремль, они сочли балет «Красный мак» далеким от китайской действительности, изъявили желание купить кинофильм «Путевка в жизнь», проявили большой интерес к национальному вопросу и истории революционного движения в России и др. Подобные замечания были важны для организации будущей работы ВОКС по приему китайских делегаций в СССР. Кроме того, из отчета Гурвич следовало, что большую роль в приеме иностранцев имеет языковое сопровождение — там, где был обеспечен качественный перевод, гости лучше воспринимали предоставляемую об СССР информацию, возникали дискуссии, беседы проходили более вовлечено, с пользой для обеих сторон.

Визит китайской делегации был очень важен для СССР. Во-первых, это была первая официальная делегация после восстановления дипломатических отношений между СССР и Китайской Республикой в декабре 1932 г., и визит настраивал на нормальное деловое межгосударственное сотрудничество. Сообщение о прибытии и отъезде делегации поместили центральные газеты «Правда» и «Известия»¹². Во-вторых, для нашей страны представлялась реальная возможность продемонстрировать преимущества социалистической системы образования и успехи по ее реформированию, достигнутые за короткое время, прошедшее после Октябрьской революции. В Советском Союзе знали, что прогрессивная интеллигенция, в том числе педагоги, интересовались преобразованиями в СССР, но не имели возможности увидеть их своими глазами, поэтому в ВОКС составили программу так, чтобы представить как можно шире все направления советской образовательной деятельности. В-третьих, визит имел большое значение для самого ВОКС как общественной организации. По словам генерального секретаря и председателя педагогической секции ВОКС Михаила Яковлевича Аплетина, уровень культурных связей

⁸ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. VII. Китайская Республика (1912–1949). М.: Наука – Вост. лит. 2013. С. 250.

⁹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 108. Л. 22.

¹⁰ К сожалению, в архивных документах не указаны инициалы.

¹¹ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 8. Д. 154. Л. 61–78.

¹² Известия. 06.02.1933; 25.02.1933.

между СССР и Китаем «был совершенно недостаточным»¹³, и на первую китайскую делегацию смотрели «как на пионера, за которым последуют новые делегации и установление постоянных контактов между научными и культурными кругами двух стран»¹⁴. ВОКС должно было продемонстрировать свои возможности по организации визита и обеспечению профессиональных запросов китайских педагогов.

Составленная ВОКС программа пребывания делегации предусматривала встречи с руководством Организации (заместителем председателя ВОКС Е.О. Лернер, генеральным секретарем, председателем педагогической секции ВОКС М.Я. Аплетиным), лекции и сообщения видных советских ученых-педагогов: директора Института планирования и организации народного образования Наркомпроса РСФСР профессора И.Ф. Свадковского (доклад «Характеристика системы народного образования»); заместителя директора НИИ сельскохозяйственных кадров, профессора И.А. Каирова; автора работ по становлению новой советской школы, трудовому воспитанию, методике преподавания С.А. Каменева; профессора Академии коммунистического воспитания П.Н. Груздева; профессора Московского педагогического института, Высшего коммунистического института просвещения А.П. Пинкевича; директора Научно-исследовательского программно-методического института Малышева¹⁵. Делегацию принял нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов. Состоялись встречи с руководством общественных организаций «Долой неграмотность», «Руки прочь от Китая» и др.¹⁶ Лекции всегда заканчивались живым общением и ответами на вопросы. Китайские педагоги с удовлетворением отмечали, что они получали стенограммы встреч на другой же день, что дало возможность после возвращения на родину обратиться к материалам для более глубокого изучения и подготовки доклада о поездке.

Делегация посетила в Москве городские и ведомственные ясли и детские сады, начальную и среднюю школы, сельскую школу в Подмосковье, оздоровительную школу, пионеркоммуну им. Кингиной¹⁷, ГорОНО, трудовую коммуну в Болшево. Оценивая работу детских садов, китайские педагоги отметили, что в СССР воспитанием начинают заниматься буквально с самого рождения ребенка, давая ему всесторонние знания в соответствии с его возрастом.

Первое, что удивило китайских деятелей образования в СССР, была активность и искренняя заинтересованность педагогических работников в их деятельности. Программа пребывания должна была за короткий промежуток времени максимально полно ознакомить гостей с теорией и практикой советской образовательной системы. Руководство ВОКС провело большую подготовительную работу, чтобы обеспечить на каждом объекте посещения доклад ответственных сотрудников и собеседование¹⁸ для создания более полного представления о воплощении в жизнь планов и программ по реформе системы народного образования в СССР. Представители ВОКС сопровождали делегацию на всех мероприятиях.

Эти сведения приобретали для членов делегации особую ценность в связи с проводимой реформой системы образования в Китае. Больше всего членов миссии интересовало советское начальное образование, сеть которого намеревались расширять в Китае в первую очередь, чтобы сделать образование более доступным для детей из народа. Ки-

¹³ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 108. Л. 24.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 108. Л. 23.

¹⁵ К сожалению, в архивных документах не указаны инициалы.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 105. Л. 26.

¹⁷ Пионерская коммуна имени шведской коммунистки Алисы Кингиной.

¹⁸ Собеседование — популярное слово первых десятилетий СССР, которое подразумевало ответы докладчика на вопросы слушателей.

тайское правительство планировало путем увеличения количества начальных школ¹⁹ и введения повсеместного начального образования обеспечить воспитание у молодого поколения гражданственности, вкладывая в это понятие моральный, физический и интеллектуальный аспекты. Уровень неграмотности в сельской местности, где проживало 85 %, т.е. абсолютное большинство китайского населения, составлял более 90 %²⁰. В 1930 г. в Китае из 1 тыс. детей соответствующего возраста начальные школы посещали 103 чел., средние — 74 чел.²¹ Члены миссии побывали в Центральном доме художественного воспитания (в секциях театра, изобразительной деятельности, музыкальной подготовки, в радиокружке), обратили внимание на большой удельный вес эстетического воспитания во внеклассной работе педагогов, что, по их замечаниям, способствовало подъему общего культурного уровня молодежи. Удивление вызвало внимание советской педагогики к творческому воспитанию детей и юношества. В отличие от капиталистических стран, как отмечали члены миссии, в СССР уделяют значительное внимание художественному образованию молодежи, в том числе из числа рабочих. Китайские педагоги обратили внимание на успехи, достигнутые в деле ликвидации неграмотности в Советском Союзе, где за 15 лет ее уровень снизился с 65 % до 10 %²². Они планировали советскую методику «незамедлительно использовать у себя в Китае»²³.

Китайским педагогам импонировали пути осуществления политехнизации в СССР. Под этим термином в советское время подразумевалось развитие технических знаний у учащихся, ознакомление в теории и на практике со всеми главными отраслями производства. Вместе с общими знаниями школьники получали во время учебы базовые производственные навыки. Соединение школы с производством и энтузиазм советских педагогов, произвели на членов делегации большое впечатление. Китайские педагоги отмечали, что данное направление развивается за границей, но в СССР оно совершенно изменило облик советских школ и получило широкое распространение по всей стране, что отвечает потребностям развития народного хозяйства и индустриализации в СССР. В Китае также пытались соединить школьное обучение с производственным трудом, поэтому особый интерес вызвало посещение Института производственного образования, где гостей восхитила самодисциплина молодых людей, их смелость в проведении экспериментов «по изысканию и проектированию сберегающих труд машин и иллюстрированию принципов работы механических установок. Этот путь, улучшая условия труда и помогая ему, в то же время дает трудящимся возможность оценить применение машин и методы пользования ими»²⁴. Чэнь Цибао отметил соответствие целям индустриализации практики совмещения в советских школах теоретических знаний с суммой практических навыков, что важно для дальнейшей работы на производстве. Он полагал, что в Китае профессиональной подготовкой можно сократить бедность и бесправие народных масс, таким образом решить эту серьезную проблему и освободиться от международной зависимости. Хотя китайская образовательная система продолжила развиваться по западной модели, в новых правилах работы школ просматривались задачи, аналогичные постав-

¹⁹ К довоенному 1936 г. число начальных школ возросло вдвое по сравнению с 1930 г.

²⁰ *Shubinski Barbara*. The Rockefeller Foundation's Rural Reconstruction Program in 1930s China [Программа восстановления сельских районов Фонда Рокфеллера в Китае 1930-х годов] // *Rockefeller Archive Center*. January 25, 2022. URL: <https://resource.rockarch.org/story/the-rockefeller-foundations-rural-reconstruction-program-in-1930s-china/> (дата обращения: 15.11.2023).

²¹ *Pei Gao*. *Risen from Chaos: the development of modern education in China, 1905–1948*. A thesis submitted to the Department of Economic History of the London School of Economics for the degree of Doctor of Philosophy. London, March 2015. Pp. 67, 77.

²² ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 108. Л. 51.

²³ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 108. Л. 21.

²⁴ ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 108. Л. 7.

ленным перед советскими школами, особенно по совмещению учебы с овладением производственными навыками.

Если в Европе члены делегации наряду с ознакомлением с просветительской работы проговаривали возможность трудоустройства выпускников китайских колледжей на предприятиях (например, концернов I.G. Farben или Siemens)²⁵, чтобы получить передовой производственный опыт, то в Советском Союзе они сосредоточились на конкретике образовательного процесса в школах и вузах.

Для ознакомления с развитием образования в Советском Союзе в программу пребывания внесли посещение Комитета по высшей технической школе, Института трудового воспитания Политехнического музея, Центрального института труда, вечернего учебного комбината Автомобильного московского общества (АМО), Института политехнического образования, Рабочего факультета им. М.Н. Покровского при МГУ, фабрично-заводских училищ (ФЗУ), Индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта²⁶. Речь шла о том, чтобы показать доступность среднего специального и высшего образования для всех социальных групп без различия национальности и пола. Анализ программы пребывания, в которой большинство объектов посещения относились к системе подготовки технических специалистов, свидетельствует о стремлении руководства ВОКС показать успехи социализма в деле создания прочной профессиональной базы, гарантирующей дальнейшее успешное осуществление индустриализации. Гостям демонстрировали, что после досрочного выполнения заданий первой пятилетки в стране имелись все условия для наращивания темпов экономического роста, создания новых отраслей промышленности, увеличения выпуска продукции.

Члены делегации не могли не обратить внимания на гендерное равенство в доступе к образованию, которое было совершенно очевидно и без статистических данных. Для Китая проблема допуска женщин к получению образования хотя и смягчилась в начале XX в., но не была решена и продолжала занимать передовые умы. В 1933 г. в Китае в средних школах девочки составляли только 18 % всех учащихся²⁷. Посещение Татарского учебного комбината (детский сад и школа) и встреча с представителями Института национальностей продемонстрировали реальное, а не голословное уважение в Советском Союзе к национальным культурам. На встрече в Доме ученых китайские педагоги рассказали о состоянии современного китайского образования.

ВОКС не только обеспечило координацию работы многих учреждений образования, но и выполнило свои непосредственные задачи по ознакомлению с советской культурой. В программу посещения вошли балеты «Эсмеральда», «Лебединое озеро», «Красный мак», пьеса «Гамлет», концерт в честь столетия Р. Вагнера, несколько кинопросмотров, экскурсия по Москве, Третьяковская галерея, Музей революции, Музей изящных искусств, Ленинская библиотека, Дом ученых и дом отдыха ученых Узкое.

Делегация получила от ВОКС книги, научные статьи и газеты по вопросам просвещения, художественного воспитания, производственного обучения, охраны детства, юношества и материнства; материалы общества «Долой неграмотность», а также стенографические записи бесед; фотографии, сделанные во время поездки; альбомы художественных репродукций; проспекты научных и культурных учреждений; подарки, подготов-

²⁵ *Boehmer Bert*. Chinese Educational Mission to Europe, 1932/33 // *Carl Heinrich Becker. Geschichte einer großbürgerlichen Familie in Briefen und Dokumenten*. July 28, 2016. URL: <http://carl-heinrich-becker.de/chinese-educational-mission-to-europe-193233> (дата обращения: 27.11. 2023).

²⁶ Институт готовил инженеров-педагогов для системы фабрично-заводского обучения, техникумов и средних школ.

²⁷ *Pei Gao*. Risen from Chaos: the development of modern education in China, 1905–1948. A thesis submitted to the Department of Economic History of the London School of Economics for the degree of Doctor of Philosophy. London, March 2015. P. 51.

ленные школьниками; некоторые приборы. Отдельно члены подняли вопрос о правовом положении учителей в СССР. Поскольку этот вопрос не удалось осветить всесторонне во время визита, делегации вручили материалы о правовом положении учителя, зарплате, организации его работы, о роли учителя в обществе.

* * *

Данное исследование, предпринятое на основе ранее не использовавшихся документов Государственного архива Российской Федерации, а также зарубежных и китайских работ, позволило проанализировать организацию Всекитайским обществом культурной связи с заграницей пребывания в Москве в 1933 г. делегации Министерства просвещения Китайской Республики. Сам факт достижения договоренности о поездке китайской делегации в СССР был прорывом в находившихся на крайне низком уровне советско-китайских отношениях, поэтому на ВОКС возлагалась повышенная ответственность — визит имел большое значение в поиске точек соприкосновения как в области культуры, так и в сфере политики.

ВОКС, как представляется, успешно справилось с поручением правительства по приему делегации, выполняя одну из задач организации, которая состояла в распространении сведений об СССР, содействии развитию и укреплению дружбы и взаимопонимания между народами СССР и других стран²⁸. Благодаря подготовленной ВОКС обширной программе китайская делегация за 13 дней получила исчерпывающую информацию о содержании и функционировании советской образовательной системы на разных уровнях и в разных возрастных группах. Руководство ВОКС проделало большую подготовительную работу, чтобы обеспечить профессиональные запросы китайских работников просвещения, организовать посещение многочисленных образовательных учреждений, органов управления разных уровней и научных подразделений, показать международному сообществу результаты проведения реформы системы образования и ее преимущества в условиях социализма. При участии ВОКС были организованы встречи с ведущими советскими специалистами в области просвещения, гости получили соответствующую ознакомительную литературу по различным вопросам. Неслучайно глава делегации Чэнь Цибао отметил весьма тщательно разработанную ВОКС программу, подготовленную намного лучше, чем в посещенных китайской делегацией странах Европы, и исключительную сердечность приема, особенно высоко оценил возможность обменяться мнениями с руководящими работниками системы просвещения и ВОКС, выразил уверенность в возможности продолжения контактов.

Помимо ознакомления членов китайской делегации с советской системой просвещения ВОКС подготовил богатую культурную программу, в которую входило посещение московских достопримечательностей, театров, кинотеатров, музеев, библиотек и др.

Комплексный подход руководства ВОКС к составлению программы дал членам китайской делегации возможность получить не только представление о реформе системы образования, но и об успехах СССР в строительстве социализма, работал на создание позитивного образа СССР в Китае и в мире в целом. Этой же цели служила публикация в газете «*Moscow Daily News*»²⁹ под заголовком «Китайские педагоги изучают советские методы», рассказывающая англоязычной аудитории о работе ВОКС и о том, что в СССР есть, чему поучиться.

---

²⁸ *Правда*. 14.08.1925.

²⁹ *Moscow Daily News*. February 24, 1933.

Ранее Общество обеспечивало только культурную программу пребывания китайских делегаций³⁰. В 1933 г. ВОКС получило поручение правительства стать головной принимающей организацией, приобрело новый опыт сопровождения визита и практического осуществления международного культурного сотрудничества, приложило усилия для создания условий, содействовавших дальнейшему развитию советско-китайских культурных связей.

Литература

- Верченко А.Л. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и становление советско-китайских культурных связей в 1920-е годы // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2023. № 1. С. 6–17. DOI: 10.24412/2686–7702–2023–1–6–17
- Документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).
- История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. VII. Китайская Республика (1912–1949). М.: Наука–Вост. лит. 2013. 863 с.
- Boehmer Bert. Chinese Educational Mission to Europe, 1932/33. Carl Heinrich // *Geschichte einer großbürgerlichen Familie in Briefen und Dokumenten*. Juli 28, 2016. URL: <http://carl-heinrich-becker.de/chinese-educational-mission-to-europe-193233> (дата обращения: 27.11.2023).
- Pei Gao. Risen from Chaos: the development of modern education in China, 1905–1948. A thesis submitted to the Department of Economic History of the London School of Economics for the degree of Doctor of Philosophy. London, March 2015. 196 p.
- Saikawa Takashi. From Intellectual Co-operation to International Cultural Exchange: Japan and China in the International Committee on Intellectual Co-operation of the League of Nations, 1922–1939 // *heiDOK*. URL: <http://www.ub.uni-heidelberg.de/archiv/20294> (дата обращения: 30.11.2023).
- Shubinsk Barbara. The Rockefeller Foundation's Rural Reconstruction Program in 1930s China [Программа восстановления сельских районов Фонда Рокфеллера в Китае 1930-х гг.] // *Rockefeller Archive Center*. January 25, 2022. URL: <https://resource.rockarch.org/story/the-rockefeller-foundations-rural-reconstruction-program-in-1930s-china/> (дата обращения: 15.11.2023).
- 王聪颖: 中国考察欧洲八国教育始末 [Wang Congying. Китай знакомится с образованием в восьми странах Европы] // *辛亥革命*. 04.08.2016. URL: <http://www.xhgmw.com/m/view.php?aid=22044> (дата обращения: 01.12.2023).
- 石燕: 郭有守教育思想与实践研究 [D] [Ши Янь. Педагогические идеи и практика Го Юшоу. Дисс.]. 四川师范大学. 2019年. DOI: 10.27347/d.cnki.gssdu.2019.000956

Activities of the USSR Society of Cultural Relations with Foreign Countries on the Visit of the Chinese Education Mission in 1933

Alla L. Verchenko

Senior Researcher, Centre for Modern History of China and China-Russia Relations, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–8718–8338.

E-mail: veailan@yahoo.com

Received 09.01.2024.

Abstract:

The article for the first time in Russian sinology analyses the activities of the USSR Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOCS) on the visit to Moscow in 1933 of the delegation of Chinese educators. The study was done on the basis of unknown in the scientific sphere documents of the State Archive of the Russian Federation, as well as the publications of foreign and Chinese researchers. China under Chiang Kai-shek planned a fundamental reform of the education system and intended to use suitable foreign experience, including the Soviet.

³⁰ Верченко А.Л. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и становление советско-китайских культурных связей в 1920-е годы // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2023. № 1. С. 14–15. DOI: 10.24412/2686–7702–2023–1–6–17

On behalf of the Government, the VOCS dealt with the organizational and substantive aspects of the reception of the delegation that arrived in the Soviet Union after visiting Italy, Poland, Germany, Great Britain, France, Denmark, Austria, and spent 13 days in Moscow. The visit of a delegation, which was composed of key figures of the Chinese educational system, was important for the USSR from two points of view: from the political point of view (implementation of inter-state contacts after the restoration of diplomatic relations between China and the USSR in December 1932) and from the humanitarian point of view (development of interaction in a specific field of culture). It was an opportunity for our country to demonstrate to the international community the progress made in the reforming of the educational system and its advantages under socialism. The VOCS's leading figures Vice-President E.O. Lerner and Secretary-General and Chairman of the VOCS Education Section M.J. Apletin met with the delegation. The delegation was received by the Chairman of the People's Committee of Enlightenment A.S. Bubnov.

The analysis of the documents shows that the delegation studied the Soviet experience and planned to use it to some extent in China. The VOCS has fulfilled the objectives set by the authorities of the country to organize the visit and to provide professional assistance to Chinese educators, made every effort to create conditions for maintaining and further developing Soviet-Chinese cultural ties.

Key words:

VOKS, Soviet-Chinese cultural connections, Education Mission, Apletin, Lerner.

For citation:

Verchenko A.L. Activities of the USSR Society of Cultural Relations with Foreign Countries on the Visit of the Chinese Education Mission in 1933 // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 166–176. DOI: 10.31857/S0131281224010131.

References

- Boehmer Bert*. Chinese Educational Mission to Europe, 1932/33. *Karl Heinrich Becker. Geschichte einer großbürgerlichen Familie in Briefen und Dokumenten*. Juli 28, 2016. URL: <http://carl-heinrich-becker.de/chinese-educational-mission-to-europe-193233> (accessed: 27.11. 2023).
- Document of State Archive of the Russian Federation (*GARF*). (In Russ.)
- Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: v 10 t. T. VII. Kitayskaya Respublika (1912–1949) [History of China from Ancient Times to the Beginning of the XXI Century. 10 Vol. Vol. VII. History of the Republic of China (1912–1949)]. Institut Dal'nego Vostoka. M.: 2013. 863 s. (In Russ.)
- Pei Gao*. Risen from Chaos: the development of modern education in China, 1905–1948. A thesis submitted to the Department of Economic History of the London School of Economics for the degree of Doctor of Philosophy. London, March 2015. 196 p.
- Saikawa Takashi*. From Intellectual Co-operation to International Cultural Exchange: Japan and China in the International Committee on Intellectual Co-operation of the League of Nations, 1922–1939. *hei-DOK*. URL: <http://www.ub.uni-heidelberg.de/archiv/20294> (accessed: 30.11.2023).
- Shubinski Barbara*. The Rockefeller Foundation's Rural Reconstruction Program in 1930s China. *Rockefeller Archive Center*. January 25, 2022. URL: <https://resource.rockarch.org/story/the-rockefeller-foundations-rural-reconstruction-program-in-1930s-china/> (accessed: 15.11.2023).
- Verchenko A.L.* Vsesoyuznoye obshchestvo kul'turnoy svyazi s zagranitsey i stanovleniye sovetskoy kitayskikh kul'turnykh svyazey v 1920-ye gody [USSR Society of Cultural Relations with Foreign Countries and the Formation of Soviet-Chinese Cultural Relations in the 1920s. *Vostochnaya Aziya: Facti I analitika*. 2023. No. 1. S. 6–17. DOI: 10.24412/2686–7702–2023–1–6–17. (In Russ.)
- 王聪颖: 中国考察欧洲八国教育始末 [Wang Congying. China Inspects Education in Eight European Countries]. 辛亥革命. 04.08.2016. URL: <http://www.xhgmw.com/m/view.php?aid=22044> (accessed: 01.12.2023). (In Chin.)
- 石燕: 郭有守教育思想与实践研究 [D] [Shi Yan. Research on Guo Youshou's educational thought and practice. Diss.]. 四川师范大学. 2019年. DOI: 10.27347/d.cnki.gssdu.2019.000956. (In Chin.)

ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION**Влияние демографических процессов
на развитие системы образования в современном Китае**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010142

Гулева Мария Александровна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры медалингвистики факультета журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, 9 стр. 1). ORCID: 0000-0002-9226-6011. E-mail: guleva.m@gmail.com

Статья поступила в редакцию 17.01.2024.

Аннотация:

Структура населения является важной характеристикой общества. Будучи ключевым элементом социально-экономического развития, население связано с потенциалом нации и государства. Его масштаб, качество и структура оказывают важное влияние на будущее направление развития системы образования в целом.

В развитии образовательной деятельности численность учащихся в каждом учебном году напрямую коррелирует с численностью населения школьного возраста. Масштабы охвата образования, планирование и организация деятельности школ определяются численностью населения и особенностями его размещения. Это основная логика взаимосвязи образования и населения. Образование во многом оказывает влияние на общество в целом и на происходящие в нем процессы, например, на процессы миграции населения и т.д.

Китай вступает в эпоху отрицательного прироста населения, и важно спрогнозировать, как сфера образования отреагирует на демографические изменения. Новая демографическая тенденция в первую очередь повлияет на развитие базового образования. Сокращение общей численности населения школьного возраста, особенностей его регионального распределения в ходе урбанизации привели к снижению числа учащихся в сельских регионах и их переизбытку в городах. В подобных условиях все сложнее обеспечивать высококачественное развитие базового образования, избегать возникновения нового образовательного неравенства и ряда других социальных проблем. Все эти трудности нынешней базовой школы со временем передадутся и высшему образованию, а учитывая динамику старения населения, очевидно, что в ближайшем будущем рынок труда может оказаться в весьма непростой ситуации. Если не принять надлежащие меры, могут возникнуть системные образовательные риски, которые окажут влияние на общее социально-экономическое развитие государства.

Ключевые слова:

Китай, образование, снижение рождаемости, старение населения, демографические проблемы.

Для цитирования:

Гулева М.А. Влияние демографических процессов на развитие системы образования в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 177–190.

DOI: 10.31857/S0131281224010142.

После XVIII съезда КПК (2012 г.) правительство реализовывало стратегию приоритетного развития образования, отвечающего потребностям населения¹. Китай стоит на пороге масштабных демографических изменений. Значительное снижение рождаемо-

¹ 优先发展教育事业 [Приоритетное развитие образования] // 中华人民共和国教育部. 08.01.2018. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_176/201801/t20180108_323931.html (дата обращения: 15.01.2024).

сти и стремительный рост численности пожилых людей в масштабах второй по численности населения страны еще не получило подробного рассмотрения в российской научной литературе. В самом Китае перспективы развития системы образования в новых условиях и дальнейшего социально-экономического развития страны вызывают сегодня огромный интерес. Целью исследования является определение общих направлений в развитии образовательного сегмента в свете происходящих в стране демографических сдвигов, степени вовлеченности и заинтересованности властей в работе над данной повесткой, выявление проблем и перспектив развития образования в Китае в новых условиях.

Образование в Китае сегодня

В последние годы уровень рождаемости в Китае имеет тенденцию к снижению, что окажет глубокое влияние на структуру населения и социальное развитие государства в ближайшем будущем. По мере падения рождаемости система образования также претерпит изменения, поэтому уже сегодня важно найти решения для реагирования на стоящие перед системой образования вызовы².

Исходя из этих новых вызовов, в Китае была выдвинута концепция «трансформации образования в новую эпоху» (新时代教育转型”的概念)³. Ведутся активные дискуссии, рассматриваются различные предложения по реорганизации образовательной деятельности, в том числе объединению маленьких школ в сельской местности, распределению педагогических ресурсов между регионами страны и др.

Уровень образования свидетельствует об определенном социальном прогрессе, а также отражает экономический потенциал развития страны. С момента основания КНР, особенно после начала реформ и открытости, образовательный уровень населения значительно вырос, Китай из страны с большими человеческими ресурсами превратился в страну с большим человеческим капиталом.

В 2022 г. среднее количество лет обучения людей в возрасте 15 лет и старше в Китае составило 10,93 лет, что на 3,42 года больше по сравнению с 2010 г.⁴ По прогнозам, к 2035 г. длительность обучения в Китае для взрослого населения должна превысить 12 лет.

С 2004 г. показатель охвата начальным образованием сохраняется на уровне 99 %, прием в средние школы первой ступени устойчиво рос с 1990-х гг., превысив 50 % в конце XX в., 80% — в 2007 г. и достигнув 95 % в 2022 г. Уровень охвата 9-летним обязательным образованием в 2022 г. достиг 95,5 %⁵. Охват средним образованием второй ступени вырос с 24,6 % в 1989 г. до 91,6 % в 2022 г. С 2015 г., когда уровень охвата средним образованием превысил 90 %, можно говорить, что Китай вступил в стадию популяризации высшего образования. В 2023 г. охват высшим образованием достиг пиковых значений, превысив 59,6 %.

² 南亮进: 中国的教育与经济发展 [Нань Лянцзинь. Образование и экономическое развитие в Китае]. 社会科学文献出版社, 2012年. 第41–52页.

³ 开辟教育全面数字化转型新局面 [Открывая новые горизонты для комплексной цифровой трансформации в образовании] // 中华人民共和国教育部. 07.04.2022. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_2082/2022/2022_zl12/202204/t20220407_614408.html (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ 王萍萍: 人口总量略有下降 城镇化水平继续提高 [Ван Пинпин. Общая численность населения немного сократилась. Уровень урбанизации продолжает расти] // 国家统计局. 18.01.2023. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/sjjd/202302/t20230202_1896742.html (дата обращения: 15.01.2024).

⁵ Обязательно (базовое) 9-летнее обучение в Китае включает в себя начальную школу (6 лет) и среднюю школу 1-ой ступени (3 года) и является бесплатным для всех. Средняя школа 2-ой ступени (2–3 года) входит в систему 12-летнего обучения и является платной.

По мнению экспертов, в связи с новой демографической тенденцией, численность людей, получающих высшее образование, будет продолжать сокращаться, однако пока делать прогнозы относительно динамики развития высшей образования в новых реалиях несколько рано.

Снижение рождаемости как ключевая демографическая тенденция

В 1990-х гг. суммарный коэффициент рождаемости в Китае упал примерно до 2, притом что для сохранения численности населения на одном уровне он должен превышать цифру 2,1. Под влиянием таких факторов, как сокращение числа женщин детородного возраста и изменений в отношении молодых людей к браку и деторождению, рождаемость в Китае в последние годы продолжала сокращаться, снизившись с 12,64 % в 2017 г. до 7,52 % в 2021 г.⁶ Национальное бюро статистики опубликовало данные о новорожденных в 2022 г., их численность составила 9,56 млн человек, что на 1,06 млн меньше, чем в 2021 г., и на 8,3 млн меньше, чем в 2016 г.⁷ Отрицательный прирост населения наступил на пять лет раньше, чем ранее прогнозировали эксперты, и в 2022 г. общая численность населения сократилась уже на 850 тыс. и продолжит снижение и в будущем (рис. 1).

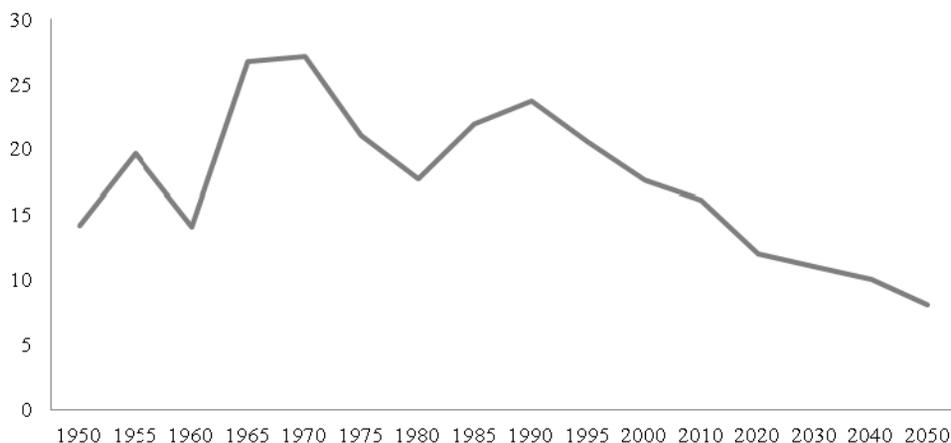

Рис. 1. Число новорожденных с прогнозом на 2030–2050 гг. (млн чел.)

Figure 1. Number of Newborns Projected for 2030–2050 (Million People)

Источник: составлено по данным *中国统计年鉴, 恒大研究院 [Статистический сборник Китая, Evergrande Group China]. [China Statistical Yearbook, Evergrande Research Institute] // 国家统计局. URL: <https://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 15.01.2024).*

С 2023 г. правительства некоторых городов Китая, включая Пекин, Гуанчжоу, Цзинань, Далинь и др., выпустили постановление об обязательном образовании. Так, в

⁶ 适应人口变化形势, 优化教育资源配置 [Адаптация к демографическим изменениям и оптимизация распределения образовательных ресурсов] // 中华人民共和国教育部. 12.07.2023.

URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5148/202307/t20230713_1068637.html (дата обращения: 15.01.2024).

⁷ 国家统计局: 2022年中国出生人口956万人 出生率为6.77% [Национальное бюро статистики: в 2022 г. в Китае родится 9,56 млн детей, а коэффициент рождаемости составит 6,77 %] // 中国青年网. 29.02.2023. URL: <https://www.chinanews.com.cn/cj/2023/02-28/9961983.shtml> (дата обращения: 15.01.2024).

документе правительства Пекина о работе за 2023 г. говорится, что Пекин в период с 2017 по 2022 гг. в общей сложности увеличил количество мест в начальных и средних школах на 180 тыс. и еще 20 тыс. мест в 2023 г. Подобные меры обусловлены существенным увеличением рождаемости в 2016 г., когда начала реализовываться политика «Одна семья — два ребенка».

Однако обратная сторона заключается в том, что всего лишь через год после пика (17,86 млн в 2016 г.), рождаемость начала быстро сокращаться: с 17,23 млн в 2017 г. до 9,56 млн в 2022 г. Очевидно, что данная политика не в состоянии решить проблему «нежелания иметь детей» у китайской молодежи. Еще одним фактором, оказывающим влияние на демографическую ситуацию, называют выросший уровень образования среди женщин, которые не готовы сегодня отказываться от карьеры ради детей⁸.

В течение демографического переходного периода при распределении образовательных ресурсов необходимо учитывать как краткосрочную, так и долгосрочную перспективу, чтобы обеспечить эффективное перераспределение образовательных ресурсов и бюджетных расходов.

Согласно прогнозам китайских ученых относительно изменений в численности населения школьного возраста с 2020 по 2035 гг., численность учащихся на этапе обязательного образования достигнет пика около 146 млн в 2024 г., а затем начнет ускоренно снижаться: с 2025 по 2028 г. — в среднем на один-два миллиона в год, а с 2028 по 2035 г. — на 3–4 миллиона. Пик спроса на обучение в начальной школе придется на 2024 г., когда численность детей будет на 4,85 млн выше, чем в 2020 г., а в классах средней школы первой ступени пик наступит, соответственно, несколько позже, к 2029 г. В конечном итоге, к 2035 г. число учащихся на ступени обязательного образования сократится примерно на 30 млн с 140 млн в 2020 г. Фактически, суммарный коэффициент рождаемости, который использовался при подсчетах, составлял 1,5, хотя в 2021 г. он уже упал до 1,15. Реальность может оказаться даже менее оптимистичной (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Прогноз по суммарному коэффициенту рождаемости в Китае
Forecast for China's Total Fertility Rate

	2020– 2025	2025– 2030	2030– 2035	2035– 2040	2040– 2045	2045– 2050
Средний вариант прогноза	1,7048	1,7169	1,7278	1,7335	1,7425	1,7474
Низкий вариант прогноза	1,45	1,32	1,23	1,23	1,24	1,25
Рождаемость не изменится	1,69	1,69	1,69	1,69	1,69	1,69

Источник: 中国可持续发展报告2019 [Доклад об устойчивом развитии Китая]. [China Sustainability Report 2019] // United Nations Statistics Division. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2019_Chinese.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

Согласно плану, опубликованному Организацией Объединенных Наций в 2019 г. (2019年联合国发布的中方方案), население Китая достигнет пика в 1,464 млрд человек в 2031 г., затем вступит в период отрицательного роста с 2032 г. и сократится до 1,402 млрд в 2050 г.⁹ Если общий коэффициент рождаемости попадет в «ловушку низкой рождаемости», пик численности населения (в 2024 г.) составит 1,447 млрд человек,

⁸ Wei Si. Higher education expansion and gender norms: evidence from China // *Journal of Population Economics*. 2022. No. 35. Pp. 1821–1858.

⁹ 中国可持续发展报告2019 [Доклад об устойчивом развитии Китая] // United Nations Statistics Division. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2019_Chinese.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

в этом случае к 2050 г. численность населения снизится до 1,294 млрд. Если общий коэффициент рождаемости останется на уровне 1,69, численность населения достигнет пика в 2030 г. (1,463 млрд), вступит в отрицательный рост с 2031 г. и снизится до 1,393 млрд в 2050 г.

Уровень рождаемости является наиболее важным фактором, определяющим будущую тенденцию роста населения Китая. Предполагается, что отрицательный прирост населения будет неизбежен в ближайшие 30 лет. Из-за инерции отрицательного прироста, даже если общий коэффициент рождаемости с этого момента вернется к уровню воспроизводства, в 2040 г. население перейдет к отрицательному приросту. Демографические тенденции роста, прогнозируемые разным уровнем рождаемости, выдвигают разные требования ко всей социальной экономике и развитию образования.

Развитие учебных заведений разных ступеней в новых условиях

По мере снижения рождаемости в будущем численность учащихся на разных этапах обучения будет постепенно уменьшаться, и в первую очередь это коснется воспитанников детских садов. Это приведет к тому, что многие дошкольные учебные заведения столкнутся с риском закрытия.

Раньше детские сады в основном ориентировались на уход за детьми, и качество образования было неравномерным. Однако в связи с тем, что родители стали уделять все больше внимания дошкольному обучению, детские сады постепенно адаптируются к появившемуся спросу. Для этого необходимо нанимать высококвалифицированных педагогов, обеспечивать более качественные образовательные программы и учебную инфраструктуру, а также внедрять новые образовательные технологии и методы. Эти меры помогут повысить качество обучения и удовлетворить потребности родителей и общества в дошкольном образовании, тем самым повысив конкурентоспособность детских садов.

В настоящее время государством установлены четкие требования к нормам и характеристикам строительства детских садов, однако из-за разного уровня экономического и образовательного развития в разных регионах стандарты строительства дошкольных учреждений также различаются¹⁰. Некоторые региональные негосударственные детские сады уже столкнулись с трудностями при наборе детей.

Количество школ обязательного образования по всей стране сокращается уже с 2003 г., и эта тенденция сохранится вплоть до 2035 г., причем темпы сокращения постепенно ускоряются. В «Отчете о преодолении демографических изменений и углублении реформы образования» (应对人口变局, 深化教育改革), опубликованном Исследовательской группой по народонаселению и развитию образования Исследовательского института образования XXI в., отмечается, что число начальных школ в районах сельской местности в основном продолжало сокращаться, снижаясь с 2018 г. в среднем на 2000 в год¹¹. Прогнозы показывают, что спрос на начальные школы и средние школы первой ступени по всей стране в 2035 г. составит 92 800 и 47 900 соответственно, что на 51 400 и 3 800 меньше, чем в 2020 г. Таким образом, отрицательный прирост населения сейчас оказывает большее влияние на начальные школы, чем на неполные средние школы.

¹⁰ 人口问题影响教育: 幼儿园关停成趋势, 2040年高考生人数下降 [Демографические проблемы, влияющие на образование: закрытие детских садов, тенденция, сокращение числа старшеклас-ников к 2040 году] // 双双教育说. 27.03.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1761505593629035794&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.01.2024).

¹¹ 人口高质量发展的号召下, 教育如何应对人口变局? [Как образование реагирует на демографические изменения в контексте призыва к высококачественному развитию населения] // 教育思想网. 08.05.2023. URL: <https://new.qq.com/rain/a/20230508A03BMB00> (дата обращения: 15.01.2024).

Первым пострадать от демографической тенденции могут начальные школы в районах с более значительным сокращением населения. Кроме того, это может затронуть не только государственные, но и ряд частных начальных школ, поскольку в некоторых районах численность учащихся, обучающихся в негосударственных учебных заведениях выше¹².

Одним из важных факторов является мобильность населения и его размещение. С оттоком сельского населения школьного возраста, в будущем нормой станут малые сельские школы, и все больше сельских начальных учебных заведений окажутся перед необходимостью проведения реформ. Малоэффективные школы столкнутся с проблемой финансирования и ужесточения контроля со стороны местных властей, что приведет к их исчезновению или слиянию с другими школами.

Однако, как уже показал опыт реализации политики закрытия и слияния школ, который начался еще в начале 2000-х гг. в Китае, объединение небольших школ не всегда может решить имеющиеся проблемы. Если в районе закрывается школа, учащиеся вынуждены ездить в более отдаленные районы, что автоматически увеличивает стоимость образования для сельских семей. По законодательству, дети должны посещать школу, находящуюся рядом с домом¹³.

Приток населения школьного возраста в города также создает проблемы для местной образовательной системы. Если качественные образовательные ресурсы концентрируются в городах, то чем больше они расширяются, тем больше детей будет приезжать. Важно суметь эффективно справиться с будущими вызовами для городских и сельских школ.

Количество учебных центров в сельских районах составляет сегодня 80 тыс., однако в подобных заведениях число учащихся не может превышать 100 человек.

Власти стали говорить о том, что для сбалансированного и эффективного распределения ресурсов, необходимо отказаться от некоторых прежних установок, таких как, например, «сохранять школу даже для одного единственного ученика» (为了一个学生的坚守式的学校)¹⁴.

При контроле количества и работы школ правительство должно также гибко корректировать стандарты их работы, чтобы оптимально реагировать на увеличение или уменьшение численности населения школьного возраста в каждом конкретном районе. Своевременная корректировка школьных стандартов, как, например, регулирование квот на численность классов, может сохранить относительную стабильность в образовании и избежать излишних растрат финансовых ресурсов.

Подобно изменениям, происходящим с численностью учащихся в школах, спрос на штатных учителей на этапе обязательного образования в Китае также продолжает снижаться. К 2035 г. произойдет переход от нехватки учителей в ряде районов страны, к их избытку, особенно на этапе начальных классов и средней школы первой ступени. Чтобы справиться с подобными последствиями, вероятно, что в ближайшем будущем придется постепенно сокращать набор студентов в педагогические ВУЗы.

¹² 翁文艳: 教育生态之脚下的区域治理: 运行机制与关键要素 [Вэн Вэньян. Региональное управление по следам образовательной экологии: операционные механизмы и ключевые элементы]. 社会科学文献出版社, 2020年.

¹³ 中华人民共和国义务教育法. 第十二条 [Закон Китайской Народной Республики об обязательном образовании. Статья 12] // 中华人民共和国中央人民政府. URL: https://www.gov.cn/guoqing/2021-10/29/content_5647617.htm (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁴ 刘善槐: 义务教育教师编制的供需矛盾, 改革实践与政策建议 [Лю Шаньхуай. Противоречие между спросом и предложением, практика реформ и политические рекомендации по созданию учительских кадров в системе обязательного образования]. 社会科学文献出版社, 2020年.

Кроме того, необходимо скорректировать систему подготовки учителей базовых предметов, а также расширить набор на преподавание таких предметов, как физическое воспитание, искусство, труд и др. — те предметы, внимание которым правительство велело уделить в последние несколько лет.

Власти рассматривают развитие образования как значимую часть возрождения сельской местности. Отмечается важность ускорения комплексного развития городского и сельского образования и продолжения совершенствования политики поддержки сельского образования, представленной в «Плане поддержки сельских учителей» (乡村教师支持计划). В то же время власти работают над усовершенствованием системы финансирования учащихся из малообеспеченных семей и семей мигрантов с детьми, а также наращиванием помощи для развития образования в отдаленных районах, местах проживания наименьшинств и относительно отстающих или слабо развитых территорий.

Перспективы развития профессионального и высшего образования

Демографические изменения в конечном итоге затронут и высшее образование. В будущем общий масштаб высшего образования в Китае сократится. Так, экзамен *гаокао* (高考) является важнейшим рубежом в образовании каждого учащегося, но после нескольких лет стремительного взлета, в последние годы число сдающих экзамен постепенно снижается. Прогнозируется, что к 2040 г. оно может составить менее 6 млн человек (в 2023 г. экзамен сдавало 12,9 млн человек). Некоторые высшие учебные заведения, не в полной мере соответствующие критериям и новым стандартам, столкнутся с закрытием и слиянием, их количество сократится. В системе высшего образования Китая доминируют государственные университеты, и в будущем конкуренция между ними также усилится. Подобная ситуация может стать отличной возможностью для оптимизации и повышения качества всего высшего образования в стране.

Когда численность студентов начнет уменьшаться, и у студентов появится больше выбора, это неизбежно будет стимулировать вузы к проведению внутренних реформ. Некоторые специалисты считают, что нынешней системе высшего образования Китая не хватает гибкости и мотивации для корректирования своей работы, и это в основном касается университетов, находящихся на вершине образовательных рейтингов. Вероятно, что доходы от платы за обучение и государственное финансирование снизятся. Все это неизбежно приведет к поиску подходов в работе высших учебных и профессиональных заведений, поскольку в конечном итоге они должны улавливать изменения, происходящие на рынке труда. Не исключено, что вузы станут еще более дифференцировано проводить подготовку будущих специалистов по конкретным специальностям, спрос на которые будет на рынке. При этом все подобные процессы, безусловно, будут четко контролироваться властями¹⁵.

Снижение рождаемости также может сильно сказаться на развитии частного и среднего профессионального образования. Для того чтобы эти категории учебных заведений смогли справиться с предстоящими для них вызовами, важно, чтобы правительство оказало им помощь в планировании стратегий развития в новых условиях для того, чтобы эти категории образовательных учреждений не исчезли, а напротив, смогли более эффективно функционировать и дальше¹⁶.

¹⁵ 教师过剩, 高校关停, 人口如何影响教育? [Как население влияет на образование: учителей не хватает, колледжи закрываются] // 中国新闻周刊. 27.02.2023. URL: <https://news.sina.cn/sh/2023-02-27/detail-imyiaavcc8073697.d.html> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁶ 韩焯: 我国教育督导研究进展与论域分析 [Хань Е. Прогресс исследований в области образовательного надзора в Китае и анализ дискурсов]. 社会科学文献出版社, 2022年. 第194–214页.

Влияние урбанизации на развитие образования

Численность детей школьного возраста в будущем будет продолжать сокращаться, однако урбанизация не сдает оборотов. В 2021 г. уровень урбанизации учащихся начальных и средних школ первой ступени составил 81,9 %, а уровень урбанизации населения — 64,7 %. Это в первую очередь касается крупных городов и поселков городского типа, где сконцентрированы высококачественные образовательные ресурсы. Другими словами, некоторые взрослые не обязательно могут жить в городах, однако их дети могут ходить в школу в городе. Ожидается, что к 2031 г. общее число учащихся в городских районах по всей стране превысит численность учеников в поселках городского типа и сельской местности. К 2035 г. в городских школах будет почти на 10 млн больше учеников, чем в поселках и деревнях.

Наибольшее сокращение произойдет среди учащихся сельских начальных школ: с 2020 по 2035 гг. среднегодовое сокращение составит около 674 тыс., и к 2035 г. это число упадет на почти 10,8 млн по сравнению с 2020 г. В обозримом будущем большое количество образовательных учебных заведений в сельской местности будет простаивать.

В некоторых уездах проблема дисбаланса между городскими и сельскими педагогическими кадрами стоит особенно остро: с одной стороны, городские школы ограничены нехваткой кадров и вынуждены нанимать учителей из других регионов, с другой — в сельских районах вслед за закрытием и слиянием некоторых учебных заведений учителя остаются без работы. Из-за снижения рождаемости проблема несбалансированного распределения учителей становится все более заметной. Важно оптимизировать эту систему и укомплектовать персонал в строгом соответствии со школьными условиями и стандартами. Учебные пункты и небольшие сельские школы должны также соответствовать всем ключевым требованиям.

Одновременно с этим, к 2026 г. в городских районах потребуется построить более 4 000 новых начальных школ, а к 2030 г. — около 4 000 средних школ первой ступени. Необходимое увеличение расходов государственного бюджета на образование в городских районах намного больше, чем в сельской местности, и должно составить в среднем 55 млрд юаней ежегодно в период с 2020 по 2035 гг. Однако по мере ускорения старения населения, растущие финансовые потребности по уходу за пожилыми людьми, в медицинском обслуживании и здравоохранении определенно вытеснят средства на образование. В ближайшей перспективе доля бюджетных расходов на образование претерпит изменения.

Распределение образовательных ресурсов должно полностью учитывать общую тенденцию миграции из сельских районов в города. Урбанизация разворачивается в Китае очень быстро, все больше и больше людей стремятся жить в городах. По последним данным Национального бюро статистики, постоянное городское население в 2023 г. составило 920,71 млн человек, что на 6,46 млн человек больше, чем на конец предыдущего года¹⁷. Постоянное же сельское население снилось на 7,31 млн, составив 491,04 млн человек. Сегодня городское населения Китая превысило 65,2 % населения страны. Это кардинально отличается от ситуации 20-летней давности, не говоря уже о 40 годах ранее¹⁸. В начале реформ и открытости уровень урбанизации в Китае составлял всего 10 %. Однако сейчас более 65 % населения, особенно молодых людей, являются жителями городов и поселков городского типа, и эта цифра продолжает расти. Во многих сельских районах и деревнях почти нет молодого населения и очень мало детей школьного возраста. В период с 2020 по 2047 гг. городское население продолжит расти. Сегодня число сель-

¹⁷ 王萍萍: 人口总量略有下降 城镇化水平继续提高 [Ван Пинпин. Общая численность населения немного сократилась. Уровень урбанизации продолжает расти] // 国家统计局. 18.01.2023.
URL: https://www.stats.gov.cn/sj/sjjd/202302/t20230202_1896742.html (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁸ Гулева М.А. Образование детей мигрантов в Китае // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 2. С. 32–35.

ских детей в городах превышает 35 млн и по прогнозам, к 2025 г. мигранты и их дети могут составить до 40 % от числа городских жителей Китая¹⁹.

Сокращение населения трудоспособного возраста станет основным фактом экономического развития Китая. Судя по темпам сокращения, до 2030 г. население трудоспособного возраста будет находиться в состоянии медленного сокращения (в среднем около 2,2 млн человек в год), а начиная с 2030 г. темпы сокращения начнут расти. Численность трудоспособного населения снизится до 838 млн (снижение на 17,4 % по сравнению с 2019 г.).

Тенденция старения населения

Согласно данным «Ежегодника населения и труда Китая», доля общей численности населения страны старше 65 лет достигла 12,6 % в 2019 г., и эта цифра продолжает расти. Есть опасения, что это приведет к постепенной концентрации образовательных ресурсов на пожилом населении, при этом образовательные потребности молодежи рискуют быть не в полной мере удовлетворены.

Китай приближается к стадии умеренного старения (пожилое население свыше 20 %). По данным Национального бюро статистики, трудоспособное население в возрасте 16–59 лет составляет 875,56 млн человек (62 % населения всей страны); население в возрасте 60 лет и старше составляет 280,04 млн (19,8 % населения), в том числе лица в возрасте 65 лет и старше — 209,78 млн (14,9 % населения). В 2022 г. численность населения старше 60 лет увеличилась на 12,68 млн, а населения старше 65 лет — на 9,22 млн, что значительно превысило численность новорожденных. По сравнению с показателями 6–7-летней давности наблюдается рост в 2 раза. Эксперты прогнозируют, что тенденция быстрого роста числа пожилых людей сохранится в течение 10 лет, и Китай приблизится к стадии серьезного старения (30 %) (рис. 2).

Рис. 2. Численность пожилого населения (млн чел.)
Figure 2. Number of Elderly Population (Million People)

Источник: составлено по *中国统计年鉴* [Статистический сборник Китая]. [China Statistical Yearbook] // 国家统计局. URL: <https://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁹ Селиверстова Ю.А. Проблемы детей трудовых мигрантов в КНР на современном этапе: обзор китайских и зарубежных исследований // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 1. С. 149–162. DOI: 10.31857/S013128120017797-7

При среднесрочном уровне рождаемости доля пожилого населения Китая в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения увеличится с 12 % в 2020 г. до 26,1 % в 2050 г., то есть более чем вдвое, всего за 30 лет. Если уровень рождаемости упадет до крайне низких значений, старение еще больше усилится, и доля пожилого населения достигнет 28,3 % в 2050 г. Население Китая в возрасте от 0 до 14 лет будет продолжать сокращаться: до 230 млн в 2030 г., 210 млн в 2040 г. и 190 млн в 2050 г. С другой стороны, доля детей в общей численности населения продолжит снижаться, упав до 15,8 % в 2030 г., 14,3 % в 2040 г. и 14,1 % в 2050 г. Подобная тенденция является одной из сложнейших задач и вызовов, перед которыми оказываются власти Китая, поскольку возрастной состав населения напрямую связывается с качеством и темпами роста национальной экономики в целом.

Планы и перспективы развития образования

На Национальной конференции по образованию 2023 г., говоря о работе в новом году, министр образования Хуай Цзиньпэн рассказал о четырех важных моментах, которым требуется уделить внимание в предстоящей перспективе²⁰. Во-первых, образовательная система Китая стоит перед необходимостью внесения срочных коррективов в планировании дальнейшего развития и распределения ресурсов. Это фактически первый раз, когда представители Министерства образования так громко и серьезно заговорили о влиянии демографических изменений на образование и о том, что система образования должна активно на них реагировать.

Власти все чаще стали отмечать важность скорейшего улучшения национальных стандартов строительства школ и осуществления масштабного мониторинга и оценки имеющихся учебных заведений; осуществлении строгого надзора за землепользованием, финансированием, набором учащихся, оптимизации внутренней системы управления школой, необходимости устранения потенциальных скрытых опасностей и рисков, улучшении дальновидности регионального планирования образования и координации планировки школ в соответствии со структурными потребностями образования. Подчеркивается важность научной формулировки и реализации образовательных планов на основе регионального социально-экономического развития, численности, распределения и мобильности населения и других факторов. Предстоит создать специальные фонды, распределяемые между правительствами всех уровней, осуществить контроль за выделением земель для поддержки школ, а также координировать расходы и комплектование персоналом²¹.

С повышением экономического уровня семьи у родителей возрастают все более высокие требования к качеству образования и уровню развития образовательной инфраструктуры. Те учебные заведения, которые не могут обеспечить хорошее качество образования, естественным образом будут вытеснены с рынка. В то же время правительство планирует усилить надзор и регулирование деятельности всех учебных заведений, стандартизировать управление, а также повысить общий уровень и их конкурентоспособность.

²⁰ 加快建设高质量教育体系办好人民满意的教育 [Ускорение создания высококачественной системы образования и организация обучения в соответствии с потребностями людей] // 中华人民共和国教育部. 12.01.2023. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_zzjg/huodong/202301/t20230112_1039188.html?eqid=94f2f0400004b1ac00000004643e3f2f (дата обращения: 15.01.2024).

²¹ 提升教育整体效能 应对人口新形势挑战 [Повышение общей эффективности образования для решения проблем, связанных с новой демографической ситуацией] // 中国教育报. 14.09.2023. URL: http://www.jyb.cn/rmtzgjyb/202309/t20230914_2111092204.html (дата обращения: 15.01.2024).

Специалисты сходятся во мнении, что сейчас еще более критично и важно уделить внимание качеству образования, в особенности в сельской местности, поскольку если оно будет высоким и сможет соответствовать всем необходимыми требованиям, люди не будут устремляться в города только ради того, чтобы найти там качественное обучение. Есть надежда, что посредством предстоящей оптимизации образовательной структуры и пересмотра распределения образовательных ресурсов и, при необходимости, увеличении финансовой поддержки, удастся найти баланс в развитии городского и сельского образования²².

* * *

Образование имеет очевидные атрибуты общественного продукта и напрямую влияет на экономический рост страны, поэтому правительство является основным органом и ведущей силой в развитии этой отрасли.

Население Китая вступило в период низкой рождаемости, старения, урбанизации и высокой мобильности. Все эти новые тенденции становятся серьезными вызовами для современной системы образования, которая на протяжении последних 20 лет преимущественно ориентировалась на масштабное количественное развитие базовой и высшей ступеней обучения, оставляя в тени другие сегменты отрасли. На сегодняшний день в системе образования Китая помимо уже имеющихся проблем, таких, как конкуренция и несбалансированность в размещении образовательных ресурсов, нехватка финансирования и квалифицированных кадров, появляются новые задачи, связанные с потребностями населения в получении качественного образования в сложившихся демографических и социально-экономических условиях, которые предстоит решать властям уже в самой ближайшей перспективе²³. В последние несколько лет Китай старается проанализировать возможные последствия как снижения численности рождаемости, так и последствия роста пожилого населения, начиная развивать отрасли, которым раньше не уделялось должного внимания (негосударственное образование, обучение в рамках концепции непрерывного обучения и др.)

Создание совместного механизма при участии правительства, учебных заведений и образовательных организаций, семей и всех слоев общества для совместного построения качественной образовательной экосистемы являются ключевыми задачами для государства, особенно в новых социальных реалиях. От того, насколько успешно Китаю удастся справиться с предстоящими демографическими вызовами, во многом зависит дальнейшее социально-экономическое развитие государства.

Литература

- Гулева М.А. Образование детей мигрантов в Китае // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 2. С. 32–35.
- Селиверстова Ю.А. Проблемы детей трудовых мигрантов в КНР на современном этапе: обзор китайских и зарубежных исследований // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 1. С. 149–162.
DOI: 10.31857/S013128120017797-7
- Wei Si. Higher education expansion and gender norms: evidence from China // *Journal of Population Economics*. 2022. No. 35. Pp. 1821–1858.

²² 教育如何应对人口新形势? 乡村学校撤并, 教师解聘等问题需警惕 [Как образование может справиться с новой демографической ситуацией? Закрытие сельских школ, увольнение учителей и другие проблемы, которых следует опасаться] // *新京报*. 10.09.2023. URL: https://www.sohu.com/a/720088924_227820 (дата обращения: 15.01.2024).

²³ 中国人口变化及其对教育发展的影响 [Демографические изменения в Китае и их влияние на развитие образования] // 教育部学校规划建设发展中心. 24.06.2020.
URL: <https://www.csdp.edu.cn/article/6228.html> (дата обращения: 15.01.2024).

- 中华人民共和国义务教育法, 第十二条 [Закон Китайской Народной Республики об обязательном образовании. Статья 12] // 中华人民共和国中央人民政府.
URL: https://www.gov.cn/guoqing/2021-10/29/content_5647617.htm (дата обращения: 15.01.2024).
- 中国人口变化及其对教育发展的影响 [Демографические изменения в Китае и их влияние на развитие образования] // 教育部学校规划建设发展中心. 24.06.2020.
URL: <https://www.csdp.edu.cn/article/6228.html> (дата обращения: 15.01.2024).
- 中国可持续发展报告2019 [Доклад об устойчивом развитии Китая] // *United Nations Statistics Division*. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2019_Chinese.pdf (дата обращения: 15.01.2024).
- 中国统计年鉴, 恒大研究院 [Статистический сборник Китая, Evergrande Group China] // 国家统计局.
URL: <https://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 15.01.2024).
- 开辟教育全面数字化转型新局面 [Открывая новые горизонты для комплексной цифровой трансформации в образовании] // 中华人民共和国教育部. 07.04.2022.
URL: http://www.moe.gov.cn/xwfb/moe_2082/2022/2022_zl12/20220407_614408.html (дата обращения: 15.01.2024).
- 王萍萍: 人口总量略有下降 城镇化水平继续提高 [Ван Пинпин. Общая численность населения немного сократилась. Уровень урбанизации продолжает расти] // 国家统计局. 18.01.2023.
URL: https://www.stats.gov.cn/sj/sjjd/202302/t20230202_1896742.html (дата обращения: 15.01.2024).
- 加快建设高质量教育体系 办好人民满意的教育 [Ускорение создания высококачественной системы образования и организация обучения в соответствии с потребностями людей] // 中华人民共和国教育部. 12.01.2023.
URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_zzjg/huodong/202301/t20230112_1039188.html?eqid=94f2f040004b1ac00000004643e3f2f (дата обращения: 15.01.2024).
- 优先发展教育事业 [Приоритетное развитие образования] // 中华人民共和国教育部. 08.01.2018.
URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_176/201801/t20180108_323931.html (дата обращения: 15.01.2024).
- 刘善槐: 义务教育教师编制的供需矛盾, 改革实践与政策建议 [Лю Шаньхуай. Противоречие между спросом и предложением, практика реформ и политические рекомендации по созданию учительских кадров в системе обязательного образования]. *社会科学文献出版社*, 2020年. 第56–71页.
- 南亮进: 中国的教育与经济发展 [Нань Лянцзинь. Образование и экономическое развитие в Китае]. *社会科学文献出版社*, 2012年. 第41–52页.
- 翁文艳: 教育生态之脚下的区域治理: 运行机制与关键要素 [Вэнь Вэньян. Региональное управление по следам образовательной экологии: операционные механизмы и ключевые элементы]. *社会科学文献出版社*, 2020年. 第123–134页.
- 适应人口变化形势, 优化教育资源配置 [Адаптация к демографическим изменениям и оптимизация распределения образовательных ресурсов] // 中华人民共和国教育部. 12.07.2023.
URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5148/202307/t20230713_1068637.html (дата обращения: 15.01.2024).
- 提升教育整体效能 应对人口新形势挑战 [Повышение общей эффективности образования для решения проблем, связанных с новой демографической ситуацией] // *中国教育报*. 14.09.2023.
URL: http://www.jyb.cn/rmtzgyjyb/202309/t20230914_2111092204.html (дата обращения: 15.01.2024).
- 韩焜: 我国教育督导研究进展与论域分析 [Хань Е. Прогресс исследований в области образовательного надзора в Китае и анализ дискурсов]. *社会科学文献出版社*, 2022年. 第194–214页.

Influence of Demographic Processes on the Development of the Education System in Modern China

Maria A. Guleva

Ph.D. (Economics), Associate Professor, Department of Media Linguistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University (address: 9(1), Mokhovaya St., Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9226-6011. E-mail: guleva.m@gmail.com

Received 17.01.2024.

Abstract:

Population structure is an important characteristic of society. As a key element of socio-economic development, the population is linked to the development potential of the nation and the state. Its scale, quality and structure have an important influence on the future direction of the educational system as a whole.

In the development of educational activities, the number of students in each school year is directly correlated with the school-age population. The scope of education coverage, planning and organization of school activities are determined by the size of the population and the characteristics of its location. This is the basic logic of the relationship between education and population. Education in many ways influences society as a whole and the processes taking place in it, for example, the processes of population migration, etc. China is entering the era of negative population growth.

China is entering an era of negative population growth, and it is important to predict how the education sector will respond to demographic changes. The new demographic trend will primarily affect the development of basic education. The decline in the total school-age population and the specifics of its regional distribution in the course of urbanization have led to a decrease in the number of students in rural areas and an oversupply in urban areas. Under such conditions, it is increasingly difficult to ensure high-quality development of basic education, avoid the emergence of new educational inequalities and a number of other social problems. All these problems of the current basic school will eventually be transmitted to higher education, and given the dynamics of population aging, it is clear that the labour market may be in a very difficult situation in the near future. If proper measures are not taken, systemic educational risks may arise that will have an impact on the overall socio-economic development of the state.

Key words:

China, education, declining fertility, aging population, demographic challenges.

For citation:

Guleva M.A. Influence of Demographic Processes on the Development of the Education System in Modern China // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 177–190. DOI: 10.31857/S0131281224010142.

References

- Guleva M.A. Obrazovanie detej migrantov v Kitae [Education of migrant children in China]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2012. No. 2. S. 32–35. (In Russ.)
- Seliverstova Y.A. Problemy detej trudovyh migrantov v KNR na sovremennom etape: obzor kitajskih i zarubezhnyh issledovanij [Problems of Children of Internal Labor Migrants in Modern China: Analysis of Recent Studies]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 1. 2022. S. 149–162. DOI: 10.31857/S013128120017797-7. (In Russ.)
- Wei Si. Higher education expansion and gender norms: evidence from China. *Journal of Population Economics*. 2022. No. 35. Pp. 1821–1858.
- 中华人民共和国义务教育法. 第十二条 [Law of the People's Republic of China on Compulsory Education. Article 12]. 中华人民共和国中央人民政府. URL: https://www.gov.cn/guoqing/2021-10/29/content_5647617.htm (accessed: 15.01.2024). (In Chin.)
- 中国人口变化及其对教育发展的影响 [Demographic changes in China and their impact on educational development]. 教育部学校规划建设发展中心. 24.06.2020. URL: <https://www.csdp.edu.cn/article/6228.html> (accessed: 15.01.2024). (In Chin.)
- 中国可持续发展报告2019 [China Sustainable Development Report]. *United Nations Statistics Division*. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2019_Chinese.pdf (accessed: 15.01.2024). (In Chin.)
- 开辟教育全面数字化转型新局面 [Opening new horizons for comprehensive digital transformation in education]. 中华人民共和国教育部. 07.04.2022. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_2082/2022/2022_zl12/202204/t20220407_614408.html (accessed: 15.01.2024). (In Chin.)
- 王萍萍: 人口总量略有下降 城镇化水平继续提高 [Wang Pingping. The total population has slightly decreased. The level of urbanization continues to grow]. 国家统计局. 18.01.2023. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/sjjd/202302/t20230202_1896742.html (accessed: 15.01.2024). (In Chin.)

- 加快建设高质量教育体系 办好人民满意的教育 [Accelerating the establishment of a high-quality education system and organising education according to people's needs]. 中华人民共和国教育部. 12.01.2023.
URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_zzjg/luodong/202301/t20230112_1039188.html?eqid=94f2f040004b1ac0000004643e3f2f (accessed: 15.01.2024). (In Chin.)
- 优先发展教育事业 [Priority Education Development]. 中华人民共和国教育部. 08.01.2018.
URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_176/201801/t20180108_323931.html (accessed: 15.01.2024). (In Chin.)
- 刘善槐: 义务教育教师编制的供需矛盾、改革实践与政策建议 [Liu Shanhuai. The supply-demand contradiction, reform practice and policy suggestions of staffing in compulsory education]. 社会科学文献出版社, 2020年. 第56–71页. (In Chin.)
- 南亮进: 中国的教育与经济发展 [Nan Liangjin. Education and Economic Development in China]. 社会科学文献出版社, 2012年. 第41–52页. (In Chin.)
- 翁文艳: 教育生态之脚下的区域治理: 运行机制与关键要素 [Weng Wenyan. Regional governance from the perspective of education ecology: operating mechanism and key elements]. 社会科学文献出版社, 2020年. 第123–134页. (In Chin.)
- 适应人口变化形势, 优化教育资源配置 [Adapting to demographic changes and optimizing the distribution of educational resources]. 中华人民共和国教育部. 12.07.2023.
URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5148/202307/t20230713_1068637.html (accessed: 15.01.2024). (In Chin.)
- 提升教育整体效能 应对人口新形势挑战 [Improving the overall effectiveness of education to meet the challenges of new demographics]. 中国教育报. 14.09.2023.
URL: http://www.jyb.cn/rmtzgjyb/202309/t20230914_2111092204.html (accessed: 15.01.2024). (In Chin.)
- 韩焜: 我国教育督导研究进展与论域分析 [Han Ye. Research on education inspection in China: evolutionary trends, hotspot areas and future projects]. 社会科学文献出版社, 2022年. 第194–214页. (In Chin.)

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

Рецензия на книгу: *Ши Чжи-ю. Пост-китайство. Культурная политика и международные отношения. Олбани: Университет штата Нью-Йорк, 2022. 358 с.*

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010159

Хлесткое слово «пост-китайство» изобрел профессор Государственного Тайваньского университета в Тайбэе, неутомимый исследователь проблем культурной идентичности в Восточной Азии Ши Чжи-юй (石之瑜). Трудно найти более актуальный сегодня термин: феерический взлет Китая заставил мировое академическое сообщество заново присмотреться к проблеме китайской идентичности. Сам Ши Чжи-юй называет пост-китайство «неизбежной повесткой» современного мира. И с такой же неизбежностью трактует это понятие максимально широко, относя к нему всякий спонтанно возникающий «иной образ китайского». В этом качестве пост-китайство почти сливается с потенциалом творческого поновления любой культуры, которым творится ее история. Не существует раз и навсегда заданной «сущности» культуры, и так называемое китайство, чтобы под ним ни понимать, само является продуктом синтеза множества локальных традиций и одновременно проекцией актуального общественного сознания на прошлое, а порой и будущее. Проф. Ши признает: «всякое китайство должно быть в то же время пост-китайством» (с. 4). Все с той же неизбежностью приставку «пост» можно приложить ко всем факторам и акторам мировой политики. Ши говорит о пост-Западе, пост-Азии и т.д.¹

Разговоры о пост-китайстве — знаменательная примета нашего времени. Современный информационный капитализм, сделавший предметом потребления знаки и превративший социум в спектакль, отторгает реальную личность и допускает только «брендовую идентичность» стереотипов, стилей, моды, поэзы и т.п. Отстранение от рынка и брендовой социальности является обязательным условием реальной

коммуникации. Отсюда запрос на «пост-идентичность», стремление «стать другим», представлять свою инаковость, которая, разумеется, тоже обречена стать брендовой. Такова природа постмодерна: эпоха культа отличия, заменившего модернистский принцип самотождественности сущего. Ши ссылается на американско-китайского политолога Чэнсинь Пана, выдвинувшего идею «голографической» природы цивилизационной общности Восточной Азии, в которой все культурные традиции, не будучи тождественными, воспроизводят единую мировоззренческую конфигурацию². По логике вещей, если в мире есть только различие, то его единство представлено в *различии различия* — пустом, немислимом, никакой интуиции недоступном. Но это означает, что в постмодерне формальное единство продолжает существовать как возможность, хотя и нереализуемая. В итоге постмодерн не отменяет модерн, но держит человека в ожидании возвращения модернистского тоталитаризма, подчиняющего жизнь всеобщей норме, и такое ожидание «сильной руки» действительно характерно для современного мира. По сути, модерн и постмодерн друг друга обуславливают и порождают. Правда, их взаимосвязь редко попадает в поле зрения автора, и это ограничивает ценность его анализа.

Нетрудно предвидеть, что Ши Чжи-юй выступает против сведения вещей к сущностям и бинарным оппозициям. Для него реальностью являются отношения между вещами и порождаемый ими ритм, так что задача жизнеспособной теории, как требует «состояние постмодерна», заключается в преодолении всех видов конфронтации и противоборства. Ритм — качество времени, и Китай в книге Ши Чжи-юя действительно предстает реальностью не

¹ *Shih Chih-yu. Post-Chinese, Post-Western and Post-Asian Relations: Engaging a Pluriversal East Asia // China Report. Vol. 57. No. 3. 2021. Pp. 270–288.*

² *Chengxin Pan. Toward a new relational ontology in global politics: China's rise as holographic transition // International Relations of the Asia-Pacific. Vol. 18. 2018. Pp. 339–367.*

столько пространственной, сколько темпоральной. Он выявляется в бесчисленных точках соприкосновения его индивидуальных и коллективных самообразов с действительностью. Соответственно, так называемая китаизация у автора представляет собой многовекторный процесс поиска идентичности и переосмысления самого понятия китайского.

Ши Чжи-юй отмечает, что примат реляционизма над мышлением сущностями возможен при условии знания взаимодействующими сторонами источников и условий их «подобия», но не поясняет природу этого знания. Он верит, что реляционизм позволит устранить отношения господства и подчинения в политике. Вероятно, первое утверждение может быть реализовано благодаря не некоему догматически установленному знанию, а опыту реального сотрудничества, воспитывающего взаимное уважение, столь важные в китайской культуре любезность и благородную сдержанность. Что касается тезиса о преодолении господства, который Ши Чжи-юй мог позаимствовать из популярной в Восточной Азии (но за пределами Китая) теории всеазиатского содружества³, то его подлинное обоснование нужно искать скорее в традиционных для этики Дальнего Востока принципах «само-оставления», преодоления эгоцентризма и т.п.⁴ В любом случае устранение господства в данном случае не отменяет императива совершенствования и иерархии духовных состояний. Это обстоятельство высвечивает кардинальные, но остающиеся пока неосмысленными различия в самой природе социальности на Западе и Востоке.

Хотя автор, следя за спором между Западом и Востоком, старается сохранить объективность, его апология реляционизма вкупе с молчаливым признанием основополагающей роли иерархии фактически делает его сторонником азиатской, в особенности китайской, модели мирового управления. Правда, азиатский идеал «всеобщей гармонии», который неотделим от иерархии, в политической практике может служить оправданию господства.

Книга Ши Чжи-юя содержит анализ дюжины примеров пост-китайства во внешней политике Китая и в жизни китайской диаспоры. На Западной границе Китая автор указывает на

отношения «прочной, как железо», дружбы между Китаем и Пакистаном, заставляющие Китай подстраиваться под ценности и требования мусульманского мира и тем самым изменяющие его международный образ. Со своей стороны проникновение христианства, как показывает автор, дало толчок появлению новых граней китайской идентичности: космополитической, культурной, политической и даже постмодернистской (с. 93–96). Сходные образы (пост)китайства породила конфуцианская традиция, которая служит в основном защите цивилизационной специфики Китая. А если говорить о всей Восточной Азии, то здесь первой ласточкой пост-китайства была популярная сто лет назад теория «востока Азии» (亚东), которую поддерживал в особенности Сунь Ятсен. Она предполагала сращивание Китая с его соседями на Дальнем Востоке, но осталась благим пожеланием и была забыта. В целом, заключает автор, «китайство принимает вид множества нитей пост-китайства, которые постоянно преобразуют китайство посредством разнообразных стратегических соединений» (с. 100). В сердцевине пост-китайства — становление китайской идентичности в глобальном мире. Естественно, история диаспоральных китайских сообществ в Восточной Азии демонстрирует большее разнообразие форм и стратегий их выживания.

Доминирующая тенденция, предопределенная необходимостью интеграции китайских общин в политическую систему их страны проживания, заключается в постепенном отрыве китайцев в диаспоре от их исторической родины и переходу на позиции, как выражается автор, «синологического китайства»: подчеркнуто объективистского взгляда на Китай, позволяющего отстраняться от связанных с личной идентичностью эмоциональных факторов и этнических стереотипов. Одновременно такая позиция дает возможность по видимости беспристрастного сопоставления элементов различных культурных традиций и интеграции китайства в местный жизненный уклад. В этом смысле китайскую диаспору можно назвать пост-китайским феноменом. Правда, последний не имеет сколько-нибудь устойчивых образов и не поддается академически строгому описанию. «Никакой вывод не может положить предел пост-китайству», — заключает Ши Чжи-юй (с. 269).

Среди ближайших соседей Китая — Кореи, Вьетнама, Монголии — наличие общих культурных корней благоприятствует их сближению с Китаем и облегчает сравнительно многочисленному китайскому меньшинству интеграцию в местное общество.

³ *Kuan-Hsing Chen. Asia as Method: towards deimperialization.* Durham NC: Duke University Press, 2010.

⁴ См.: *Малаяин В.В. Китайский этнос, или Дар покоя.* Иваново: Роцца, 2016. С. 164–172.

По поводу пост-китайства как «становящейся реальности» следовало бы заметить, что китайцам в диаспоре как раз свойственно апеллировать к стереотипным образам Китая и казаться даже большими китайцами, чем жители их исторической родины. Это касается в особенности тех стран, где этнические китайцы составляют значительную часть населения — например, в Малайзии. В Сингапуре, где три четверти жителей являются китайцами, забота китайской диаспоры (даже не властей) о сохранении своего культурного наследия проявляется еще сильнее (с. 198). Причины этого кроются, надо полагать, не столько в гипертрофированной национальной гордости китайского этноса, сколько в востребованности упоминавшейся выше «брендовой идентичности». (Пост)китайство в данном случае является товаром на мировом рынке цивилизационных брендов.

В своей книге Ши Чжи-юй намечает еще несколько траекторий пост-китайства, относящихся к границе собственно Китая и внешнего мира. Одна из них представлена извилистой судьбой видного деятеля новейшей истории Тайваня Ли Дэн-хуя (1923–2020): одного из лидеров Гоминьдана, президента Китайской Республики в 1996–2000 гг. и по совместительству пресвитерианского пастора, а в последние два десятилетия жизни активного сторонника тайваньской независимости. Как показывает автор, именно положение христианского миссионера побудило Ли Дэн-хуя видеть в Тайване самостоятельное национальное образование.

Еще одна грань пост-китайства на стыке

внутреннего и внешнего измерений китайского мира относится к деятельности ряда театров в Гонконге, которые стремятся создать новые грани китайской идентичности посредством синтеза западного и китайского театрального искусства. По мнению автора, западный театр основывается на эмоциях, а китайский — на телесной пластике, при этом творчество современных гонконгских театров направлено на создание новых форм культурной субъектности доступных восприятию не только космополитического гонконгского общества, но и западной публики. В таком случае, по мнению автора, образы Китая «утратят свою значимость на национальном уровне» и будут представлять собой локальные, частные вариации китайской традиции (с. 199). Как ни странно, тайваньский ученый не упоминает о еще более перспективных опытах создания «пост-китайского» театра в самом Тайване. Отличительная черта этих экспериментов — стремление связать принципы «техники тела» в китайской традиции духовно-соматического совершенствования («оставление себя», реализация жизненного потенциала через круговорот полярностей опыта и проч.) с авангардистскими, надэтническими, синтезирующими китайские, западные и японские элементы формами представления. В подобных скрещенных забытого Начала человечества и его еще неведомого будущего мы имеем дело, по существу, с попытками создания подлинно «пост-китайского», планетарного по замыслу и масштабу, Китая, который будет мало похож на знакомый Китай историков и этнографов.

Маливин Владимир Вячеславович

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-8966-6359. E-mail: vladmal0913@gmail.com

Book Review: *Shih Chih-yu. Post-Chineseness. Cultural Politics and International Relations.* Albany: SUNY Press, 2022. 358 p.

Vladimir V. Maliavin

Dr.Sc. (History), Chief Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-8966-6359. E-mail: vladmal0913@gmail.com

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ и базу данных RSCI. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://pdv.jes.su>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
- 2) В меню «**Мои публикации**» станет активна кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
- 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**». Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – **E38827**.

Возможно оформление льготной подписки в редакции. Для ее оформления с получением печатной версии в Институте Дальнего Востока РАН необходимо направить заявку на e-mail pdvjjournal@mail.ru с указанием Ф.И.О. и контактов. Подписка может оформляться на полгода и на весь год. После формирования списка подписчиков заявителем направляется бланк квитанции на оплату с банковскими реквизитами. Заявители оплачивают по квитанции или реквизитам подписку и передают на вышеуказанный e-mail подтверждающие документы, после чего уже как подписчики получают журналы в ИДВ РАН (к.1115, 11 этаж) под роспись по мере выхода номеров журнала из печати.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdvjjournal@mail.ru
Оригинал-макет © 2024 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 11.03.2024 г. Дата выхода в свет: 27.05.2024.

Формат 70 × 100 ¹/₁₆ Уч.-изд. л.17,3. Тираж 178 экз. Зак. 367. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

16+

Издатель: Российская академия наук
20 экземпляров распространяется бесплатно
Исполнитель по контракту № 4У-ЕП-039-24
ФГБУ «Издательство «Наука»
121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1.
Отпечатано в ФГБУ «Издательство «Наука»

Свидетельство о регистрации в Министерстве печати и информации РФ № 0110158 от 04.02.1993
Адрес типографии: 121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1.